L 26/136
801-92
9437-0

СОЧИНЕНІЯ

ІУСТИНА,

ЕПИСКОПА РЯЗАНСКАГО И ЗАРАЙСКАГО.

Томъ I.

О Новомъ Завѣтѣ. О Евангеліяхъ. Солнце Правды—
Христосъ Богъ нашъ. Кающійся грѣшникъ. Причастникъ Св. Таинъ.
Зерцало Православнаго Исповѣданія. День святой жизни.
Послѣднія минуты Христіанина.

144

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утв. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. домъ.
1895.

„Моему сану (его-же нѣсмь достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность".

Св. Димитрій Ростовскій.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, декабря 22 дня, 1894 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

ОГЛАВЛЕНІЕ I-го ТОМА.

Вмѣсто предисловія.

1. О Новомъ Завѣтѣ:

	Стр.
Общее раскрытіе сущности христіанскаго ученія	4
О св. Евангелистахъ и Евангеліяхъ	9
Св. Евангелистъ Матѳей	9
Св. Евангелистъ Маркъ	11
Св. Евангелистъ Лука	12
Св. Ев. Іоаннъ Богословъ	13
Евангеліе—стихи	17
Дѣянія св. Апостоловъ	17
Объ Апостолахъ—писателяхъ	20
Св. Апостолъ Іаковъ	20
Св. Апостолъ Петръ	21
Св. Апостолъ Іуда	22
Св. Апостолъ Павелъ	23
Апостолъ—стихи	24
Сущность Христіанства	25

2. О Евангеліяхъ:

Понятіе о Евангеліи	33
Число Евангельскихъ книгъ	34
Свѣдѣнія о писателѣ каждаго Евангелія	34
Обстоятельства, послужившія поводомъ къ написанію каждаго изъ Евангелій, и лица, къ которымъ они первоначально написаны	38
Время, мѣсто и цѣль написанія каждаго изъ Евангелій	44
Отличительный характеръ каждаго изъ Евангелій	45
Значеніе четверичнаго числа Евангелій	64
Краткій хронологическій обзоръ содержанія Четвероевангелія	66
Замѣчанія объ общихъ правилахъ соглашенія разностей въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ	77
Апокрифическія Евангелія	80
О чтеніи Евангелія	85
Правило изученія Евангельскихъ заповѣдей и жизни по нимъ	90

3. Солнце правды—Христосъ Богъ нашъ:

	Стр.
Земная жизнь Іисуса Христа	97
Характеръ жизни и ученія Іисуса Христа	101
Уподобленіе Христу	113
Послѣдуй Христу	113
Стяжи духъ Христовъ	114
Пребывай во Христѣ	115

4. Кающійся грѣшникъ:

Размышленія кающагося грѣшника	119
Познаніе грѣховности	123
По отношенію къ Богу	127
По отношенію къ ближнимъ	128
По отношенію къ самому себѣ	129
Проникни въ умъ свой	129
Проникни въ сердце свое	130
Проникни въ свою совѣсть	131
Спросимъ еще себя	131
Испытаемъ, наконецъ, со всѣмъ вниманіемъ	131
Сокрушеніе о грѣховности	135
Исповѣдь частная, домашняя, молитвенная—предъ Господомъ Богомъ	149
Исповѣдь общая, церковная, словесная—предъ священникомъ духовникомъ	174

5. Причастникъ св. Тайнъ:

Предъ причащеніемъ	185
Во время причащенія	205
Аканистъ	206
Послѣ причащенія	219

6. Зерцало православнаго исповѣданія:

Часть первая: о вѣрѣ	259
Часть вторая: о надеждѣ	272
Часть третья: о любви	279
Краткое христіанское нравоученіе	283
Богодухновенное наставленіе христіанское	285
О причащеніи святыхъ Тайнъ	286

7. День святой жизни:

Какъ вести себя поутру	297
Какъ вести себя въ отношеніи къ Господу Богу	299
Какъ вести себя въ отношеніи къ другимъ людямъ	301
Какъ вести себя въ обыкновенныхъ положеніяхъ жизни	303

Стр.

Какъ вести себя въ счастіи 303
Какъ вести себя въ несчастіи 304
Какъ вести себя при богатствѣ 305
Какъ вести себя при бѣдности 306
Какъ поступать, когда насъ хвалятъ 307
Какъ вести себя, когда насъ порицаютъ 308
Какъ вести себя въ болѣзни 309
Какъ охранять себя отъ вреднаго дѣйствія худыхъ примѣровъ 312
Какъ вести себя при занятіи житейскими дѣлами 313
Какъ вести себя ввечеру 319

8. Послѣднія минуты христіанина:

Необходимость приготовленія къ смерти 327
Приготовленіе къ смерти въ продолженіе всей жизни: 327
Жизнію по закону Евангельскому; устраненіемъ препятствій и употребленіемъ средствъ къ спокойной кончинѣ; постояннымъ ожиданіемъ кончины своей и молитвами о мирной кончинѣ 328
Приготовленіе къ смерти въ болѣзненномъ состояніи: напутствіемъ святыми Таинствами; устроеніемъ своихъ домашнихъ дѣлъ; утѣшительнымъ чтеніемъ и размышленіемъ; наполненіемъ души своей покаянными чувствами и краткими молитвами 334
Приготовленіе къ смерти въ предсмертные часы: внимательнымъ чтеніемъ чина, бываемаго на разлученіе души отъ тѣла, или умилительныхъ каноновъ и молитвъ на исходъ души 344
Умилительные каноны на исходъ души 316

1.

О НОВОМЪ ЗАВѢТѢ.

О НОВОМЪ ЗАВѢТѢ.

Изъ всѣхъ св. Апостоловъ, потрудившихся въ благовѣстіи Христовомъ, *восемь* извѣстны въ Церкви Христовой, какъ свящ. писатели, потому что оставили намъ свои писанія, составляющія „Новый Завѣтъ Господа нашего Іисуса Христа“, то-есть 27 свящ. книгъ новаго завѣта. Это—Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннъ, Іаковъ, Петръ, Іуда и Павелъ.

Изъ нихъ—Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, какъ извѣстно, написали четыре Евангелія, признанныя всею Церковію за каноническія и носящія ихъ имена,—а потому называются „Евангелистами“. Но св. Лука, кромѣ Евангелія, написалъ еще „Дѣянія св. Апостоловъ“, и св. Іоаннъ Богословъ, кромѣ Евангелія, написалъ три соборныхъ посланія и „Апокалипсисъ“. Св. Іаковъ написалъ одно соборное посланіе; св. Петръ написалъ два соборныхъ посланія; св. Іуда—одно, а св. Павелъ—четырнадцать посланій—къ разнымъ Церквамъ и лицамъ.

По порядку слѣдовало бы намъ *сперва* сказать о Евангелистахъ и Евангеліяхъ, а *потомъ*—о прочихъ Апостолахъ-писателяхъ и Апостолѣ, или апостольскихъ писаніяхъ. Но, чтобы понятнѣе намъ были Евангелія и другія апостольскія писанія, составляющія весь новый завѣтъ, предпосылаемъ частному

сказанію о Евангелистахъ и Апостолахъ, съ ихъ писаніями, общее раскрытіе всей сущности христіанскаго ученія по Іакову, Петру, Павлу и Іоанну, такъ какъ Іаковъ, Петръ, Павелъ и Іоаннъ, дѣйствительно, въ своихъ писаніяхъ, сопоставленныхъ вмѣстѣ, даютъ намъ полную возможность видѣть всю сущность христіанскаго ученія; а Матѳей, Маркъ, Лука и Іуда только примыкаютъ къ нимъ въ этомъ дѣлѣ.

Общее раскрытіе сущности христіанскаго ученія.

Апостолъ *Іаковъ*, братъ Господень по плоти, израильтянинъ безъ лести, воспитанный въ строгомъ духѣ ветхозавѣтнаго закона, дѣйствуя, главнымъ образомъ, въ Палестинѣ, примирялъ въ себѣ духъ закона съ духомъ Евангелія. Онъ указываетъ подзаконнымъ израильтянамъ въ Евангеліи высшее и совершеннѣйшее развитіе и одухотвореніе закона въ его глубочайшемъ смыслѣ. Онъ говоритъ не объ отдѣльныхъ заповѣдяхъ, но обо всемъ законѣ, какъ нераздѣльномъ цѣломъ, въ его духовномъ значеніи. Царскій законъ—это законъ любви и свободы. Объ обязанности обрядоваго закона у него нѣтъ ни слова. Все ученіе его стоитъ на словахъ: „будьте исполнители закона, а не слушатели только, обманывающіе самихъ себя“ (I, 22). Его ученіе есть ученіе Самого Господа, изложенное въ „Нагорной проповѣди“.

Апостолъ *Петръ*, полный энергіи и силы, также, дѣйствуя, главнымъ образомъ, въ Палестинѣ, восполнялъ Іакова, показавшаго отношеніе закона къ Евангелію. Онъ указываетъ въ Евангеліи испол-

неніе пророчествъ ветхаго завѣта, какъ и Евангелистъ Матѳей, и опредѣленіе высказываетъ ученіе о лицѣ Іисуса Христа, такъ какъ и самыя пророчества, имъ приводимыя, прямѣе относятся къ Мессіи и Его дѣлу, чѣмъ законъ. „Къ сему-то спасенію относились изысканія и изслѣдованія пророковъ, которые предсказывали о назначенной вамъ благодати, изслѣдывая, на которое и на какое время указывалъ Сущій въ нихъ Духъ Христовъ, когда Онъ предвозвѣщалъ Христовы страданія и послѣдующую за ними славу. Имъ открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано вамъ благовѣствовавшими Духомъ Святымъ, посланнымъ съ небесъ“ (1 Петр. I, 10—12). Это—обыкновенная тема проповѣди ап. Петра! Единство ветхаго и новаго завѣтовъ выступаютъ у него въ полномъ свѣтѣ. Духъ Христовъ, который исполнялъ Апостоловъ, уже одушевлялъ и пророковъ, которые были какъ бы евангелистами ветхаго завѣта. Истинная религія, такимъ образомъ, есть величественное зданіе, въ которомъ пророчество составляетъ основаніе, а Евангеліе—вершину и вѣнецъ. Но ап. Петръ не раскрываетъ въ подробности великаго дѣла спасенія и ученія о лицѣ Іисуса Христа; онъ утверждаетъ только самый фактъ, предвозвѣщенный пророками, не входя въ болѣе глубокое уясненіе его...

Апостолъ языковъ—*Павелъ*, изъ образованнаго и ревностнаго фарисея сдѣлавшись ревностнымъ христіаниномъ, внесъ новый элементъ въ ученіе христіанское. Онъ хотѣлъ уяснить отношеніе христіанства къ религіи новооткровенной, къ іудейству и вообще—къ человѣчеству. Онъ обращаетъ внима-

ніе не столько на единство обоихъ завѣтовъ, сколько на ихъ различіе, чтобы показать язычникамъ значеніе Евангелія, какъ факта существенно новаго, какъ безмѣрнаго откровенія благодати Господней для всѣхъ. Не отвергая основной мысли о законѣ Іакова, оправдывая взглядъ на пророчественное значеніе ветхаго завѣта ап. Петра, ап. Павелъ показываетъ прообразовательное значеніе ветхаго завѣта и въ дѣлѣ закона находитъ новое доказательство необходимости христіанства. Законъ святъ и заповѣдь Господня свята, права и блага, но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ и грозенъ, требуя безусловнаго послушанія, а между тѣмъ не сообщая человѣку нравственной силы для этого. Смиряя грѣшника, законъ возбуждаетъ въ немъ тѣмъ болѣе живое чувство нужды Спасителя. Такъ законъ не только не въ противорѣчіи съ завѣтомъ благодати, но въ самой тѣсной связи съ нимъ: онъ—пѣстунъ во Христа. И такой руководящей заботливости Промысла не лишены были и язычники. Богъ говорилъ съ ними чрезъ книгу природы, въ голосѣ ихъ совѣсти. Законъ, написанный въ сердцѣ человѣка, былъ для язычниковъ пѣстуномъ во Христа, и Богъ, лишивъ ихъ Откровенія, возбудилъ въ нихъ потребность спасенія точно такъ же, какъ возбудилъ ее въ Израилѣ положительнымъ откровеніемъ. Когда пришла кончина лѣта, были приготовлены тѣ и другіе: Богъ Сына Своего не пощадилъ, но предалъ за всѣхъ. Сынъ Божій, Образъ невидимаго Бога, явившійся въ подобіи плоти и грѣха, страданіями Своими разрушилъ средостѣніе, раздѣлявшее Бога и людей, и кровію Своею примирилъ всѣхъ Отцу. Благодать, пріобрѣтенная Имъ для насъ чрезъ

смерть, усвояется намъ Духомъ Святымъ, духомъ Христовымъ, духомъ Сыноположенія, который служилъ посредникомъ обращенія и спасенія. И это оправданіе жизни пріобрѣтается вѣрою по благости Божіей. Не рожденіе, а вѣра даетъ право быть новою тварію во Христѣ: здѣсь нѣтъ различія ни эллина, ни іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, ни варвара, ни скиѳа, но Христосъ—все и во всѣхъ.

Послѣ этого понятно, въ какомъ отношеніи являются у ап. Павла оба завѣта. Вполнѣ признавая Божественное и педагогическое значеніе ветхаго завѣта, онъ видѣлъ въ немъ сѣнь Евангелія и противопоставляетъ ему новый законъ—не буквы и заповѣдей, но законъ духа и жизни во Христѣ Іисусѣ. Такимъ образомъ, первые два Апостола раскрывали вѣроученіе христіанское преимущественно въ его гармоніи съ религіею ветхаго завѣта, а ап. Павелъ видѣлъ въ немъ новое твореніе духа и свободы. Эти особенности ихъ ученія, обусловливаемыя мѣстомъ и временемъ служенія, соблазняли нѣкоторыхъ членовъ, не вполнѣ понявшихъ высоту духа Евангельскаго, и привели къ собору Іерусалимскому, на которомъ недоразумѣніе было разрѣшено. Фанатическіе приверженцы закона, потерявъ дѣло предъ Церковію на соборѣ, перенесли его на судъ народныхъ страстей. Прикрываясь именемъ Петра и Іакова, они вездѣ возбуждали вражду противъ ап. Павла. Дуалистическія идеи и теософія Востока, прикрываясь христіанствомъ, грозили христіанскимъ общинамъ Крита, Колоссъ и Ефеса ложнымъ гносисомъ, его разнузданною свободою. Христіанство, подъ вліяніемъ этихъ идей, могло превратиться въ сухую, безплодную спекуляцію гно-

стицизма. Апостолы подняли противъ нихъ свой голосъ, предостерегая вѣрныхъ отъ ложнаго обрѣзанія (Павелъ), безжизненной вѣры (Іаковъ) и лженазваннаго знанія (Павелъ, Петръ и Іуда). Такъ распространялось христіанское вѣроученіе до 70-го года, когда большинство Апостоловъ отошло изъ сей жизни.

Между тѣмъ, судъ Божій, предсказанный Спасителемъ, совершился надъ іудействомъ,—Іерусалимъ и храмъ—съ его теократіей—уничтожены, и этимъ порвана послѣдняя связь, соединявшая Евангеліе съ тогдашнимъ іудействомъ. Христіанство, оставаясь въ исторической связи съ ветхозавѣтнымъ Откровеніемъ, теперь развивается съ полною самостоятельностью, національное развитіе между іудео-христіанами и язычнико-христіанами падаетъ...

Въ это время выступаетъ на поприще дѣятельности св. *Іоаннъ* Богословъ, подъ руководствомъ котораго Церковь совершаетъ свое жизненное развитіе въ послѣднія десятилѣтія перваго вѣка. Его тихое и сосредоточенное богословствованіе идетъ совершенно другимъ путемъ, чѣмъ живая проповѣдь ап. Павла. Онъ не показываетъ, какъ Павелъ, глубины пропасти между человѣческой природой и Богомъ, которую наполняетъ безпримѣрная благодать Божія, и не проводитъ, подобно ему, рѣзкой черты между ветхимъ и новымъ завѣтомъ. Путемъ непосредственнаго созерцанія онъ возносится на самую высоту христіанской истины и проникаетъ въ самую сущность ея, и превосходство Евангелія предъ закономъ для него уже стоитъ, какъ доказанный фактъ. Исходный пунктъ у него—не человѣкъ и его бѣдствія, какъ у Павла, а Богъ и Его совер-

шенство. Богъ есть Духъ, единое начало всего, вѣчная жизнь, свѣтъ и любовь. Неименуемый и непостижимый, Онъ открываетъ Себя въ вѣчномъ Словѣ, Богѣ отъ Бога, жизни, свѣтѣ и любви, вѣчномъ предметѣ Своей любви, Сынѣ Своемъ, рожденномъ отъ вѣчности.

Воплотившееся Слово соединило нераздѣльно Божество съ человѣчествомъ; оно одно только—источникъ жизни и свѣта для человѣчества. Только вѣра въ Него и тѣснѣйшій союзъ съ Нимъ, во плоти и крови Его,—даютъ жизнь. Рожденный отъ Бога, изъ истины, чадо свѣта, христіанинъ долженъ быть подобенъ Богу. *Да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едини будутъ* (Іоан. XVII, 21). Вотъ послѣдняя цѣль развитія христіанства, послѣднее слово въ Евангеліи: полное единеніе Творца съ тварію чрезъ Слово—послѣднее слово ученія о любви!

Такъ раскрывалась полнота вѣроученія христіанскаго, въ связи съ историческими обстоятельствами, по писаніямъ Іакова, Петра, Павла и Іоанна. Апостолы—Матѳей, Маркъ, Лука и Іуда примыкали въ своемъ ученіи къ тѣмъ Апостоламъ, какъ это увидимъ, когда разберемъ писанія каждаго Евангелиста и каждаго Апостола порознь и подробнѣе!

1.

О Св. Евангелистахъ и Евангеліяхъ.

Св. Евангелистъ Матѳей.

Св. Евангелистъ Матѳей, до призванія своего Господомъ въ число 12-ти Апостоловъ, назывался Левіемъ, былъ сынъ нѣкоего Алфея (Марк. II, 14; Лук.

V, 27; Матѳ. IX, 9) и былъ мытаремъ вблизи Капернаума, т. е. сборщикомъ народныхъ податей, платимыхъ римскому правительству, владѣвшему тогда Іудеею. По вознесеніи Господа на небо, св. Матѳей нѣсколько времени—довольно впрочемъ долго—проповѣдывалъ Евангеліе палестинскимъ іудеямъ, а потомъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ, посѣщалъ Македонію и сопредѣльныя съ нею страны; главнымъ же поприщемъ его проповѣдническаго служенія, внѣ Палестины, была Эѳіопія (въ Африкѣ), гдѣ онъ и скончался мученически. Память его празднуется 16-го ноября.

Св. Матѳей написалъ извѣстное подъ его именемъ Евангеліе, которое занимаетъ въ новомъ завѣтѣ первое мѣсто.

Евангеліе отъ Матѳея состоитъ изъ 28-и главъ, которыя можно раздѣлить на пять отдѣловъ. *Отдѣлъ 1-й* обнимаетъ 2 первыя главы, въ которыхъ излагается родословіе Іисуса Христа и нѣкоторыя по дробности рожденія и младенчества Его. *Отдѣлъ 2-й* обнимаетъ также 2 главы, въ которыхъ повѣствуется объ Іоаннѣ Крестителѣ и вступленіи Іисуса Христа въ общественное служеніе: гл. III и IV. *Отдѣлъ 3-й* заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о рѣчахъ и чудесахъ Іисуса Христа и учениковъ Его до Его преображенія включительно: Гл. V—XVII. *Отдѣлъ 4-й* повѣствуетъ о разныхъ рѣчахъ и дѣлахъ Іисуса Христа, отъ преображенія до событій, случившихся за два дня до преданія Его въ руки первосвященниковъ: гл. XVIII—XXV. *Отдѣлъ 5-й* содержитъ повѣствованіе о предательствѣ Іуды и тайной вечери, о страданіяхъ, смерти и воскресеніи Іисуса Христа: гл. XXVI—XXVIII.

Св. Евангелистъ Маркъ.

Св. Евангелистъ Маркъ, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ называемый Іоанномъ—Маркомъ (Дѣян. XII. 12, 25; XV, 37), былъ родомъ еврей, что видно изъ языка его—греческаго, смѣшаннаго съ гебраизмами. Мать его—Марія, домъ которой въ Іерусалимѣ былъ мѣстомъ собранія Апостоловъ и прочихъ христіанъ. Ап. Павелъ говоритъ. что Маркъ былъ племянникомъ апостола Варнавы (Кол. IV, 10). Принявъ ученіе Христово, св. Маркъ былъ спутникомъ *первоначально* Ап. Павла и Варнавы, которыхъ оставилъ въ Пергіи (Дѣян. XIII, 13); *потомъ* вмѣстѣ съ Варнавою онъ былъ на островѣ Кипрѣ и прошелъ съ нимъ Сирію, Малую Азію, Грецію, проповѣдуя Евангеліе (Дѣян. XV, 37—39); изъ словъ Ап. Петра, который называетъ Марка своимъ сыномъ (1 Петр. V, 13), видно, что Маркъ былъ, *наконецъ*, спутникомъ сего Апостола и сотрудникомъ его въ Римѣ. Преданіе (Евсевій) говоритъ, что св. Маркъ изъ Рима отправился въ Александрію, гдѣ былъ первымъ епископомъ этого города, и кончилъ жизнь свою мученически. Память его празднуется 25-го апрѣля.

Св. Маркъ написалъ извѣстное подъ его именемъ Евангеліе, которое занимаетъ въ новомъ завѣтѣ второе мѣсто. Евангеліе отъ Марка состоитъ изъ 16-ти главъ, въ которыхъ можно находить три общихъ отдѣла: *Отдѣлъ 1-й* заключаетъ въ себѣ повѣствованіе о служеніи Іоанна Крестителя, о крещеніи Господа Іисуса Христа и Его искушеніи отъ діавола: гл. I, 1—13. *Отдѣлъ 2-й* повѣствуетъ о чудесахъ и проповѣдяхъ Іисуса Христа, отъ начала

общественнаго служенія до прихода въ Іерусалимъ въ послѣднюю Пасху: гл. I, 14—45; гл. II—X. *Отдѣлъ 3-й* содержитъ повѣствованіе о торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ и о произнесенныхъ здѣсь притчахъ и рѣчахъ Его, о тайной вечери, объ осужденіи Спасителя, о Его смерти, воскресеніи и явленіяхъ Маріи Магдалинѣ и Апостоламъ: гл. XI—XVI.

Св. Евангелистъ Лука.

Св. Евангелистъ Лука, по мѣсту рожденія—антіохіецъ Сирійскій, по роду занятій—врачъ (Кол. IV, 13) и живописецъ (Филосторгій и Никифоръ Каллистъ). Былъ ли онъ, по происхожденію, язычникъ, а потомъ прозелитъ, или—іудей, съ достовѣрностью неизвѣстно (Кол. IV, 10—14). По языку, кажется, грекъ. По сказанію Евсевія, онъ обращенъ былъ ко Христу Апостоломъ Павломъ. Изъ книги Дѣяній можно заключить, что св. Лука былъ неразлучнымъ спутникомъ Апост. Павла отъ Троады до Рима (Дѣян. XV, 10; XXVII, 26; XXVIII, 15), гдѣ былъ свидѣтелемъ узъ сего Апостола. Изъ второго посланія къ Тимоѳею видно, что Лука не оставилъ Апост. Павла и во время вторыхъ узъ его (IV, 10). Апост. Павелъ нерѣдко упоминаетъ объ немъ въ своихъ посланіяхъ, какъ *о сподвижникѣ* своемъ въ дѣлѣ Евангелія (Кол. V, 13, 14; Филим. 23.) Жизнь св. Луки, по смерти Апост. Павла, мало извѣстна. По преданію (Епифаній), онъ путешествовалъ въ Далмацію, Македонію и наконецъ въ Ахаію, гдѣ и кончилъ жизнь, по однимъ свѣдѣніямъ (Григорій Богословъ), мученическою смертію, а по другимъ—въ мирѣ. По словамъ блаженн. Іеронима, онъ пог-

ребенъ въ Константинополѣ. Память его празднуется 18-го октября.

Св. Лука написалъ извѣстное подъ его именемъ Евангеліе, которое занимаетъ въ новомъ завѣтѣ третье мѣсто, и еще—книгу Дѣяній Апостольскихъ.

Въ 24-хъ главахъ Евангелія отъ Луки можно находить четыре общихъ отдѣла. *Отдѣлъ 1-й* послѣ предисловія къ Евангелію подробно описываетъ: рожденіе Іоанна Крестителя, благовѣщеніе Ангела Дѣвѣ Маріи, свиданіе ея съ Елисаветою, рождество и стрѣтеніе Іисуса Христа, отрочество Его, жизнь и ученіе Предтечи, крещеніе Спасителя, родословіе Его по восходящей линіи—отъ Іосифа до Адама и Бога: гл. I—III. *Отдѣлъ 2-й* представляетъ нѣкоторыя изъ рѣчей и чудесъ Іисуса Христа, явленныхъ въ теченіе трехъ лѣтъ Его служенія до прибытія въ Іудею на послѣднюю Пасху: гл. IV—VI. *Отдѣлъ 3-й* излагаетъ бесѣды, притчи и дѣла Іисуса Христа до преданія Его Іудою: гл. X—XXI. *Отдѣлъ 4-й* изображаетъ страданія, смерть, воскресеніе и вознесеніе Іисуса Христа: гл. XXII—XXIV.

Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ—сынъ галилейскаго рыбаря—Зеведея и жены его Соломіи (Матѳ. IV, 21; XXVII, 56; Марк. XV, 40; Лук. V, 10). Прежде нежели послѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ, былъ ученикомъ Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 33—40) Призванный Іисусомъ Христомъ къ апостольству при озерѣ Геннисаретскомъ (Матѳ. IV, 18—22: Лук V, 1—10), онъ сдѣлался неотлучнымъ спутникомъ Господа. По избраніи въ число 12-ти учениковъ, Іоаннъ вмѣстѣ съ братомъ его Іаковомъ отличенъ

многознаменательнымъ именемъ „воанергесъ“ (Марк. III, 17). Юношеская непорочность, кротость души, пламенная любовь къ небесному Учителю отличали Іоанна предъ прочими Апостолами и сдѣлали его достойнымъ особенной любви и дружбы Самого Господа; потому то св. Іоаннъ, вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ, удостоился быть зрителемъ такихъ событій, которыя Іисусъ Христосъ считалъ нужнымъ утаить до времени отъ другихъ Апостоловъ; таковыя событія были: воскрешеніе дочери Іаира (Марк. V, 35—43), славное преображеніе на Ѳаворѣ (Матѳ. XVII, 1—8: Лук. IX, 28—36) и таинственное моленіе о чашѣ въ саду Геѳсиманскомъ (Марк. XIV, 33).

Во время послѣдней вечери Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Іисусовыхъ и, по желанію Петра, узналъ отъ Господа о тайнѣ предателя (Іоан. XIII, 23—26.) Когда же насталъ часъ страданій Господнихъ, а всѣ ученики оставльше Іисуса бѣжаша (Марк. XIV, 50), Іоаннъ и Петръ послѣдовали за Нимъ и вошли внутрь двора архіереева (Іоан. XVIII, 15); наконецъ, когда и Петръ поколебался, Іоаннъ не оставилъ Господа, видѣлъ неправедное обвиненіе Его іудеями, сопровождалъ Его на Голгоѳу и стоялъ при крестѣ до самой кончины Господней.

Въ награду за таковую любовь Господь съ креста поручилъ храненію и попеченію его Матерь Свою (Іоан. XIX, 25—27). Сыновняя обязанность къ Богоматери не позволяла Іоанну, по вознесеніи Господа, отлучаться изъ Палестины до самой кончины Богоматери (48 г. по Р. Хр.) Въ это время его апостольское служеніе ограничивалось Іерусалимомъ и его окрестностями. (Дѣян. VIII, 14, 15.) Послѣ же кончины пренепорочной Дѣвы, а, можетъ быть,

и Апост. Павла, основателя Церквей малоазійскихъ (67 г. по Р. Хр.), Іоаннъ избралъ постояннымъ мѣстомъ своего пребыванія городъ Ефесъ.

Въ жестокое гоненіе Домиціана (95 г.) онъ вызванъ былъ въ Римъ и тамъ, по сказанію Тертулліана, ввержанъ былъ въ кипящее масло; но, когда вышелъ изъ него невредимымъ, сосланъ въ заточеніе на островъ Патмосъ. Преемникъ Домиціана—Нерва даровалъ ему свободу. Остатокъ дней св. Іоаннъ провелъ въ Ефесѣ мирно и скончался въ концѣ I или въ началѣ II вѣка по Р. Хр. Память его совершается 26-го сентября и 8-го мая.

Св. Іоаннъ написалъ извѣстное подъ его именемъ Евангеліе, которое занимаетъ въ новомъ завѣтѣ четвертое мѣсто, и кромѣ того, три соборныхъ посланія и Апокалипсисъ.

Евангеліе Іоанна состоитъ изъ 21 главы, которыя можно обозрѣть въ пяти общихъ отдѣлахъ. *Въ 1-мъ отдѣлѣ* находятся нѣкоторыя подробности касательно Іоанна Крестителя и первыхъ дѣлъ Іисуса Христа, по вступленіи Его въ общественное служеніе: гл. I. *Во 2-мъ отдѣлѣ* повѣствуется о разныхъ рѣчахъ и дѣлахъ Іисуса Христа, до послѣдняго прибытія Его въ Іерусалимъ: гл. II—XII. *Въ 3-мъ отдѣлѣ* заключаются трогательныя бесѣды Іисуса Христа съ апостолами предъ страданіемъ и смертію Его: гл. XIII—XVII. *Въ 4-мъ отдѣлѣ* передается исторія предательства Іудина, осужденія и распятія Іисуса Христа: гл. XVIII—XIX. *Въ 5-мъ отдѣлѣ* содержатся нѣкоторыя подробности относительно воскресенія Іисуса Христа и послѣднихъ бесѣдъ Его съ учениками гл. XX—XXI.

Въ Евангеліи—Свѣтъ, просвѣщающій всякаго че-

ловѣка! Тотъ, Кто въ мірѣ чувственномъ повѣсилъ на небѣ солнце и луну, да освѣщаютъ равно всѣхъ, Тотъ не забылъ и въ мірѣ духовномъ разлить свѣтъ для озаренія всѣхъ и каждаго безъ исключенія. Во свѣтѣ Христовомъ нѣтъ недостатка ни для кого. Онъ просвѣщаетъ и самыхъ мудрыхъ, открывая имъ тайны царствія Божія, коихъ никакой умъ самъ собою открыть не могъ, и самихъ буіихъ, отверзая имъ, вмѣсто стихійнаго ума, очеса сердца, коими они видятъ утаенная отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего. Просвѣщаетъ и самыхъ богатыхъ, научая не превозноситься ради тлѣнныхъ благъ, богатѣть не въ себя, а въ Бога, и сокрывать сокровище тамъ, идѣже ни тля тлитъ, ни татіе подкапываютъ и крадутъ; и самыхъ бѣдныхъ, показуя имъ внутри ихъ самихъ богатство, коего не стоитъ весь міръ, уча быть нищими не однимъ тѣломъ, но духомъ, да стяжутъ царствіе. Просвѣщаетъ и самаго перваго властелина, приводя на память, что надъ нимъ есть Владыка, который потребуетъ строгаго отчета въ каждой слезѣ, отъ него пролитой; и самаго послѣдняго раба, утѣшая его тѣмъ, что внутренней свободы духа и совѣсти никто у него отнять не можетъ, что человѣкъ добродѣтельный въ самыхъ узахъ выше всѣхъ счастливцевъ міра и ближе къ Спасителю, который, будучи Сыномъ Божіимъ, насъ ради принялъ зракъ не царя, а раба и служителя всѣмъ. Просвѣщаетъ старцевъ, открывая предъ ними жизнь нестарѣющую, призывая отъ земного странствія туда, гдѣ успокоеніе отъ всѣхъ трудовъ.

Просвѣщаетъ юношей, располагая къ борьбѣ со страстьми и похотьми. Просвѣщаетъ самыхъ младенцевъ, отверзая имъ уста на хваленіе Господа.

Итакъ, кто бы ты ни былъ,—земледѣлецъ или воинъ, дитя или старецъ, слуга или поденщикъ, мудрецъ или скудоумный, богачъ или бѣднякъ, вельможа или рабъ,—изъ Евангелія узнаешь все, что нужно человѣку знать для своего спасенія. Только въ свѣтѣ Христовомъ можно видѣть Бога, себя и міръ въ истинномъ видѣ. Только по указанію откровенія небеснаго можно найти стезю, ведущую въ животъ вѣчный... Внѣ Евангелія никакой свѣтъ никогда не укажетъ этой стези.

Евангеліе.

Когда отрада упованья
Въ тебѣ погаснетъ безъ слѣда,
И будутъ тяжелы страданья,
И за бѣдой придетъ бѣда;
Тогда бери ты книгу эту:
Здѣсь на страницахъ ты ея
Найдешь призывъ къ добру и свѣту,
И на страданіе твое
Здѣсь чудный голосъ отзовется
Всепокоряющей любви.—
Онъ надъ тобою пронесется:
Страдай! терпи! люби! живи!
И этотъ голосъ чудной силой
Больную душу оживитъ:
Она не дрогнетъ предъ могилой
И горе жизни побѣдитъ.

Дѣянія святыхъ Апостоловъ.

Книга *Дѣяній Апостольскихъ* получила такое наименованіе потому, что представляетъ исторію слу-

женія и *дѣйствій Апостоловъ*. Она служитъ какъ бы дополненіемъ къ писаніямъ четырехъ Евангелистовъ и введеніемъ въ посланія апостольскія.

Это Богодухновенное повѣствованіе начинается описаніемъ вознесенія Іисуса Христа и затѣмъ во всемъ своемъ продолженіи представляетъ не что иное, какъ исполненіе обѣтованія Христова о ниспосланіи Св. Духа, содѣлавшаго Апостоловъ способными къ совершенію дѣла чрезвычайнаго ихъ посланничества.

Оканчиваясь сказаніемъ о первыхъ узахъ Апостола Павла въ Римѣ (60 г.), оно объемлетъ періодъ времени въ 27 лѣтъ и написано вскорѣ по исполненіи сего времени.

Книга Дѣяній Апостольскихъ показываетъ первое утвержденіе Церкви Христовой, распространеніе ея между іудеями и язычниками, насажденіе Евангелія въ разныхъ частяхъ міра, терпѣніе и мужество Апостоловъ въ страданіяхъ за проповѣдь свою и удивительный успѣхъ этой проповѣди, что все, какъ нельзя лучше, доказываетъ истину и божественное происхожденіе христіанства.

Богодухновенный Лука не излагаетъ всеобщей и полной исторіи первыхъ Христіанскихъ Церквей, потому что умалчиваетъ о трудахъ многихъ изъ Апостоловъ, насаждавшихъ вѣру Христову въ нѣкоторыхъ странахъ Востока и другихъ мѣстахъ. Его намѣреніе было, во-1-хъ, указать чудное утвержденіе Церкви Христовой посредствомъ чудесныхъ дарованій и благодатныхъ дѣйствій Духа Святаго какъ на Апостоловъ, такъ и на всю Церковь Его; во-2-хъ, указать благодатные пути Божіи, которыми, согласно съ предсказаніями ветхаго завѣта,

вводилъ Онъ язычниковъ въ Церковь Свою. Прямое и обстоятельное свидѣтельство Луки, какъ неотлучнаго спутника Апостола Павла, врача и человѣка съ высшимъ образованіемъ, само по себѣ составляетъ неопровержимое доказательство божественности чудесъ, имъ описанныхъ.

Книга Дѣяній Апостольскихъ состоитъ изъ 28-и главъ, при разборѣ коихъ можно составить шесть отдѣловъ. *Отдѣлъ 1-й* содержитъ повѣствованіе о жизни и дѣлахъ Апостоловъ впродолженіе десяти дней, до праздника Пятидесятницы: гл. I. *Во 2-мъ отдѣлѣ* описываются первые опыты Богодухновенной проповѣди Апостоловъ, успѣхи и возрастаніе Церкви Христовой въ Іерусалимѣ, до убіенія первомученика Стефана: гл. II—VII. *Въ отдѣлѣ 3-мъ* описывается гоненіе на Церковь Христову въ Іерусалимѣ, разсѣяніе Апостоловъ и основаніе Церкви между язычниками: гл. VIII—XII. *Въ 4-мъ отдѣлѣ*— труды Ап. Павла и Варнавы, до отправленія перваго вмѣстѣ съ Силою въ Сирію и Киликію, а послѣдняго съ Маркомъ въ Кипръ (первое путешествіе Апостола Павла): гл. XIII—XV. *Въ 5-мъ отдѣлѣ*— новые труды Апостола Павла между язычниками, у которыхъ онъ основалъ многія Церкви (второе путешествіе): гл. XVI—XX. *Въ 6-мъ отдѣлѣ*—путешествіе Апостола Павла въ Іерусалимъ, гдѣ онъ потерпѣлъ гоненіе отъ іудеевъ, потребовалъ суда Кесарева и отправленъ узникомъ въ Римъ, въ которомъ и пребывалъ 2 года: гл. XXI—XXVIII.

Читая это священное повѣствованіе, всякій можетъ видѣть, что Самъ Богъ руководилъ и укрѣплялъ священнослужителей *слова,* полныхъ самоотверженія и искавшихъ одного лишь блага человѣ-

честву. Ихъ чудесныя дарованія, чистѣйшія намѣренія, сохраненіе среди величайшихъ опасностей, удивительные успѣхи въ разсѣяніи невѣжества, суевѣрія и нечестія, въ приведеніи людей къ святости и повиновенію закону Христову, — все это даетъ знать, что они были истинные посланники и служители Божіи!

2.

Объ Апостолахъ—писателяхъ.

Св. Апостолъ Іаковъ.

Изъ Евангельской исторіи извѣстно нѣсколько лицъ, носившихъ имя Іакова; изъ нихъ два были въ числѣ 12-ти Апостоловъ, именно—Іаковъ Зеведеевъ, братъ Іоанна Богослова, коего память въ Православной Церкви совершается 30-го апрѣля, а другой—Іаковъ Алфеевъ, въ отличіе отъ Іакова Зеведеева названный малымъ, коего память Св. Православная Церковь совершаетъ 9-го октября (см. Матѳ. X, 2 и 3; Марк. III, 17, 18). Кромѣ этихъ Апостоловъ, упоминается еще Іаковъ, братъ Господень (Матѳ. XIII, 55; Марк. VI, 3; Галат. I. 19), по преданію, первый епископъ Іерусалимскій, коего память у насъ совершается 23-го октября. Св. Православная Церковь, отличая этого послѣдняго Іакова отъ двухъ первыхъ, полагаетъ его въ числѣ семидесяти Апостоловъ. Съ точностію нельзя опредѣлить, въ какомъ отношеніи Іаковъ былъ братомъ Господу, ибо въ св. Писаніи слово „братъ“ употребляется часто въ смыслѣ родственника вообще; но есть преданіе, что онъ былъ сынъ Іосифа об-

ручника отъ первой его жены. Преданіе говоритъ, что этотъ Іаковъ сопутствовалъ св. семейству во время бѣгства въ Египетъ. Къ апостольству, конечно, призванъ Самимъ Іисусомъ Христомъ; Самъ же Іисусъ Христосъ явился ему по воскресеніи, отдѣльно отъ прочихъ Апостоловъ (1 Кор. XV, 7), и поставилъ его епископомъ Іерусалимской Церкви. Его любовь къ Іисусу Христу и строгая, подвижническая жизнь стяжала ему особенное уваженіе Апостоловъ и всѣхъ вѣрующихъ (Дѣян. XV, 13, 14 и дал.); даже невѣрующіе іудеи чтили и называли его *праведнымъ*. Около 30 лѣтъ св. Іаковъ управлялъ Іерусалимскою Церковію, заботясь о ея благоустройствѣ: до насъ дошла его Литургія. Наконецъ, іудейскій первосвященникъ съ синедріономъ хотѣлъ заставить его всенародно уничтожить вѣру во Іисуса Христа и тѣмъ ослабить распространеніе ея. Но когда праведникъ—вмѣсто того—предъ всѣми исповѣдалъ Іисуса Христа Сыномъ Божіимъ, Сѣдящимъ одесную Бога-Отца, — его свергли съ церковнаго крыла, осыпали градомъ камней и умертвили бѣлильнымъ деревомъ (ок. 60 г.). Уваженіе къ праведнику было настолько велико, что слѣдующее затѣмъ разрушеніе Іерусалима, по сказанію Флавія, почтено было наказаніемъ Божіимъ за его умерщвленіе.

Св. Апостолъ Петръ.

Ап. Петръ, братъ Андрея Первозваннаго, былъ сынъ Іоны, родомъ изъ Виѳсаиды, небольшого Галилейскаго города по ту сторону Іордана,—занимался рыбною ловлею, былъ женатъ и имѣлъ домъ въ Капернаумѣ. До призванія онъ назывался Симономъ;

по призваніи же, въ предзнаменованіе и въ награду своей твердости въ вѣрѣ, получилъ прозваніе Кифы, по-гречески *Петръ* — камень. Всю жизнь свою онъ оставался вѣрнымъ этому имени и доказывалъ это многочисленными примѣрами своей крѣпкой привязанности къ Господу. И Господь всегда отличалъ его предъ прочими Апостолами, дѣлая его участникомъ и свидѣтелемъ самыхъ большихъ чудесъ Своихъ и важнѣйшихъ событій Своей жизни. По воскресеніи Іисуса Христа, ободренный къ прежней ревности любовію Господа, онъ сначала является однимъ изъ важнѣйшихъ дѣятелей образовавшейся Церкви Христовой. Онъ первый началъ проповѣдь о Христѣ въ день Пятидесятницы и предъ синедріономъ, и въ числѣ первыхъ подвергался и опасности пострадать за Христа. Онъ же первый заботился объ устройствѣ Церкви внѣ Іерусалима и первый положилъ начало Церкви христіанъ изъ язычниковъ обращеніемъ Корнилія. Впослѣдствіи онъ, оставаясь по преимуществу Апостоломъ обрѣзанія, продолжалъ свою апостольскую дѣятельность въ Антіохіи—въ Малой Азіи, куда писалъ потомъ свои посланія,—проповѣдывалъ въ Вавилонѣ и потомъ, по преданію, въ Греціи. А къ концу жизни перенесъ свое пребываніе въ Римъ, гдѣ, въ послѣдніе годы царствованія Нерона, въ 66-мъ или 67-мъ году пострадалъ за Христа, будучи распятъ внизъ головою на крестѣ, не считая себя достойнымъ уподобиться Христу въ образѣ смерти.

Св. Апостолъ Іуда.

Ап. Іуда въ посланіи своемъ называетъ себя „рабомъ Іисуса Христа и братомъ Іакова“. Ученые

толкователи св. Писанія почти единогласно признаютъ его за одно лицо съ Іудою-Ѳаддеемъ, или Левіемъ, бывшимъ въ числѣ 12-ти Апостоловъ и называемымъ Іудою Іаковлевымъ (см. Матѳ. X, 3; Лук. VI, 16; Дѣян. I, 13). Онъ былъ родной братъ Іакову, „брату Господню“, и—подобно ему—именуется „братомъ Господнимъ“: слѣдовательно, Іуда былъ сынъ Іосифа обручника. Проповѣдывалъ Христово ученіе сначала въ Іудеѣ, Самаріи, Галилеѣ и Сиріи, а послѣ того—въ Идумеѣ, Аравіи, Месопотаміи, Персіи, и наконецъ въ странахъ, прилежавшихъ Арарату. Здѣсь св. Іуда и запечатлѣлъ свое апостольское служеніе мученическою смертію, бывъ повѣшенъ на крестѣ. (См. Чет-Мин. іюня 9-го).

Св. Апостолъ Павелъ.

Ап. Павелъ былъ израильтянинъ, изъ колѣна Веніаминова,—*еврей изъ евреевъ*, такъ какъ родители его были евреи. Онъ родился въ Киликійскомъ городѣ Тарсѣ и по рожденію получилъ право свободнаго римскаго гражданина. До призванія къ апостольству онъ назывался по-еврейски *Савломъ*; но со времени отдѣленія его для проповѣди между язычниками сталъ называться по-римски *Павломъ*. Въ лѣтахъ отрочества отецъ отправилъ его въ Іерусалимъ для изученія іудейскаго закона подъ руководствомъ знаменитаго учителя—*Гамаліила*. Успѣхи ученика вполнѣ соотвѣтствовали славѣ учителя: всѣ способности даровитаго юноши устремлены были къ тому, чтобы во всей строгости соблюдать іудейскія преданія, разрушать Церковь Христову и искоренять самое имя христіанъ. Но въ то самое

время, какъ *Савлъ дышалъ прещеніемъ и убійствомъ на ученики Господни*,—Самъ Господь Іисусъ Христосъ явился ему (Дѣян. IX, 1—19). Благодать Божія остановила ретиваго юношу, просвѣтила умъ и обновила сердце его, освятивъ и направивъ всѣ его способности къ служенію Господу Іисусу. Никогда, быть можетъ, человѣкъ не былъ столько преданъ славѣ Божіей и благу рода человѣческаго, ни одинъ ученикъ Христовъ не переносилъ столькихъ трудовъ и бѣдствій ради имени Христова, какъ этотъ *избранный сосудъ Божій*. Говорятъ, и говорятъ справедливо, что размышленіе объ обращеніи и апостольствѣ одного *Павла* должно содѣлать безотвѣтнымъ всякаго невѣрующаго во Іисуса Христа и побудить къ вѣрѣ въ Него. Самая назидательная и столько же подробная исторія жизни и апостольскихъ трудовъ его, можетъ быть, составлена на основаніи книги Дѣяній Апостольскихъ и собственныхъ его посланій, которыя прочитавъ даже случайно, языческая дѣвица Евгенія полюбила вѣру Христову, сдѣлалась христіанкою и скончалась святою преподобно-мученицею (Житіе 24-го дек.). Послуживъ наилучшимъ орудіемъ благодатныхъ даровъ для Церкви Божіей—проповѣдію, примѣромъ и писаніями,—*Апостолъ языковъ* запечатлѣлъ истину благовѣствованія своею кровію. По повелѣнію Нерона онъ былъ обезглавленъ въ Римѣ 29-го іюня 66-го года (см. Чет-Мин. 29-го іюня).

Взглядъ на Апостоловъ и ихъ писанія хорошо выраженъ въ слѣдующихъ вдохновенныхъ стихахъ, подъ заглавіемъ—„Апостолъ“.

Ты вглядись душой въ писанья
Галилейскихъ рыбаковъ,—

И въ объемѣ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой.
Узришь,—звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли;
Вновь вглядись—другія всходятъ;
Вновь вглядись—и тамъ вдали
Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходятъ, всходятъ безъ числа...
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла.

Сущность Христіанства.

Для теоретическаго знанія мы представили „Общее раскрытіе сущности христіанскаго ученія“, въ связи съ историческими обстоятельствами; теперь, для знанія практическаго, представляемъ въ сжатомъ очеркѣ самую сущность христіанства, состоящую въ возстановленіи падшаго человѣчества.

Въ новомъ завѣтѣ Господа нашего Іисуса Христа—два главныхъ существенныхъ пункта. Одинъ пунктъ его указываетъ намъ путь, по которому можно дойти до общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, а другой выясняетъ самое пребываніе наше въ Богѣ, какъ слѣдствіе общенія со Спасителемъ нашимъ.

Цѣль сотворенія человѣка и жизни его—быть въ общеніи съ Богомъ, жить въ Немъ и блаженствовать. Но человѣкъ, не сохранивъ первой и единственной заповѣди Божіей, отпалъ отъ Бога, потерялъ истинную жизнь и самъ обрекъ себя на вре-

менныя и вѣчныя страданія. Послѣдняго требовали—сколько состояніе падшаго, столько же и правосудіе Божіе. Смерть Сына Божія, принявшаго на Себя естество человѣческое и оживотворившаго его въ Себѣ, удовлетворила правдѣ Божіей и возвратила человѣку блаженство его въ Богѣ. Теперь, значитъ, кто хочетъ достигнуть своего назначенія, то есть, -блаженства въ общеніи съ Богомъ,—не иначе можетъ сдѣлать это, какъ чрезъ общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. *Никто же можетъ пріити ко Отцу, токмо мною*,—говоритъ Спаситель (Іоан. XIV, 6). Вотъ сущность христіанства!

Какой же тотъ путь, по которому можно дойти до общенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и что отъ насъ требуется на этомъ пути? Глубоко сознавая свое отчужденіе отъ Бога и раскаиваясь въ грѣхахъ своихъ, человѣкъ легко могъ бы придти въ отчаяніе, если бы не заслуги Искупителя міра. Только усвояя себѣ вѣрою заслуги Спасителя, человѣкъ получаетъ надежду спасенія, пріемлетъ Божественныя силы, полагаетъ намѣреніе жить для Господа во вся дни живота своего, и за это—чрезъ св. таинства—соединяется съ Господомъ. Эти общія черты восхожденія къ ощенію съ Господомъ требуются отъ всякаго христіанина, чтобы онъ зналъ и познавалъ свою бѣдность и окаянство,—что онъ и нищъ, и слѣпъ, и нагъ, и погибалъ бы временно и вѣчно, если бы не Господь; чтобы, далѣе, зналъ и возрасталъ въ познаніи Господа Іисуса Христа, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти, чтобы полною вѣрою вѣровалъ, что Господь, спасшій весь міръ, и его спасъ, чтобы вслѣдствіе этого питалъ въ себѣ, при постоянномъ самоотверженіи, на-

дежду спасенія, воззрѣвалъ въ себѣ, при всегдашнемъ покаяніи, чувство мира съ Богомъ-Благодѣтелемъ и носилъ въ сердцѣ своемъ убѣжденіе, что онъ—сынъ Божій, обязанный жить и дѣйствовать какъ бы предъ лицемъ Божіимъ, въ видахъ Божіихъ, для Бога, всегда во славу пресвятаго имени Его. Вотъ путь восхожденія къ общенію съ Господомъ Іисусомъ Христомъ! Всѣ чувства и расположенія христіанина, идущаго по пути сему, вытекаютъ изъ покаянія и вѣры въ Искупителя; *покайтеся и вѣруйте во Евангеліе*,—сказалъ Онъ (Марк. I, 15). Только чрезъ покаяніе и вѣру человѣкъ входитъ въ общеніе со своимъ Спасителемъ, а чрезъ Него и съ Самимъ Богомъ.

Вступивъ въ общеніе съ Сыномъ Божіимъ Іисусомъ Христомъ, а чрезъ Него возсоединившись съ Самимъ Богомъ, Отцемъ Небеснымъ, человѣкъ, такимъ образомъ, становится лицомъ къ лицу съ Богомъ. Теперь онъ созерцаетъ Бога въ самомъ себѣ, въ Его безконечныхъ совершенствахъ и въ отношеніяхъ Его къ міру и человѣку—въ Его дѣлахъ творенія, промышленія и совершенія всего... Эти общія черты возсоединенія человѣка чрезъ Іисуса Христа съ Богомъ требуютъ отъ него, чтобы онъ, созерцая Бога сокровеннѣйшимъ и непостижимымъ, изумлялся величію Его, устраняя всякую пытливую мысль о Немъ; чтобы, созерцая Его безконечно великимъ, падалъ предъ Нимъ, проникаясь благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ; чтобы, созерцая Его совершеннѣйшимъ, хвалилъ и славословилъ Его непрестанно; чтобы, созерцая Его вездѣсущимъ, всевидящимъ и всеисполняющимъ, ходилъ предъ лицемъ Его, какъ предъ Царемъ, всегда на него

смотрящимъ; чтобы, созерцая Его Творцомъ и Хранителемъ своимъ, покорялся Ему, какъ Владыкѣ жизни, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него; чтобы, созерцая Его Промыслителемъ своимъ, благодарилъ Его за все и благодушно все переносилъ, случающееся въ жизни, помня, что все съ нимъ дѣлается по распоряженію Божію: чтобы, созерцая Его Руководителемъ къ своему назначенію, предалъ себя всеблагой волѣ Божіей и успокоился въ Богѣ молитвою къ Нему ума и сердца; чтобы, созерцая Его Преобразователемъ неба и земли и Приготовителемъ вѣчнаго блаженнаго царства человѣку, ожидалъ второго пришествія Господня и приготовлялся на всякій часъ встрѣтить Его, готовился къ смерти, помня судъ, рай и адъ, и былъ, какъ странникъ, на землѣ. Только чрезъ такія чувства и расположенія человѣкъ пребываетъ въ общеніи съ Богомъ. Это рядъ обязанностей нашихъ къ Богу Отцу, какъ дѣтей Его—по благодати. *Пребывайй во Мнѣ, въ Богѣ пребываетъ... якоже Азъ сотворихъ, и вы творите*,—сказалъ Спаситель нашъ, единородный Сынъ Божій.

Такова сущность христіанства, состоящая въ возстановленіи падшаго человѣчества! Таково содержаніе Новаго Завѣта, написаннаго и подписаннаго кровію Спасителя нашего и запечатлѣннаго крестною смертію Его. Исполнивъ его, мы дѣлаемся полными наслѣдниками царства Его. Но какъ исполнить этотъ Завѣтъ? Если Онъ Сына Своего единороднаго не пощадилъ для насъ, то, безъ сомнѣнія, съ Нимъ все намъ далъ,—далъ и средства къ выполненію Его новаго Завѣта. Царство Божіе уже существуетъ на землѣ,—это св. Церковь Христова.

Не иначе, какъ по ея указанію и руководству, мы можемъ утверждаться и пребывать въ общеніи съ Богомъ. Въ Церкви—всѣ необходимыя для этого благодатныя средства. Церковь есть просвѣтительница наша, столпъ и утвержденіе истины, въ словѣ Божіемъ, въ отеческихъ писаніяхъ и въ церковной проповѣди. Церковь есть подательница и воспитательница духа благодати въ св. таинствахъ. Церковь есть ходатайца и заступница наша отъ всѣхъ окружающихъ насъ враговъ, въ безкровной жертвѣ и въ своихъ молитвахъ, на всякую потребу нашу—душевную и тѣлесную. Нужно только пребывать всегда въ общеніи и единеніи со всѣми членами Церкви, не забывать вытекающихъ отсюда обязанностей—единомыслія, сочувствія и готовности содѣйствовать благу всѣхъ, чтобы общими силами стремиться къ одной цѣли—всегда и во всемъ творить единую волю Божію и такимъ образомъ быть въ общеніи съ Богомъ, чему должна быть посвящена вся жизнь наша, какъ единогласно учатъ насъ и примѣромъ, и словомъ своимъ всѣ св. Отцы и учители Церкви, оставившіе намъ свои письменныя творенія.

2.

О ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

„Возсіяй въ сердцахъ нашихъ, Человѣколюбче Владыко, Твоего Богоразумія нетлѣнный свѣтъ, и мысленныя наша отверзи очи во Евангельскихъ Твоихъ проповѣданій разумѣніе, вложи въ насъ и страхъ блаженныхъ Твоихъ заповѣдей, да плотскія похоти вся поправше, духовное жительство пройдемъ, вся же ко благоугожденію Твоему и мудрствующе и дѣюще. Ты бо еси просвѣщеніе душъ и тѣлесъ нашихъ, Христе Боже, и Тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ, и благимъ, и Животворящимъ Твоимъ Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“ Аминь.

О ЕВАНГЕЛІЯХЪ.

Понятіе о Евангеліи.

Слово *Евангеліе*-Εναγγέλιον означаетъ вообще благовѣствованіе, благую, пріятную и радостную вѣсть, доброе извѣстіе. Въ Св. Писаніи Новаго Завѣта слово это употребляется для обозначенія всего вообще Христіанскаго ученія: *и прохожданіе... Іисусъ... проповѣдуя Евангеліе царствія* (Мѳ. 4, 23; 9, 35: Марк. 1, 1. 14; Мѳ. 24, 14; 26, 13; Марк. 8, 35; 10, 29; 14, 9: Рим. 10, 16; 1 Кор. 4, 15; 9, 14 и др.). Когда явились писанія Апостоловъ, словомъ этимъ стали обозначать письменную проповѣдь Апостоловъ о Христѣ и именно историческія ихъ писанія, содержащія въ себѣ повѣствованіе о жизни и ученіи Господа Іисуса Христа. Такъ, св. Церковь усвоила сіе названіе преимущественно первымъ четыремъ книгамъ новаго завѣта, въ которыхъ заключаются историческія сказанія о Христѣ, на томъ основаніи, какъ замѣчаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, что для человѣка нѣтъ и не можетъ быть болѣе благой и радостной вѣсти, какъ вѣсть о Спасителѣ и о совершенномъ Имъ искупленіи.

Число Евангельскихъ книгъ.

Въ первые вѣка Христіанства Евангелій появилось довольно много („отъ Египтянъ“, „отъ 12 Апостоловъ“, „отъ Ѳомы“, „отъ Матѳія“ и много другихъ. Смотр. „Апокрифическія Евангелія“ Альбова); но подлинно написанныхъ Апостолами и, слѣдовательно, единственно достовѣрныхъ было и принято Церковію только *четыре*, которыя и внесены въ составъ—канонъ—священныхъ книгъ Новаго Завѣта: первое *отъ Матѳея*, второе *отъ Марка*, третье *отъ Луки*, четвертое *отъ Іоанна* (о подлинности Евангелій см. въ началѣ „Земной жизни Іисуса Христа“ Х. М. Орды). Всѣ четыре Евангелія имѣютъ одинъ общій предметъ—земную жизнь, дѣянія и ученіе Іисуса Христа, одну общую цѣль — произвесть и утвердить въ сердцахъ людей вѣру въ Него, какъ въ Искупителя міра. Но каждый изъ Евангелистовъ, при написаніи своего Евангелія, имѣлъ свои частныя побужденія, свои особенныя цѣли; каждый излагалъ общій всѣмъ предметъ своимъ образомъ, съ извѣстной какой-нибудь стороны. Потому, разсматривая подробно каждое Евангеліе порознь, необходимо сличать ихъ одно съ другимъ и всѣ вмѣстѣ между собою; только такимъ образомъ разсматриваемыя Евангелія представляютъ намъ возможно полную и совершенную исторію земной жизни Іисуса Христа, изображаютъ ясно и отчетливо спасительное ученіе Его.

Свѣдѣнія о писателѣ каждаго Евангелія.

1. *Св. Евангелистъ Матѳей*, до призванія своего Господомъ въ число 12-ти Апостоловъ, назывался Ле-

віемъ, сыномъ нѣкоего Алфея (Марк. 2, 14; Лук. 5, 27; Мѳ. 9, 9), и былъ *мытаремъ* вблизи Капернаума, т. е. сборщикомъ народныхъ податей, платимыхъ римскому правительству, владѣвшему тогда Іудеею. Братъ его Іаковъ Алфеевъ также былъ Апостоломъ. По вознесеніи Господа на небо, св. Матѳей нѣсколько времени—довольно, впрочемъ, долго—проповѣдывалъ Евангеліе палестинскимъ іудеямъ; а потомъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ, посѣщалъ Македонію и сопредѣльныя съ нею страны; главнымъ же поприщемъ его проповѣдническаго служенія, внѣ Палестины, была Ѳіопія (въ Африкѣ), гдѣ онъ и скончался мученически. Память его празднуется 16-го ноября.

2. *Св. Евангелистъ Маркъ*, въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ называемый Іоанномъ-Маркомъ (Дѣян. 12, 12, 25; 15, 37), былъ родомъ еврей, что видно изъ языка его—греческаго, смѣшаннаго съ гебраизмами. Мать его—Марія, домъ которой въ Іерусалимѣ былъ мѣстомъ собранія Апостоловъ и прочихъ христіанъ. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Маркъ былъ племянникомъ Апостола Варнавы (Колос. 4, 10). Принявъ ученіе Христово, св. Маркъ былъ спутникомъ, *первоначально* Апостоловъ Павла и Варнавы, которыхъ оставилъ въ Пергіи (Дѣян. 13, 13); *потомъ* вмѣстѣ съ Варнавою онъ былъ на островѣ Кипрѣ и прошелъ съ нимъ Сирію, Малую Азію, Грецію, проповѣдуя Евангеліе (Дѣян. 15, 37—39); изъ словъ Апостола Петра, который называетъ Марка своимъ сыномъ (1 Петр. 5, 13), видно, что Маркъ былъ, *наконецъ*, спутникомъ сего Апостола и сотрудникомъ его въ Римѣ. Преданіе (Евсевій) говоритъ, что св. Маркъ изъ Рима отправился въ Александрію, гдѣ

былъ первымъ Епископомъ этого города, и кончилъ жизнь свою мученически. Память его празднуется 25-го апрѣля.

3. *Св. Евангелистъ Лука*, по мѣсту рожденія—антіохіецъ сирійскій, по роду занятій, врачъ (Кол. 4, 13) и живописецъ (Филосторгій и Никифоръ Каллистъ). Былъ ли онъ, по происхожденію, язычникъ, а потомъ — прозелитъ, или — іудей, неизвѣстно съ достовѣрностію (Кол. 4, 10—14). По языку, кажется, грекъ. По сказанію Евсевія, онъ обращенъ былъ ко Христу ап. Павломъ. Изъ книги Дѣяній можно заключить, что св. Лука былъ неразлучнымъ спутникомъ ап. Павла отъ Троады до Рима (Дѣян. 16, 10; 27, 27; 28, 15), гдѣ былъ свидѣтелемъ первыхъ узъ сего Апостола. Изъ второго посланія къ Тимоѳею видно, что Лука не оставилъ ап. Павла и во время вторыхъ узъ его (4, 10). Апостолъ Павелъ нерѣдко упоминаетъ объ немъ въ своихъ посланіяхъ, какъ о *споспѣшникѣ* своемъ въ дѣлѣ Евангелія (Колос. 5, 13. 14; Тим. 4, 11; Филим. ст. 24 и др.). Жизнь св. Луки, по смерти ап. Павла, мало извѣстна. По преданію (Епифаній), онъ путешествовалъ въ Далмацію, Македонію и наконецъ въ Ахаію, гдѣ и кончилъ жизнь, по однимъ свѣдѣніямъ (Григорій Богословъ), мученическою смертію, а по другимъ,— въ мирѣ. По словамъ блаженнаго Іеронима, онъ погребенъ въ Константинополѣ. Память его празднуется 18-го октября.

4. *Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ*, сынъ галилейскаго рыбаря—Зеведея и жены его Саломіи (Мѳ. 4, 21; 27, 56; Марк. 15, 40; Лук. 5, 10). Прежде, нежели послѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ, былъ ученикомъ Іоанна Крестителя (Іоан. 1, 33—40).

Призванный Іисусомъ Христомъ къ апостольству при озерѣ Геннисаретскомъ (Мѳ. 4, 18—22; Лук. 5, 1—10), онъ сдѣлался неотлучнымъ спутникомъ Господа. По избраніи въ число 12 учениковъ, Іоаннъ вмѣстѣ съ братомъ его Іаковомъ отличенъ многознаменательнымъ именемъ—„воанергесъ“ (Марк. 3, 17). Юношеская непорочность, кротость души, пламенная любовь къ небесному Учителю отличали Іоанна предъ прочими Апостолами и сдѣлали его достойнымъ особенной любви и дружбы Самого Господа; потому-то св. Іоаннъ, вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ, удостоился быть зрителемъ такихъ событій, которыя Іисусъ Христосъ считалъ нужнымъ утаить до времени отъ другихъ апостоловъ; таковы событія были: воскрешеніе дочери Іаира (Мар. 5, 35—43), славное преображеніе на Ѳаворѣ (Мѳ. 17, 1—8; Лук. 9, 28—36) и таинственное моленіе о чашѣ въ саду Геѳсиманскомъ (Марк. 14; 33). Во время послѣдней вечери Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Іисусовыхъ и, по желанію Петра, узналъ отъ Господа о тайнѣ предателя (Іоан. 13, 23—26). Когда же насталъ часъ страданій Господнихъ, а всѣ ученики *оставльше Іисуса бѣжаша* (Марк. 14, 50), Іоаннъ и Петръ послѣдовали за нимъ и вошли внутрь двора Архіереова (Іоан. 18, 15); наконецъ, когда и Петръ поколебался, Іоаннъ не оставилъ Господа, видѣлъ неправедное обвиненіе Его іудеями, сопровождалъ Его на Голгоѳу и стоялъ при крестѣ до самой кончины Господней. Въ награду за такую любовь Господь со креста поручилъ храненію и попеченіямъ его Матерь Свою (Іоан. 19, 25—27). Сыновняя обязанность къ Богоматери не позволяла Іоанну, по вознесеніи Господа, отлучаться изъ Па-

лестины до самой кончины Богоматери (48 г. по Р. Х.). Въ это время его апостольское служеніе ограничивалось Іерусалимомъ и его окрестностями (Дѣян. 8, 14. 15). Послѣ же кончины пренепорочной Дѣвы, а, можетъ быть, и ап. Павла, основателя церквей малоазійскихъ (67 г. по Р. Х.), Іоаннъ избралъ постояннымъ мѣстомъ своего пребыванія городъ Ефесъ. Въ жестокое гоненіе Домиціана (95 г.) онъ вызванъ былъ въ Римъ и тамъ, по сказанію Тертулліана, ввержонъ былъ въ кипящее масло; но когда вышелъ изъ него невредимымъ, сосланъ въ заточеніе на островъ Патмосъ. Преемникъ Домиціана—Нерва даровалъ ему свободу. Остатокъ дней провелъ св. Іоаннъ въ Ефесѣ мирно и скончался въ концѣ 1-го или въ началѣ 2-го вѣка по Р. Х. Память его совершается 26-го сентября и 8-го мая.

Обстоятельства, послужившія поводомъ къ написанію каждаго изъ Евангелій, и лица, къ которымъ они первоначально написаны.

1. Къ написанію *Евангелія отъ Матѳея* Отцы Церкви представляютъ различныя *побужденія:*—св. Епифаній — предложеніе прочихъ апостоловъ, Евсевій—желаніе самого Матѳея оставить палестинскимъ христіанамъ письменное изложеніе своего ученія о Христѣ Іисусѣ, св. Златоустъ—прошеніе увѣровавшихъ во Христа Іудеевъ. Всѣ сіи побужденія легко могли совмѣщаться.

Лица, къ которымъ написано Евангеліе отъ Матѳея, были палестинскіе *іудеи*. Іудеи, современные Іисусу Христу и Апостоламъ, имѣли свои отличи-

тельныя черты, которыя Евангелистъ Матѳей не упускалъ изъ виду, при написаніи своего Евангелія. Двѣ главныя секты господствовали между ними въ сіи времена—Фарисейская и Саддукейская, которыя различными путями приводили послѣдователей своихъ къ одному и тому же концу—къ удаленію какъ отъ истиннаго закона Моисеева, такъ и отъ ученія Христова. *Фарисеи*—послѣдователи тѣхъ изъ іудеевъ, которые, послѣ плѣна Вавилонскаго, чтобы предотвратить народъ отъ нарушенія закона и отступленія отъ Бога, ввели въ употребленіе такъ называемыя „охранительныя и оградительныя правила“, предупреждавшія нарушеніе предписаній закона, преимущественно, обрядоваго. Этими своими правилами они закрыли значеніе и духъ закона, пріучали людей къ мелочной формальности и расположили къ чувственному взгляду на жизнь и его обѣтованія. Точное, хотя часто внѣшнее исполненіе сихъ правилъ подавляло въ народѣ сознаніе человѣческой немощи и необходимости въ Божественной помощи, порождало пагубную увѣренность въ праведности и правѣ на награду, тогда какъ цѣль закона и состояли въ томъ, чтобы возбудить это сознаніе. При такомъ настроеніи естественно образовалась мысль, что Мессія придетъ только для евреевъ, и именно—для вознагражденія ихъ за праведность, за мнимо-точное исполненіе закона Моисеева. Мнимое преданіе есть произведеніе людей, *первоначально*, силившихся примирить новый порядокъ вещей, наступившій послѣ плѣна Вавилонскаго, съ постановленіями закона Моисеева, *потомъ*,—людей, потерявшихъ уже истинное понятіе о законѣ, увлекшихся его внѣшностью. Такое преда-

ніе, даже при добромъ направленіи, руководило только къ искаженію закона, натянутому приспособленію его къ ежедневнымъ потребностямъ и господствовавшимъ наклонностямъ. Въ рукахъ книжниковъ и фарисеевъ, современныхъ Іисусу Христу, гордыхъ своею мнимою святостію и увѣренныхъ въ непогрѣшимости своихъ познаній о законѣ, преданіе это служило вѣрнымъ средствомъ для окончательнаго искаженія истиннаго духа и назначенія закона. Важнѣйшій предметъ Писанія—обѣтованіе о Мессіи—толковалось, вообще, сообразно съ господствовавшими понятіями, въ чувственныхъ наградахъ за исполненіе закона: а бѣдствія междуусобій и притѣсненій отъ язычниковъ развивали ту мысль, что Мессія будетъ могущественный Царь завоеватель, который освободитъ іудеевъ отъ чужеземнаго ига и сдѣлаетъ ихъ обладателями міра.— *Саддукеи*—послѣдователи тѣхъ, кои не приняли устнаго преданія и охранительныхъ правилъ, а держались твердо одного писаннаго закона. Увлеченные своимъ мнѣніемъ, неодобрявшимъ преданія, и ненавистію къ фарисеямъ, саддукеи скоро ограничили составъ Писанія однимъ Пятокнижіемъ. Руководясь только имъ, при знакомствѣ съ чужеземными народами и ихъ образованіемъ, при свободѣ мышленія, они сначала отвергали бытіе ангеловъ и злыхъ духовъ, такъ какъ въ Пятокнижіи нѣтъ о семъ яснаго ученія: отвергнувъ бытіе духовнаго міра, они усумнились въ духовности и души человѣческой, а слѣдовательно—и въ безсмертіи и воскресеніи мертвыхъ. Имѣющій явиться Мессія долженъ былъ, по понятію саддукеевъ, доставить іудеямъ земное блаженство. Когда явился Іисусъ

Христосъ, истинный Мессія, Его жизнь и дѣянія, чуждыя всякой земной славы, не удовлетворяли ожиданію іудеевъ, думавшихъ видѣть въ Мессіи славнаго Царя. Его ученіе, разрушавшее заблужденія фарисеевъ и саддукеевъ, казалось нарушеніемъ закона Моисеева; высокая нравственность, проповѣдуемая Имъ, для чувственныхъ іудеевъ была или непонятна, или неудобопріемлема. Слѣдствіемъ всего этого было то, что большая часть іудевъ не только не признала Іисуса Христа обѣтованнымъ Мессіею, но и почла Его разрушителемъ закона.

2. Къ написанію *Евангелія отъ Марка* побужденіемъ было желаніе римскихъ христіанъ—имѣть письменное изложеніе ученія объ Іисусѣ Христѣ, преподаннаго имъ ап. Петромъ.

Лица, къ которымъ написано это Евангеліе, были римскіе христіане, обращенные въ христіанство. Ожиданіе Спасителя міра, предъ пришествіемъ Іисуса Христа на землю, было и у язычниковъ. Но для того, чтобы ученіе о явившемся Искупителѣ міра, было принято ими съ несомнѣнною вѣрою, недостаточно было показать точное исполненіе на немъ древнихъ пророчествъ и обѣтованій, о которыхъ они [мало знали; равно какъ для доказательства истинности и Божественности ученія Христова недостаточно было одно убѣжденіе разума, ибо тогдашнія философскія заблужденія породили наклонность къ сомнѣнію во всякой истинѣ. Для убѣжденія язычниковъ въ Божественности Евангельскаго ученія требовались доказательства сверхъестественныя. Поэтому св. Ев. Маркъ, (воспользовавшись письменнымъ сказаніемъ Ев. Матѳея и устнымъ ап. Петра, а можетъ быть, и другихъ апостоловъ,

самовидцевъ Слова), въ благовѣстіи своемъ объ Іисусѣ Христѣ христіанамъ изъ язычниковъ раскрываетъ преимущественно ту истину, что Іисусъ Христосъ есть истинный Сынъ Божій, Владыка видимой и невидимой твари, доказавшій истинность своего Божественнаго достоинства и ученія безчисленными чудесами.

3. Къ написанію *Евангелія отъ Луки* побудило Евангелиста, съ одной стороны, святое соревнованіе „начавшимъ чинить повѣсть“ о Евангельскихъ событіяхъ, съ другой,—столько же святое желаніе исправить писанія *многихъ*, предпринявшихъ святое дѣло безъ особеннаго призванія свыше. Поэтому св. Лука пишетъ свое Евангеліе по точному изслѣдованію сказаній о Евангельскихъ событіяхъ,—описываетъ все сначала и по порядку. „Какъ уже многіе начали составлять повѣствованія о совершенно извѣстныхъ между нами событіяхъ, какъ предали намъ то бывшіе съ самаго начала очевидцами и служителями Слова,—то разсудилось и мнѣ, по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала, по порядку описать...“ говоритъ самъ Евангелистъ, начиная свое Благовѣстіе (Лук. 1, 1—3).

Лице, для котораго св. Лука предпринялъ свой трудъ, есть *державный Θеофилъ*. На томъ основаніи, что св. Лука въ Евангеліи и Дѣяніяхъ Апостольскихъ сообщаетъ точныя свѣдѣнія о положеніи и отличительныхъ чертахъ мѣстностей Палестинскихъ (Лук. 1, 26; 4, 31; 24, 13) и греческихъ (Дѣян. 11—12 гл. 17, 21), а объ италіанскихъ, самыхъ незначительныхъ, говоритъ, какъ объ извѣстныхъ (Дѣян. 28, 12, 13, 15), можно думать, что Θеофилъ былъ житель Италіи. Титло *державный* κράτιστος, по упот-

ребленію этого слова въ писаніи (Дѣян. 23, 26; 24, 3; 26, 25) даетъ право думать, что Θеофилъ былъ правитель какой-нибудь провинціи или города, принявшій христіанство или только еще расположившійся принять его.

4. Къ написанію *Евангелія отъ Іоанна* было побужденіемъ то, что, къ концу 1-го вѣка начали распространяться на востокѣ различныя лжеученія, вредившія чистотѣ христіанской вѣры. Городъ Ефесъ, славный своею торговлею и образованностію, былъ средоточіемъ ихъ. Между многими лжеученіями, ученіе Гностиковъ, распространенное Евноміемъ и особенно Керинѳомъ, было опаснѣйшимъ. Прикрываясь личиною христіанства, Гностики извращали самый важный догматъ православной вѣры—искупленіе наше чрезъ Іисуса Христа, во плоти пришедша. По выраженію св. Епифанія, ученіе сіе колебало всю Азію. Гибельное вліяніе, произведенное этимъ ученіемъ на неутвердившихся въ вѣрѣ христіанъ, побудило малоазійскихъ пастырей обратиться къ св. Іоанну,—единственному, оставшемуся въ живыхъ, самовидцу и служителю Словесе,—съ моленіемъ—дать имъ такое Евангеліе, которое бы служило оплотомъ противъ умножающихся ересей и правиломъ истинной вѣры во Іисуса Христа. Св. Іоаннъ Богословъ, исполняя желаніе вѣрующихъ, прежде всего утвердилъ священную важность уже существовавшихъ трехъ Евангелій (Евсевій), потомъ, послѣ поста и молитвы всей Ефесской Церкви, приступилъ къ написанію своего Евангелія.

Лица, для которыхъ назначалось Евангеліе отъ Іоанна, по преимуществу—*греческаго происхожденія*;

это открывается изъ объясненій и вообще прибавокъ, какія Евангелистъ дѣлаетъ къ еврейскимъ словамъ и описанію іудейскихъ обычаевъ (наприм., Іоан. 1, 38, 42; 4, 9; 5, 28 и др.),—точно также и изъ того, что объ іудеяхъ въ Евангеліи отъ Іоанна говорится иногда въ третьемъ лицѣ (—2, 13; 5, 1; 7, 2; 15, 25 и т. д.). Но при этомъ никакъ нельзя думать, чтобы Іоаннъ обращался исключительно къ какому-либо опредѣленному классу читателей; предъ очами его предносилось все великое общество христіанское (Іоан. 10, 16),—общество уже тогда, по разрушеніи Іерусалима, соединившееся въ одно великое цѣлое.

Время, мѣсто и цѣль написанія каждаго изъ Евангелій.

1. *Евангелистъ Матѳей*, прежде отшествія своего изъ Палестины въ Ефіопію, написалъ свое Евангеліе въ 8-омъ году по вознесеніи Господнемъ, или—въ 41 г. по Р. Х., въ Палестинѣ для утвержденія обратившихся ко Христу іудеевъ въ истинной вѣрѣ, и для огражденія ихъ отъ навѣтовъ и ухищреній необратившихся соплеменниковъ. Слѣдовательно, св. Матѳей первый изъ Апостоловъ сталъ излагать письменно ученіе о Спасителѣ (св. Аѳанасій, Евсевій, Ѳеофилактъ и др.).

2. *Евангелистъ Маркъ*, какъ обыкновенно думаютъ, написалъ свое Евангеліе прежде Луки,—между 10 и 15 годами, по вознесеніи Іисуса Христа на небо,—въ Римѣ, для утвержденія тамошнихъ христіанъ изъ язычниковъ въ вѣрѣ во Іисуса Христа, какъ Сына Божія.

3. *Евангелистъ Лука*, какъ можно полагать съ достовѣрностію, написалъ свое Евангеліе послѣ Матѳея и Марка, около 62 г. по Р. Х., или 29 по вознесеніи, въ Римѣ, (Григорій Богословъ, впрочемъ, говоритъ—въ Коринѳѣ, а Метафрастъ—въ Александріи), для утвержденія въ вѣрѣ во Христа державнаго Ѳеофила (Лук. 1, 4).

4. *Евангелистъ Іоаннъ Богословъ* написалъ свое Евангеліе послѣ всѣхъ Евангелистовъ, не ранѣе 96 года по Р. Х., или 63 по вознесеніи Господнемъ, въ Ефесѣ, для вкорененія въ сердцахъ читателей живой вѣры въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Искупителя міра: *сія писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во имя Его* (Іоан. 20, 31).

Отличительный характеръ каждаго изъ Евангелій.

1. Евангелистъ Матѳей главнымъ образомъ раскрываетъ мысль, что Іисусъ Христосъ есть истинный, обѣтованный и предсказанный пророками Мессія, что Онъ не разорилъ, а *исполнилъ законъ и пророки* (Мѳ. 5, 17). Эта главная мысль, проникающая все содержаніе Евангелія отъ Матѳея, сообщаетъ особенный характеръ какъ *внутреннему*, такъ и *внѣшнему* изложенію сего Евангелія.

Внутренній характеръ Евангелія отъ Матѳея.

Утверждая, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія, св. Матѳей подробно показываетъ: а) что обѣтованія и пророчества Ветхаго Завѣта о Мессіи

исполнились на Іисусѣ Христѣ; б)—что Его ученіе есть исполненіе закона Моисеева, и в)—что жизнь и ученіе книжниковъ и фарисеевъ, равно какъ понятія и жизнь большей части народа Іудейскаго, суть прямое нарушеніе закона.

а) Исполненіе на Іисусѣ Христѣ ветхозавѣтныхъ обѣтованій и пророчествъ.

Отъ начала до конца своего Евангелія, св. Матѳей останавливаетъ свое вниманіе преимущественно на тѣхъ событіяхъ жизни Іисуса Христа, на которыхъ яснѣе видно обѣтованіе и пророчества. Такъ, въ самомъ началѣ онъ помѣщаетъ *родословіе* Іисуса Христа (1, 1—17), въ которомъ показываетъ происхожденіе Его отъ Давида и Авраама, отъ сѣмени которыхъ надлежало родиться Мессіи (Быт. 12, 3; 2 Цар. 7, 4 и дал.); ясно обозначаетъ отношеніе обрученной Пресвятой Дѣвы Маріи къ Іосифу, чтобы показать точное исполненіе пророчества Исаіи о рожденіи Мессіи отъ Дѣвы (1, 18—23; Ис. 7, 14): говоритъ о поклоненіи Волхвовъ, какъ о такомъ событіи, которое предъ лицемъ всего іудейства обнаружило царское достоинство Іисуса Христа и мѣсто рожденія Его въ Виѳлеемѣ іудейскомъ, предсказанное пророкомъ Михеемъ (2, 1—12; Мих. 5, 2); упоминаетъ о бѣгствѣ Іисуса Христа въ Египетъ (2, 13—23; Осіи 11, 1), какъ событіи, предсказанномъ пророкомъ Осіею (сн. Іерем. 31, 1—15); указываетъ явленіе и проповѣдь Іоанна Крестителя въ пустынѣ іудейской, по пророчеству Исаіи (3, 1; Ис. 40, 3),—начало проповѣди Іисуса Христа въ Галилеѣ (4, 12—17; Ис. 9, 1. 2.),—характеръ сей проповѣди (12, 15—21; Ис. 42, 1—3),—торжествен-

ное вшествіе Іисуса Христа во Іерусалимъ (21, 1—10; Ис. 62, 11; Зах. 9, 9),—ослѣпленіе іудеевъ, преткнувшихся о камень спасенія (21, 42; Псал. 117, 22, 23), бѣгство отъ Іисуса Христа учениковъ въ минуты опасности (26, 31; Захар. 13, 7),—преданіе Его за 30 сребрениковъ (27, 9—10; Іерем. 32, 6 и д. 18, 2 и д. Захар. 11, 12 и д.),—раздѣленіе ризъ Его по жребію между воинами (27, 35; Псал. 21, 19). Всѣ сіи обстоятельства земной жизни Іисуса Христа,—какъ ни частны они,—въ точности предсказаны пророками.

б) Исполненіе Іисусомъ Христомъ закона.

Святи будете, якоже Азъ святъ есмь,—говорилъ неоднократно Господь Богъ Израилю. Но фарисеи и книжники не могли возвыситься до сей высокой степени святости и знанія. Исполняя въ точности положительныя предписанія закона, они думали, что этимъ достигали совершенной праведности и не постигали той высокой цѣли, къ которой направляли ихъ сіи предписанія. Іисусъ Христосъ говоритъ своимъ ученикамъ: *аще не избудетъ* (не превзойдетъ) *правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидите въ царствіе Божіе* (Мѳ. 5, 20), и мѣру превосходства поставляетъ въ томъ, чтобы они были *совершенни, якоже Отецъ небесный совершенъ естъ* (Мѳ. 5, 48). Повторяя, т. о., основную мысль закона, Іисусъ Христосъ говоритъ, что и всѣ постановленія закона направлены были къ этой цѣли, и только сообразное съ сею цѣлію исполненіе закона есть истинное исполненіе его. Такъ, законъ—*не убіеши*, ограничивая жестокосердіе падшаго человѣка, въ основаніи своемъ имѣетъ мысль о совершенномъ

незлобіи, приличномъ человѣку (Мѳ. 5, 21–26); законъ—*не прелюбы сотвори*, обуздывая похоть, имѣстъ въ виду чистоту сердца (Мѳ. 5, 27—30); законы *брака*, смягченные Моисеемъ, по жестокосердію іудеевъ (Мѳ. 19, 3—12), сами по себѣ нисколько не противорѣчатъ истинному понятію о бракѣ (Мѳ. 5, 31—33); законъ *о равномъ возмездіи* долженъ вести человѣка къ самоотверженію (Мѳ. 5, 38—42); законъ *о любви къ ближнимъ* простирается на всѣхъ людей безъ исключенія, и только такая любовь можетъ сдѣлать человѣка истиннымъ сыномъ Божіимъ (Мѳ. 5, 43—44). Внѣшнія дѣйствія благочестія, каковы: милостыня, молитва, постъ, какъ проявленія любви къ Богу, не могутъ быть благочестивыми, если проникнуты тщеславіемъ, корыстнымъ лицемѣріемъ и не сопровождаются искреннимъ желаніемъ угодить единственно Богу (Мѳ. 6, 1—18). Въ стремленіи къ Богу, въ желаніи угодить Ему—все достоинство человѣка, все его блаженство,—а потому привязанность къ земнымъ благамъ совершенно противорѣчитъ истинному достоинству человѣка, обнаруживаетъ въ немъ недостатокъ упованія на Бога—источника всѣхъ благъ (Мѳ. 6, 19—34). Поведеніе человѣка въ отношеніи къ ближнимъ, выражающееся въ правилѣ: *вся елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Мѳ. 7, 12),—требуетъ самоуглубленія, которое, съ одной стороны, обнаруживаетъ истинную потребность каждаго человѣка, а съ другой,—приводитъ къ самоосужденію и снисхожденію къ погрѣшностямъ ближняго (Мѳ. 7, 1–12). Не легко для падшаго человѣка вести жизнь, сообразную съ сими высокими правилами, заповѣданными Іисусомъ Христомъ и соста-

вляющими истинное исполненіе закона: *узкая врата и тѣсный путь* ведутъ къ животу вѣчному. Но только идущіе симъ путемъ войдутъ въ него. Познаніе закона, не сопровождаемое добрыми дѣлами вѣры, и даже всякія благотворныя дѣла, проистекающія не изъ вѣры, равно нетерпимы предъ очами всевышняго Бога (Мѳ. 6, 13—23).

в) Отступленіе отъ закона книжниковъ и фарисеевъ.

Фарисеи и книжники обвиняли Іисуса Христа въ разореніи закона, разоряли его сами—ученіемъ своимъ и жизнію. Св. Матѳей подробнѣе другихъ Евангелистовъ передаетъ грозныя рѣчи Спасителя къ фарисеямъ и книжникамъ, въ которыхъ обнаруживаетъ—а) ложность ихъ ученія, б) суетность ихъ жизни и в) пагубную ихъ судьбу.

Не постигая вообще духа закона (Мѳ. гл. 5—7), фарисеи и книжники негодовали на Іисуса Христа преимущественно за мнимое нарушеніе Имъ субботы. Іисусъ Христосъ, по случаю восторженія Апостолами классовъ въ субботу и исцѣленія сухорукаго Имъ Самимъ въ субботу же, показалъ фарисеямъ, что суббота, установленная для преимущественнаго прославленія Бога, не нарушается дѣлами необходимости, тѣмъ болѣе—дѣлами милосердія и человѣколюбія (12, 1—37). Обвиненіе Апостоловъ въ томъ, что они ѣдятъ неумовенными руками и тѣмъ нарушаютъ преданіе старцевъ, дало поводъ Спасителю обнаружить, что одни изъ сихъ преданій положительно разоряютъ законъ, напр., о почитаніи родителей, а другія вовсе не относятся къ существу закона, напр., умовеніе рукъ и проч. (Мѳ. 15, 1—20) Отвѣты на вопросъ фарисеевъ о раз-

водѣ (Мѳ. 19, 3—9), о дани Кесарю (Мѳ. 22, 15—22) очевидно показали, что книжники и фарисеи не понимаютъ дѣла. Разрѣшивъ хитрый вопросъ саддукеевъ о будущей жизни (Мѳ. 22, 23—34), указавъ книжнику наибольшую заповѣдь въ законѣ (Мѳ. 22, 35—40) и, наконецъ, предложивъ имъ свой вопросъ о Лицѣ Мессіи (Мѳ. 41—46), Іисусъ Христосъ ясно обнаружилъ ихъ незнаніе закона, ложное пониманіе его.

23-я глава Евангелія Матѳея заключаетъ въ себѣ грозную рѣчь Спасителя, обращенную къ фарисеямъ и книжникамъ, въ которой съ поразительною ясностію обличаетъ ихъ лицемѣріе, любовь къ суетной славѣ, привязанность къ земнымъ благамъ и употребленіе св. вещей для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей.

Самообольщеніе фарисеевъ было такъ велико, что они однихъ себя считали достойными царствія Божія. Іисусъ Христосъ притчею о дѣлателяхъ винограда, пришедшихъ воздѣлывать его въ разныя времена и получившихъ равную награду, вразумилъ ихъ въ томъ, что милосердіе Отца небеснаго простирается на всѣхъ людей (Мѳ. 20, 1—16); притчею о двухъ сынахъ—послушномъ и непослушномъ—показалъ, что язычники и грѣшники, долго не внимавшіе закону, но потомъ точно исполнившіе его, ваяются ихъ въ царствіи Божіи (Мѳ. 21, 28—32); притчею о злыхъ дѣлателяхъ винограда (Мѳ. 21, 33—47), о званныхъ на бракъ (Мѳ. 22, 1—14)—обнаружилъ всегдашнее и упорное сопротивленіе ихъ волѣ Божіей, почему *отымается отъ нихъ царствіе Божіе и дается языку, творящему плоды его.*

Внѣшній характеръ Евангелія отъ Матѳея.

Съ главнымъ предметомъ и внутреннимъ содержаніемъ сообразенъ и внѣшній характеръ Евангелія отъ Матѳея. Такъ, а) *предметы* для повѣствованія св. Матѳей избралъ преимущественно такіе, которые болѣе раскрывали его главную мысль. Отсюда—особенности Евангелія, много дополняющія общую исторію земной жизни Іисуса Христа. Евангелистъ Матѳей одинъ говоритъ—1) о недоумѣніи Іосифа при видѣ пресвятой Дѣвы Маріи, сущей непраздной и о разрѣшеніи сего недоумѣнія Ангеломъ (Мѳ. 1, 18—21); 2) о поклоненіи волхвовъ родившемуся Спасителю міра (Мѳ. 2, 1—12); 3) о бѣгствѣ св. семейства въ Египетъ и объ возвращеніи оттуда (Мѳ. 2, 13—15); 4) о избіеніи младенцевъ въ Виѳлеемской области, по повелѣнію Ирода (Мѳ. 2, 16—18); 5) объ отчаяніи и смерти Іуды предателя (Мѳ. 27, 3—5); 6) о предостереженіи Пилата женою отъ осужденія Іисуса Христа (Мѳ. 27, 19); 7) о стражѣ, приставленной ко гробу Спасителя архіереями и фарисеями (Мѳ. 27, 62—66) и, наконецъ, 8) о подкупѣ сей стражи—по воскресеніи Іисуса Христа (Мѳ. 28, 12—15). Кромѣ сего, Евангелистъ Матѳей излагаетъ нѣкоторыя притчи Іисуса Христа, о которыхъ не упоминаютъ другіе Евангелисты, именно: 1) о плевелахъ (Мѳ. 13, 25—30); 2) о сокровищѣ, сокровенномъ на селѣ (Мѳ. 13, 44); 3) о многоцѣнныхъ бисерахъ (—13, 45—46); 4) неводѣ закинутомъ въ море (—13, 47) и 5) о десяти дѣвахъ (Мѳ. 25, 1—13).—б) *Расположеніе предметовъ* у Ев. Матѳея именно болѣе предметное, чѣмъ хронологическое.—Однородные предметы, по внутреннему со-

держанію, принадлежащіе къ различнымъ временамъ, онъ совокупляетъ и излагаетъ вмѣстѣ; такъ бесѣды Іисуса Христа, въ которыхъ показывается отношеніе Его ученія къ закону, изложены вмѣстѣ, въ 5-й, 6-й и 7-й главахъ; главы 8-й и 9-й содержатъ большую часть чудесъ Іисуса Христа; въ главѣ 13 собраны притчи, изображающія вообще свойства царствія Божія; а въ главахъ—20-й, 21-й и 22-й изображается преимущественно ослѣпленіе и отверженіе іудеевъ; глава 23-я вся состоитъ изъ строгихъ обличеній, направленныхъ противъ книжниковъ и фарисеевъ. Такое распредѣленіе предметовъ наилучшимъ образомъ способствовало къ тому, чтобы яснѣе видѣть истинныя свойства ученія и дѣйствія Іисуса Христа и, слѣд. убѣдиться въ томъ, что Онъ есть истинный Мессія. в) Въ самомъ *изложеніи* Евангелія нельзя не видѣть, что оно сообразно съ состояніемъ и понятіями іудеевъ. Все повѣствованіе вообще исполнено мѣстами изъ Ветхаго Завѣта. Въ рѣчахъ употребляются выраженія, имѣющія отношеніе къ обычаямъ и повѣрьямъ іудеевъ (напр., 10, 27; 24, 20; ср. Мар. 13, 17, 18), также слова и названія мѣстныя (напр. *Рака* 5, 22; *Корвана* 27, 6; *страна Гергесинская* 8, 28: сneси Мар. 5. 1 и Лук. 8, 26).

По порядку предметовъ, разсматриваемыхъ св. Матѳеемъ, его Евангеліе можно *раздѣлить* на *четыре* части: I. о рожденіи и младенчествѣ Іисуса Христа—гл. 1 и 2; II. приготовленіе Іисуса Христа къ общественному служенію—гл. 3 и 4, 11; III. Дѣла и ученіе Іисуса Христа, доказывающія, что Онъ есть истинный Мессія—отъ 4 гл. 11 ст. до 25 главы включительно. Эту часть можно раздѣлить на двѣ:

а) дѣла и ученіе, совершенныя въ Галилея—до 18 главы, б)—въ Іудеѣ и Іерусалимѣ—до 25 главы; IV. Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа—гл. 26—28 *).

2) Евангелистъ Маркъ отличается отъ другихъ Евангелистовъ—а) выборомъ предметовъ, б) изложеніемъ ихъ и в) расположеніемъ.

Главный предметъ и лица, которыя имѣлъ въ виду Евангелистъ Маркъ, а также источники, которыми пользовался, сообщили его Евангелію особенныя отличительныя свойства—въ *выборѣ предметовъ*. Ограничивая вообще свое благовѣствованіе событіями, относящимися къ торжественному служенію Іисуса Христа, Евангелистъ Маркъ опускаетъ родословіе Его, важное для іудевъ; не говоритъ объ обстоятельствахъ рожденія и младенчества Его, какъ относящихся къ состоянію уничиженія; *начало Евангелія* онъ полагаетъ во всенародномъ свидѣтельствѣ Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ; говоритъ о крещеніи Спасителя и бывшемъ при семъ Богоявленіи: упоминая кратко о пребываніи Іисуса Христа въ пустынѣ и искушеніи отъ діавола, замѣчаетъ о служеніи Ему Ангеловъ и повиновеніи неразумной твари (Мар. 1, 13); продолжая повѣствованіе о жизни и дѣяніяхъ Іисуса Христа, онъ а) преимущественно останавливаетъ вниманіе на Его чудесахъ, замѣчая о дѣйствіи, какое производили они на народъ (напр. Мар. 1, 27; 2, 12; 4, 41 и пр.),—б) опускаетъ сравненіе Ветхаго Завѣта съ Новымъ и весьма кратко излагаетъ обличенія Іису-

*) См. „Изложеніе содержанія Евангелія отъ Матоея“ въ Воскр. чт. 1873 г. № 34 Сентябрь.

са Христа фарисеямъ и книжникамъ (гл. 12),—в) весьма мало приводитъ свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта.

Обращая вниманіе *на изложеніе* Ев. Марка, нельзя не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ почти буквально сходится съ изложеніемъ Ев. Матѳея (напр. Мар. 4, 4; Мѳ. 13, 4: о сѣменіи; Мар. 8, 2; Мѳ. 15, 32: снеси Мар. 10, 42—45; Мѳ. 20, 25, 26: повѣствованіе о насыщеніи семью хлѣбами и др.); но нельзя не видѣть также, что св. Маркъ, при изложеніи большей части своего Евангелія, руководился указаніями и другихъ самовидцевъ Слова и направлялъ сіи указанія къ главной своей цѣли; оттого его описаніе многихъ событій Евангельскихъ и особенно чудесъ Іисуса Христа отличается особенною подробностію и точностію не только въ сравненіи съ Матѳеемъ, но и съ Лукою. Такъ, онъ а) особенно подробенъ въ изложеніи обстоятельствъ нѣкоторыхъ событій; напр., говоря объ исцѣленіи разслабленнаго, онъ, согласно съ Лукою, упоминаетъ о томъ, что *разсѣкше одръ открыша покровъ* дома, въ которомъ былъ Іисусъ Христосъ, свѣсили такимъ образомъ больного (Мар. 2, 3—12; Мѳ. 9, 2—8; Лук. 5, 18, 19); говоря объ исцѣленіи кровоточивой, замѣчаетъ, что она много потерпѣла отъ многихъ врачей, истощила все свое имѣніе, не получа никакой пользы: обстоятельства, о которыхъ не упоминаетъ и св. Лука (Мар. 5, 25—34; Мѳ. 9. 20—22; Лук. 8, 44—47); подробнѣе другихъ говоритъ о смерти Іоанна Крестителя (Мар. 6, 14—29; Мѳ. 14, 1—13; Лук. 9, 7 и дал.), объ отреченіи ап. Петра (Мар. 14, 66—72; Мѳ. 26, 69—75), и одинъ говоритъ о томъ, что Апостолы *мазаху масломъ многи недужныя* (Мар. 6, 13); б) сообщаетъ имена мно-

гихъ лицъ, напр., говоритъ, что Архисинагогъ, кого дочь была исцѣлена Іисусомъ Христомъ, назывался *Іаиромъ* (Мар. 5, 22), что одинъ изъ слѣпцовъ, исцѣленныхъ Іисусомъ Христомъ близъ Іерихона, былъ *Вартимей*, сынъ Тимѣевъ (Мар. 10, 46; Мѳ. 20, 29); замѣчаетъ, что *Симеонъ Киринейскій, емуже задняя понести Крестъ* Христовъ, былъ *отецъ Александровъ и Руфовъ* (Мар. 15, 21); онъ же одинъ напоминаетъ о наречении сыновъ Заведеевыхъ— *Воанергесъ* (Мар. 3, 17), в) нерѣдко замѣчаетъ о состояніи духа, въ которомъ Іисусъ Христосъ училъ и совершалъ чудеса,—такъ, говоритъ, что при исцѣленіи сухорукаго въ субботу Іисусъ Христосъ— *воззрѣвъ* на фарисеевъ *со гнѣвомъ, скорбя о окаменѣніи сердецъ ихъ* (Мар. 3, 5; Мѳ. 12, 9 и д. св. Луки 6, 10); говоря о богатомъ юношѣ, св. Маркъ замѣчаетъ, что сей юноша *притекъ поклонися ему на колѣну* (Мар. 10, 17), и что Іисусъ Христосъ, *воззрѣвъ, возлюби его* (—21 ст.). Всѣ сіи подробности могли быть сообщены св. Марку только непосредственнымъ самовидцемъ дѣяній Іисуса Христа, каковъ былъ ап. Петръ. Отсюда же объясняется и то, что, говоря подробно объ отреченіи ап. Петра, св. Маркъ умалчиваетъ о похвалѣ, которой сподобился сей Апостолъ отъ Іисуса Христа, по случаю исповѣданія Его Сыномъ Божіимъ (Мар. 8, 29; Мѳ. 16, 13—20); совершенно особенное сказаніе св. Марка объ исцѣленіи слѣпаго въ Виѳсаидѣ (Мар. 8, 22—26), равно какъ и двѣ притчи— Мар. 4, 26—29; 13, 34 произошли изъ того же источника. Имѣя въ виду Римлянъ, мало знакомыхъ вообще съ Іудеями, св. Маркъ а) объясняетъ обычаи, мнѣнія и установленія іудейскія; такъ, онъ подробно из-

лагаетъ обычаи фарисеевъ—омывать руки, сосуды и пр. (Мар. 7, 3, 4),—говоря о пяткѣ, поясняетъ, что этотъ день предъ субботою (Мар. 15, 42); б) объясняетъ еврейскія слова и названія, напр., *корванъ, еже есть даръ* (Мар. 7, 11), *двѣ лепты, еже есть кодрантъ* (Мар. 12, 42); в) нерѣдко употребляетъ слова римскія, напр., спекулаторъ (Мар. 6, 27), преторъ (Мар. 15, 16).

Св. Маркъ, имѣя цѣль, отличную отъ цѣли св. Матѳея, не слѣдуетъ ему въ *расположеніи* предметовъ, почему ученіе Іисуса Христа излагаетъ большею частью при томъ случаѣ, который служитъ къ сему поводомъ (Напр., Мѳ. 6, 14; Мар. 11, 25; Мѳ. 7, 2; Мар. 4 24). Вообще, порядокъ событій у Марка—хронологическій и сходенъ съ порядкомъ Луки.

Раздѣляется Евангеліе отъ Марка на *три* части: I. описывается начало Евангельскихъ событій—въ явленіи и проповѣди Іоанна Крестителя, и приготовленіе Іисуса Христа къ торжественному служенію (Мар. 1, 1—14). II. Описываются дѣла Іисуса Христа, совершенныя во время торжественнаго служенія, и преимущественно чудеса, которыя показываютъ въ Немъ Сына Божія (—отъ 15 ст. 1-й гл. до гл. 10-й включительно). III. Повѣствуется о послѣднихъ дняхъ земной жизни Іисуса Христа (гл. 11 до 16)*).

3. Св. Евангелистъ Лука, предположивъ писать въ своемъ Евангеліи: *яже предаша самовидцы и слуги Словесе, вся испытно и поряду* (Лук. 1, 1), строго выдерживаетъ свое намѣреніе; оттого его Еван-

*) См. „Обозрѣніе содержанія Евангелія Марка“ въ Воскресномъ чтеніи 1873 г. № 35. Сентябрь.

геліе, сравнительно съ другими Евангеліями, отличается α) особенною полнотою въ сказаніи о Евангельскихъ событій и ученіи Іисуса Христа, β)— точностію и отчетливостію въ изложеніи ихъ и γ) довольно строгимъ порядкомъ въ расположеніи.

Полнота въ Евангеліи отъ Луки видна изъ того, что св. Евангелистъ передаетъ много такихъ Евангельскихъ событіяхъ и бесѣдъ Іисуса Христа, о которыхъ другіе Евангелисты умалчиваютъ, именно: начиная свое Евангеліе откровеніемъ, бывшимъ Захаріи о рожденіи Іоанна Крестителя (Лук. 1, 5—25), опъ одинъ говоритъ о благовѣщеніи Пресвятой Богородицы (—1, 26—38), о пребываніи Богоматери въ домѣ Елисаветы (—1, 39 — 56), о переселеніи Іосифа и Маріи въ Виѳлеемъ, по случаю народной переписи, и рожденіи тамъ Іисуса Христа (—2, 1—7), о явленіи ангеловъ пастырямъ Виѳлеемскимъ и о поклоненіи сихъ пастырей новорожденному младенцу (—2, 8—20),—о обрѣзаніи восьмидневнаго Іисуса (—2, 21), принесеніи Его во храмъ и срѣтеніи Симеономъ и Анною (—2, 22—39),—о путешествіи двѣнадцатилѣтняго Іисуса вмѣстѣ съ родителями Своими на праздникъ пасхи во Іерусалимъ и собесѣдованіи Его во храмѣ съ учителями іудейскими (—2, 41—52). Повѣствуя о торжественномъ служеніи Іисуса Христа, св. Евангелистъ Лука одинъ говоритъ о прошеніи Іакова и Іоанна низвести огонь съ неба для наказанія одной веси Самарійской, нехотѣвшей принять къ себѣ небеснаго Учителя (—9, 51—56), объ избраніи и посланіи на проповѣдь 70 учениковъ (—10, 1 — 22), о посѣщеніи Спасителемъ Марѳы и Маріи (—10, 38 — 42), объ исцѣленіи женщины въ субботу, *яже бѣ сляка*—

сляченна, скорчена (—13, 10—17),—объ извѣщеніи Іисуса Христа касательно покушенія на жизнь Его Ирода (—13, 31—33) объ исцѣленіи одного больного, страдавшаго водяною болѣзнію, въ домѣ нѣкоего князя, въ субботу (—14, 1—4),объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ (—17, 12—19), объ обращеніи Закхея (—19, 1—10), о препровожденіи Іисуса Христа отъ Пилата къ Ироду (—23, 6—12). Кромѣ сего, Евангелистъ Лука передаетъ нѣсколько особенныхъ бесѣдъ Іисуса Христа, именно: проповѣдь въ синагогѣ Назаретской (—4, 16—30), притчу о человѣкѣ, впадшемъ въ разбойники (—10, 30—37), наставленіе народу по случаю вѣсти о Галилеянахъ, умерщвленныхъ Пилатомъ (13, 1—5), притчи о блудномъ сынѣ (—15, 11—32), о разумномъ правителѣ дома (—16, 1—9), о Мытарѣ и Фарисеѣ (—18, 9—14).

Сравнивая Евангеліе Луки съ другими Евангеліями, находимъ, что св. Лука точнѣе обозначаетъ время событій, яснѣе показываетъ основаніе многихъ изъ нихъ, нерѣдко поясняетъ главное происшествіе подробнымъ изложеніемъ соприкосновенныхъ къ нему обстоятельствъ. Такъ, одинъ Лука хронологически опредѣляетъ время появленія Іоанна Крестителя въ пустынѣ Іорданской, съ проповѣдью о пришествіи Мессіи,—именно: *въ пятое на десять лѣто владычества Тиверія Кесаря, обладающу Понтійскому Пилату Іудеею, и четвертовластвующу Галилеею Ироду* (—3, 1)... У него одного сказана причина путешествія св. семейства въ Виѳлеемъ и рожденіе здѣсь Іисуса Христа; это—*повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную*; онъ же поясняетъ, что сіе написаніе *первое бысть, вла-*

дьющу Сиріею Киринію (—2, 1, 2). Передавая проповѣдь Іоанна Крестителя, св. Лука раздѣльно излагаетъ наставленіе его всѣмъ іудеямъ, мытарямъ и воинамъ (—3, 4—14),—призваніе Іисусомъ Христомъ Апостоловъ—Петра, Андрея, Іакова и Іоанна при озерѣ Геннисаретскомъ, переданное Евангелистами Матѳеемъ (Мѳ. 4, 18—22) и Маркомъ (Мар. 1, 16—20) въ общихъ чертахъ, Евангелистъ Лука излагаетъ подробно и раздѣльно. Такой характеръ изложенія можно примѣчать во всемъ Евангеліи Луки. Впрочемъ, есть въ Евангеліи Луки событія, время и обстоятельства которыхъ не опредѣляются съ точностію; таково возвращеніе св. семейства въ Назаретъ. Св. Лука, послѣ повѣствованія о рождествѣ Іисуса Христа въ Виѳлеемѣ, говоритъ о поклоненіи пастырей Виѳлеемскихъ, затѣмъ объ обрѣзаніи, совершенномъ въ осьмой день по закону, далѣе,—о принесеніи Младенца Іисуса во храмъ для посвященія Господу и объ очищеніи Пресвятой Матери Его въ 40-ъ день по рожденіи (—2, 7—38): сказавъ обо всемъ этомъ, св. Лука говоритъ: *и яко скончашася вся по закону Господню, возвратишася въ Галилею, въ городъ свой Назаретъ* (—2, 39); но Ев. Матѳей, сказавъ о рожденіи Спасителя, тотчасъ говоритъ о поклоненіи родшемуся волхвовъ, затѣмъ непосредственно повѣствуетъ о бѣгствѣ св. семейства въ Египетъ и о избіеніи младенцевъ по повелѣнію Ирода, а потомъ,—о возвращеніи Іосифа съ Маріею изъ Египта, *умершу же Ироду*, и поселеніи въ Назаретѣ (Мѳ. 2, 13—23). Такимъ образомъ, или св. семейство не тотчасъ послѣ обрядовъ посвященія и очищенія возвратилось въ Назаретъ, какъ говоритъ Ев. Лука, или—не остается времени для уда-

ленія Іисуса Христа въ Египетъ, о чемъ повѣствуетъ Ев. Матѳей. Недоумѣніе рѣшается тѣмъ, что выраженіе Еванг. Матѳея: *отшедшимъ волхвомъ, се Ангелъ Господенъ явися Іосифу*, равно какъ и выраженіе Луки: *яко скончашася вся*—не означаютъ непосредственнаго преемства событій и одну простую послѣдовательность ихъ, а неопредѣленное время. Подобныя выраженія нерѣдки въ Евангеліяхъ, наприм. *тогда, потомъ, во время оно...* События же, о которыхъ говорятъ Евангелисты Матѳей и Лука, естественно могутъ быть расположены въ слѣдующемъ порядкѣ: въ ночь, въ которую родился Іисусъ Христосъ—поклоненіе пастырей; въ 8-й день отъ рожденія—обрѣзаніе; между 8-мъ и 40-мъ днями—поклоненіе волхвовъ; въ 40-й день—обрядъ посвященія и очищенія. Вскорѣ послѣ сего Ангелъ повелѣваетъ Іосифу съ младенцемъ и Матерью его бѣжать въ Египетъ; по удаленіи св. семейства изъ Виѳлеема послѣдовало избіеніе младенцевъ по повелѣнію Ирода; *умершу же Ироду*, Іосифъ возвращается въ землю Израилеву, но услышавъ, что Архелай царствуетъ въ Іудеѣ, отыде въ предѣлы Галилейскіе и всели ся въ Назаретѣ.

Ев. Лука излагаетъ события и рѣчи Іисуса Христа въ такомъ *порядкѣ*, въ какомъ они происходили на самомъ дѣлѣ. Поэтому его Евангеліе существенно разнится—относительно порядка—съ Евангеліемъ Матѳея и не всегда сходно съ Евангеліемъ Марка. Вообще, по содержанію Евангеліе отъ Луки можно раздѣлить на *четыре* части: I, послѣ вступленія, содержитъ исторію младенчества Іисуса Христа и приготовленіе Его къ торжественному служенію (Лук. 1, 1—4, 13). II. Дѣянія и ученіе Іисуса

Христа въ Галилеѣ (—4, 13—9, 51). III. Дѣянія и ученіе Іисуса Христа на пути изъ Галилеи и въ Іерусалимѣ (—9, 51—19, 28). IV. Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа (—19, 28—24, 53). *).

4. Св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ въ своемъ Евангеліи объясняетъ все время земнаго служенія Іисуса Христа; но, умалчивая о большей части Евангельскихъ событій, онъ останавливается только на тѣхъ, которыя опущены другими Евангелистами и въ которыхъ ясно обнаруживается Божественное *величіе Іисуса Христа* и Его посланничество отъ Отца небеснаго для искупленія людей. Въ самомъ началѣ Евангелія, возвѣстивъ о предвѣчномъ существованіи Бога Слова, о единосущіи Его съ Богомъ Отцемъ, Іоаннъ Богословъ передаетъ неоднократныя свидѣтельства Іоанна Предтечи о томъ, что Іисусъ Христосъ есть Единородный Сынъ Божій, сый въ лонѣ Отчи (—1, 18), и вмѣстѣ—Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра (—1, 29); говоритъ о призваніи учениковъ: Петра, Іоанна, Андрея, Филиппа и Наѳанаила, впервые исповѣдавшихъ Его Христомъ (—1, 35—51),—о чудѣ въ Канѣ Галилейской, утвердившемъ Апостоловъ въ сей истинной вѣрѣ (—2, 1—11); передаетъ бесѣду Іисуса Христа съ Никодимомъ о духовномъ возрожденіи, заключающую въ себѣ, можно сказать, сущность ученія христіанскаго (—3, 1—21),—бесѣду съ Самарянкою о поклоненіи Богу духомъ и истиною, во время которой самъ Господь указалъ въ себѣ обѣтованнаго Мессію (—5, 4—42); повѣствуетъ объ исцѣленіи разслабленнаго при купели овчей, явив-

*) См. „Изложеніе содержанія Евангелія отъ Луки", въ Воскресномъ чтеніи—1873 г. № 36. Сентябрь.

шемъ въ Іисусѣ Христѣ силу несравненно высшую, чѣмъ въ чудодѣйствовавшемъ доселѣ Ангелѣ (—5, 1—9), о насыщеніи 5000 человѣкъ 5-ю хлѣбами, возбудившемъ такое удивленіе и уваженіе къ Нему въ народѣ, что хотѣли Самого взять Его и поставить царемъ (—6, 1—15): упоминаетъ о разрѣшеніи отъ грѣха жены,ятой въ прелюбодѣяніи, показавъ тѣмъ въ Іисусѣ Христѣ всевѣдѣніе, Божественное милосердіе и власть прощать грѣхи (—8, 1—11), объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, какъ чудѣ, никѣмъ отъ вѣка невиданномъ и неслыханномъ (—9, 1—38),—о воскрешеніи Лазаря, торжественно показавшемъ, что Іисусъ Христосъ есть воскресеніе и животъ (—11, 1—46); наконецъ, одинъ Іоаннъ сохранилъ бесѣду Іисуса Христа съ своими учениками, начатую въ горницѣ Сіонской и окончанную на горѣ Елеонской молитвою къ Богу Отцу объ Апостолахъ и всѣхъ вѣрующихъ (гл. 13—17). Отличительныя свойства повѣствованія Іоаннова составляетъ а) особенная возвышенность, по которой св. Евангелистъ является болѣе Богословомъ, чѣмъ повѣствователемъ. Особенная близость и любовь св. Іоанна къ Іисусу Христу — источникъ этого свойства. Такая возвышенность прилична самымъ предметамъ, о которыхъ повѣствуетъ Іоаннъ. Прочіе Евангелисты излагаютъ бесѣды Іисуса Христа, говоренныя въ Галилеѣ къ простому народу о нравственныхъ правилахъ жизни, о промыслѣ Божіемъ, о духѣ Ветхозавѣтнаго закона и под. Бесѣды сіи были просты, ясны и, большею частію, въ притчахъ. Св. Іоаннъ Богословъ передастъ намъ бесѣды Іисуса Христа, говоренныя въ Іудеѣ и Іерусалимѣ, въ присутствіи іерусалимскихъ книжниковъ и фа-

рисеевъ, о предметахъ самыхъ возвышенныхъ, напр.—о духовномъ возрожденіи человѣка (—3, 21), о единосущіи Іисуса Христа съ Богомъ Отцемъ (—5, 17—47), о плоти и крови Сына человѣческаго, какъ истинномъ хлѣбѣ жизни (—6, 26—65) и проч. Іисусъ Христосъ излагаетъ сіи предметы съ особенною силою и возвышенностію слова и безъ покрова притчи. Поэтому то въ Евангеліи Іоанна находится одна только притча: о добромъ Пастырѣ овцамъ (гл. 10). Часто для выраженія глубины и высоты сихъ истинъ недоставало словъ въ обыкновенномъ языкѣ человѣческомъ: оттого—въ Евангеліи отъ Іоанна многимъ словамъ усвоено особенное значеніе, таковы слова: Слово, свѣтъ, тьма, путь, истина, животъ и др. Какъ повѣствователь, Ев. Іоаннъ отличается особенною точностію. Онъ замѣчаетъ не только время и мѣсто происшествій (напр. 3, 23; 4, 5, 6; 5, 2), но и случай, по которому что-нибудь сказано или сдѣлано (—3, 25, 26; 4, 45; 12, 12 и др.): изъясняетъ сокровенныя мысли Спасителя, предупреждая, такимъ образомъ, могущія родиться въ умѣ читателей недоумѣнія (—6, 5, 6; 2, 20, 21; 7, 39); обнаруживаетъ также сокровенныя мысли другихъ лицъ (—8, 6: 12, 6). Ев. Іоаннъ строже, чѣмъ другіе Евангелисты, наблюдаетъ порядокъ времени при изложеніи событій. Время торжественнаго служенія Іисуса Христа Ев. Іоаннъ распредѣляетъ по четыремъ пасхамъ Іудейскимъ, что сообщаетъ особенную ясность его повѣствованіямъ. *Первая пасха* (—2, 13),—во время которой Іисусъ Христосъ изгналъ изъ храма продающихъ, *вторая* (5, 1)—въ которую Онъ исцѣлилъ 38-лѣтняго недужнаго; *третья* (—6,

1—14)—предъ которою насытилъ 5000 народа 5-ю хлѣбами; *четвертая* (13, 1)—въ которую пострадалъ.— Все Евангеліе Іоанна по содержанію, можно раздѣлить на *три* части: I. Ученіе о Лицѣ Іисуса Христа, Сына Божія, обѣтованнаго Мессіи и Спасителя міра (гл. I, 1—36 ст.); II. Дѣла и ученіе Іисуса Христа, доказывающія Его Божественное достоинство (отъ 36 ст. 1-й гл. до 18 гл.): III. Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа.

Значеніе четверичнаго числа Евангелій.

Почти еще при жизни Апостоловъ въ четверичномъ числѣ Евангелій и Евангелистовъ старались найти таинственный смыслъ. Во второмъ вѣкѣ, и именно во времена св. Иринея († около 200), четырехъ Евангелистовъ сравнивали съ четырьмя херувимами, о которыхъ говорится въ книгѣ пророка Іезекіиля. Въ первой главѣ книги этого пророка Богъ является на колесницѣ, двигавшейся силою четырехъ херувимовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ видъ человѣка, другой—льва, третій—вола, четвертый—орла. По мнѣнію изслѣдователей св. Писанія, эти четыре херувима означали четыре свойства, въ какихъ Богъ открылся и дѣйствовалъ для спасенія людей какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ завѣтѣ, именно—какъ человѣкъ, какъ царь, какъ ходатай и какъ Богъ. Имѣя въ виду значеніе этихъ образовъ, св. отцы каждому изъ Евангелистовъ приписывали особенный символъ одного изъ четырехъ свойствъ, которыми Богъ открылъ свои спасительныя дѣйствія въ мірѣ, именно: св. Матѳею усвоили символъ че-

ловѣка, св. Марку — льва, царя животныхъ, св. Лукѣ — вола, назначеннаго для жертвоприношенія, св. Іоанну — орла, обладающаго дальнозоркостью. Съ этими своими символами Евангелисты и изображаются въ Православной церкви. По словамъ бл. Іеронима, такое распредѣленіе символовъ основано на томъ, что св. Матѳей начинаетъ свое Евангеліе человѣческимъ родословіемъ Іисуса Христа; св. Маркъ — энергическою проповѣдію Іоанна Крестителя, раздавшеюся въ пустынѣ, подобно рыканію льва: св. Лука — изображеніемъ священническаго служенія Захаріи, въ обязанности коего входило принесеніе въ жертву воловъ; св. Іоаннъ — вѣчнымъ Божествомъ Іисуса Христа, для изображенія коего потребна была дальнозоркость орла. Если принимать также видѣніе пророка Іезекіиля, какъ откровеніе славы Божіей, то и въ этомъ смыслѣ наши четыре Евангелія могутъ служить носителями по всей землѣ славы Господней. На крыльяхъ Евангелій Слово, ставшее плотію, обошло міръ и совершило побѣду надъ человѣчествомъ (см. Воскр. Чт. 1873 г. № 31. Августъ). Нѣкоторые еще думаютъ, что четверичное число Евангелій указываетъ на четыре страны свѣта: востокъ, западъ, сѣверъ, югъ, въ которыхъ должно быть проповѣдану Евангелію. Но главнымъ образомъ Православная Церковь содержитъ только четыре Евангелія — ни больше, ни меньше — потому, что въ нихъ, этихъ четырехъ Евангеліяхъ, съ различныхъ сторонъ изложена вся широта (Матѳей), глубина (Маркъ), долгота (Лука) и высота (Іоаннъ) христіанскаго ученія на столько, на сколько это необходимо для полнаго, яснаго и отчетливаго пониманія Лица Іисуса Хри-

ста и великаго дѣла, Имъ совершеннаго для спасенія міра, какъ это видно изъ свода всѣхъ четырехъ Евангелій въ одно систематическое цѣлое.

Краткій хронологическій обзоръ содержанія четвероевангелія.

I.

Благовѣствованіе о пришествіи въ міръ Христа Спасителя.

Предисловіе Благовѣствованія.

Достовѣрность и цѣль Евангельской исторіи (Лук. 1, 1—4); (снеси Іоан. 20, 31).

1. Предвѣчное рожденіе и воплощеніе Сына Божія (Іоан. 1, 1—18).
2. Зачатіе Іоанна Предтечи (Лук. 1, 5—25).
3. Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи (Лук. 1, 26—38).
4. Свиданіе Пресвятой Богородицы съ Елисаветою (Лук. 1, 39—56).
5. Рожденіе Іоанна Предтечи (Лук. 1, 57—80).
6. Родословіе Іисуса Христа (Мѳ. 1, 1—17); (Лук. 3, 23—37).
7. Открытіе Іосифу тайны воплощенія (Мѳ. 1, 18—25).
8. Рождество Господа нашего Іисуса Христа (Лук. 2, 1—21); (снеси Мѳ. 1, 18—25).
9. Поклоненіе волхвовъ (Мѳ. 2, 1—12).
10. Срѣтеніе Господне во храмѣ (Лук. 2, 22—38).
11. Бѣгство въ Египетъ и возвращеніе въ Назаретъ (Мѳ. 2, 13—23); (снеси Лук. 2, 39).
12. Отрочество Іисуса Христа (Лук. 2, 40—52).

II.

Благовѣствованіе объ общественномъ служеніи Господа Іисуса Христа.

А.

Вступленіе въ служеніе искупленія и дѣла Христовы до первой Пасхи.

13. Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ (Мѳ. 3, 1—12); (Мар. 1, 1—8); (Лук. 3, 1—18).
14. Крещеніе Господне (Мѳ. 3, 13—17); (Мар. 1, 9—11); (Лук. 3, 21—23).
15. Сорокадневный постъ и искушеніе (Мѳ. 4, 1—11); (Мар. 1, 12—13); (Лук. 4, 1—13).
16. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ (Іоан. 1, 19—34).
17. Первые ученики Христовы (Іоан. 1, 35—51).
18. Первое чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2, 1—11).

Б.

Дѣла Христовы отъ первой Пасхи до второй.

Первая Пасха.

19. Изгнаніе торгующихъ изъ храма (Іоан. 2, 12—25).
20. Бесѣда Іисуса Христа съ Никодимомъ о возрожденіи и искупленіи (Іоан. 3, 1—21).
21. Послѣднее свидѣтельство объ Іисусѣ Христѣ Іоанна Крестителя (Іоан. 3, 22—36).
22. Заключеніе Іоанна Крестителя въ темницу (Мѳ. 14, 3—5); (Мар. 6, 17—20); (Лук. 3, 19—20).

23. Отшествіе Іисуса Христа изъ Іудеи въ Галилею, чрезъ Самарію; бесѣда Его съ самарянкою (Мѳ. 4, 12); (Мар. 1, 14); (Іоан. 4. 1—42).
24. Прибытіе въ Галилею и второе чудо въ Канѣ—заочное исцѣленіе сына капернаумскаго царедворца (Мѳ. 4, 13—17); (Мар. 1, 14—15); (Лук. 4, 14—15); (Іоан. 4, 43—54).
25. Призваніе къ апостольству Петра и Андрея, Іакова и Іоанна (Мѳ. 4, 18—22); (Мар. 1, 16—20); (Лук. 5, 1—11).
26. Вшествіе въ Капернаумъ: ученіе въ синагогѣ и изгнаніе духа нечистаго (Мѳ. 4, 13—17); (Мар. 1, 14—15; 1, 2—28): (Лук. 4, 31—37).
27. Исцѣленіе Симоновой тещи и всѣхъ капернаумскихъ больныхъ (Мѳ. 8, 14—17); (Мар. 1, 29—34); (Лук. 4, 38—41).
28. Исшествіе изъ Капернаума и первое прохожденіе Галилеи (Мар. 1, 35—39): (Лук. 4, 42—44).
29. Проповѣдь въ синагогѣ Назаретской (Мѳ. 13, 53—58); (Мар. 6, 1—6): (Лук. 4, 16—30).
30. Исцѣленіе прокаженнаго (Мѳ. 8, 1—4); (Мар. 1, 40—45); (Лук. 5, 12—16).
31. Исцѣленіе разслабленнаго жилами по возвращеніи въ Капернаумъ (Мѳ. 9, 1—8); (Мар. 5, 21; 2, 1—12): (Лук. 8, 40; 5, 17—26).
32. Призваніе къ апостольству Матѳея на пути изъ Капернаума къ морю; обращеніе Спасителя съ грѣшниками и отвѣтъ о постѣ (Мѳ. 9, 9—17); (Мар. 2, 13—22); (Лук. 5, 27—39).

В.

Дѣла Христовы отъ второй Пасхи до третьей.

Вторая Пасха.

33. Исцѣленіе 38-лѣтняго разслабленнаго при овчей купели (Іоан. 5, 1—47).
34. Защищеніе учениковъ, срывавшихъ колосья въ субботу, на обратномъ пути изъ Іерусалима—съ Пасхи—въ Галилею (Мѳ. 12, 1—8); (Мар. 2, 23—28); (Лук. 6,1—5).
35. Исцѣленіе сухорукаго въ субботу и многихъ больныхъ (Мѳ. 12, 9—21); (Мар. 3, 1—12); (Лук. 6, 6—11).
36. Избраніе двѣнадцати Апостоловъ (Мѳ. 4, 23—25); (Мар. 3, 13—19); (Лук. 6, 12—19).
37. Нагорная проповѣдь (Мѳ. 5, 1—48; 6, 1—34; 7, 1—29; снес. 12, 33—34); (снес. Мар. 9, 50; 11, 25—26); (Лук. 6, 20—49); (снес. Лук. 11, 1—4, 9—13, 33—38; 12, 22—34, 57—59; 14, 34, 35; 16, 13, 17, 18).
38. Исцѣленіе раба сотникова въ Капернаумѣ (Мѳ. 8, 5—13); (Лук. 7, 1—10).
39. Явленіе сердцевѣдѣнія въ избраніи учениковъ, или отказъ нѣкоторымъ—книжнику и двумъ ученикамъ въ ихъ просьбахъ (Мѳ. 8, 18—22); (снес. Лук. 9, 57—62);
40. Укрощеніе бури на морѣ Галилейскомъ (Мѳ. 8, 23—27); (Мар. 4, 35—41); (Лук. 8, 22—25).
41. Изгнаніе легіона нечистыхъ духовъ въ странѣ Гадаринской (Мѳ. 8, 28—34); (Мар. 5, 1—20); (Лук. 8, 26—39).
42. Исцѣленіе кровоточивой и воскрешеніе до-

чери Іаира (Мѳ. 9, 18—26); (Мар. 5, 21—43); (Лук. 8, 41—56).

43. Исцѣленіе двухъ слѣпыхъ и бѣсноватаго нѣмаго въ Капернаумѣ (Мѳ. 9, 27—34).
44. Воскрешеніе сына вдовы Наинской (Лук. 7. 11—17).
45. Свидѣтельство Господне объ Іоаннѣ Крестителѣ, по отшествіи посланныхъ отъ Него (Мѳ. 11, 2—30); (Лук. 7, 18—35; 10, 13—15).
46. Принятіе кающейся грѣшницы (Лук. 7, 36—50).
47. Исцѣленіе бѣсноватаго слѣпонѣмаго, изобличеніе хулы противъ Духа святаго и похвала слушающихъ Слово Божіе (Мѳ. 12, 22—50); (Мар. 3, 20—35); (Лук. 11, 20—35; 8, 19—21);
48. Притчи: о сѣятелѣ, о сѣмени, о плевелахъ и иныя (Мѳ. 13, 1—52); (Мар. 4, 1—34); (Лук. 8, 4—18; 13, 18—21).
49. Полученіе вѣсти объ усѣкновеніи главы Іоанна Крестителя (Мѳ. 14, 6—12); (Мар. 6, 21—29).
50. Второе прохожденіе Галилеи (см. § 28) и посланіе 12 Апостоловъ на проповѣдь (Мѳ. 9, 35—38: 10, 1—42; 11, 1); (Мар. 6, 6—13); (Лук. 8, 1—3; 9. 1—6).
51. Удаленіе Іисуса Христа изъ области Продовой Галилеи съ возвратившимися Апостолами въ пустыню и насыщеніе въ ней пятью хлѣбами 5000 мужей (Мѳ. 14, 1—2; 13—21); (Мар. 6, 14—16; 30—45); (Лук. 9, 7—17); (Іоан. 6, 1—14).
52. Хожденіе Іисуса Христа по морю и исцѣленіе, послѣ сего событія, многихъ больныхъ

(Мѳ. 14, 22—36); (Мар. 6, 45—56): (Іоан. 6, 15—21).

53. Слово о хлѣбѣ небесномъ (Іоан. 6, 22—71; 7, 1).

Г.

Дѣла Христовы отъ третьей Пасхи до четвертой.

Третья Пасха.

54. Посланіе 70 учениковъ на проповѣдь (Лук. 10, 1—16).
55. Обличеніе фарисеевъ въ предпочтеніи преданій человѣческихъ Закону Божію (Мѳ. 15, 1—20); (Мар. 7, 1—23).
56. Исцѣленіе дочери хананеянки, въ предѣлахъ Тира и Сидона (Мѳ. 15, 21—28): (Мар. 7, 24—30).
57. Исцѣленіе глухонѣмаго и другихъ больныхъ въ Десятоградіи (Мѳ. 15, 29—31); (Мар. 7, 31—37).
58. Насыщеніе народа (4000) семью хлѣбами и удаленіе изъ Десятоградія въ предѣлы магдальскіе (Мѳ. 15, 32—39); (Мар. 8, 1—10).
59. Отказъ фарисеямъ, просившимъ знаменія, и предостереженіе учениковъ отъ закваски фарисейской, въ предѣлахъ магдальскихъ (Мѳ. 16, 1—12): (Мар. 8, 11—21): (снеси Лук. 12, 54—59).
60. Исцѣленіе слѣпаго въ Виѳсаидѣ (Марк. 8, 22—26).
61. Господь Іисусъ Христосъ въ Кесаріи Филипповой принимаетъ исповѣданіе Петра, предсказываетъ о своей смерти и воскресеніи и учитъ о Крестѣ послѣдователей своихъ (Мѳ.

16, 13—28); (Мар. 8, 27—38; 9, 1); (Лук. 9, 18—27).

62. Преображеніе Господне на Ѳаворѣ (Мѳ. 17, 1—13); (Марк. 9, 2—13); (Лук. 9, 28—36).
63. Исцѣленіе бѣсноватаго лунатика глухонѣмаго (Мѳ. 17, 14—21); (Мар. 9, 14—29); (Лук. 9, 37—43; 17, 5, 6).
64. Второе предсказаніе Спасителя о Своей смерти и воскресеніи (Мѳ. 17, 22—23); (Мар. 9, 30—32); (Лук. 9, 43—45).
65. Подаяніе на храмъ статира, найденнаго, по указанію Господню, во рту рыбы, въ Капернаумѣ (Мѳ. 17, 24—27).
66. Наставленіе Іисуса Христа ученикамъ предъ отшествіемъ изъ Галилеи: о смиренномудріи, объ избѣжаніи соблазновъ, о цѣли пришествія Христова, объ исправленіи согрѣшающихъ и о прощеніи обидъ (Мѳ. 18, 1—35); (Мар. 9, 33—50); (Лук. 9, 46—50; 17, 1—4).
67. Отшествіе Іисуса Христа изъ Галилеи въ Іудею (Мѳ. 19, 1); (Мар. 10, 1); (Лук. 9, 51); (Іоан. 7, 2—10) и прохожденіе Его чрезъ Самарію (Лук. 9, 52—62); (снеси Мѳ. 8, 19—22).
68. Праздникъ кущей (Іоан. 7, 11—53).
69. Неосужденіе женщины, ятой въ прелюбодѣяніи, и проповѣдь во храмѣ (Іоан. 8, 1—59).
70. Исцѣленіе слѣпорожденнаго и рѣчь о пастырѣ добромъ (Іоан. 9, 1—14; 10, 1—21).
71. Іисусъ Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи, въ Виѳаніи (Лук. 10, 38—42).
72. Благодареніе Богу Отцу при возвращеніи 70 учениковъ, на обратномъ пути Іисуса Христа изъ Іерусалима (Лук. 10, 17—24).

73. Притча о милосердомъ самарянинѣ (Лук. 10, 25—37).
74. Ученіе о молитвѣ (Лук. 11, 1—13).
75. Обличеніе фарисеевъ и законниковъ на обѣдѣ у фарисея (Лук. 11, 37—54); (снес. Мѳ. 23, 25—36; 4, 13).
76. Увѣщанія ученикамъ—и прямо, и въ притчахъ—къ исповѣданію истины (Лук. 12, 1—12); (снес. Мѳ. 10, 19, 20, 26—33; 12, 32), къ безкорыстію (Лук. 12, 13—34): (снес. Мѳ. 6, 21, 25—33), къ бдительности (Лук. 12, 35—59); (снес. Мѳ. 24, 42—51; 5, 25, 26) и покаянію (Лук. 13, 1—9), предложенныя по разнымъ случаямъ.
77. Исцѣленіе скорченной женщины (Лук. 13, 10—21).
78. Праздникъ Обновленія (Мѳ. 19, 1—2); (Мар. 10, 1); (Іоан. 10, 22—42).
79. Отвѣтъ Іисуса Христа на вопросъ о маломъ числѣ спасающихся (Лук. 13, 22—30) и предсказаніе о Своей смерти въ Іерусалимѣ (Мѳ. 23, 37—39); (Лук. 13, 31—35).
80. Исцѣленіе водяной болѣзни на обѣдѣ у начальника фарисеевъ и здѣсь же предложенное въ притчахъ ученіе о качествахъ наслѣдниковъ царствія Божія (Лук. 14, 1—35).
81. Изображеніе въ притчахъ любви Божіей къ кающимся грѣшникамъ (Лук. 15, 1 32) и благоразумія, необходимаго при употребленіи земныхъ благъ (Лук. 16, 1—17).
82. Ученіе о святости брака и высокомъ достоинствѣ дѣвства (Мѳ. 19, 3—12): (Мар. 10, 2—12); (Лук. 16, 18).

83. Притча о человѣкѣ богатомъ и нищемъ Лазарѣ (Лук. 16, 19—31) и о рабѣ, пришедшемъ съ поля (Лук. 17, 1—10).
84. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ (Лук. 17, 11—19).
85. Ученіе о пришествіи царствія Божія (Лук. 17, 20—37); (снеси Мѳ. 24, 26, 27, 37—41).
86. Притчи: судья и вдова, фарисей и мытарь, о неослабности и смиреніи въ молитвѣ (Лук. 18, 1—14).
87. Благословеніе дѣтей, совѣтъ богатому юношѣ (Мѳ. 19, 13—30): (Мар. 10, 13—31); (Лук. 18, 15—30) и притча о работникахъ, получившихъ равную награду (Мѳ. 20, 1—16).
88. Полученіе извѣстія о болѣзни Лазаря и объявленіе ученикамъ о смерти его (Іоан. 11, 1—16).
89. Воскрешеніе Лазаря (Іоан. 11, 17 57).
90. Удаленіе Господа въ Ефраимъ (Іоан. 11. 47—57).
91. Новое предсказаніе Господа о Своей смерти и воскресеніи. Отвѣтъ сынамъ Зеведеевымъ и ихъ матери (Мѳ. 20, 17—28): (Мар. 10, 32—45); (Лук. 18, 31—34).
92. Господь въ Іерихонѣ: исцѣленіе слѣпыхъ. Посѣщеніе Закхея и притча о десяти минахъ (Мѳ. 20, 29—34); (Мар. 10, 46—52); (Лук. 18, 35—43; 19, 1—28).
93. Вечеръ въ домѣ Лазаря и сестеръ его, въ Виѳаніи (Іоан. 12, 1—11).
94. Входъ Господень въ Іерусалимъ (Мѳ. 21, 1—17); (Мар. 11, 1—11); (Лук. 19, 29—46); (Іоан. 12, 12—50).

95. Изсушеніе смоковницы (Мѳ. 21, 18—22); (Мар. 11, 11—26).
96. Отвѣтъ на вопросъ первосвященниковъ о власти Іисуса Христа дѣлать то, что Онъ дѣлаетъ (Мѳ. 21, 23—27); (Мар. 11, 27—33); (Лук. 19, 47, 48).
97. Разрѣшеніе хитрыхъ запросовъ продіанъ, саддукеевъ, законника и вопросъ о томъ, чей Сынъ Христосъ? (Мѳ. 22, 15—46); (Мар. 12, 33—37); (Лук. 20, 22—44).
98. Обличеніе фарисеевъ и книжниковъ, укоризны Іерусалиму и похвала усердію вдовицы (Мѳ. 23, 1—39); (Мар. 12, 38 -44): (Лук. 20, 45—47; 21, 1—4).
99. Предсказаніе о разрушеніи Іерусалима, о кончинѣ міра и о страшномъ судѣ (Мѳ. 24, 1—36; 25, 1—46); (Мар. 13, 1—37); (Лук. 21, 5—38).
100. Рѣчь Господа по случаю желанія эллиновъ видѣть Его, гласъ съ неба и замѣчаніе Ев. Іоанна о невѣріи народа (Іоан. 12, 20—50).
101. Господь предсказываетъ о близкой смерти Своей. Окончательное рѣшеніе Синедріона предать Господа смерти. Господь на вечери въ Виѳаніи, въ дому Симона Прокаженнаго, и жена, помазавшая Его мѵромъ. Іуда вызывается предать Іисуса. Господь повелѣваетъ приготовить нужное для пасхальной вечери. (Мѳ. 26, 1—20): (Марк. 14, 1—17): (Лук. 22, 1—14).

III.

Благовѣствованіе о послѣднихъ дняхъ земной жизни Христа Искупителя и вознесеніи Его на небо.

Четвертая Пасха.

102. Тайная вечеря (Мѳ. 26, 20—34); (Марк. 14, 17—31); (Лук. 22, 14—38); (Іоан. 13, 1—30).
103. Прощальная бесѣда Іисуса Христа съ учениками и первосвященническая молитва Его о нихъ и о всѣхъ вѣрующихъ (Іоан. 13, 31—17, 26).
104. Іисусъ Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ (Мѳ. 26, 36—56); (Мар. 14, 32—52); (Лук. 22, 39—53); (Іоан. 18, 1—11).
105. Іисусъ Христосъ на судѣ Каіафы (Мѳ. 26, 57—75); (Мар. 14, 53—72); (Лук. 22, 54—71); (Іоан. 18, 12—28). Отреченіе Петра (Мѳ. 27, 1—2); (Мар. 15, 1); (Лук. 23, 1) и погибель Іуды (Мѳ. 27, 3—10).
106. Іисусъ Христосъ на судѣ Пилата (Мѳ. 27, 11—30); (Мар. 15, 2—19); (Лук. 23, 2—25); (Іоан. 18, 29—40; 19, 1—16).
107. Крестныя страданія и смерть Іисуса Христа (Мѳ. 27, 31—56); (Мар. 15, 20—41); (Лук. 23, 26—49); (Іоан. 19, 16—37).
108. Погребеніе Господа Іисуса Христа (Мѳ. 27, 57—66); (Мар. 15, 42—47); (Лук. 23, 50—56); (Іоан. 19, 38—42).
109. Воскресеніе Христово и явленія воскресшаго въ 1-й и 8-й день послѣ сего (Мѳ. 28, 1—15); (Мар. 16, 14); (Лук. 24, 1—48); (Іоан. 20, 1—31).

110. Послѣдующія явленія Христа воскресшаго на морѣ Тиверіадскомъ (Іоан. 21, 1—24) и на одной изъ горъ Галилейскихъ (Мѳ. 28, 16—20); (Мар. 16, 15—18).
111. Вознесеніе Господне (Мар. 16, 19, 20): (Лук. 24, 49—53).

Заключеніе Евангельской Исторіи (Іоан. 21, 25)...

Замѣчаніе объ общихъ правилахъ соглашенія разностей въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ.

Справедливо, что разности въ Евангельскихъ сказаніяхъ есть, но объ этихъ разностяхъ нужно замѣтить: а)—что разности эти — не противорѣчія,— не доходятъ до того, чтобы одинъ Евангелистъ, напримѣръ, говорилъ, что Іисусъ Христосъ вознесся на небо, а другой утверждалъ, что не вознесся, и пр.: б) произошли эти разности главнымъ и почти исключительнымъ образомъ оттого, что Евангелисты не съ одинаковою полнотою и не въ одинаковой послѣдовательности, сообразно съ ихъ частными цѣлями, разсказываютъ о событіяхъ, а Іоаннъ восполняетъ первыя три Евангелія: в) разности эти служатъ вѣрнымъ признакомъ истины: „ибо, если бы они во всемъ въ точности согласны были между собою, даже касательно времени, мѣстъ и самыхъ словъ, то никто изъ враговъ не повѣрилъ бы, что они писали Евангелія, не сошедшись между собою,—не по обыкновенному взаимному соглашенію, и чтобы согласіе ихъ писаній было слѣдствіемъ одной искренности; а теперь, находящееся между ними небольшое разногласіе освобождаетъ

ихъ отъ всякаго подозрѣнія и ясно говоритъ въ пользу писавшихъ: ибо то, въ чемъ разногласятъ они касательно времени и мѣстъ, нисколько не вредитъ истинѣ ихъ повѣствованія“ (Златоустъ). г) „Кажущіяся противорѣчія“ эти весьма легко примиряются между собою, особенно подъ безопаснымъ руководствомъ вселенскаго церковнаго преданія. Вотъ общія правила соглашенія разностей въ Евангельскихъ повѣствованіяхъ: 1) Вообще для соглашенія мнимыхъ разнорѣчій требуется вниманіе къ оборотамъ языка и къ нѣкоторымъ измѣняющимся обстоятельствамъ того или другаго предмета. 2) Въ частности для этого требуется: а) гдѣ встрѣчаются разнорѣчія, тотчасъ справляться съ подлинникомъ; отъ такой справки всѣ недоумѣнія падаютъ тамъ, гдѣ они зависятъ отъ перевода. Напр., когда въ Евангеліи пишется, что Іисусъ Христосъ воскресъ *во едину отъ субботъ*, а между тѣмъ тутъ же сказывается, что воскресеніе было *минувшей субботѣ*,— то разнорѣчіе это разрѣшается тѣмъ однимъ, что въ подлинникѣ стоитъ ἐν μια (ἡμέρα) τῶν σαββάτων, а это значитъ *первый* день недѣли, названный при сотвореніи міра *единымъ* (Быт. 1, 5; Іоан. 20, 19; Мар. 16, 2). Надобно справляться съ подлинникомъ и въ томъ предложеніи, что хотя переводъ вѣренъ, но другой языкъ, можетъ быть, не имѣетъ такого оборота, какой имѣется въ подлинномъ языкѣ, или, по крайней мѣрѣ, не такъ видѣнъ тамъ оборотъ этотъ, какъ здѣсь. А иногда недоумѣнія бываютъ отъ невниманія къ самымъ обыкновеннымъ оборотамъ въ языкѣ, напр. къ прошедшему и будущему времени глагола и т. под. б) Нерѣдко мнимое разногласіе зависитъ отъ недосмотра нами самыхъ

предметовъ и перемѣнныхъ ихъ обстоятельствъ. Иногда предметы совершенно разные, но только по видимости схожіе, принимаются за одни и тѣ же; иногда предметы, одни и тѣ же, неодинаковы бываютъ въ разное время, на разномъ мѣстѣ, при разномъ намѣреніи, въ разномъ состояніи и отношеніи. Напр. Ев. Матѳей говоритъ, что Христосъ предложилъ бесѣду *на горѣ*, а Лука пишетъ, что *на мѣстѣ равнѣ*. Но первый говоритъ словомъ общимъ; второй, сверхъ того, указываетъ на мѣсто опредѣленнѣе, — на ту равнину, какая находилась на горѣ (Іеронимъ). Подобнымъ образомъ, разностію времени разрѣшается разнорѣчіе въ томъ, что — по сказанію Евангелистовъ Матѳея и Марка — поносили Іисуса Христа на крестѣ оба распятые съ Нимъ разбойника, а по сказанію Ев. Луки, дѣлалъ это одинъ только изъ нихъ. (Мѳ. 27, 44: Марк. 15, 32: Лук. 23, 39—43). По изъясненію св. Златоуста и бл. Ѳеофилакта, сперва хулили Іисуса Христа съ прочими оба разбойника; но одинъ изъ нихъ скоро раскаялся и началъ молиться Господу, убѣждая къ тому же и другаго. Притомъ же Ев. Лука имѣлъ въ намѣреніи представить дѣло это рѣчью простою, историческою, а Матѳей и Маркъ хотѣли сильнѣе изобразить позоръ Іисуса Христа и говорятъ, поэтому, фигурально — словомъ напряженнымъ, во множественномъ числѣ, какъ бы такъ сказывая, что ругались надъ Господомъ всѣ, не только мимоходящіе или архіереи съ книжниками, старцы и фарисеи, но даже и самые разбойники, распятые съ Нимъ (Августинъ).

Всѣ ошибки или уловки возражателей происходятъ оттого, что свящ. мѣста или слова берутъ

отрывками, на счетъ или собственной своей недальновидности, или недальновидности слушателей: но если мы будемъ читать тѣ мѣста или слова въ полнотѣ ихъ, сомнѣній вовсе не будетъ существовать: иначе рѣдкое слово на языкѣ греческомъ, какъ говорятъ филологи, можетъ быть безъ порока. (Всѣ недоумѣнія собраны Спангеміемъ въ огромной книгѣ: „Dubia Evangelica“). (Подробнѣе о Евангеліяхъ см. Сочиненія Архимандрита Михаила: а) „Введеніе въ Новозавѣтныя книги“. Переводъ изъ Гереке: б) „О Евангеліяхъ и Евангельской Исторіи“; в) „Толковое Евангеліе“. Три тома).

Апокрифическія Евангелія.

Кромѣ четырехъ каноническихъ Евангелій, есть еще такъ называемыя *Евангелія Апокрифическія*, т. е. непризнанныя православною церковію за Боговдохновенныя. Всѣ апокрифическія Евангелія написаны неизвѣстными лицами. Изданіе ихъ извѣстно давно. Въ 16 вѣкѣ, *Михаилъ Неандеръ*, нѣмецкій богословъ, собралъ нѣкоторыя апокрифическія Евангелія и приложилъ ихъ къ греколатинскому изданію малаго Катихизиса Лютера. Въ началѣ 18 вѣка — въ 1703-мъ году — ученый *Альбертъ Фабрицій* издалъ свой *Апокрифическій кодексъ Новаго Завѣта*, въ двухъ томахъ, а въ 1719 году къ двумъ первымъ прибавилъ и третій томъ. Въ 1832 году профессоръ Гальскаго Университета Тило снова издалъ первый томъ апокрифическаго кодекса, съ примѣчаніями, сличеніями и исправленіями его; но смерть помѣшала ему продолжить и окончить свой трудъ.

Наконецъ, въ 1853 году, профессоръ Лейпцигскаго университета Тишендорфъ окончилъ начатый Тило трудъ. Насчитываютъ до 40—50 апокрифическихъ Евангелій; но о большей части ихъ св. отцы только свидѣтельствуютъ и приводятъ отрывки изъ нихъ: только *семь Евангелій* дошли до насъ почти полныя. Это: 1) *Исторія Іосифа древодѣла*, 2) *Евангеліе дѣтства Спасителя*, 3) *Первоевангеліе Іакова меньшаго*, 4) *Евангеліе Ѳомы израильтянина*, 5) *Евангеліе о рождествѣ Маріи*, 6) *Исторія рождества Маріи и дѣтства Спасителя* и 7) *Евангеліе Никодима* *).

Первоевангеліе Іакова—древнѣйшее, по естественности и простотѣ слога: Тишендорфъ относитъ его къ половинѣ 2 вѣка: кажется, и Оригенъ говоритъ о немъ (Hom. in Math. III). Евангеліе Іосифа Георгъ Валлинъ и всѣ ученые относятъ къ 4 вѣку, потому что въ немъ находятся выраженія 4 вѣка, напр. „во имя Бога, единаго по существу и троичнаго въ лицахъ“, — чего въ первыхъ христіанскихъ писаніяхъ не встрѣчается. Евангеліе Ѳомы, по сужденію Газа, даровитаго еллиниста, не восходитъ далѣе 5 вѣка. Евангеліе о дѣтствѣ Маріи—компиляція прежнихъ сказаній — позднѣе первоевангелія Іакова.— Евангеліе Никодима, по признанію всего ученаго міра, не простирается далѣе 5 вѣка. Но важнѣйшія изъ всѣхъ этихъ Евангелій, по древности и по содержанію,—Евангелія Іакова и Никодима. Первое—самое полное повѣствованіе о всей жизни Спасителя въ дѣтствѣ: второе—единственное по повѣство-

*) Само собою разумѣется, что подъ словами Ев. Луки *мнози начаша чинити повѣсть* (1, 1) нельзя разумѣть ни Матѳея и Марка, ни этихъ апокрифовъ: Матѳей и Маркъ—не *мнози*, апокрифы явились позже. То были какія-либо частныя записи... (См. Толк. Евангелія А. Михаила).

ванію о послѣднихъ дняхъ Спасителя,—здѣсь акты Пилата и сошествіе Іисуса Христа въ адъ.

Если смотрѣть на отношеніе этихъ Евангелій къ каноническимъ, то они оказываются различными и по плану, и по содержанію своему, и по изложенію. Евангелисты—Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ только слегка касаются первыхъ годовъ Іисуса Христа, останавливаясь главнымъ образомъ на трехъ съ половиной годахъ Его общественнаго служенія; а въ апокрифахъ главное—дѣтство Спасителя; здѣсь нѣтъ ученія Спасителя или Его проповѣди; чудеса—больше фокусы, напр. разбойники; Іисусъ Христосъ играетъ, дѣлаетъ фигуры, напр. птичекъ, и онѣ летятъ... Разнятся Евангелія апокрифическія отъ каноническихъ и по изложенію, и по существенному содержанію: тамъ—вымыселъ и противорѣчія, здѣсь—единство дѣйствительной исторіи; тамъ—изысканность, здѣсь—простота: тамъ—сборъ чудесъ дѣтскихъ, здѣсь—высокое ученіе. Вообще, въ апокрифахъ замѣтно подражаніе ветхозавѣтнымъ сказаніямъ, напр. сказанія о рожденіи Маріи, о рожденіи и дѣтствѣ Спасителя, суть не что иное, какъ драматическое описаніе рожденія Самуила, заключающееся въ 1 книгѣ Царствъ—явное подражаніе; старость Іосифа—старость Моисея и пр. Весьма замѣтно, что авторы апокрифовъ не имѣли должнаго понятія о высокости Лица Спасителя. Они, желая возвысить Его, унижали недостойными чудесами и разными вымыслами.

Что за причина молчанія апокрифовъ объ общественной жизни Спасителя? Самая простая общественная жизнь Спасителя, разсказанная четырьмя Евангелистами, до такой степени всѣмъ извѣстна,

что воображеніе не могло разыграться на эту тему, и вымыслу не было мѣста; только пробѣлъ въ исторіи жизни Спасителя—около 30 лѣтъ—представлялъ обширное поприще для сказокъ и вымысла.

Но есть и хорошія стороны апокрифическихъ Евангелій. Во-первыхъ, они своимъ появленіемъ и существованіемъ, какъ нельзя яснѣе и неопровержимѣе, доказываютъ существованіе истинныхъ Евангелій, точно такъ же, какъ ложная монета доказываетъ бытіе истинной; во-вторыхъ, нельзя отрицать вліянія ихъ на развитіе искусства и поэзіи христіанской: картина патріархальной жизни Іоакима и Анны и многія другія—поэтичны: еще въ 550 году императоръ Юстиніанъ воздвигъ въ Константинополѣ храмъ въ честь Іоакима и Анны, украсивъ его ваяніями и живописью, по сказанію апокрифической исторіи о рождествѣ Маріи. По свидѣтельству Анастасія библіотекаря, папа Левъ III украсилъ подобными же изображеніями Церковь св. ап. Павла въ Римѣ. У насъ—въ Софійскомъ Кіевскомъ соборѣ — Божія Матерь изображена съ веретеномъ:, это изображеніе взято также изъ апокрифа. Богослуженіе на Рождество Божіей Матери, на Введеніе во храмъ пресв. Богородицы заимствовано во многомъ изъ апокрифическихъ сказаній. Св. Іоаннъ Дамаскинъ и другіе отцы пользовались апокрифами въ словахъ своихъ на Богородичные праздники. Апокрифы послужили основаніемъ и прототипомъ для безсмертныхъ твореній Мильтона—„Потерянный и возвращенный Рай“, Клопштока—„Мессіада“. Замѣчательны также стихи Германа Готье и аббатисы Гросвиты, въ которыхъ описаны событія изъ жизни Іоакима и Анны, Іосифа и пресв.

Дѣвы: хотя въ этихъ стихахъ несравненно меньше прелести, чѣмъ въ простыхъ повѣстяхъ Евангелій апокрифическихъ, но эти стихи — не что иное, какъ переводъ ихъ, съ соблюденіемъ метра.

Не приводимъ выдержекъ изъ апокрифическихъ Евангелій потому, что желающій можетъ читать на русскомъ языкѣ въ книгѣ „Апокрифическія Евангелія“ священника Михаила Альбова. С. П. Б. 1872 г. Замѣтимъ только еще разъ навсегда, что „если бы кто захотѣлъ взять на себя трудъ сравнить ихъ съ Евангеліями каноническими, то онъ былъ бы пораженъ противоположностію, какая представляется при этомъ простомъ сравненіи! На одной сторонѣ онъ найдетъ отсутствіе ученія о нравственности, совершенное молчаніе объ общественной жизни Спасителя, о Его ученіи и проповѣди, найдетъ рядъ происшествій, которыя выдуманы только для того, чтобы удовлетворять простому любопытству, найдетъ сборъ чудесъ, рѣдко разумныхъ, а чаще дѣтскихъ, иногда грубыхъ и даже странныхъ: на другой сторонѣ онъ найдетъ то высокое ученіе, которое покорило мудрыхъ, — ту совершенную нравственность, которая сдѣлалась правиломъ жизни для міра образованнаго, — это соединеніе глубины и простоты, которое нигдѣ не восходило до такой высокой степени, — найдетъ это величіе идей, которыя никогда не принимаютъ вида неестественности и преувеличенія, — эту невинность, — эту удивительную ясность, — этотъ топъ безпристрастія, которое дѣлаетъ твореніе, такъ сказать, безличнымъ... При видѣ такой противоположности, ни одинъ истинно вѣрующій не ошибется касательно историческаго и Божественнаго характера Еван-

гелій каноническихъ. Онъ скажетъ безъ малѣйшаго колебанія: „вотъ легенда, поэтическій вымыселъ, а вотъ исторія; то—дѣло человѣческое, а это—дѣло Божіе!“ (См. Тр. К. Д. А. 1861 г. „о Евангеліяхъ апокрифическихъ“). Если же, какъ мы сказали, въ нашихъ каноническихъ Евангеліяхъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна заключается совершенная нравственность, которая дѣлалась правиломъ жизни для христіанъ, если они—дѣло не человѣческое, а Божіе, -то и изучать и читать ихъ необходимо особеннымъ образомъ. Какъ же именно нужно читать и изучать? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ предлагаемъ двѣ статьи одного изъ русскихъ архипастырей, практически углублявшагося въ дѣло евангельское. Это—1) „о чтеніи Евангелія“: 2) „Правило изученія Евангельскихъ заповѣдей и жизни по нимъ“.

I.

О чтеніи Евангелія.

При чтеніи Евангелія не ищи наслажденія, не ищи восторговъ, не ищи блестящихъ мыслей,—ищи увидѣть непогрѣшительно святую истину.

Не довольствуйся однимъ безплоднымъ чтеніемъ Евангелія: старайся исполнять его заповѣданія,—читай его дѣлами. Это—книга жизни, и надо читать ее жизнію.

Не думай, что безъ причины священнѣйшая изъ книгъ. Четвероевангеліе, начинается Евангеліемъ отъ Матѳея, а оканчивается Евангеліемъ отъ Іоанна. Матѳей научаетъ болѣе, какъ творить волю Божію, и его наставленія особенно приличествуютъ начинающимъ путь Божій: Іоаннъ излагаетъ образъ со-

единенія Бога съ человѣкомъ, обновленнымъ заповѣдями, что доступно однимъ преуспѣвшимъ на пути Божіемъ.

Раскрывая для чтенія книгу св. Евангеліе, вспомни, что она рѣшитъ твою вѣчную участь. По ней мы будемъ судимы и, смотря по тому, каковы были здѣсь на землѣ по отношенію къ ней, получимъ въ удѣлъ или вѣчное блаженство, или вѣчныя казни (Іоан. 12, 48).

Богъ открылъ свою волю ничтожнѣйшей пылинкѣ—человѣку! Книга, въ которой изложена эта великая и всесвятая воля, въ твоихъ рукахъ; ты можешь принять и отвергнуть волю Создателя и Спасителя твоего, смотря по тому, какъ тебѣ угодно. Твоя вѣчная жизнь и вѣчная смерть въ рукахъ твоихъ: разсуди же, сколько нужно тебѣ быть осторожну, благоразумну. Не шути своею вѣчною участію!

Молись въ сокрушеніи духа Господу, чтобы Онъ открылъ тебѣ очи видѣть чудеса, сокровенныя въ законѣ Его (Пс. 118, 18), который—Евангеліе. Открываются очи, и усматривается чудное исцѣленіе души отъ грѣха, совершаемое Словомъ Божіимъ. Исцѣленіе тѣлесныхъ недуговъ было только доказательствомъ исцѣленія души предъ плотскими людьми, предъ умами, заслѣпленными чувственностію (Лук. 5, 24).

Читай Евангеліе съ крайнимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Въ немъ не сочти ничего маловажнымъ, малодостойнымъ разсматриванія. Каждая іота его испускаетъ лучъ жизни. Пренебреженіе жизни—смерть.

Читая о прокаженныхъ, разслабленныхъ, слѣ-

ныхъ, хромыхъ, бѣснующихся, исцѣленныхъ Господомъ, помышляй, что душа твоя, носящая многоразличныя язвы грѣха, находящаяся въ плѣну у демоновъ, подобна этимъ больнымъ. Научайся изъ Евангелія вѣрѣ, что Господь, исцѣлившій ихъ, исцѣлитъ и тебя, если ты будешь прилежно умолять Его объ исцѣленіи твоемъ.

Стяжи такое расположеніе души, чтобъ тебѣ быть способнымъ къ полученію исцѣленія. Способны получить его сознающіеся въ своей грѣховности, рѣшившіеся оставить ее (Іоан. 9, 39—41). Горделивому праведнику, т. е. грѣшнику, не видящему своей грѣховности, ненуженъ, безполезенъ Спаситель (Мѳ. 9, 13). Зрѣніе грѣховъ, зрѣніе того паденія, въ которомъ находится весь родъ человѣческій, есть особенный даръ Божій. Испроси себѣ этотъ даръ, и понятнѣе будетъ для тебя книга небеснаго Врача—Евангеліе. Постарайся, чтобы Евангеліе усвоилось твоему уму и сердцу, чтобы умъ твой, такъ сказать, плавалъ въ немъ, жилъ въ немъ: тогда и дѣятельность твоя удобно содѣлается евангельскою. Этого можно достичь непрестаннымъ, благоговѣйнымъ чтеніемъ, изученіемъ Евангелія.

Преподобный Пахомій Великій, одинъ изъ знаменитѣйшихъ древнихъ Отцевъ, зналъ наизусть св. Евангеліе и вмѣнялъ ученикамъ своимъ, по откровенію Божію, въ непремѣнную обязанность выучить его. Такимъ образомъ Евангеліе сопутствовало имъ повсюду и непрестанно руководило ихъ *).

Какое счастіе, какое богатство — стяжаніе Еван-

*) И нынѣ отчего бы христіанскимъ воспитателямъ не украсить памяти невиннаго дитяти Евангеліемъ, чѣмъ загромождать ее изученіемъ Езоповыхъ басней и прочихъ ничтожностей?!

гелія памятію! Нельзя предвидѣть, какіе перевороты и бѣдствія могутъ случиться съ нами въ теченіе земной жизни. Евангеліе, принадлежащее памяти, читается слѣпымъ, узнику сопутствуетъ въ темницу, говоритъ съ земледѣльцемъ въ то время, какъ онъ обрабатываетъ землю, наставляетъ судію во время самаго присутствія, руководитъ купца на торгу, увеселяетъ больнаго во время томительной безсонницы и тяжкаго одиночества.

Не дерзай самъ истолковывать Евангеліе и прочія книги св. Писанія. Произнесено Писаніе св. Пророками и Апостолами не произвольно, но по внушенію св. Духа (2 Петр. 1, 21). Какъ же не безумно истолковывать его произвольно?

Св. Духъ, произнесшій чрезъ Пророковъ и Апостоловъ Слово Божіе, истолковалъ его чрезъ св. отцевъ. И Слово Божіе, и толкованіе его — даръ св. Духа. Только это одно истолкованіе принимаетъ св. православная Церковь! Только это одно истолкованіе принимаютъ ея истинныя чада! Кто-жъ объясняетъ Евангеліе и все Писаніе произвольно, тотъ этимъ самымъ отвергаетъ истолкованіе его св. отцами, св. Духомъ. Кто отвергаетъ истолкованіе Писанія св. Духомъ, тотъ, безъ всякаго сомнѣнія, отвергаетъ и самое св. Писаніе.

И бываетъ Слово Божіе, Слово спасенія, для дерзкихъ толкователей его, вонею въ смерть, мечомъ обоюду острымъ, которымъ они закалаютъ сами себя въ вѣчную погибель. Имъ убили себя навѣчно: Арій, Несторій, Евтихій и прочіе еретики, впавшіе произвольнымъ и дерзкимъ толкованіемъ Писанія въ богохульство.

На кого воззрю, точію на кроткаго и смиреннаго и

трепещущаго словесъ моихъ (Ис. 66, 2),—говоритъ Господь. Таковъ будь относительно Евангелія и присутствующаго въ немъ Господа.

Оставь грѣховную жизнь, оставь земныя пристрастія и наслажденія, отрекись души своей: тогда сдѣлается для тебя доступнымъ и понятнымъ Евангеліе.

Ненавидяй души своей въ мірѣ семъ,—сказалъ Господь,—души, для которой, отъ паденія, грѣхолюбіе сдѣлалось какъ бы природнымъ, какъ жизнію,—*въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Іоан. 12, 25). Для любящаго душу свою, для того, кто не рѣшается на самоотверженіе, закрыто Евангеліе: онъ читаетъ букву, но слово жизни, какъ духъ, остается для него подъ непроницаемою завѣсою.

Когда Господь былъ на землѣ пресвятою плотію, многіе видѣли Его и, вмѣстѣ, не видѣли. Что пользы, когда человѣкъ смотритъ тѣлесными очами, общими у него съ животными, а ничего не видитъ очами души, умомъ и сердцемъ? И нынѣ многіе ежедневно читаютъ Евангеліе и, вмѣстѣ, никогда не читали его, вовсе не знаютъ его.

„Евангеліе, сказалъ нѣкоторый преподобный пустынножитель, умомъ чистымъ читается, понимается по мѣрѣ исполненія заповѣдей его самымъ дѣломъ. Но точнаго и совершеннаго раскрытія Евангелія невозможно стяжать въ себѣ собственными усиліями; это—даръ Христовъ“.

Духъ святый, вселившись въ истиннаго и вѣрнаго служителя своего, содѣлываетъ его и совершеннымъ читателемъ, и исполнителемъ Евангелія.

Евангеліе есть изображеніе свойствъ новаго человѣка, который—Господь съ небесе (1 Кор. 15,

48). Этотъ новый человѣкъ — Богъ по естеству, и святое племя свое, человѣковъ, въ Него вѣрующихъ и по Нему преобразившихся, содѣлываетъ богами по благодати.

Вы, которые валяетесь въ смрадномъ и грязномъ болотѣ грѣховъ, находите въ немъ наслажденіе! Подымите главы ваши, взгляните на чистое небо: тамъ ваше мѣсто! Богъ даетъ вамъ достоинство боговъ; вы, отвергая это достоинство, избираете для себя другое, достоинство животныхъ, и самыхъ нечистыхъ. Опомнитесь! оставьте болото зловонное; вычиститесь исповѣданіемъ грѣховъ; умойтесь слезами раскаянія: украсьтесь слезами умиленія: подымитесь отъ земли: взойдите на небо: васъ возведетъ туда Евангеліе. *Дондеже свѣтъ имате*, — Евангеліе, въ которомъ сокровененъ Христосъ, — *вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта* — Христа — *будете* (Іоан. 12—36).

II.

Правило объ изученіи евангельскихъ заповѣдей и жизни по нимъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь христіанства, сказалъ имъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и св. Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ* (Мѳ. 28, 19, 20). Таково правило и завѣщаніе Самого Спасителя нашего.

Завѣщаніе это сопряжено съ обѣтованіемъ и угрозою.

Обѣтованіе для исполнителя евангельскихъ заповѣдей заключается въ томъ, что онъ не только спасется, но и вступитъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Бо-

гомъ; содѣлается благодатнымъ храмомъ Божіимъ. *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй мя; а любяй мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 21),—сказалъ Господь.

Изъ этихъ словъ Господа видно, что надо такъ изучить евангельскія заповѣди, чтобы онѣ сдѣлались достояніемъ, имуществомъ ума: чтобы онѣ всегда предстояли памяти, и чтобы на каждомъ нравственномъ шагу, для каждой мысли, для каждаго чувства и желанія, для каждаго поступка имѣть въ памяти своей готовое евангельское наставленіе въ нихъ; тогда только возможно будетъ точное, постоянное исполненіе ихъ, такое исполненіе, какого требуетъ Господь.

Является Господь исполнителю евангельскихъ заповѣдей *духовно;* и видитъ Господа исполнитель заповѣдей *духовнымъ окомъ*, умомъ, видитъ Господа въ себѣ, въ своихъ помыслахъ и ощущеніяхъ, осѣненныхъ св. Духомъ *). Это видно изъ послѣдующихъ за вышеприведенными словъ Евангелія: *аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ: и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Очевидно, что Господь приходитъ въ сердце исполнителя заповѣдей, содѣлываетъ сердце храмомъ и жилищемъ Божіимъ, зрится въ томъ храмѣ, зрится не тѣлесными очами, а умомъ,—зрится духовно. Образъ зрѣнія непостижимъ и необъяснимъ словами. Пріими обѣтованіе вѣрою: въ свое время познаешь его блаженнымъ опытомъ.

Угроза небрегущему объ исполненіи евангельскихъ

*) Никакъ не должно ожидать явленія Господа чувственнымъ очамъ.

заповѣдей заключается въ предреченіи ему безплодія, отчужденіи отъ Бога, погибели. *Безъ мене не можете творити ничесоже. Аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огонь влагаютъ, и сгараетъ. Будите въ любви моей. Аще заповѣди моя соблюдете, пребудете въ любви моей* (Іоан. 15, 5. 6. 9. 10). *Не всякъ, глаголяй ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное; но творяй волю Отца моего, иже есть на небесѣхъ. Мнози рекутъ мнѣ въ день онъ: Господи, Господи, не въ твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ? И тогда исповѣмъ имъ: яко николиже знахъ васъ, отыдите отъ мене дѣлающіи беззаконіе* (Мѳ. 7, 21. 22. 23),—сказалъ Господь.

Податель, Учитель и Образецъ смиренія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ назвалъ Свои Божественныя заповѣди *малыми* (Мѳ. 5, 19), по той простѣйшей формѣ, въ которой онѣ изложены, и по которой онѣ удобоприступны и удобопонятны для всякаго человѣка, самаго не книжнаго. Но вмѣстѣ съ этимъ Господь присовокупилъ, что намѣренный и постоянный нарушитель одной такой заповѣди *мній наречется въ царствіи небесномъ* или, по объясненію св. отцевъ, будетъ лишенъ царства небеснаго, будетъ ввергнутъ въ геенну огненную *).

Заповѣди Господа *духъ суть и животъ суть* (Іоан. 6, 63). Заповѣди *духъ суть*. Главная задача при изученіи ихъ состоитъ въ томъ, чтобы этотъ духъ заповѣдей усвоить себѣ, сдѣлать своимъ духомъ такъ, чтобы онъ одухотворялъ нашъ духъ точно такъ же, какъ нашъ духъ одухотворяетъ наше тѣ-

*) См. толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта болгарскаго.

ло, чтобы духъ заповѣдей слился съ нашимъ духомъ *во едино*, по слову Божію: *прильпляйся Господеви, единъ духъ есть съ Господемъ*. Только такъ понятый и усвоенный духъ евангельскихъ заповѣдей можетъ сдѣлаться всегдашнимъ, постояннымъ, естественнымъ закономъ и дѣлателемъ воли нашей на все доброе. Въ этомъ же смыслѣ заповѣди Господа и *животъ суть*, т. е. изъ мертваго по душѣ содѣлываютъ живымъ, изъ плотскаго и душевнаго содѣлываютъ духовнымъ, однимъ словомъ—онѣ дѣлателя своего спасаютъ: изъ *ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотяхъ прелестныхъ*, дѣлаютъ *новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, обновляемаго въ разумъ по образу* Бога, *создавшаго его*.

Нужно ли говорить, что небрегущій о заповѣдяхъ самъ себя губитъ, оставаясь въ плотскомъ и душевномъ состояніи, въ состояніи паденія, развивая въ себѣ это паденіе. Такой человѣкъ дѣйствуетъ по законамъ *душевнаго* человѣка и *не пріемлетъ яже духа Божія*, юродство бо ему есть (1 Кор. 2, 14),—дѣйствуетъ по законамъ *плоти и крови*, грубыхъ и утонченныхъ страстей, которыя *царствія Божія наслѣдити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). Судъ таковымъ уже произнесенъ. *Удаляющіися отъ Тебе* (не по тѣлесному положенію, а по расположенію души, уклонившейся отъ исполненія воли Божіей) *погибнутъ: потребилъ еси всякаго любодѣющаго отъ Тебе*, любодѣющаго при послѣдованіи собственной волѣ и собственнымъ разумѣніямъ, при отверженіи евангельскихъ заповѣдей или воли Божіей.

Такъ, желающему спастися изученіе евангельскихъ заповѣдей и жизнь по нимъ—первая, существеннѣйшая потребность и свящ. долгъ.

3.

СОЛНЦЕ ПРАВДЫ

ХРИСТОСЪ БОГЪ НАШЪ.

Солнце правды—Христосъ Богъ Нашъ.

„Какъ въ мірѣ чувственномъ солнце одно, такъ и въ мірѣ духовномъ одно истинное и животворящее свѣтило—Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ".

Земная жизнь Іисуса Христа.

Когда въ іудействѣ приготовлено было спасеніе для человѣчества, а въ язычествѣ человѣчество для спасенія, когда человѣчество почувствовало потребность въ высшей для себя помощи, и явилось всеобщее ожиданіе этой помощи,—тогда явился Божественный Основатель совершеннѣйшаго царства Божія на землѣ, Іисусъ Христосъ, рожденный вышеестественно отъ пресвятой Дѣвы Маріи въ Виѳлеемѣ, при рожденіи прославленный Ангелами и немногими изъ людей, получившими откровеніе о Его рожденіи, въ самой колыбели потерпѣвшій гоненіе Ирода, узнавшаго о Немъ отъ восточныхъ мудрецовъ, потомъ, по смерти Ирода, поселившійся въ Назаретѣ и здѣсь проведшій въ неизвѣстности 30 лѣтъ,—Сынъ Божій явился, наконецъ, на Іорданѣ, гдѣ Іоаннъ Предтеча, посредствомъ крещенія, уже приготовлялъ іудеевъ къ принятію Мессіи. Здѣсь крестившійся отъ своего предтечи Господь указанъ

былъ людямъ сошествіемъ на Него Св. Духа и голосомъ съ неба Бога Отца; затѣмъ, проведши 40 дней въ пустынномъ уединеніи и постѣ и побѣдивъ тамъ древняго искусителя, вышелъ всенародно проповѣдывать царствіе Божіе.

Призвавъ нѣсколькихъ учениковъ и утвердивъ ихъ вѣру въ Себя первымъ своимъ чудомъ въ Канѣ Галилейской, изъ Галилеи путешествовалъ на Пасху въ Іерусалимъ, гдѣ пріобрѣлъ вѣру многихъ и между прочими Никодима, члена синедріона. Ученики Его уже крестили въ Его имя; но зависть фарисеевъ побудила Божественнаго Учителя, оставивъ Іудею, удалиться въ Галилею, гдѣ Онъ поселился въ Капернаумѣ, и оттуда, выходя въ разныя мѣста, призывалъ всѣхъ къ покаянію и вѣрѣ евангельской.

Прибывши въ другой разъ на праздникъ Пасхи въ Іерусалимъ, Іисусъ Христосъ совершилъ здѣсь другія чудеса: между прочимъ исцѣлилъ 38-лѣтняго недужнаго и тѣмъ возбудилъ сильнѣйшую зависть и даже ненависть къ Себѣ іудеевъ. Поэтому опять удалился въ Галилею; здѣсь училъ и творилъ чудеса и посылалъ для проповѣди предъ Собою избранныхъ Имъ 12 Апостоловъ. Впродолженіе этого втораго года извѣстны предложенныя Господомъ народу поученія: о путяхъ блаженства и о совершеннѣйшей нравственности (Матѳ. V—VII), притчи, изъясняющія свойства царства Божія (Матѳ. XIII и Лук. VIII), и, по чудесномъ насыщеніи пяти тысячъ народа пятью хлѣбами,—высокое ученіе о хлѣбѣ жизни, сходящемъ съ неба (Іоан. VI). Кромѣ упомянутыхъ, въ этомъ году совершены Спасителемъ еще чудеса: исцѣленіе сухорукаго въ Іудеѣ,

раба сотникова въ Капернаумѣ, воскрешеніе сына вдовы въ Наинѣ, исцѣленіе бѣсноватаго, слѣпаго и нѣмаго въ Капернаумѣ, укрощеніе бури на озерѣ Галилейскомъ, изгнаніе изъ человѣка легіона бѣсовъ, воскрешеніе дочери Іаира, исцѣленіе кровоточивой, хожденіе по водамъ.

Въ третій годъ своего общественнаго служенія, Господь проходилъ до предѣловъ Тира и Сидона, благовѣствовалъ въ странахъ по ту и другую сторону Іордана и явилъ славу свою избраннѣйшимъ Апостоламъ на Ѳаворѣ. На праздникѣ Кущей, явившись въ Іерусалимѣ, ученіемъ и чудесами произвелъ во многихъ вѣру, а вмѣстѣ встрѣтилъ и многихъ враговъ Себѣ, отъ которыхъ самая жизнь Его подвергалась опасности; такую же опасность испыталъ Онъ и въ праздникъ Обновленія храма. Но воскрешеніемъ четвородневнаго Лазаря въ Виѳаніи возбудилъ Онъ злобу фарисеевъ и священниковъ до того, что они на синедріонѣ положили рѣшительное опредѣленіе—умертвить Его. Въ этотъ третій годъ, Глава Церкви и Владыка ея, заботясь о всегдашнемъ продолженіи ея, между прочимъ обѣщалъ, въ лицѣ Петра, всѣмъ Апостоламъ ключи царства небеснаго (Матѳ. XVI, 15 и дал.), преподалъ имъ правила церковнаго благочинія (Матѳ. XVIII, 15 и дал.), изъяснилъ долгъ и свойство истиннаго Пастыря Церкви (Іоан. X) и, во многихъ притчахъ и изреченіяхъ, изобразилъ духъ, силу, составъ и образъ явленія царства Божія (Лук. XIII, 18 и дал.; XIV. 16 и дал.; XV, 4 и дал.; XVI, XVII, 20 и дал.). Извѣстнѣйшія чудеса, совершенныя въ третьемъ году: исцѣленіе бѣсноватой дочери хананеянки, глухаго и косноязычнаго при озерѣ

Галилейскомъ, насыщеніе четырехъ тысячъ семью хлѣбами, возвращеніе зрѣнія слѣпому въ Виѳсаидѣ, статиръ, найденный Апостоломъ Петромъ въ устахъ рыбы, исцѣленіе сляченной женщины, страждущаго водяною болѣзнію, десяти прокаженныхъ и пр.

Четвертая Пасха была послѣднею въ земной жизни Спасителя. Съ кротостію и вмѣстѣ съ нѣкоторою торжественностію вступивъ въ Іерусалимъ, Онъ показалъ высшую власть и силу въ Своемъ ученіи во храмѣ; предсказалъ судьбу храма и народа іудейскаго: въ одномъ домѣ совершилъ съ Апостолами ветхозавѣтную Пасху и установилъ новозавѣтное таинство Тѣла и Крови Своей; потомъ, въ саду Геѳсиманскомъ готовился молитвою на страданія и предначалъ ихъ внутренними страданіями до кроваваго пота. Здѣсь іудеи, по предательству Іуды Іскаріота, взяли Господа подъ стражу, ходили съ Нимъ отъ судилища къ судилищу, возводя на Него клевету, какъ на народнаго возмутителя, и наконецъ принудили правителя Іудеи Пилата отдать невиннаго на крестную смерть. Страшныя, потрясающія природу знаменія сопровождали смерть Богочеловѣка. Его заключили во гробъ; но въ третій день еще разъ сотряслась земля, и Господь жизни и смерти опять принялъ жизнь, явился Своимъ избранникамъ, сорокъ дней проводилъ на землѣ и, наконецъ, поручивъ Апостоламъ дальнѣйшее распространеніе и устройство Церкви, вознесся на небо, откуда въ день Пятидесятницы излилъ на вселенскихъ учителей чрезвычайные дары Св. Духа.

Такимъ образомъ Свѣтъ, во тьмѣ свѣтившійся, но тьмою не объятый, наконецъ разогналъ тьму міра сего, во злѣ лежащаго, и сдѣлался Свѣтомъ ис-

тинным, просвѣщающимъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ. Осуществились слова Спасителя: *Азъ есмь свѣтъ міру*. Какъ же и чѣмъ свѣтитъ міру Солнце правды — Христосъ Богъ нашъ? — Своею жизнію и Своимъ ученіемъ.

Характеръ жизни и ученія Христа Спасителя.

Если характеризовать немногими словами жизнь и ученіе Христа Спасителя, то достаточно будетъ сказать, что жизнь Его — совершеннѣйшая святость, а ученіе Его — высочайшее совершенство.

I.

Евангельское повѣствованіе такъ изображаетъ совершеннѣйшую святость Іисуса Христа, что не только требуетъ полнаго довѣрія свидѣтельству Его, но и само собою показываетъ въ Немъ необыкновеннаго посланника Божія, или Богочеловѣка. Нельзя совершеннѣе изобразить высочайшее нравственное достоинство Іисуса Христа, какъ изображаетъ Его Духъ Святый чрезъ Апостоловъ-Евангелистовъ.

Предлагаемъ нѣкоторыя черты высочайшихъ нравственныхъ совершенствъ Спасителя, заимствуя ихъ изъ евангельской исторіи, которая предлагаетъ намъ чудную картину высочайшей святости Христовой, — совершеннѣйшій образецъ: 1) благочестія, 2) любви къ людямъ и 3) безпримѣрной невинности.

1.

Вся жизнь Іисуса Христа есть одно выраженіе непрерывнаго пламеннаго благочестія и ревности

по благочестію; ибо всѣ дѣла Его всегда направлялись къ одной цѣли,—къ славѣ Божіей. Вездѣ Онъ говорилъ о Богѣ. Вездѣ въ словахъ и дѣлахъ Своихъ показывалъ ревность къ распространенію царства Божія. Будучи еще двѣнадцатилѣтнимъ отрокомъ, Іисусъ Христосъ, въ храмѣ Іерусалимскомъ, бесѣдуя о предметахъ вѣры, своими мудрыми отвѣтами уже удивлялъ всѣхъ слушавшихъ Его. Подвигъ общественнаго служенія Онъ началъ сорокадневнымъ постомъ и молитвою (Матѳ. IV, 1, 2) и послѣ многократно удалялся въ уединеніе для молитвы (Лук. V, 16); непрерывно поучалъ своихъ учениковъ и всѣхъ приходившихъ къ Нему; не смотря ни на какія трудности, продолжалъ подвигъ сего служенія; переходилъ съ одного мѣста на другое, предпринималъ дальнія путешествія, изъ Галилеи въ Іудею, изъ Іудеи опять въ Галилею. Вся евангельская исторія живыми чертами изображаетъ высочайшую ревность Іисуса Христа по славѣ Божіей, какъ Онъ Самъ о Себѣ свидѣтельствовалъ: *сниидохъ съ небесе не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. VI, 38). *Да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю.* (Тамъ же XIV, 31). Онъ говорилъ это, когда приближались Его страданія, и—послѣдуя заповѣди Отца небеснаго—добровольно Самъ вступилъ на сіе поприще: *востаните, идемъ отсюду*,—сказалъ Онъ и пошелъ съ учениками Своими въ садъ Геѳсиманскій. Все дѣлалъ изъ повиновенія и любви къ Своему Отцу, что составляло главное для Него, какъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ предъ учениками Своими: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. IV, 34).

2.

Іисусъ Христосъ подалъ въ Своей жизни образецъ совершеннѣйшей любви къ людямъ.

Онъ непрерывно трудился и подъялъ необъятные подвиги для просвѣщенія заблуждающихся свѣтомъ истины и приведенія ихъ на путь благочестія и добродѣтели. Преподавалъ совершеннѣйшія наставленія объ обязанностяхъ къ другимъ и Самъ во всей точности исполнилъ преподанныя правила. Вступленіе Іисуса Христа въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго было, какъ благотворный восходъ солнца. Онъ свѣтилъ непрерывно Своимъ ученіемъ: училъ въ домахъ, въ собраніяхъ, на градскихъ улицахъ, въ полѣ; училъ, переходя съ мѣста на мѣсто, на всѣхъ путяхъ Своего странствованія, чѣмъ открывалъ удобство всѣмъ приходить къ Нему и слушать Его спасительное ученіе. Никого не отвергалъ Онъ отъ Себя.

Іисусъ Христосъ благотворилъ другимъ посредствомъ чудотвореній, которыя имѣвшимъ очи видѣть ясно показывали въ Немъ обѣтованнаго Спасителя міра. Самъ Онъ въ краткихъ чертахъ изобразилъ благотворность чудесъ Своихъ, когда повелѣлъ ученикамъ Іоанновымъ возвѣстить своему учителю, что они видѣли и слышали, бывши близъ Него, то есть, что „слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣствуется“. (Матѳ. XI, 4, 5). Только тамъ сокращались Его чудотворенія, гдѣ недоставало вѣры, и гдѣ не хотѣли принимать Его (Матѳ. XIII, 58).

Іисусъ Христосъ ко всѣмъ былъ любвеобиленъ.

Онъ показывалъ сыновнюю любовь къ родителямъ (Лук. II, 51; Іоан. XIX, 27), нѣжную любовь, снисхожденіе и попечительность къ ученикамъ Своимъ (Матѳ. XVII, 1—5; Марк. IX, 35—37; Лук. IX, 51—56; Іоан. XIII, 1; XVII, 11, 12; XVIII, 8) и къ дѣтямъ (Матѳ. XIX, 13—15), безпримѣрную попечительность объ исправленіи заблуждающихъ (Матѳ. IX, 10—13; Лук. XIX, 10), особенную любовь къ знаемымъ и ближнимъ по крови (Іоан. XI, 5 и 36; XIII, 23; XIX, 26, 27), вообще къ Своему отечеству, которое старался Онъ просвѣтить свѣтомъ истины (Матѳ. XV, 24; X, 5, 6) и чрезъ то спасти отъ предстоящей ему погибели (Матѳ. XXIII, 37; Лук. XIX, 41, 42); о врагахъ Своихъ и распинателяхъ молился къ Отцу небесному (Лук. XXIII, 34; Матѳ. XXVI, 50) и явилъ величайшую и безпредѣльную любовь ко всему роду человѣческому, ибо Своимъ ученіемъ, молитвами къ Богу Отцу и искупительными страданіями Онъ пріобрѣлъ спасеніе всему міру (Іоан. III, 16; X, 11, 15, 16; 1 Іоан. II, 2).

3.

Евангельская исторія открываетъ намъ въ Іисусѣ Христѣ совершеннѣйшую чистоту и невинность Его человѣческой природы. Всѣ слова и дѣйствія Іисуса Христа показывали, что Онъ жилъ такъ, какъ отвѣчалъ искусителю: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4), и какъ исповѣдалъ о Самомъ Себѣ: *Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя, и совершу дѣло Его* (Іоан. IV, 39). Полное самоотверженіе и презрѣніе благъ внѣшнихъ, или совершенное отреченіе отъ нихъ: ибо не имѣлъ

Онъ ни дома, ни сокровищъ. Самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ предъ тѣми, которые видѣли образъ Его жизни: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда: Сынъ же человѣческій не имать гдѣ главы подклонити* (Матѳ. VIII, 20), и въ удовлетвореніи необходимыхъ нуждъ тѣла получалъ пособіе отъ рукъ усердія и признательности (Лук. VIII, 1—3).

Совершеннѣйшее смиреніе и кротость. Въ началѣ общественнаго служенія Онъ просилъ крещенія у Іоанна Предтечи и подклонилъ главу Свою подъ руки Его (Матѳ. III, 14, 15); на послѣдней вечери умылъ ноги ученикамъ Своимъ и говорилъ къ нимъ: *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите* (Іоан. XIII, 4—15). На всѣ несправедливыя клеветы и обвиненія враговъ отвѣчалъ или совершеннымъ молчаніемъ, или кроткими словами и ученикамъ Своимъ указывалъ въ Самомъ Себѣ образецъ смиренной кротости: *Научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Матѳ. XI, 29). Съ безпримѣрнымъ смиреніемъ и кротостію принялъ Онъ несправедливыя обвиненія враговъ предъ нечестивыми первосвященниками (Матѳ. XXVI, 60—36) и римскимъ правителемъ, предавшимъ Его на распятіе (Матѳ. XXVII, 12—14).

Безпримѣрное терпѣніе и великодушіе. Среди нечестивыхъ и злодѣевъ Онъ стоитъ, какъ агнецъ безмолвный. Осужденный на смерть, подвергаемый поруганіямъ, оплеванію, заушенію, біенію, обремененный орудіемъ своей смерти, распинаемый и на крестѣ поносимый, изнемогающій среди крестныхъ страданій и умирающій, Онъ неизмѣнно сохранялъ терпѣніе, преданность волѣ Отца небеснаго и любовь къ людямъ, — безмолвно переносилъ бо-

лѣзни и страданія, согласно съ пророчествомъ Исаіи: *и той зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ Своихъ; яко овча на заколеніе ведеся, яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ* (Исаіи LIII, 7).

Между смертными никогда не было такого праведника, и ветхозавѣтные патріархи и пророки, какъ ни высоки были по своимъ подвигамъ и добродѣтелямъ, далеко отстоятъ отъ полноты высочайшихъ совершенствъ Христовыхъ.

Такая совершеннѣйшая святость Іисуса Христа для имѣющихъ очи видѣть указывала въ Немъ не только чрезвычайнаго посланника Божія, но и выше, чѣмъ только посланника, подобнаго бывшимъ прежде Него посланникамъ, каковы были ветхозавѣтные пророки, ибо между ними никто не былъ подобенъ Іисусу Христу,— указывала въ немъ Богочеловѣка.

И ожесточенные враги Іисуса Христа не могли обличить Его въ какомъ-либо грѣхѣ; ничего не отвѣчали Ему на вопросы: *Кто отъ васъ обличитъ Мя о грѣсѣ?* (Іоан. VIII, 46). Іуда предатель, какъ ученикъ Іисусовъ, коротко знавшій жизнь Учителя своего, ничего не могъ сказать въ обвиненіе Его, предавая Его іудеямъ; но послѣ, пораженный сознаніемъ своей виновности, обличалъ самъ себя и говорилъ: *согрѣшихъ, предавъ кровь невинную* (Матѳ. XXVII, 4). Пилатъ, совершивъ надъ Іисусомъ изслѣдованіе, по клеветамъ и обвиненіямъ первосвященниковъ и народа, говорилъ въ слухъ клеветниковъ, искавшихъ смерти Іисусовой: *никоеяже обрѣтаю вины въ Человѣцѣ семъ* (Лук. XXIII, 4). *Не повиненъ есмь отъ крове праведнаго сего: вы узрите* (Матѳ. XXVII, 24). И позднѣйшіе враги Христіанства,

сколько-нибудь безпристрастные, не могутъ безъ уваженія смотрѣть на жизнь Іисуса Христа, какъ величайшаго праведника между лучшими людьми.

Можно для примѣра указать на Руссо. Божественная истина просіяваетъ иногда и въ сердцѣ человѣка, самаго заблудшаго. Были свѣтлыя минуты, въ которыя и вольнодумецъ Руссо благоговѣлъ предъ Божественнымъ лицемъ Іисуса Христа и Евангеліемъ. Въ одну изъ такихъ минутъ онъ написалъ слѣдующія строки:

„Можетъ ли такъ возвышенная и вмѣстѣ такъ простая книга, Евангеліе, быть человѣческимъ произведеніемъ? Можетъ ли Тотъ, о Комъ повѣствуетъ она, быть только Человѣкомъ? Сходенъ ли слогъ ея со слогомъ энтузіаста или тщеславнаго сектанта? Какая кротость и непорочность въ Его— Іисуса Христа—нравахъ! Какая трогательная благодать въ Его наставленіяхъ! Какая высота въ Его правилахъ! Какая глубокая премудрость въ Его словахъ! Какая тонкость и правота въ Его отвѣтахъ! Сколько владычества надъ страстями! Укажите мнѣ человѣка, дайте мудреца, который бы умѣлъ такъ дѣйствовать, такъ страдать и такъ умереть, безъ слабости, безъ тщеславія? Когда Платонъ описываетъ своего воображаемаго праведника, достойнаго всякой награды за добродѣтель, и между тѣмъ претерпѣвающаго все безславіе преступленія, то онъ, кажется, черта за чертою, описываетъ Іисуса Христа: сходство это такъ поразительно, что всѣ почти отцы церкви примѣтили его, и дѣйствительно въ этомъ случаѣ невозможно было обмануться.— Надобно имѣть множество предразсудковъ и величайшую слѣпоту, чтобы дерзнуть сравнивать сына

Софроніскова съ Сыномъ Маріи. Ибо, какое разстояніе между тѣмъ и другимъ! Сократъ умиралъ безъ страха и до послѣдняго издыханія сохранилъ правоту своего характера: но, если бы легкая смерть его не служила къ чести его жизни, то можно было бы еще подозрѣвать, что онъ со всѣмъ своимъ умомъ есть не болѣе, какъ софистъ. Говорятъ, что онъ изобрѣлъ нравоученіе: но другіе прежде его исполняли оное на самомъ дѣлѣ: Аристидъ былъ правосудецъ прежде, нежели Сократъ сказалъ, что̀ такое правосудіе; Леонидъ умеръ за свое отечество прежде, нежели Сократъ постановилъ обязанностію любить отечество; Спарта была трезва, когда Сократъ еще не хвалилъ трезвости. Но гдѣ Іисусъ Христосъ научился той чистой и высокой нравственности, которую Онъ проповѣдалъ словами и дѣлами?.. Смерть Сократа, спокойно разсуждающаго со своими друзьями, есть самая спокойная смерть, какой только пожелать можно. Но смерть Іисуса Христа, умирающаго въ ужасныхъ мученіяхъ,—среди поруганій, осмѣяній и проклятій цѣлаго народа,—есть самая ужаснѣйшая смерть, какой только трепетать можно. Сократъ, принимая стаканъ съ ядомъ, благословилъ того, кто подалъ ему оный и кто самъ въ то же время проливалъ слезы; а Іисусъ Христосъ? Онъ, среди ужаснѣйшихъ мученій, молится о безчеловѣчныхъ убійцахъ Своихъ. Поистинѣ, если жизнь и смерть Сократа есть жизнь и смерть мудреца,—то жизнь и смерть Іисуса Христа есть жизнь и смерть Бога“.

II.

Ученіе Христово запечатлѣно высочайшимъ совершенствомъ. Несравненное превосходство ученія

Христова состоитъ въ томъ, что оно сообщаетъ познанія о Богѣ, о дѣлахъ Божіихъ,—въ особенности по отношенію къ человѣку,—о человѣкѣ и его отношеніяхъ къ Богу, такія полныя и совершенныя, какихъ разумъ человѣческій, оставленный самому себѣ, никогда пріобрѣсть не могъ и не можетъ. Предложимъ здѣсь только общія черты сего ученія. (Подробнѣе о томъ же см. прибавл. къ „Твор. св. отц.“, годъ 2, стран. 121-я и дал.).

Ученіе Спасителя — это безоблачное утро, это— восходящее солнце, льющее лучи радостнаго свѣта.

1.

Іисусъ Христосъ изображаетъ Бога не только верховнымъ, безпредѣльнымъ и всесовершеннымъ Существомъ, Творцемъ и Промыслителемъ неба и земли, но и преблагимъ и любвеобильнымъ Отцемъ всѣхъ нравственныхъ существъ, а людей—дѣтьми одного Отца, которыя должны составлять какъ бы одно семейство, тѣсно связуемое въ своихъ членахъ узами братской любви.

2.

Богъ, единый по существу, есть троиченъ въ лицахъ, которыя, по таинственнымъ и непостижимымъ для человѣка взаимнымъ отношеніямъ, именуются и суть—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый.

3.

Второе лице Святыя Троицы, то есть Сынъ Божій, воспринявъ ходатайственное посредство между Богомъ и людьми, облекся въ естество человѣческое, жилъ среди людей, Самого Себя принесъ въ уми-

лостивительную жертву за грѣхи всего рода человѣческаго, и за воспринятіе страданій и смерти ради спасенія міра, какъ Богочеловѣкъ, получилъ высочайшую власть Царя и Судіи надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ.

4.

Такъ какъ всѣ люди—дѣти одного Отца небеснаго и братья между собою, то и главное начало дѣятельности ихъ состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога болѣе всего, и ближнихъ — какъ себя. Это начало обнимаетъ всѣ прочія правила христіанской дѣятельности, какъ частной, такъ и общественной.

5.

Предложены дѣйствительнѣйшія побужденія къ исполненію евангельскихъ заповѣдей, какъ временныя, такъ и вѣчныя. Предложенъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія въ жизни Самого Іисуса Христа, ученіемъ и дѣлами показавшаго человѣку путь ко спасенію.

6.

Ученіе Іисуса Христа, созерцательное и дѣятельное, имѣетъ совершеннѣйшее единство: все оно направлено къ тому, чтобы сообщить человѣку истинное и достаточное для настоящей жизни вѣдѣніе о Богѣ и Спасителѣ, поставить его на путь спасенія и привести къ цѣли вѣчнаго блаженства.

7.

Всѣ истины евангельскаго ученія, имѣя тѣсную связь между собою, объясняются однѣ другими и чрезъ то дѣлаются удобопріемлемыми для вѣры.

Такъ, ученіемъ о первородномъ грѣхѣ, которому въ прародителяхъ подвергся весь родъ человѣческій, объясняется предопредѣленіе Отца небеснаго объ искупленіи рода человѣческаго чрезъ Единороднаго Сына Божія: съ ученіемъ объ исполненіи сего предопредѣленія Божія раскрывается обновленіе человѣка чрезъ Св. Духа. Такимъ образомъ, въ самыхъ дѣлахъ Божіихъ ясно можемъ видѣть и троичность непостижимаго Божества, и высочайшія свойства Божественной природы—правды, благости и милосердія, которымъ и человѣкъ обязывается подражать въ дѣлахъ своихъ, стремясь, по заповѣди Христа Спасителя, къ Богоподобному совершенству (Матѳ. V, 48).

Ученіе Іисуса Христа во всѣхъ отношеніяхъ такъ совершенно, что и враги его не могутъ смотрѣть на него безъ удивленія. Впродолженіе стольких вѣковъ оно всегда имѣло враговъ и всегда оставалось побѣдоносно: ничего не найдено въ немъ недостойнаго свойствъ Божіихъ и несоотвѣтствующаго нуждамъ человѣческимъ. Напротивъ, безчисленное множество вѣрующихъ въ Евангеліе спасительно испытывали и испытываютъ донынѣ истину словъ Іисуса Христа: *Аще кто хощетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ о Себѣ глаголю* (Іоан. VII, 17). *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе... Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Матѳ. XI, 28—30).

Если смотрѣть и на ту часть ученія Христова, которая не превышаетъ предѣловъ разума человѣческаго, то и она имѣетъ несравненное превосходство предъ всѣми произведеніями человѣческаго

любомудрія. Ибо всѣ истинныя понятія о религіи, какія когда-либо имѣлъ разумъ человѣческій, оставленный самому себѣ, въ евангельскомъ ученіи предложены въ совершеннѣйшей чистотѣ, ясности и полнотѣ, въ какомъ видѣ не встрѣчаются они ни у одного языческаго любомудра.

Еще болѣе очевидною представляется Божественность Христова ученія, когда въ исторіи видимъ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ никакихъ обыкновенныхъ способовъ къ пріобрѣтенію такихъ высшихъ познаній, какія находимъ въ евангельскомъ ученіи: если судить по обыкновеннымъ правиламъ исторической критики, то напрасно бы стали мы искать между современниками Его достойнаго для Него учителя: ни между язычниками, ни между іудеями не было его: а если бы онъ былъ, то такое свѣтило не могло бы оставаться во мракѣ неизвѣстности. Соотечественники Іисуса Христа не могли не знать обстоятельствъ частной жизни Его до вступленія въ общественное служеніе: но они, слушая Божественное ученіе Его, съ удивленіемъ спрашивали другъ друга. *Откуду Сему премудрость сія и силы? Не Сей ли есть тектоновъ Сынъ* (Мат. XIII, 54, 55)? *И дивляхуся іудее глаголюще: како сей книгъ вѣсть не учився.* (Іоан. VII, 15). И Спаситель Самъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, говоря: *Мое ученіе нѣсть Мое, но Пославшаго Мя. Аще кто хощетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи кое отъ Бога есть, или Азъ о Себѣ глаголю* (Тамъ же, 16, 17). *Дивляхуся народи о ученіи Его: бѣ бо уча ихъ яко власть имѣя, и не яко книжницы и фарисеи* (Матѳ. VII, 28, 29).

Изъ всего сказаннаго видно, что Іисусъ Христосъ имѣлъ полное право сказать о Себѣ: „Я—

Свѣтъ міру. Вѣруйте въ Свѣтъ, да будете сынами Свѣта". Но, чтобы вѣровать въ сей Божественный Свѣтъ и быть сыномъ Его, для сего требуется

Уподобленіе Христу.

Человѣкъ, созданный по Образу Божію, но падшій, для того и жить долженъ, чтобы обновить въ себѣ зраки Образа Божія. Въ Христіанствѣ—возможность и всѣ средства къ этому имѣются. Идеалъ Образа Божія—въ Христѣ Спасителѣ. Кто уподобится Ему, тотъ возстановитъ въ себѣ Образъ Божій: Для этого нужно: 1) идти по слѣдамъ Господа; 2) стяжать духъ Христовъ и 3) пребывать въ Немъ.

1.

Послѣдуй Христу.

Видишь, какъ Господь исполненіе воли Божіей поставлялъ выше всего; послѣдуй Ему и ты искреннимъ исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ.

Видишь, какъ Онъ постился 40 дней и потомъ часто алкалъ и жаждалъ; послѣдуй Ему и ты строгимъ воздержаніемъ отъ всего, что служитъ къ угожденію плоти.

Видишь, какъ Онъ часто приходилъ въ Храмъ Божій; подражай Ему и ты: поспѣшай въ Храмъ Божій, какъ можно чаще, когда слышишь призывъ Церкви.

Видишь, какъ Господь милосердъ былъ ко всѣмъ страждущимъ; подражай Ему и ты: будь милосердъ ко всѣмъ бѣдствующимъ въ мірѣ семъ.

Видишь Господа въ саду Геѳсиманскомъ, молящагося до кроваваго пота: подражай Ему и ты: чаще уединяйся для молитвы и воздыханій сердечныхъ.

Видишь Господа, грядущаго съ Крестомъ на Голгоѳу; не уклоняйся послѣдовать за нимъ и туда: неси крестъ свой благодушно, терпи все до конца.

Видишь Господа, распятаго на Крестѣ: сораспнись Ему и ты распятіемъ твоего ветхаго, грѣхолюбиваго человѣка, со всѣми его страстями и похотями, пригвожденіемъ плоти своей страху Божію.

2.

Стяжи духъ Христовъ.

Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ твоимъ.

Стяжи возлюбленное Богу и Ангеламъ и всѣмъ человѣкамъ *смиреніе*: почитай себя по всему худшимъ всѣхъ.

Стяжи искреннее, сердечное, соединенное со страхомъ Божіимъ *послушаніе* и покорность Закону Божію.

Стяжи ничѣмъ непоколебимое *терпѣніе*, чтобы переносить все горькое, скорбное, болѣзненное— безъ ропота.

Стяжи полную, всесовершенную *преданность* волѣ Божіей, для которой *еже жити Христосъ, и еже умрѣти пріобрѣтеніе есть.*

Стяжи драгоцѣнную въ очахъ Божіихъ *чистоту* души и сердца, всѣхъ мыслей и чувствованій, всѣхъ

намѣреній и желаній, всѣхъ словъ и поступковъ твоихъ.

Стяжи истинную, совершенную *любовь ко всѣмъ ближнимъ* твоимъ, не только къ друзьямъ, но и врагамъ: никому не желай дѣлать того, чего не желаешь, чтобы дѣлали тебѣ.

3.

Пребывай во Христѣ.

Сочетайся съ Нимъ вѣрою живою, твердою, неотступною. Всѣмъ сердцемъ вѣруй въ Него, какъ Единаго истиннаго Сына Божія, Владыку и Господа нашей жизни, Единаго Спасителя міру, Источника жизни, Судію и Мздовоздаятеля всѣхъ.

Сочетайся съ Нимъ любовію крѣпкою, никогда не отпадающею. Въ Немъ полагай всѣ надежды свои, къ Нему устремляй всѣ желанія свои, въ Немъ ищи и отъ Него ожидай всего счастія и всѣхъ радостей жизни, такъ чтобы Господь Іисусъ Христосъ былъ для тебя все—свѣтъ и жизнь, пища и питіе, утѣшеніе и блаженство.

Сочетайся съ Нимъ упованіемъ живымъ и непоколебимымъ. Предай Ему всецѣло самого себя, всю душу и сердце свое, всю участь и судьбу свою. Будь всегда и вездѣ со Христомъ Господомъ—и умомъ и сердцемъ, и мыслію и желаніемъ, и чувствомъ и воображеніемъ,—чтобы первая и главная цѣль всей твоей дѣятельности, средоточіе всѣхъ твоихъ надеждъ и желаній, всѣхъ помысловъ и стремленій была вѣчная жизнь со Христомъ Господомъ,— чтобы въ Немъ было все сокровище сердца твоего, чтобы въ Немъ былъ весь животъ твой сокровенъ въ Богѣ.

Для успѣха же во всемъ этомъ: 1) какъ можно чаще занимайся мыслію о Господѣ Іисусѣ Христѣ; 2) представляй Его присущимъ тебѣ; 3) обращай къ Нему взоръ и слухъ сердца: 4) воздыхай къ Нему изъ глубины души; 5) слушайся Его внушеній: 6) вызывай Его къ дѣйствію въ тебѣ усердным расположеніемъ и 7) будь подъ симъ дѣйствіемъ, сначала въ мысляхъ и чувствованіяхъ, а потомъ и въ дѣлахъ, и въ жизни.

4.

КАЮЩІЙСЯ ГРѢШНИКЪ.

Размышленія кающагося грѣшника.

Быт. 1, 1—28.

Филаретъ, Митрополитъ Московскій, находя соотношеніе и соотвѣтствіе между твореніемъ міра и возрожденіемъ человѣка, разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ:

I.

„Каждый человѣкъ имѣетъ свое *небо и землю*, духъ и плоть, внутреннее и внѣшнее, остатокъ первобытнаго совершенства и хаосъ грѣховнаго растлѣнія, изъ котораго дѣйствіемъ благодати постепенно устрояется *новая тварь* (2 Кор. 5, 17; Гал. 6, 15). Возникая изъ нравственнаго ничтожества, онъ находитъ себя *землею неустроенною* и *пустою*, и *тьма* закрываетъ глубину его сердца отъ него самого. Но на слезныя *воды* покаянія исходитъ *Духъ Божій*, и *слово Божіе* производитъ въ немъ вышній *свѣтъ*, который, чѣмъ выше сіяетъ, тѣмъ болѣе отдѣляется, и становится ощутительнѣе собственная тьма человѣка.

II.

„За днемъ покаянія слѣдуетъ день очищенія и отрады, въ которой Богъ устроятъ *твердь* въ ду-

хѣ и сердцѣ, отдѣляя *вышнія воды отъ нижнихъ*, кроткія и чистыя слезы благодати отъ чувственныхъ *слезъ горести* и сокрушенія.

III.

„По заключеніи водъ сокрушенія въ нѣкоторыхъ предѣлахъ, человѣкъ открываетъ въ самопознаніи новую страну *сухую*, неукрашенную, безплодную, обнаженную предъ свѣтомъ провосудія Божія, неорошенную никакими утѣшеніями благодати. Но послѣ сего испытательнаго томленія, силою возсоздающаго слова, изъ мертвой сухости начинаютъ произрастать благія чувствованія и добродѣтели, сперва слабыя и кратковременныя, потомъ твердыя и возвышенныя, долженствующія принести *плоды* правды. И то и другое состояніе есть *добро* въ путяхъ Божіихъ, хотя ведомая ими душа въ началѣ и не понимаетъ ихъ.

IV.

„Если человѣкъ постоянно продолжаетъ внимать глаголющему о немъ слову Господа,—свѣтъ вѣры въ вышнихъ силахъ души его становится *Солнцемъ*, которое освѣщаетъ сокровеннѣйшія глубины ея, согрѣваетъ и оживляетъ ее. Онъ образуетъ также нѣкоторыя частныя озаренія, откровенія, видѣнія, которыя, какъ *звѣзды*, бросаютъ нѣкоторые лучи въ самую глубокую нощь естественнаго невѣдѣнія.

V.

„Іисусъ Христосъ, будучи Солнцемъ, сіяющимъ въ душѣ, и словомъ, въ ней глаголющимъ, производитъ въ ней *внутреннюю* новую *жизнь*. Изъ са-

мыхъ *водъ* скорбей внутреннихъ и внѣшнихъ возникаютъ живыя и животворныя дѣла любви, возрастаютъ и умножаются: въ *тверди* очищеннаго духа, въ минуты восхищенія, являются превыспренія помышленія.

VI.

„Благодать и на мертвой прежде *земль* ветхаго, чувственнаго, внѣшняго человѣка, часъ отъ часа болѣе, полагаетъ напечатлѣніе истинной *жизни* внутренней. И земные помыслы получаютъ вышнее направленіе; и страсти проницаются Божественною любовію; а рабскій страхъ очищается духомъ сыновней Богу покорности. Такимъ образомъ, весь *человѣкъ* возсоздается *во образъ Сына Божія* и тогда совершенно въ него вселяется, въ немъ живетъ, въ немъ владычествуетъ, въ немъ покоится, его освящаетъ Святый, во святыхъ почивающій". (Записки на книгу Бытія).

Божественная благодать все это сдѣлала надъ каждымъ христіанномъ въ первоначальныхъ таинствахъ—Крещеніи и Муропомазаніи. Начала возрожденія каждому изъ насъ даны: слѣдовало бы каждому христіанину развиваться по этимъ началамъ и постепенно возрастать *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова*, дабы образовать изъ себя *новую тварь*, совершеннаго Божія человѣка, готоваго на всякое доброе дѣло. Но, со стороны благодати Божіей, возрожденіе наше сдѣлано было надъ нами тогда, когда мы ничего еще не понимали,—въ первомъ младенческомъ возрастѣ нашемъ; а родители и воспитатели наши, къ вели-

чайшему нашему несчастію, не сказали намъ, что съ нами было сдѣлано, не выяснили намъ всей силы и значенія нашего возрожденія и не указали намъ правилъ, руководствуясь которыми, мы постепенно сдѣлались бы новою тварію. И вотъ мы, въ совершенномъ невѣдѣніи, жили сами по себѣ, да только то и дѣлали, что грѣшили, имѣя самыя поверхностныя понятія о христіанствѣ, и нагрѣшили такъ много, что сіявшая прежде въ душѣ нашей печать дара Духа Святаго стала засыпанною въ насъ, какъ соромъ какимъ негоднымъ, и не видно слѣдовъ ея.—Наши небо и земля снова смѣшались, образовался хаосъ; нужны опять слезныя воды, нуженъ Св. Духъ, нужно слово Божіе, нужетъ свѣтъ, нужна твердь, нужны свѣтила и проч. для нашего возсозданія. Все это, по непзреченной милости Божіей, дается намъ въ новомъ возрожденіи, второмъ крещеніи,—въ покаяніи.

Понявъ духъ, силу, значеніе и требованія христіанства, чувствуемъ, что не такъ живемъ, какъ бы слѣдовало христіанамъ,—не христовы, не христіане, не новая тварь, а ветхая; чувствуемъ это и сознаемъ, что пора намъ измѣниться, исправиться.

Войдемъ же въ себя и займемся этимъ, какъ слѣдуетъ. Исповѣданіе грѣховъ не представитъ большихъ затрудненій, когда человѣкъ успѣетъ совладѣть съ собою и положитъ намѣреніе оставить грѣхи. Но онъ не совладѣетъ съ собою, пока не раскается; не раскается, пока не осудитъ себя; не осудитъ, пока не познаетъ грѣховъ своихъ и значенія ихъ. Итакъ, исходное дѣло въ покаяніи—познаніе грѣховъ своихъ, за которымъ послѣдуетъ

сокрушеніе о нихъ съ намѣреніемъ больше не грѣшить, а исповѣдь завершитъ это великое дѣло.

А

Познаніе грѣховности.

Всякій войди въ себя самого и займись, прежде всего, разсмотрѣніемъ жизни своей и всего, что въ ней было неисправнаго. Конечно, всякій говоритъ о себѣ, что онъ грѣшенъ, и не только говоритъ, а нерѣдко и чувствуетъ себя таковымъ; но эта грѣховность наша представляется намъ въ видѣ смутномъ и неопредѣленномъ. Этого мало. Истинное покаяніе и должная исповѣдь требуетъ опредѣленно разъяснить себѣ, что именно въ насъ нечисто и грѣшно и въ какой мѣрѣ,—узнать свои грѣхи ясно и раздѣльно, какъ бы численно.

Для этого вотъ что совѣтуютъ сдѣлать: поставь, съ одной стороны, законъ Божій, а съ другой—собственную жизнь и смотри, въ чемъ они сходны и въ чемъ не сходны. Бери или свои дѣла и подводи ихъ подъ законъ Божій, чтобы видѣть, законны ли они; или бери законъ и смотри, исполняется ли онъ, какъ слѣдуетъ, въ жизни твоей. Напримѣръ: ты былъ оскорбленъ—и отмстилъ; такъ ли велитъ законъ христіанскій? Видишь погрѣшности другихъ и осуждаешь; такъ ли это по заповѣдямъ Господнимъ? Сдѣлаешь что доброе и высишься, или трубишь предъ собою; позволительно ли такъ дѣлать христіанину? Или: законъ велитъ въ церковь ходить нелѣностно и въ церкви стоять благоговѣйно, во вниманіи и молитвѣ; исполняется ли тобою это? За-

конъ вслитъ не похотствовать, не гнѣваться, не завидовать, не присвоять чужаго и проч.; исполнено ли все это?

Чтобы ничего не опустить въ этомъ важномъ дѣлѣ самоиспытанія, хорошо держаться въ немъ какого-либо порядка. Напримѣръ: вообрази себѣ, какъ можно яснѣе, всѣ обязанности свои въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ; и потомъ, какъ можно точнѣе и подробнѣе, просмотри свою жизнь по всѣмъ этимъ отношеніямъ. Или: перебирай заповѣди десятословія одну за другою, со всѣми частными предписаніями, содержащимися въ нихъ, и смотри—исполнилъ ли ты все требуемое ими? Читай также или припоминай нагорную бесѣду Спасителя, гдѣ Онъ изъясняетъ законъ, восполняя его духомъ христіанскимъ; или посланія Апостольскія, въ послѣднихъ главахъ, гдѣ излагаются обязательныя для христіанъ дѣла и расположенія, напримѣръ Римл. съ 12 главы, Ефес. съ 4, Іакова, Іоанна Богослова и проч. Смотрись во все это, какъ въ зеркало, и увидишь, гдѣ въ тебѣ есть какое пятно и какое безобразіе?

Вслѣдствіе такого пересмотра жизни, откроется,—въ числѣ нашихъ дѣлъ, словъ, чувствованій, помышленій, желаній,—множество или прямо противоположныхъ закону, или полузаконныхъ, т. е. такихъ, въ коихъ нечисты намѣренія, хоть они внѣшно сообразны съ закономъ,—или опущенныхъ, коимъ слѣдовало бы быть, но мы не хотѣли ихъ выполнить; соберется всего этого многое множество, и, можетъ быть, вся жизнь окажется составленною изъ однихъ дѣлъ недобрыхъ, какъ непрерывная цѣпь или непрерывный рядъ издѣлій безобразныхъ и отвратительныхъ.

Внѣшнее въ покаяніи сдѣлано. Но на этомъ не должно останавливаться. Надобно идти далѣе по пути познанія своей грѣховности или входить глубже въ грѣховное сердце. Подъ дѣлами и словами, подъ частными мыслями, желаніями и чувствованіями лежатъ постоянныя расположенія сердца, служащія для нихъ источникомъ. Совокупность этихъ расположеній составляетъ *личность* человѣка и опредѣляетъ его характеръ. Ихъ-то потому особенно и надобно опредѣлить; труда здѣсь не очень много: добросовѣстность наша предъ собою не позволитъ намъ скрыть, чѣмъ облачается наше сердце, и какіе обитаютъ въ немъ властители; а то и осязательнаго можно указать о томъ свидѣтеля, и именно: какія недобрыя дѣла часто нами повторяются и вырываются съ такою силою, что мы совладѣть съ собою не можемъ?.. это значитъ, что они имѣютъ корень въ сердцѣ; тамъ, должно быть, скрывается постоянный ихъ производитель, т. е. соотвѣтственная имъ склонность или страсть. Какая въ особенности страсть господствуетъ во мнѣ, препятствуя моему покаянію и удерживая въ оковахъ грѣха? Это можно узнать по слѣдующимъ признакамъ: все, съ чѣмъ труднѣе всего намъ разстаться,—чѣмъ наиболѣе привыкло утѣшаться наше сердце,—о чемъ наиболѣе всего мечтаемъ мы и на яву, и во снѣ,—что особенно стараемся мы скрыть не только отъ другихъ, но и отъ самихъ себя,—въ чемъ тяжелѣе всего признаться предъ отцемъ духовнымъ,—чего особенно не хочется объявить на исповѣди,—все это, очевидно, господствуетъ надъ нами и держитъ насъ въ плѣну: во всемъ этомъ скрывается внутренній змій, который отрав-

ляетъ насъ своимъ ядомъ. Противъ сего-то именно недуга душевнаго и должно направить всѣ усилія и всю духовную бдительность. Кто не побѣдитъ своей господствующей страсти, тотъ никогда не исправится и не выйдетъ на свободу отъ грѣховъ. При всякомъ порывѣ вознестись горѣ, господствующая страсть влечетъ и повергаетъ долу. Итакъ, какая же во мнѣ господствующая страсть? Извѣстно, что корень зла есть *самолюбіе*. Изъ самолюбія выходятъ: *гордость*, *корыстность* и *страсть къ наслажденіямъ*, а отъ нихъ уже и всѣ прочія страсти. Онѣ всѣ есть у всякаго, кто грѣшитъ, но не у всѣхъ въ одинаковой степени. У одного гордость преобладаетъ, у другаго — корыстность, у третьяго — страсть къ наслажденіямъ. И гордый не чуждъ корыстныхъ видовъ и наслажденій, но легко приноситъ ихъ въ жертву, когда они могутъ унизить его. И своекорыстный готовъ потѣшиться, если это ему ничего не стоитъ и проч. Такъ, у всякаго одна какая-либо страсть господствуетъ, а другія стоятъ какъ бы въ тѣни. Эту-то господствующую страсть и надобно увидѣть и опредѣлить, чтобы потомъ на нее рѣшительнѣе и дѣйствовать можно было. Одинъ св. отецъ говоритъ: „Господь требуетъ отъ тебя возстановленія цѣломудрія, а ты милостыню раздаешь, да богадѣльни и часовни строишь, — исправь прежде первое, и второе пріятно будетъ“. — Легко узнавать и частные пороки, которыми кто страждетъ. Если, напримѣръ, кто, указывая на другаго, въ одномъ случаѣ скажетъ: „Смотри, что онъ дѣлаетъ!“ — въ другомъ съ досадою повторитъ: „какая несообразность!“ — а то мину покажетъ насмѣшливую и вообще охотнѣе и больше говоритъ о поступкахъ дру-

гихъ, и съ невыгодной стороны,—тому не трудно догадаться, что онъ страдаетъ богопротивнымъ порокомъ осужденія и т. под.

И еще далѣе надо идти въ познаніи себя. Послѣ всего надобно опредѣлить общій духъ жизни нашей или одну отличительную ея черту. Кому мы служимъ: Господу или себѣ и грѣху? Что имѣемъ въ виду: себя или Господа, славу Его, угожденіе Ему? За кого всегда стоимъ: за имя Божіе или за себя? Но сказать это можетъ только совѣсть наша, втайнѣ, предъ лицомъ Господа. Ее и вопросите. Дѣла же и добрыя не суть доказательство, что мы служимъ Господу, ибо можно и ихъ дѣлать себя ради. Эта черта опредѣляетъ, что мы такое и чего потому ожидать должны. Познаніемъ же этой черты *возглавляется* или завершается *самопознаніе*. Такъ, наконецъ, вообразится вся картина нашей грѣховности и вся исторія нашей грѣховной жизни: дѣла, чувства, расположенія и главный духъ жизни.

(Изъ 42 Слова Епископа Θеофана къ Владимірской паствѣ. Стр. 230—236).

Начнемъ теперь *судъ совѣсти*, т. е. будемъ давать ей вопросы, а она пусть отвѣчаетъ намъ добросовѣстно.

1. По отношенію къ Богу.

Считаю ли я священнымъ долгомъ своимъ пріобрѣтать вѣрное и отчетливое познаніе о Богѣ и о прочихъ истинахъ и предметахъ святой вѣры?

Люблю ли Бога всѣмъ сердцемъ и всей душой, болѣе всего?

Любовь и благоговѣніе мое къ Богу не нарушалъ

ли я часто помыслами невѣрія или маловѣрія, холодностію или разсѣянностью при Богослуженіи, во храмѣ или дома, стоя на молитвѣ, опущеніемъ ежедневныхъ молитвъ, утромъ и вечеромъ, и даже совершеннымъ небреженіемъ о нихъ?

Не прогнѣвлялъ ли я Бога невниманіемъ къ урокамъ, подаваемымъ намъ жизнію, путями Промысла Божія?

Не огорчалъ ли я Господа малодушнымъ ропотомъ на неправедныя якобы судьбы Его Промысла или неблагодарностію за благодѣянія, или глумленіемъ надъ предметами святой вѣры, надъ святыми угодниками Божіими, священными обрядами и постановленіями церковными?

2. По отношенію къ ближнимъ.

Люблю ли я ближнихъ моихъ, по заповѣди Христовой, какъ самого себя?

Уважаю ли въ нихъ достоинство людей, во всемъ подобныхъ мнѣ, имѣющихъ однѣ со мною нравственныя силы и права на одно и то же царствіе въ загробной жизни?

Цѣню ли въ нихъ высокое титло христіанъ, запечатлѣнныхъ даромъ Духа Святаго, искупленныхъ кровію Христовой, назначенныхъ къ наслѣдію вѣчнаго блаженства?

Не смотрѣлъ ли на ближнихъ, какъ на орудіе къ удовлетворенію нечистыхъ страстей, какъ на средство къ достиженію постыдныхъ цѣлей?

Не оскорблялъ ли ихъ неосновательнымъ подозрѣніемъ или недовѣріемъ, презрѣніемъ, клеветою, ненавистію, осужденіемъ, злопамятствомъ, мстительностію, злорадованіемъ при ихъ скорбяхъ и печаляхъ?

Не присвоялъ ли чужой собственности хищничествомъ или обманомъ, лихоимствомъ или другимъ образомъ?

Не нанесъ ли вреда имуществу, чести, доброму имени и даже здоровью ближнихъ?

3. По отношенію къ самому себѣ.

Дорожу ли я своимъ достоинствомъ человѣческимъ и христіанскимъ?

Храню ли чистоту своей души и тѣла?

Удерживаюсь ли отъ всего, что противно трезвости и цѣломудрію?

Избѣгаю ли грѣховъ невоздержанія, неумѣренности въ пищѣ и питіи, такъ воспламеняющихъ нечистыя страсти въ душѣ и безпорядочныя движенія въ тѣлѣ?

Вѣренъ ли я обѣтамъ, даннымъ Богу?

Не изрекалъ ли языкомъ своимъ ложныхъ, сквернныхъ и соблазнительныхъ словъ?

Не употреблялъ ли очей своихъ, рукъ, ногъ и всего тѣла на вредъ себѣ и на пагубу другимъ?

Достойно ли велъ себя въ званіи, въ коемъ поставленъ я Промысломъ?

Богатство, честь и другіе дары и преимущества свои употреблялъ ли съ пользою и достойно славы Божіей?

(Читай Катихизисъ о заповѣдяхъ и блаженствахъ).

4. Проникни въ умъ свой, чтобы видѣть:

Какой въ немъ образъ мыслей, какими водится онъ убѣжденіями?

Свѣтитъ ли въ немъ свѣтъ вѣры, озаряя всѣ пути

жизни, или же онъ мудрствуетъ по стихіямъ міра, а не по Христѣ,—по духу вѣка, а не по духу Евангелія Христова?

Такъ ли онъ судитъ обо всемъ, какъ учитъ слово Божіе, или, какъ требуетъ самолюбіе наше и другія страсти?

Не прелагаетъ ли онъ истину Божію во лжу, не представляетъ ли доброе лукавымъ и лукавое добрымъ,—свѣтъ тьмой, а тьму свѣтомъ?

5. Проникни въ сердце свое, чтобы видѣть:

Чѣмъ живетъ оно, что любитъ и ненавидитъ, чего желаетъ и отвращается, къ чему стремится и отъ чего удаляется, что наиболѣе радуетъ и огорчаетъ насъ?

Гдѣ главная цѣль, къ которой мы стремимся всѣми желаніями и мыслями, — на небѣ или на землѣ?

Какими правилами преимущественно руководствуемся въ своихъ дѣйствіяхъ,—взятыми изъ Евангелія или изъ обычаевъ міра и внушеній гордости житейской?

Какими побужденіями наиболѣе одушевляемся въ нашихъ желаніяхъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ,—желаніемъ ли угожденія Богу, спасенія души своей и наслѣдія жизни вѣчной, или —похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейской?

Что наиболѣе радуетъ или печалитъ насъ,—преуспѣяніе ли въ добродѣтели или удачи въ земныхъ предпріятіяхъ, побѣда надъ какою-либо страстію или исполненіе нашихъ прихотей, достиженіе честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ цѣлей?

6. Проникни въ свою совѣсть, чтобы видѣть:

Такъ ли вѣрно различаетъ она доброе отъ лукаваго, какъ различаетъ слово Божіе?

Такъ ли зорко и неусыпно слѣдитъ она за нашими дѣйствіями, какъ видитъ ихъ чистое око Божіе?

Такъ ли строго и неумолимо осуждаетъ она всякое преступное движеніе души нашей, какъ осуждаетъ слово Божіе?

7. Спросимъ еще себя:

Какъ располагается моя внѣшняя жизнь, — по уставамъ ли св. Церкви или по требованіямъ и обычаямъ свѣта, противнымъ обычаямъ христіанскимъ; по правиламъ ли благоразумія христіанскаго или по прихотямъ развращеннаго сердца?

8. Испытаемъ, наконецъ, со всѣмъ вниманіемъ:

Въ какомъ состояніи мы находимся въ отношеніи къ своему спасенію, т. е. положено ли въ насъ начало спасенія посредствомъ истиннаго, всесовершеннаго и нераскаяннаго покаянія, хотя бы и встрѣчались въ нашей жизни преткновенія и даже паденія?

Живемъ ли мы благодатною жизнію христіанской или находимся въ состояніи грѣха, нечувствія, нераскаянности и мертвости духовной, хотя и исповѣдуемся часто?

Желаемъ ли искренно спасенія души своей, т. е. сознаемъ ли тяжесть грѣха, которымъ оскорбляется величіе Божіе, прогнѣвляется любовь и милосердіе Отца небеснаго, попирается св. Кровь Сына Божія, безчестится благодать Всесвятаго Духа?

Чувствуемъ ли всю опасность грѣховной жизни, которая лишаетъ насъ славы чадъ Божіихъ, изгоняетъ изъ свѣтлаго царства Божія, дѣлаетъ душу нашу предметомъ отвращенія св. Ангеловъ, игралищемъ злыхъ и нечистыхъ духовъ и изъ существа Богоподобнаго обращаетъ насъ въ скотовъ несмысленныхъ?

Трепещетъ ли сердце наше при одной мысли объ утратѣ жизни вѣчной, о лишеніи царства Божія на всю вѣчность?

Содрогается ли все существо наше при помышленіи о нескончаемой вѣчности мученій, ожидающихъ грѣшника по смерти?

Возьми жизнь святыхъ и грѣшныхъ въ словѣ Божіемъ и сравни съ ними свою отъ начала до конца, изо дня въ день, изъ часа въ часъ. Святымъ много лѣтъ жизни требовалось, чтобы достигнуть полнаго самопознанія.

Если мы почитаемъ себя окаянными грѣшниками, коимъ угрожаетъ погибель вѣчная, и оживлены вѣрою въ Сына Божія, въ Его крестную жертву за насъ,—прилѣпляемся сердечною любовію къ Нему, Единому, могущему спасти насъ, и стараемся, сколько возможно, болѣе сообразовать себя съ Его ученіемъ, освящать себя Его благодатію, подражать Его святой жизни; если, при всѣхъ случайныхъ уклоненіяхъ и невольныхъ преткновеніяхъ, главною цѣлію нашихъ дѣйствій, постояннымъ правиломъ поведенія, главнымъ побужденіемъ къ трудамъ и источникомъ одушевленія есть мысль о Богѣ и вѣчномъ спасеніи; если постоянно одушевляемся ревностію быть совершенными, *яко Отецъ нашъ небесный совер-*

цѣнъ есть, желаемъ быть благоугодными предъ Богомъ, страшимся оскорбить Его любовь и милосердіе и быть въ числѣ отверженныхъ; если послѣ каждой исповѣди мы чувствуемъ себя лучше: если все порочное и нечистое не только теряетъ для насъ свою прелесть, но со дня на день становится омерзительнѣе, а все доброе и благое со дня на день живѣе привлекаетъ къ себѣ наше сердце, занимаетъ умъ и воображеніе: то это признакъ, что мы—со дня на день—болѣе и болѣе умираемъ грѣху и оживаемъ для Бога и вѣчности и, слѣдовательно, находимся на пути спасенія.

Напротивъ, если началомъ нашихъ мыслей, чувствъ и дѣйствій служитъ самолюбіе или другая какая-либо страсть, если грѣховные навыки владѣютъ душею нашею, если мы любимъ грѣхъ, услаждаемся имъ внутренно, ищемъ случая удовлетворенія своимъ похотямъ,—то, хотя бы жизнь наша украшалась какими-либо внѣшними дѣлами благочестія, какъ мертвый трупъ украшаютъ цвѣтами,—мы не въ числѣ спасающихся и мертвы предъ Богомъ, а, слѣдовательно, находимся на пути погибели... (Изъ Собранія Словъ, Рѣчей и Бесѣдъ, говоренныхъ въ разныя времена Архимандритомъ Димитріемъ, Ректоромъ Кіевской Духовной Академіи. Т. I. Кіевъ (1849 г.).

Такія и подобныя размышленія приводятъ насъ къ познанію грѣховности, производятъ истинную печаль по Богѣ и содѣлываютъ покаяніе наше нераскаяннымъ, безъ чего покаяніе и исповѣдь наши безплодны, и послѣ покаянія мы опять остаемся во грѣхахъ своихъ.

О, Боже! мы непрестанно оскорбляемъ Тебя, всемогущаго Творца и Благодѣтеля нашего: мы безбоязненно оскорбляемъ въ себѣ образъ Твой, по которому созданы, дерзко попрали св. заповѣди Твои и безумно пренебрегаемъ великими щедротами Твоими, дарованными намъ незаслуженно въ нѣдрахъ Православной Христовой Церкви; мы не любимъ небеснаго свѣта Евангельскаго ученія, коимъ просвѣщены, не внемлемъ попечительному гласу Церкви. разнообразно руководствующей насъ ко спасенію: не соотвѣтствуемъ и Твоему попеченію о насъ: огорчаемъ Тебя пренебреженіемъ братій нашихъ, униженіемъ въ себѣ человѣческаго достоинства до скотоподобія жизнію непотребною: оскорбляемъ Тебя, Отца Небеснаго, и Христа Спасителя, возлюбившаго насъ до смерти крестныя, и всесвятаго Духа Твоего, всегда готоваго устроить наше спасеніе благодатію Своею. И во всемъ этомъ не считаемъ себя виновными: обо всемъ этомъ ни мало не скорбимъ въ душѣ своей, не сѣтуемъ, не сокрушаемся совѣстію. И причиною тому не что другое, какъ только пагубное зло — незнаніе себя, происходящее отъ привычки никогда не испытывать себя, не повѣрять своей жизни, не заглядывать въ свою душу и ея сокровенные изгибы. О, сколько величайшихъ золъ для души, сколько потери въ дѣлѣ спасенія происходитъ отъ незнанія себя! Господи, Владыко мой! Самъ открой меня для меня и научи меня Своею благодатію познати Себя. (Чит. Слово Василія Великаго — „Вонми Себѣ“).

Б.

Сокрушеніе о грѣховности.

Вслѣдъ за познаніемъ себя надобно возболѣзновать о себѣ или оплакать грѣхи свои. Это—второе дѣло.

Познавши свою грѣховность, не будь холоднымъ ея зрителемъ; не проходи ее мимо съ такимъ же равнодушіемъ, какъ ходятъ по чужому, запущенному и заросшему дурною травою полю. Приблизь сіе сознаніе къ совѣсти и съ нею начни возбуждать *спасительныя покаянныя чувства.* Этимъ чувствамъ естественно слѣдовало бы происходить въ насъ: но не всегда бываетъ такъ. Сердце огрубѣваетъ отъ грѣха. Какъ чернорабочій человѣкъ естественно грубѣетъ отъ свойства своихъ работъ, такъ грубѣетъ сердце у человѣка, который самъ себя предаетъ на черную работу грѣху—копать рожцы и питаться ими. Потому нелегко оно умягчается, когда нужно бываетъ возводить его къ раскаянію. Вотъ и еще трудъ, и трудъ еще болѣе значительный, ибо въ дѣлѣ раскаянія все почти зависитъ отъ чувствъ сердца.

Въ этомъ дѣлѣ, прежде всего, понуди себя дойти до того, чтобы обличить себя во грѣхѣ, и, чтобы обличеніе это было сознано; напрягись возбудить въ себѣ чувство виновности, такъ чтобы ты въ сердцѣ сказалъ: виноватъ. Тутъ будетъ борьба съ самооправданіемъ или извиненіями своихъ паденій и грѣховъ. Чтобы обличить себя, устрани все изъ вниманія. Оставь себя одного и Бога Судію и безъ укрывательства укажи себѣ, что ты зналъ, что не надо грѣшить, могъ воздержаться и избѣжать увле-

ченія, и совѣсть тебя претила, а ты, наперекоръ всему, сдѣлалъ грѣхъ. Сообрази мѣсто, время, обстоятельства и изъ всего извлеки такія свѣдѣнія, чтобы и совѣсть твоя и сердце сказали: виноватъ, ничего не имѣю въ оправданіе себя. Такъ переходи отъ одного грѣшнаго дѣла къ другому, отъ одного нечистаго расположенія къ другому, и ко всему, какъ подпись какую, прилагай: виноватъ.

Совершая добросовѣстно это дѣйствіе обличенія, ты сердечно утвердишь за собою всѣ грѣхи свои; сознаешь, что и въ томъ виноватъ, и въ другомъ, и въ третьемъ, и ничего не останется, въ чемъ бы не былъ виноватъ,—во всемъ виноватъ! Какъ бы облечешься въ грѣхи свои, почувствуешь, что они на тебѣ лежатъ всею тяжестію своею; сознаешь себя бозотвѣтнымъ въ нихъ и воззовешь: „окаяненъ я,—и то не хорошо, и это не хорошо, и я самъ виноватъ, что оно не хорошо и есть во мнѣ“.

Послѣ того, какъ произнесешь ты въ сердцѣ своемъ; „окаянный я, виноватъ безотвѣтно“, поспѣши вслѣдъ за тѣмъ возбудить болѣзненныя чувства, составляющія сущность, или содержаніе, истиннаго покаянія, именно: *печаль*, что оскорбилъ Бога; *стыдъ*, что довелъ себя до того; *жальніе*, что могъ, да не воздержался, и *досаду* на себя и свой произволъ. Чувства сіи и сами собой готовы будутъ возрождаться послѣ сознанія грѣховъ, но и ты помогай имъ развиваться сильнѣе и сильнѣе. Пусть горитъ въ нихъ душа, какъ въ огнѣ: чѣмъ больше будетъ горѣть и чѣмъ сильнѣе горѣніе, тѣмъ спасительнѣе. Предѣлъ, до котораго надобно довести сіе болѣзнованіе о грѣхахъ, есть омерзѣніе грѣхомъ и отвращеніе къ нему.

Хорошо, наконецъ, безотвѣтному грѣшнику образно представить свое ужасное положеніе. Напримѣръ: представь себѣ, что ты совершенно безъ одежды, грѣхи обнажили тебя, что ты весь въ ранахъ неисцѣлимыхъ, грѣхи изъязвили тебя, что ты въ темную, холодную осеннюю ночь, среди обширной, безлюдной степи, сидишь и крѣпко стонешь отъ страха, холода и боли, надъ самою пропастью оврага, въ которомъ кровожадные звѣри ждутъ тебя, чтобы растерзать; поворота и исхода тебѣ нѣтъ: тьма грѣховная окружаетъ тебя, и адскій холодъ оледенѣвшей отъ страстей души трясетъ тебя до скрежета зубовъ; всѣ оставили тебя—и Богъ, и люди; ты безпомощенъ, одинокъ, потому что грѣхи сдѣлали тебя недостойнымъ никакой помощи, и самъ ты сдѣлался совершенно безсиленъ... Что остается тебѣ!.. О!!! Упасть въ адскую бездну навѣки и сдѣлаться добычею исконнаго врага... Или такъ размысли самъ съ собою: „Вижу себя схваченнымъ и держимымъ разбойниками. Они связали меня крѣпкими веревками, оковали тяжелыми цѣпями, привили ко мнѣ неисцѣлимые недуги. И, что странно, я самъ помогалъ имъ совершать надо мною ужасное злодѣяніе. Отъ болѣзненности я пришелъ въ разслабленіе, потерялъ способность къ дѣятельности. Ощущаю, что жизнь едва жива во мнѣ. Окованъ я оковами внутри меня, въ душѣ моей. Оковы отняли у меня способность къ движенію. Разбойники приставили ко мнѣ неусыпную и немилосердную стражу. Болѣзнь моя—многообразная грѣховность; язвы—мои страсти; желѣзныя цѣпи—это грѣховные навыки, насильно влекущіе къ совершенію ненавистныхъ мнѣ грѣховъ: разбойники—

духи злобы. И самъ не имѣю силъ, и они не даютъ мнѣ возвратиться въ Іерусалимъ, не даютъ сосредоточиться въ сердцѣ помысламъ, разсѣяннымъ и скитающимся по вселенной безъ нужды и цѣли, не даютъ мнѣ тамъ—въ храмѣ истиннаго Бога—поклоняться Богу духомъ и истиною". Вообрази себя въ такомъ положеніи и носи этотъ образъ въ душѣ своей до тѣхъ поръ, пока онъ приведетъ тебя къ живому сознанію твоей грѣховности и побудитъ тебя къ сокрушенію о грѣхахъ твоихъ. Живо представь себѣ все это,—и невольно придешь въ ужасъ, и грѣховность твоя по необходимости опротивѣетъ тебѣ, ты не въ состояніи будешь выносить ея и терпѣть болѣе.

Въ этомъ отвращеніи—опора рѣшимости не грѣшить и надежда самоисправленія. Кто отвращеніе возъимѣлъ ко грѣху, тотъ сталъ внѣ его или извергъ его изъ себя и имѣетъ полную свободу дѣйствовать, не чувствуя увлеченій его. Вотъ минута, когда смѣло можешь приступить къ обѣту не грѣшить, который произнесется въ сердцѣ твоемъ предъ лицемъ Господа. Пади тогда предъ Господомъ и скажи Ему: „не буду, никогда не буду грѣшить, хотя бы умереть пришлось, только спаси и помилуй!" Этотъ сердечный обѣтъ долженъ увѣнчать чувства раскаянія и засвидѣтельствовать, что они не безплодны. Онъ—не въ словѣ, а въ чувствѣ, и составляетъ внутренній завѣтъ сердца съ Богомъ, или возстановленіе религіи сердца.

Итакъ, начни распознаніемъ своей грѣховности, пройди чрезъ обличеніе себя и оплаканіе грѣховъ или болѣзнованіе о нихъ и окончи рѣшимостью не грѣшить, закрѣпивъ ее обѣщаніемъ того и предъ

лицемъ Господа. Кто пройдетъ весь рядъ этихъ дѣйствій, тому никакого труда не будетъ потомъ говорить на исповѣди: *виноватъ, не буду*,—тотъ произнесетъ полную, искреннюю, безжалостную на себя исповѣдь и за то получитъ вседѣйственное разрѣшеніе отъ Господа, которое исполнитъ глубокимъ миромъ и обрадованіемъ все существо его. Благодать Всесвятаго Духа, помогшая обитать въ сердцѣ грѣхолюбивомъ, снова вселится въ него, и онъ явится *новою тварію*, обновленнымъ, какъ въ началѣ вышелъ изъ купели. (Изъ „Писемъ о христіанской жизни“, Епископа Ѳеофана).

Но для размягченія и умиленія сердца, загрубѣвшаго отъ долговременнаго пребыванія во грѣхахъ, весьма полезны еще слѣдующія молитвенныя размышленія:

1. Господи, да не яростію Твоею обличиши мене!

Знаю, Господи, какой ужасъ и трепетъ постигнетъ, когда предъ лицомъ вселенной, на страшномъ судѣ Твоемъ, откроешь всѣ содѣланные мною грѣхи: „множество содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго!“... Знаю... трепещу... и не дерзаю, Господи, просить совершеннаго прощенія многихъ моихъ грѣховъ; ибо я согрѣшилъ предъ Тобою, безмѣрно оскорбилъ Твое святое имя, предъ лицемъ всѣхъ людей.—Я не повиновался Твоимъ повелѣніямъ: злѣ расточилъ Твои сокровища; наслѣдіе, данное мнѣ Тобою, я ижделъ на беззаконія; я растлилъ храмъ Твой—тѣло мое: душу мою—образъ Твой—я, осквернивъ, погубилъ: время, данное мнѣ, я провелъ съ врагами Твоими; заповѣдей Твоихъ не сохранилъ ни одной: одежду, которою Ты облекъ меня, я запят-

налъ; свѣтильникъ, уготованный мнѣ Тобою, я, задремавъ, угасилъ! Знаю, что все, сдѣланное мною, Ты, Господи, обличишь, и не могу сего я избѣжать: я буду, буду обличенъ. Но, *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене!* Одного только этого прошу у Тебя, Единаго Милосердаго. Самъ Ты вѣрно знаешь всѣ мои тайныя прегрѣшенія, но не обличай меня, не являй моихъ грѣховъ всѣмъ Ангеламъ и человѣкамъ,—всей вселенной, къ моему стыду и поношенію!..

2. Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь.

Немоществуетъ тѣло, немоществуетъ душа, немощенъ умъ, немощенъ помыслъ: *оскудѣ крѣпость моя* (Пс. 7, 9), *оскудѣша въ суетѣ дніе мои* (Пс. 77, 33), вижу приближающійся конецъ. Но, Господи, простри мнѣ руку, утопающему въ глубинѣ сластей: отверзи мнѣ, недостойно толкующему, и не заключи для меня двери милосердія Твоего! Ибо, если Ты заключишь, то кто отверзетъ? Если Ты не поспѣшишь, то кто поможетъ намъ? Никто, кромѣ Тебя, истиннаго Бога. Даруй мнѣ время жизни и время покаянія, побѣди окаменѣніе сердца и соверши исправленіе мое! Ибо, если Ты не сдѣлаешь, то все, что я сдѣлаю, будетъ слабо и нетвердо; на что бы я ни покусился, все будетъ безсильно и непрочно; къ чему я ни приступлю, все будетъ безполезно и несовершенно. Не закосни, Господи, но скоро пріиди и спаси Твое созданіе! Ты Самъ сказалъ, Господи, *яко безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5). Предвари обращеніемъ души моей время моей жизни. Противоборствуетъ мнѣ врагъ мой, противоборствуютъ помыслы, природа, злое намѣреніе и особенно лукавый обычай. По-

милуй мя, Боже, яко немощенъ есмь: врагъ обезсилилъ меня, сдѣлалъ слабымъ и сокрушеннымъ; а слабый и сокрушенный самъ не можетъ помочь себѣ: посему, *помилуй мя, Боже, яко немощенъ есмь.*

3. Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло!

Смятеніе духа и тѣла объяло меня, Господи! Я подпалъ душевнымъ и тѣлеснымъ страстямъ, сдѣлавъ душу и тѣло орудіемъ ихъ. Что могло бы давать мнѣ силу, то все ослаблено во мнѣ: и вѣра, и надежда, и любовь, и мудрость, и умѣренность, и воздержаніе, и кротость, и смиреніе, и правда, и благочестіе—все сокрушено, какъ сокрушаются тѣлесныя кости. Я вижу, что сила души моей ослабѣла, время оскудѣло, конецъ приближается, старость наступаетъ, класы нивы моей наклонились и зрѣютъ для жатвы, жнецъ приблизился, серпъ готовъ, сѣкира поднята, посѣченіе несомнѣнно, *и душа моя смятеся зѣло...* Вижу, что я остаюсь неисправленнымъ и ежедневно становлюсь хуже, и *душа моя смятеся зѣло...* Вижу наступленіе труднаго перехода изъ сей жизни въ будущую, но не имѣю спутника, и *душа моя смятеся зѣло...* Вижу, что заимодавецъ приближается, требуетъ отъ меня долгъ, срокъ исполнился, и мнѣ нечѣмъ уплатить; Судія предъявляетъ мнѣ приговоръ, и готовы исполнители казни,—много обвинителей, ни одного нѣтъ защитника, и *душа моя смятеся зѣло...* Трепещу и смущаюсь и не знаю, что дѣлать... Просить продолженія жизни? Но боюсь, чтобы не прибавить еще согрѣшеній и не отойти все-таки неготовымъ. Не знаю, съ какимъ лицемъ предстану я Судіи, когда увижу себя при концѣ... Лукавый не перестаетъ

оскорблять меня: враги продолжаютъ нападать на меня; брань плоти не умолкаетъ; лукавые помыслы не утихаютъ! Посему, Самъ *исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зѣло!*

4. Обратися. Господи, избави душу мою, спаси мя ради милости Твоея!

Мое нечестіе да не побѣдитъ Твоего милосердія; мое нерадѣніе да не побѣдитъ Твоего человѣколюбія. Призри на меня, Господи, по милости Твоей, и уврачуй мои немощи ради имени Твоего Святаго.

5. Не внеди въ судъ съ рабомъ Твоимъ (Пс. 142. 2).

Если Ты захочешь судиться съ нами, уста всѣхъ заключатся, и никто не оправдается. Ибо, чѣмъ мы можемъ воздать Твоей непзреченной благости за толикія благодѣянія? Ты отъ небытія воззвалъ насъ въ бытіе, сотворилъ, размножалъ, покрывалъ, распространялъ, *вся покорилъ подъ ноги наша* (Пс. 8, 7). Потомъ заблудшихъ обратилъ, погибшихъ взыскалъ, взялъ на рамена, искупилъ Своею Кровію, нагихъ облекъ одеждою, уничиженныхъ обогатилъ, содѣлалъ насъ Своими братьями, наслѣдниками и сонаслѣдниками. И что мы противъ сего можемъ сказать въ оправданіе? Чего не дано намъ? Чего мы не имѣли, чтобы жить свято и богоугодно?! Посему, *не внеди въ судъ съ рабомъ Твоимъ; отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ* (Пс. 50, 9). На сторону милосердія приклони чашу вѣсовъ, дабы безмѣрная тяжесть моихъ грѣховъ не послужила къ моему обвиненію. Спаси меня по Твоему милосердію, которымъ спаслись всѣ достигшіе спасенія. Согрѣшилъ Моисей, согрѣшилъ Петръ, и никто не чистъ отъ грѣха. Посему ищу спасенія чрезъ вѣру, а не чрезъ дѣла, чтобы и мнѣ Человѣколюбецъ сказалъ: *вѣра твоя*

спасе тя, иди въ миръ (Лук. 7, 50). Изъ всѣхъ помилованныхъ Тобою никто не слышалъ: „дѣла твои спасли тебя, иди въ миръ“. Ибо вся правда наша предъ лицемъ Твоимъ, *яко портъ нечистыя* (Исаіи 64, 6). Посему опять взываю: спаси мя по милости Твоей. *Милость Твоя да пожепетъ мя вся дни живота моего* (Пс. 22, 6). Милость Твоя да пожепетъ мя, злѣ отъ Тебя отбѣгшаго бѣглеца, который всегда спѣшитъ ко грѣху. Милость Твоя да пожепетъ мя и постигнетъ, браздами и уздою да востягнетъ меня, не приближающагося къ Тебѣ (Пс. 31, 9). *Ты единъ Богъ творяй чудеса велія* (Пс. 135, 4), *удиви милости Твоя, спасаяй уповающія на Тя* (Пс. 16, 7), являющій милость паче надеждъ и паче прошенія!

(Изъ „Духовной Бесѣды“, 1858 г., № 12-й: „Чувствованія грѣшника и проч.“).

6. При этомъ весьма полезно обозрѣть всю свою жизнь, съ молитвою: „*помилуй мя, Боже, помилуй мя*“! Это такая молитва, которая, при обозрѣніи нашей жизни, сама собою приходитъ на мысль и по временамъ исторгается изъ самыхъ устъ.

Взойдемъ ли къ самому началу бытія нашего на землѣ? Тамъ мракъ и нечистота, похоть и страсти. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*,—вопіетъ за всѣхъ насъ св. Давидъ. Зачатый въ беззаконіи, я и самъ потому беззаконенъ: рожденный во грѣхѣ, я и самъ потому грѣшникъ. И не сіе ли самое означали болѣзни моего рожденія? За что страдали и рождающая, и рождаемое, если не было вины и нечистоты? Не это ли самое выражалъ и вопль мой при появленіи на свѣтъ? Что вопіяло тогда во мнѣ? Не разумъ, не память, не воображеніе,—вопіяла вся природа моя. Чѣмъ сму-

щалась она и отъ чего страдала? Отъ внутренняго прирожденнаго разстройства, нечистоты и виновности. Первый вопль обращенъ былъ не къ землѣ, а къ небу,—къ Тебѣ, Жизнодавецъ, который образовалъ меня во утробѣ матерней и который Единъ могъ возсоздать меня и внѣ утробы матерней. Представляя все сіе теперь въ моемъ умѣ, вникая мыслію въ образъ моего явленія на свѣтъ, я и теперь поникаю лицемъ долу, стыжусь нечистоты моего происхожденія, боюсь наслѣдія, мною принесеннаго, и вопію: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Будь милосердъ къ бѣдному созданію, которое явилось на свѣтъ со всѣми нечистотами отцевъ и праотцевъ, которое, вмѣсто наслѣдія, принесло съ собою ужасную преклонность ко злу, коему предстояла и предстоитъ борьба со множествомъ скорбей, соблазновъ и искушеній! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови послѣдовало другое, высшее и лучшее, рожденіе отъ Духа. Несмотря на мою нечистоту и безчувственность, меня, тотчасъ по рожденіи, приняла въ объятія св. Церковь, смыла скверну природы моей въ купели крещенія, освятила благодатію Духа, запечатлѣла знаменіемъ креста, облекла въ бѣлую одежду невинности: изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати. Но гдѣ теперь царское благолѣпіе? Гдѣ дары, на меня изліянные? Увы, и я, подобно невѣстѣ у Соломона, долженъ сказать: *положиша мя стража въ виноградѣхъ, и винограда моего не сохранихъ* (Пѣснь Пѣсн. 1, 5). Не сохранилъ я благодати крещенія, не пребылъ вѣрнымъ Тому, Кому сочетался! Осквернилъ бѣлую одежду невинности! Потерялъ благодать и Духа! Одно взялъ міръ; другое похитили страсти;

то пропало отъ нерадѣнія и безпечности: весь я подобенъ человѣку, впадшему въ разбойники; отъ ногъ до головы нѣтъ во мнѣ цѣлости. Къ кому обратиться за помощію, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего* (Псал. 118, 176). *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* (Псал. 141, 8). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

За лѣтами моего неразумнаго младенчества, о коемъ самый первый мудрецъ не можетъ не сказать ко Господу съ Давидомъ: *скотенъ бых у Тебе* (Пс. 72, 22), наступили лѣта отрочества и юности. Время драгоцѣнное, въ которое человѣку, при раскрытіи въ немъ разума и воли, можно сказать, самому дается быть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, творцемъ духовнаго бытія своего. Въ это время и я, подобно прародителямъ моимъ, находился въ раю невинности, и предо мною было древо жизни съ обѣтованіемъ и древо смерти съ заповѣдію. Могъ я не простирать руки къ плоду запрещенному: властенъ былъ я остаться на пути правды и непорочности. Все удерживало меня: и благодать крещенія, и голосъ совѣсти, и родители, и воспитатели, но—увы, ничто не удержало! И мнѣ змій-искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля: и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима еже видѣти и красно еже разумѣти: и я,—стократъ неразумнѣе прародителей моихъ, ибо имѣлъ ихъ опытъ предъ собою,—и я, несчастный, вкусилъ дерзновенно горькія снѣди и потерялъ рай. Ахъ, кто не пожелалъ бы, чтобы возвратились дни

его юности, драгоцѣнные тѣ дни, когда отъ насъ зависѣло вступить на путь Господень или уклониться на распутія грѣха и суеты мірской! Но сіи дни не возвратятся, и каждому изъ насъ, вспоминая ихъ, остается только восклицать изъ глубины души: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни. Помяни же мя ради благости* (Пс. 24. 7), единой благости *Твоей!*

Настало время мужества и лѣтъ зрѣлыхъ. Мы вошли въ различныя связи семейства, дружества, знакомства, вступили на путь служенія общественнаго, облеклись различными обязанностями; многіе изъ насъ засвидѣтельствовали клятвою, что они будутъ вѣрными истинѣ, непреклонными хранителями правды для себя и для другихъ. Чего бы надлежало ожидать отъ насъ послѣ сего? Надлежало бы ожидать твердаго и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, мужественной борьбы съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумнаго употребленія даровъ счастія, кому они посланы, и великодушнаго перенесенія ударовъ несчастія, кого они постигали, что мы всегда будемъ готовы на всякое дѣло благое, удалены отъ всякой лжи и неправды, будемъ воздержны и строги къ самимъ себѣ, великодушны и милосерды къ ближнимъ нашимъ, кротки, искренни и любвеобильны ко всѣмъ и каждому, непамятозлобивы къ самимъ врагамъ. Но многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться сими качествами? Кто, бросивъ самый поверхностный взоръ на свои обязанности, не скажетъ: ахъ, я не исполнилъ и не исполню ихъ, какъ должно! При святомъ алтарѣ я не предстою съ той чистотою и благоговѣніемъ, кои подобаютъ служителямъ Бога Вышняго; въ

судѣ я не храню правды и истины съ тѣмъ самоотверженіемъ, какого требуетъ участь подсудимыхъ собратій моихъ; во святилищѣ наукъ я дорожу не столько истиною, сколько суетною славою моего имени, и готовъ нерѣдко защищать ложь, для меня пріятную; въ куплѣ и продажѣ я своекорыстенъ; на господствѣ жестокъ и своенравенъ; въ низкой долѣ лукавъ и строптивъ. Сколько времени погибло и гибнетъ у меня напрасно! Сколько данныхъ отъ Бога талантовъ погублено и теряется всуе! Многократно я рѣшался на доброе и доселѣ творю худое. Вижу, что я иду не тѣмъ путемъ, а иду непрестанно. И когда окончится во мнѣ эта злополучная борьба совѣсти со страстями? Гдѣ конецъ моему душевному плѣну и рабству? Творецъ Всемогущій, къ Тебѣ молитва моя: помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ навыковъ и страстей! Отврати очи мои, воеже не видѣти суеты! Коснись грѣхолюбиваго сердца, да перестанетъ оно биться для праха и тлѣнія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Спаси меня отъ меня самого!

Наступятъ и лѣта старчества. Тѣло мое ослабѣетъ, чувства, одно за другимъ, будутъ закрываться, и льстящій теперь міръ самъ начнетъ убѣгать отъ меня. Но и все это обратитъ ли меня къ Богу и вѣчности? Употребится ли мною хотя сей жалкій остатокъ жизни на дѣла благія? Не раздѣлятъ ли и его между собою тѣ же похоти и тѣ же страсти? Ахъ, сколько старцевъ, кои съ лѣтами видимо юнѣютъ въ злобѣ и любви къ міру! Сколько стоящихъ у дверей гроба и смотрящихъ вспять! Не буду ли подобенъ имъ и я? Не пройдутъ ли и мои послѣдніе годы и дни въ суетѣ и ослѣпленіи, какъ про-

ходятъ у многихъ? Милосердый Господи! не попусти мнѣ впасть въ сіе ужасное ослѣпленіе. Пощади отъ сего адскаго нечувствія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя*!

Вслѣдъ за немощами старости, придетъ послѣдняя болѣзнь. Ляжемъ на одрѣ, съ коего не встанемъ болѣе: врачъ отступится, священникъ приблизится, сродники и присные окружатъ одръ нашъ и будутъ ожидать нашей кончины, а, можетъ-быть, и сего не будетъ... Въ этотъ грозный часъ, среди послѣдняго томленія тѣла и духа, среди всеконечнаго смятенія мыслей и чувствъ, какая молитва нужнѣе намъ, кромѣ молитвы: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Помилуй грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія и даруй, да изыду изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!

Ударитъ, наконецъ, часъ смертный: душа разлучится съ тѣломъ и пойдетъ на судъ Божій. Тогда, среди неба и ада, между Ангелами и духами отверженными, что будешь чувствовать ты, бѣдная душа моя? Не будешь ли до самаго страшнаго, всемірнаго суда, который рѣшитъ участь твою на всю вѣчность, непрестанно взывать: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* (Изъ слова во вторникъ 1 недѣли Великаго поста—Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. „Великій постъ“).

В.

Исповѣдь кающагося грѣшника.

I.

Исповѣдь частная, домашняя, молитвенная передъ Господомъ Богомъ.

Благодарю Тебя, Господи, Боже мой, всѣмъ существомъ моимъ за то особенно, что сохранилъ Ты меня, много-и великогрѣшнаго, доселѣ въ живыхъ; знаю, Господи, что *благость Твоя на покаяніе мя ведетъ*.

Итакъ, благодарю и раскаиваюсь предъ Тобою. О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и пріими мое искреннее раскаяніе въ моихъ тяжкихъ грѣхахъ!

„Воззри на мя, Боже, Спасе мой, милостивымъ Твоимъ окомъ и пріими мое теплое исповѣданіе!“

„Человѣколюбче, хотяй всѣмъ спастися, Ты воззови мя и пріими, яко благъ, кающагося!“

1. Христіанинъ долженъ быть чуждъ міра и всего мірскаго. *Не любите міра, ни яже въ мірѣ. Аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ и похоть его: а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки* (Іоан. 2, 15—17).

А я весь преданъ міру сему и люблю деньги, наряды, роскошь, почести, славу, потѣхи, пляски и особенно живыя картинки, хотя и знаю по опыту, что послѣ нихъ, какъ послѣ потѣшныхъ огней, ничего не остается, кромѣ смрада и мрака.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Ослабь и охлади во мнѣ любовь къ міру сему прелюбодѣйному и грѣшному и,—хочу, ли, не хочу ли,—веди меня путемъ спасенія.

2. Христіанинъ всегда долженъ проводить покаянную жизнь. Истинное и слезное покаяніе есть строгое осужденіе себя предъ Богомъ, сокрушеніе о грѣхахъ, неослабное вниманіе къ дѣлу душевнаго спасенія и посильное замѣненіе проступковъ своихъ противоположными дѣлами.

А я, дѣйствительно, иногда осуждаю себя, но слишкомъ строго, и ничего изъ этого не выходитъ, а всего чаще извиняю грѣхи свои; иногда сокрушаюсь о нихъ, но слезъ очистительныхъ не имѣю; иногда порываюсь примириться съ Богомъ и со своею совѣстію, а добра, противоположнаго злу, не дѣлаю.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и подаждь мнѣ даръ истиннаго покаянія!

Христіанинъ всегда долженъ помнить, что вездѣсущій и всевѣдущій Богъ видитъ его насквозь, и что это воспомнианіе удерживаетъ его отъ грѣховъ и поощряетъ къ добру.

А я, что ни дѣлаю, все дѣлаю, помышляя не о всевѣдущемъ Богѣ, а о людскомъ мнѣніи обо мнѣ и о собственной пользѣ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мое забвеніе о Тебѣ и скажи мнѣ: „Я Господь—Вседержитель: благоугождай предо Мною и будь непороченъ“ (Быт. 17, 1).

4. Христіанинъ постоянно помнитъ послѣдняя своя, т. е. смерть и страшный судъ, и такимъ образомъ обуздываетъ свои худыя страсти и удерживается отъ грѣховъ, особенно смертныхъ, како-

вы: гордость, ненависть, чревоугодіе, блудъ, убійство, безпечность о спасеніи души и отчаяніе.

А я, забывая о своей будущей участи и живя однимъ настоящимъ, безпечно предаюсь грѣховнымъ страстямъ и порокамъ смертнымъ, убивающимъ мою душу для жизни вѣчноблаженной.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, Самъ разбуди меня отъ сна грѣховнаго и прогони, ими же вѣси судьбами, мою безпечность, мое забвеніе и мое нерадѣніе!

5. Христіанинъ живетъ воздержно и обуздываетъ свое тѣло установленными постами и такимъ образомъ пребываетъ покорнымъ сыномъ Церкви.

А я и постовъ въ точности не соблюдаю и вообще живу невоздержно, по своимъ прихотямъ, а не по правиламъ Церкви.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и непокорному св. Твоей Церкви и вразуми меня *поститься постомъ пріятнымъ, угоднымъ Господеви!*

6. Христіанинъ уклоняется отъ сообщества съ людьми вольномыслящими и неблагонравными.

А я видаюсь съ таковыми и, если не увлекаюсь ихъ ученіями и примѣрами, то поблажаю имъ, изъ своихъ недобрыхъ видовъ.

О, Господи, осуждаю себя въ этомъ предъ Тобою и прошу Тебя избавить меня отъ всякаго худаго человѣка!

7. Христіанинъ, въ простотѣ сердца, каждодневно читаетъ Библію, особенно Евангеліе и Апостольскія посланія, а также другія душеполезныя книги.

А я не всегда читаю должное, зачитываясь тѣмъ, что питаетъ праздное любопытство, нечистое воображеніе и душепагубныя страсти.

О, Господи, направи стопы моя *по словеси Твоему*, да не обладаетъ мною всякое беззаконіе!

8. Христіанинъ въ храмѣ Божіемъ усердно молится молитвою соборною, которая возноситъ душу его къ Богу, и внимательно слѣдитъ за службою Божіею, разумѣвая каждое дѣйствіе ея и сообразуя съ нимъ молитву свою.

А я, если и бываю когда въ церкви, то стою тамъ разсѣянно, невнимательно, мечтаю, засматриваюсь на живыя картинки, празднословлю, смѣюсь, словомъ—забываю, гдѣ стою и предъ Кѣмъ стою...

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мнѣ мою разсѣянность, невниманіе, холодность и небрежность и научи меня поклоняться Тебѣ духомъ и истиною, вмѣстѣ съ вѣрующими.

9. Христіанинъ никогда не произноситъ имени Божія всуе, помня заповѣдь Спасителя: *буди же слово ваше: ей, ей; ни, ни* (Мѳ. 5, 37).

А я божусь, кляпусь, иногда безсовѣстно, и преступаю свою клятву.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и напиши оную заповѣдь на скрижали сердца моего!

10. Христіанинъ никогда не лжетъ, не хитритъ, не лукавитъ, не обманываетъ, не клевещетъ, а руководится простодушіемъ, прямотою, откровенностью, истиною и справедливостью во всемъ.

А я лгу весьма часто и ложью то прикрываю свои проступки, то предотвращаю заслуженные упреки или наказанія, подаю поводъ другимъ къ смѣхотворству и осужденію тѣхъ, о комъ говорю ложно или преувеличенно, то сплетаю сѣти моимъ ближнимъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику; не по-

мяни лжи моей, ни легкомысленной, ни вредной, исполни сердце мое страхомъ Твоимъ и любовію къ истинѣ и справедливости!

11. Христіанинъ всегда говоритъ и дѣйствуетъ искренно, безъ всякаго притворства, безъ человѣкоугодія и лести, безъ злаго умысла.

А я часто говорю не то, что чувствую, дѣйствую притворно, лицемѣрно, льщу, служу не дѣлу, а лицамъ, кажусь только ласковымъ и добрымъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осуждаю предъ Тобой непрямодушіе свое, лицемѣріе, коварство, Іудино лобзаніе и молю Тебя: очисти меня отъ этой скверны *и сдѣлай меня младенцемъ на злое.*

12. Христіанинъ помнитъ, что каждый человѣкъ есть образъ и подобіе Божіе, и никого не безчеститъ поносными названіями, по заповѣди Божіей (Мѳ. 5, 22).

А я, особенно во гнѣвѣ, изливаю на образъ и подобіе Божіе всѣ нечистые и даже срамные подонки человѣческаго слова.

О, Боже, прости меня грѣшнаго, осквернившаго св. даръ Твой, даръ слова, и поносившаго образъ Твой и подобіе Твое воспрещенными закономъ Твоимъ названіями.

13. Христіанинъ не осуждаетъ ближнихъ своихъ, по заповѣди Господней: *не судите, да не судимы будете* (Мѳ. 7, 1); а когда ему приходится говорить о нихъ, то порицаетъ пороки или грѣхи, а не грѣшниковъ.

А я приписываю другимъ пороки, не бывъ увѣренъ, имѣютъ ли они ихъ: осуждаю чужія слабости, несмотря на свои собственныя и забывая, что одинъ Судія всѣхъ—Богъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному: прости мое злорѣчіе, обременяющее совѣсть мою, и благослови меня любить всѣхъ людей съ недостатками ихъ.

14. Христіанинъ всегда скроменъ и кротокъ: похвалою не надмѣвается, униженіемъ не обижается, веселится тихо, говоритъ благоразумно, никого не оскорбляя, вездѣ и со всѣми обходится благодостойно, чей-либо гнѣвъ укрощаетъ молчаніемъ, либо ласкою.

А я? когда похвалятъ меня, всѣмъ разсказываю данную мнѣ похвалу, да еще съ прибавленіемъ къ ней; когда же предпочитаютъ мнѣ другихъ, обижаюсь, скорблю, кричу. Бесѣды мои—насмѣшливыя, соблазнительныя и похабныя; веселье — шумное и буйное; обращеніе съ людьми—часто дерзкое: на гнѣвъ у меня отвѣтъ—запальчивость, а то и побои.

О, Господи, прости мнѣ все это неистовство мое и даруй мнѣ, рабу Твоему, скромность, кротость и благовременную молчаливость!

15. Христіанинъ всегда бываетъ послушенъ не только властямъ, но и всѣмъ умнымъ и опытнымъ людямъ; не навязываетъ имъ своихъ мнѣній; возраженія и опроверженія ихъ выслушиваетъ спокойно: основательныя доказательства принимаетъ охотно: въ противномъ случаѣ, споритъ кротко и миролюбно, высказывая не самолюбіе свое или остроуміе, или находчивость, или объемъ свѣдѣній, а одно желаніе знать истину, или правду.

А я считаю себя умнѣе всѣхъ, возраженій не терплю, все хочу упорно поставить на своемъ, пренія веду съ запальчивостью, даже съ оскорбленіемъ личности собесѣдника, но отъ того ровно ни-

чего не выигрываю, а только всѣхъ утомляю и обнаруживаю свое мнимое высокоуміе, упрямство и гордость.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; положи храненіе устамъ моимъ и даруй мнѣ, рабу Твоему, разумное послушаніе и смиренномудріе!

16. Христіанинъ соблюдаетъ во всемъ мѣру. Онъ не слишкомъ снисходителенъ, не слишкомъ строгъ, не слишкомъ ласковъ и ненадолго грозенъ. Онъ воздаетъ каждому свое, справедливъ безъ ласкательства и безъ жестокости; а превосходство своей личности прикрываетъ смиреніемъ и любезностью для пощады чужаго самолюбія.

А я или на все смотрю сквозь пальцы, или взыскиваю даже за мелочи: ласками своими или надоѣдаю, или даже порчу ласкаемаго: гнѣваюсь долго, не до захожденія солнца; справедливость оказываю жестокую; дарованіямъ завидую; доблести унижаю; во всѣхъ люблю находить слабую сторону и ни съ кѣмъ не равняюсь.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; прости мои уклоненія отъ благоразумія, правды, любви и приличія, да буду всегда равенъ себѣ самому; да не укоряетъ меня совѣсть въ томъ, что я поступаю, хотя и благоразумно, но не очень справедливо,— хотя и справедливо, но жестоко и неприлично.

17. Христіанинъ никого не обижаетъ, а причиненныя ему обиды и оскорбленія прощаетъ и бываетъ благосклоненъ къ обидѣвшимъ его даже въ присутствіи ихъ.

А я оскорбляю и обижаю многихъ: на оскорбившихъ меня ярюсь, грожу имъ и мщу: а въ обществѣ прикидываясь великодушнымъ къ оскорбите-

лямъ своимъ, долго помню зло и потихоньку стараюсь чернить ихъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Осуждаю предъ Тобою мою ярость, мстительность, лицемѣрное великодушіе и дѣйствительное злопамятство и молю Тебя: даруй мнѣ искренно великодушное перенесеніе обидъ и благодать молитвы за враговъ.

18. Христіанинъ любитъ враговъ своихъ.

А я злюсь на нихъ, ненавижу ихъ и склоненъ вредить имъ.

О, Боже, помилуй мя грѣшнаго и помоги мнѣ благодатію Твоею любить враговъ моихъ и смотрѣть на нихъ, какъ на благодѣтелей въ нравственномъ самопознаніи.

19. Христіанинъ тихо страдаетъ предъ лицемъ Бога, всевѣдущаго и готовящаго великую мзду страдальцамъ, и не жалуется на виновниковъ страданій.

А я раздражаюсь, жалуюсь на нихъ и такимъ образомъ самъ грѣшу и другихъ ввожу въ грѣхъ, слагаю свою вину на другихъ, преувеличиваю свои страданія предъ другими, разнѣживаюсь...

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и благослови меня страдать тихо, молиться молитвою Спасителя моего: „если возможно, да мимо идетъ чаша сія: если же нельзя, то да будетъ воля Божія!“

20. Христіанинъ помнитъ, что блаженные миротворцы нарекутся сынами Божіими, и миротворитъ.

А я, окаянный, самъ со многими ссорюсь и другихъ ссорю между собою.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и укроти мой нравъ, жестокій и злой!

Христіанинъ постоянно и неизмѣнно любитъ всѣхъ

близкихъ къ сердцу его, всѣхъ родныхъ, друзей и знакомыхъ,—любить въ Богѣ.

А моя любовь ко всѣмъ порывиста, стремительна, но и непродолжительна, если ею не удовлетворяется мое самолюбіе.

О, Боже, прости непостоянство любви моей; благослови меня любить всѣхъ ради Тебя, безкорыстно!

22. Христіанинъ не корыстуется чужимъ добромъ и не завидуетъ ему: сострадателенъ къ несчастнымъ, милостивъ къ бѣднымъ и добръ для тѣхъ, которые окружаютъ его: своихъ родныхъ и друзей достойныхъ онъ любитъ искренно и защищаетъ крѣпко, а услуги ихъ награждаетъ щедро: и все это дѣлаетъ во имя Бога, Который есть Любовь.

А я завидую счастью ближнихъ, наживаюсь не всегда праведно, скупъ, мало помогаю несчастнымъ, живу въ свое удовольствіе, не награждаю, какъ слѣдуетъ, окружающихъ меня и служащихъ мнѣ, за друзей вяло ходатайствую, щадя свое самолюбіе и дорожа своимъ покоемъ, помогаю бѣднымъ лѣниво и иногда съ раздраженіемъ, негодованіемъ и не всегда по чистой благосклонности.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго, не имѣющаго ни чистой, ни сильной благодати сердца, и благодатію Твоею очисти и укрѣпи ее!

23. Христіанинъ—цѣломудренъ. Онъ знаетъ, что тѣло его—храмъ Духа Святаго, и борется съ похотью, прося у Бога дара чистоты (Премудр. гл. 8), не давая воли воображенію, памяти, сладострастнымъ помысламъ, не пресыщая чрева, проводя дни въ трудахъ, а на ночь осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и поручая себя Ангелу Хранителю, бо-

рется до старости и достигаетъ чистоты безстрастія... А когда, по немощи человѣческаго естества, падаетъ, то сейчасъ же и возстаетъ, плачетъ о своихъ грѣхахъ, рвется къ Спасителю и, ринувшись въ пучину милосердія Его, со слезами и воздыханіями принимаетъ пречистую Кровь Его и такимъ образомъ очищается отъ всякаго грѣха своего.

А во мнѣ нѣтъ этого всего. Я — плотоугодникъ. Живу сладострастно и отъ любодѣйства теряю деньги, имѣніе, здоровье, честь, а наживаю болѣзни, раннюю старость, тупоуміе, душевную пустоту: грѣшу всегда, вспоминая прежнія любодѣянія свои и услаждаясь такими воспоминаніями: а такимъ образомъ и въ душѣ я крайне нечистъ отъ мечтаній, помысловъ, желаній и похотѣній сладострастныхъ и дѣлаюсь вполнѣ достойнымъ гнѣва Божія и вѣчнаго мученія, какъ грѣшникъ нераскаянный.

О, Господи, не смѣю и очей моихъ возвѣсти на небо, куда не войдетъ ничто скверное: но молю Тебя изъ глубины души: помилуй меня по великой милости Твоей и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое, напаче омый мя отъ беззаконія моего и отъ грѣха моего очисти меня; яко беззаконіе мое азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну: прости грѣхопаденія моя и даруй мнѣ, рабу Твоему, цѣломудріе.

24. Христіанинъ всегда имѣетъ святое смиреніе. Оно есть чувствованіе нашей душевной немощи и сознаніе нашей грѣховности, усвоеніе Богу всего добраго въ насъ, памятованіе всѣхъ Его милостей къ намъ и покорность мудрой и святой волѣ Его.

А я гордъ, самонадѣянъ: хвалюсь своими мнимо

добрыми качествами, люблю однѣ похвалы, а замѣчаній не терплю и обижаюсь ими, тщеславлюсь, превозношусь, гнѣваюсь, раздражаюсь, злословлю, пересуживаю, спорю, обижаюсь, любуюсь собой.

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго, подобнаго подкрашенному гробу. Осуждаю предъ Тобою самонадѣянность и гордость свою со всѣми исчадіями ихъ и молю Тебя: исторгни ихъ изъ сердца моего и насади во мнѣ благодатное смиреніе!

25. Христіанинъ всегда исполненъ страхомъ Божіимъ, чувствуетъ вездѣ присутствіе Бога, благоговѣетъ предъ Нимъ, изумляется величію Его, поражается святостію и правдою Его, и такимъ образомъ сковываетъ страсти свои, обуздываетъ своеволіе свое, удерживается отъ нарушенія заповѣдей Божіихъ.

А во мнѣ нѣтъ страха Божія, нѣтъ и опасенія и боязни попирать законъ Божій: я дѣлаю всегда то, что велятъ мнѣ дѣлать мои страсти, дурныя наклонности, привычки: живу вдали отъ Бога, и живу беззаконно.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику! Осуждаю предъ Тобою забвеніе спасительныхъ прещеній и заповѣдей Твоихъ, своеволіе мое и неблагоговѣніе предъ Твоимъ величіемъ и молю Тебя: насади во мнѣ страхъ Твой!

26. Христіанинъ имѣетъ неослабное рвеніе къ исполненію *всѣхъ* заповѣдей Господнихъ и постоянную, сильнѣйшую жажду оправданія вѣрою въ заслуги Спасителя; ибо не можетъ исполнить *всѣхъ* заповѣдей, а если и всѣ исполняетъ, то неточно и не всегда по чистымъ побужденіямъ.

А во мнѣ дѣйствуетъ неослабная привычка къ па-

рушенію всѣхъ заповѣдей Господнихъ; и если я жажду онаго оправданія, то лишь тогда, когда готовлюсь къ исповѣди, и только въ эти дни, а во все остальное время грѣшу, и только грѣшу.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; пріими и минутное раскаяніе мое: помоги мнѣ положить начало спасенія, а вѣру въ Спасителя моего укрѣпи, какъ ростокъ христіанской жизни, могущій со временемъ принести плодъ свой!

27. Христіанинъ всегда имѣетъ у себя духовную разсудительность, испытывающую законность и чистоту мыслей, желаній, наклонностей, дѣйствій, и дающую лучшее направленіе его христіанской жизни.

А я невнимателенъ къ себѣ самому: менѣе всего забочусь о душѣ своей и не знаю ея состоянія; не даю себѣ ежедневно отвѣта въ помыслахъ, желаніяхъ и дѣйствіяхъ своихъ. Не знаю себя и не стараюсь усовершенствоваться.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Прости мое нерадѣніе и невѣдѣніе себя самого, помоги мнѣ благодатію Твоею распознавать примѣсь во мнѣ чувственнаго къ духовному, искоренять худыя наклонности и привычки мои и усовершенствоваться духовно.

28. Христіанинъ непрестанно молится. Молитва его есть сладостное соединеніе съ Богомъ, выраженіе любви къ Нему и надежды на Него, утѣшеніе въ скорбяхъ, встрѣча немощи съ благодатію Св. Духа, ключъ души всѣмъ силамъ ея: „пріидите поклонимся Цареви нашему Богу“. Въ молитвѣ своей онъ и славословитъ Бога, благодаритъ Его за все, и проситъ прощенія грѣховъ и всего потребнаго

къ жизни своей и другихъ. Молитва — стихія его, жизнь души его, и даетъ самое лучшее направленіе всей жизни его.

А я даже не имѣю яснаго понятія о такой молитвѣ. Кладу поклоны, прочитываю разныя молитвы, но холодно, безъ участія сердца, по привычкѣ, нехотя, а часто и такъ не молюсь, и потому не исправляюсь. Не зная хорошо себя, не умѣю и молиться о себѣ: гордый, не прошу Бога смирять душу мою; лѣнивый на все доброе, не вымаливаю страха Божія; сладострастный, не рвусь къ Спасителю; роскошный, не испрашиваю благъ духовныхъ; темный, не прошу мудрости, жестокій и раздражительный, не вымаливаю сердечной благости.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному и научи меня поклоняться Тебѣ духомъ и истиною! О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и благослови начать молиться хоть съ *Отче нашъ*, хоть съ *Господи помилуй! Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отыми отъ мене... Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей... Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Духомъ Владычнимъ утверди мя!..* Умоляю Тебя со слезами и съ сокрушеніемъ сердечнымъ.

29. Христіанинъ вѣруетъ въ Бога тріединаго, Творца, Промыслителя, Спасителя, Освятителя и Судію. Но вѣра его—живая сила, производящая въ немъ благоговѣніе и смиреніе предъ величіемъ Бога и страхъ прогнѣвать Его, благодареніе вѣчное за всѣ милости Его, стремленіе къ соединенію со Христомъ чрезъ подражаніе святой жизни Его и жажду даровъ Св. Духа.

А во мнѣ вѣра эта похожа на неясный очеркъ

великолѣпной картины, безъ красокъ и выраженія: вѣра мертвая, не возбуждающая въ душѣ добродѣтелей христіанскихъ, требуемыхъ живою вѣрою; я часто сомнѣваюсь въ догматахъ вѣры потому только, что не понимаю ихъ своимъ умишкомъ, стыжусь исповѣдать ее предъ сынами вѣка, а чаще всего и не помышляю о святыхъ истинахъ вѣры...

О, Господи, помилуй меня грѣшнаго и приложи мнѣ ту вѣру, которую имѣютъ истинные христіане, и которая одна можетъ оправдать меня предъ Богомъ, давъ лучшее направленіе моей жизни. *Вѣрую, Господи, помози моему невѣрію.*

30. Христіанинъ, вѣруя въ Бога, постоянно надѣется на Него: ожидаетъ Божіей помощи, правды и милости во всѣхъ многобѣдныхъ обстоятельствахъ временной жизни и живо чаетъ блаженства вѣчнаго; передаетъ себя и все свое волѣ Божіей и бываетъ во всемъ послушенъ Единому Богу, — говоритъ: да будетъ воля Божія всегда и во всемъ!

А я, хотя и надѣюсь на Него, но надежда моя не полна, не тверда, не чиста, не сильна. Много надѣюсь на себя и на другихъ, слишкомъ много забочусь безъ нужды, и отъ этого не имѣю душевнаго и тѣлеснаго спокойствія, мучу самъ себя: унываю, тоскую, печалюсь, стремлюсь перемѣнить мѣсто служенія своего, все кажется не по мнѣ, а внутренно не перемѣняюсь, покаяніе отлагаю.

О, Господи, Боже мой! Осуждаю передъ Тобою всѣ эти грѣхи свои: самонадѣянность, многозаботливость, съѣдающую тѣло и душу, непрестанную тревогу отъ воображаемыхъ опасностей и страховъ, всякое уныніе, тоску, печаль непомѣрную, ропотъ, робость, безпечность о спасеніи своемъ и отклады-

ваніе покаянія на время неизвѣстное, и молю Тебя: помилуй мя грѣшнаго и даруй мнѣ то упованіе на Тебя, которое имѣютъ истинные христіане!

31. Христіанинъ любитъ Бога всей душой и всѣмъ существомъ своимъ; стремится къ Нему всѣми силами души своей: умомъ, какъ къ Высочайшей Истинѣ,—волею, какъ къ Высочайшему Добру,—сердцемъ, какъ къ Высочайшей Красотѣ, въ Немъ находитъ всѣ свои идеалы и полагаетъ все свое блаженство: вслѣдствіе такой пламенной любви своей къ Богу, горячо ревнуетъ о славѣ Его: рвется къ исполненію всѣхъ заповѣдей Его, способствуетъ, сколько можетъ, распространенію истинной вѣры и жизни христіанской. Душа христіанина, любящая Бога, въ Немъ однемъ живетъ, мыслитъ, чувствуетъ, дѣйствуетъ, покоится, блаженствуетъ, преобразуется по образу и по подобію Его, обжаетъ совершенства Его, соединяется съ Нимъ.

А я, грѣшный, такой любви къ Богу не имѣю. Воображаю, что люблю Бога, а заповѣдей Его не исполняю, тогда какъ угождаю всѣмъ прихотямъ любимаго человѣка. Умомъ, волею и сердцемъ ищу идеаловъ истины, добра, красоты внѣ Бога, въ предметахъ сотворенныхъ, и въ нихъ мечтаю обрѣсти все свое блаженство: „временное предпочитаю, а о славѣ вѣчной забываю“; и нисколько не забочусь о Славѣ Божіей. Весь вѣкъ свой живу, мыслю, чувствую, дѣйствую какъ то отдѣльно отъ Бога, не помышляя о Немъ. Не люблю Бога, въ которомъ одномъ—покой и блаженство; а не находя покоя и блаженства ни въ комъ и ни въ чемъ, помимо Его, терзаюсь преждевременно муками ада.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному. Осу-

ждаю предъ Тобою забвеніе мое о Тебѣ, Подателѣ жизни, мудрости, добродѣтели, безсмертія, истины, добра, блаженства; осуждаю равнодушіе свое къ ревностному распространенію Славы Твоей, осуждаю свое своеволіе и молю Тебя: воспламени во мнѣ совершенную любовь къ Тебѣ,—ту любовь, которая вопіетъ въ глубинѣ души: *Авва Отче*, да съ Петромъ могу сказать Тебѣ: *ей, Господи, Ты знаешь, что я люблю Тебя!* Да успокоюсь и получу мое блаженство въ Тебѣ единомъ, ибо кромѣ Тебя нѣтъ для меня нигдѣ — ни въ комъ и ни въ чемъ — покоя и блаженства!

32. Христіанинъ подражаетъ Христу, Спасителю своему, кроткому, смиренному, милосердому, праведному, прощавшему враговъ своихъ, не имѣвшему лести въ устахъ, чистѣйшему, долготерпѣливому, трудившемуся, покорному волѣ Отца Небеснаго, творившему волю Его, молившемуся, страдавшему безропотно... Оттого всѣ христіанскія добродѣтели, какъ звѣзды небо, украшаютъ душу христіанина; а вѣнецъ ея — внутренній миръ, т. е. ладъ всѣхъ силъ души: воображенія, памяти, разума, воли, совѣсти, и покой ея въ Богѣ, происходящій отъ живаго ощущенія благоволенія Божія къ ней, послѣ того, какъ она сдѣлалась образомъ и подобіемъ Христа Спасителя. Такой миръ или покой пріобрѣтается послѣ долговременнаго уравновѣшиванія силъ души, послѣ соблюденія *всѣхъ* заповѣдей и исполненія *всѣхъ* добродѣтелей — отъ покаянія до любви къ Богу.

Мнѣ ли, грѣшному, получить такой миръ и покой, когда у меня разумъ съ сердцемъ не въ ладу, и всѣ силы души въ разладѣ,—когда я, окаян-

ный, и не думаю продолжать земной жизни и дѣятельности Христа, Спасителя моего? А отъ этого добрыхъ дѣлъ у меня или вовсе нѣтъ, или очень мало, да и тѣ съ примѣсью моего самолюбія и тщеславія; заповѣди же почти всѣ нарушены мною. Хоть бы Господь сподобилъ меня насладиться тѣмъ спокойствіемъ души, которое бываетъ тотчасъ послѣ исповѣди и отпущенія грѣховъ! И это спокойствіе—великое благо; по нему можно, по крайней мѣрѣ, судить и имѣть понятіе о всегдашнемъ блаженномъ мирѣ и покоѣ души!..

Жажду мира и покоя душѣ моей бѣдной, волнующейся, и изъ глубины сердца вопію къ Тебѣ, Боже, Спасителю мой: *буди милостивъ мнѣ грѣшному*; пріими искреннее раскаяніе мое и прости всѣ грѣхи мои вольные, и невольные, исцѣли душу мою больную и дай ей хоть капельку благодатнаго успокоенія въ Тебѣ! Умиротвори всѣ силы души моей, дай мнѣ силы творить заповѣди Твои, исполнять волю Твою благую, угодную и совершенную, да сознаю я въ себѣ перемѣну гнѣва Твоего на милость ко мнѣ, да ощутитъ душа моя благоволеніе Твое къ ней, и миръ и покой Твой да водворится во мнѣ!...

33. Христіанинъ, вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови, получаетъ другое, высшее и лучшее рожденіе отъ Духа. Несмотря на мою нечистоту и безчувственность, меня, тотчасъ по рожденіи, изъ объятій матери приняла въ объятія свои св. Церковь: омыла скверну природы моей въ купели крещенія; освятила благодатію Св. Духа; запечатлѣла въ бѣлую одежду невинности. Изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати.

А я, окаянный, сбросилъ съ себя это царское облаченіе, раскидалъ дары, излитые на меня, *винограда моего не сохранихъ*... Не сохранилъ я благодати крещенія; не пребылъ вѣренъ Тому, Кому сочетался; осквернилъ бѣлую одежду невинности; потерялъ благодать Св. Духа... Одно взялъ міръ; другое похитили страсти; то пропало отъ нерадѣнія и безпечности; весь я подобенъ человѣку, впавшему въ разбойники: отъ ногъ до главы нѣтъ во мнѣ цѣлости...

Къ кому обратиться за помощью, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой? Помилуй мя, Боже, помилуй мя! *Заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего! Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему! Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

34. Христіанинъ-дитя, воспитываясь на лонѣ матери, въ объятіяхъ отца, пріучается повиноваться имъ и почитать Отца Небеснаго и благодатную Мать свою, Церковь, по примѣру Христа Спасителя; растетъ, укрѣпляясь возрастомъ и духомъ, исполняясь премудростію и укрѣпляясь благодатію у Бога и людей (Лук. 2, 40, 52).

А я не всегда, какъ должно, повиновался родителямъ моимъ, не чтилъ Церкви и Отца Небеснаго почитаніемъ святымъ, не подражалъ Спасителю моему. Лѣнился учиться, лгалъ, божился, упрямился, не хотѣлъ просить прощенія, передразнивалъ, озорничалъ, бранился, кое-что бралъ безъ спросу и утаивалъ, завидовалъ, перенималъ худое и пытался сдѣлать его, не открывалъ правды...

О, Господи, помилуй и спаси меня! Такъ я самъ

изъ чада благодати болѣе и болѣе опять дѣлался чадомъ гнѣва; тѣло мое возрастало, а духъ ослабѣвалъ; вмѣсто мудрости, я исполнялся глупостями, вмѣсто благодати, укрѣплялся въ худыхъ навыкахъ: Господи, пріими мое раскаяніе, просвѣти и спаси меня!..

35. Христіанинъ-отрокъ, подобно прародителямъ своимъ, находится въ раю невинности: предъ нимъ древо жизни съ обѣтованіемъ и древо смерти съ заповѣдію: онъ имѣетъ всю возможность не простирать руки къ плоду запрещенному, властенъ онъ остаться на пути правды и непорочности,—все удерживаетъ его: и благодать крещенія, и голосъ совѣсти, и родители, и воспитатели...

А меня, увы, ничто не удержало! И мнѣ змій-искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля; и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима и краснымъ къ разумѣнію; и я, несчастный, вкусилъ *дерзостно горькія снѣди*, и потерялъ рай.

О, Господи, Боже мой, если бы возвратились дни моей юности, я вступилъ бы на путь Твой, уклонился бы отъ распутій грѣха и суеты мірской! Но дни эти не возвратятся для меня; остается мнѣ изъ глубины души восклицать: Помилуй мя, Боже, помилуй мя! *Грѣховъ юности и невѣдѣнія моего не помяни*! *Помяни же мя ради благости*, единой благости *Твоей*!

36. Христіанинъ-юноша, воспитанный въ христіанскомъ законѣ, исполненъ страха Божія, который обуздываетъ свякое своеволіе его, послушенъ и почтителенъ къ старшимъ себя, сострадателенъ, скроменъ, стыдливъ, цѣломудренъ. Подобно Спаси-

телю своему, онъ во всемъ творитъ волю Господню, поучается въ законѣ Господни день и ночь и, учась наукамъ, никогда не оставляетъ всемірнаго училища—св. Церкви.

А я небогобоязненъ, а потому своеволенъ, непочтителенъ, насмѣшливъ, дерзокъ, жестокъ, золъ, безстыденъ и недѣвственъ; закону Божію не внимаю, Церкви святой не слушаюсь и, если учусь, то учусь только для любознательности и своекорыстія.

О, Господи, пріими мое раскаяніе и исцѣли мою душу!

37. Христіанка-дѣвица, пока принадлежащая одному Богу, должна быть свята тѣломъ и душой; она хранитъ дѣвственность свою; отличительныя ея свойства: цѣломудріе, смиреніе, кротость, скромность, стыдливость-послушаніе, сострадательность и молитвенная сосредоточенность въ Богѣ. Отъ этого ее всѣ уважаютъ, и вольности въ обращеніи съ ней никто себѣ не дозволяетъ.

А я горда, вспыльчива, болтлива, насмѣшлива, упряма, зла, лѣнива, мечтательна, неосторожна, такъ что сама даю поводъ мужчинамъ обращаться со мной вольно: дружба моя съ ними не безгрѣшна: я скорѣе разжигаю молодыхъ людей на похоть, чѣмъ уцѣломудриваю ихъ; часто бываю сущимъ вертопрахомъ; а Богу молиться лѣнюсь, разсѣянная.

О, Господи, пріими мое раскаяніе и исцѣли мою душу!

38. Христіанинъ зрѣлыхъ лѣтъ твердо и неуклонно исполняетъ свои обязанности, мужественно борется съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумно употребляетъ дары счастія, великодушно

переносить удары несчастія, всегда готовъ на всякое дѣло благое, удаленъ отъ всякой лжи и неправды, воздержанъ и строгъ къ самому себѣ, великодушенъ и милосердъ къ ближнимъ своимъ, кротокъ, искрененъ, любвеобиленъ ко всѣмъ, непамятозлобенъ даже къ врагамъ своимъ.

А я не исполнялъ и не исполняю своихъ обязанностей, какъ должно; порокъ часто овладѣваетъ мною совершенно; въ счастіи я гордъ, заносчивъ, неприступенъ, жестокъ, своенравенъ; въ несчастіи— низокъ, лукавъ, строптивъ, подлъ, къ добру вовсе не расположенъ, не дорожу истиною и правдою, себѣ самому во всемъ поблажаю, а съ ближними нетерпѣливъ, скупъ, строптивъ, лукавъ и хитеръ, любить ихъ не расположенъ и помню зло очень долго.

Творецъ всемогущій, къ Тебѣ молитва моя: помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ навыковъ и страстей! Отврати очи мои, во еже не видѣти суеты! Коснись грѣхолюбиваго сердца, да престанетъ биться для праха и тлѣнія! Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Спаси меня отъ меня самого!

39. Христіанинъ-супругъ любитъ свою жену, молится о ней, уважаетъ ее, не измѣняетъ ей, обращается съ ней благопристойно и воздержно, не огорчаетъ ее, недостатки ея скрываетъ отъ другихъ и исправляетъ кротко, считаетъ ее своей помощницей, проситъ ея совѣта и согласія въ дѣлахъ семейныхъ, заботится о благосостояніи семейства, домъ свой держитъ въ благочестіи.

А я долга своего не исполняю. Не всегда люблю свою жену, не молюсь за нее, не уважаю ея, измѣняю

ей, потворствую разсѣянности ея, часто огорчаю ее; мучу подозрѣніемъ, ревностью, скупостью, гордостью, вспыльчивостью, ссорами; разглашаю ея недостатки, унижаю ее, не прошу и не слушаю ея добрыхъ и полезныхъ совѣтовъ, не радѣю о домѣ и семействѣ, имущество трачу на сторонѣ.

О, Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному, прости беззаконія мои и исцѣли душу мою!

40. Христіанка-супруга, любя, почитая, уважая и молясь о мужѣ, покоряется ему, боится охладить любовь его, хранитъ вѣрность ему, недостатки его переноситъ терпѣливо и кротко, мало-по-малу исправляетъ ихъ съ благоразуміемъ. Богу она угодница, мужу—помошница, дѣтямъ—вторая благодать, домашнимъ—примѣръ порядка, чистоты, благонравія, не прихотлива и не роскошна бездѣльно.

А я непостоянна; не всегда покоряюсь и угождаю мужу, хотя и могу, и должна; часто огорчаю его своею вспыльчивостью, сварливостью, упрямствомъ, прихотями, роскошью не по состоянію, страстью къ нарядамъ съ недобрыми цѣлями; люблю брать верхъ надъ мужемъ, многое дѣлаю по-своему; дѣтей люблю, а примѣромъ благочестія имъ не служу; домашніе не всегда довольны мною; хозяйствомъ отягощаюсь; живу не богоугодно.

О, Господи, пріими мое раскаяніе и исцѣли душу мою!

41. Христіанинъ, какъ господинъ, бываетъ кротокъ, милосердъ и сострадателенъ къ своимъ домочадцамъ, щадитъ ихъ силы, довольствуетъ ихъ, исправляетъ, даритъ и дѣлаетъ имъ возможное и нужное пособіе; какъ домочадецъ, служитъ господамъ своимъ такъ, какъ бы служилъ Самому Хри-

сту; исполняетъ всѣ приказанія ихъ почтительно, добросовѣстно, точно, трудится съ усердіемъ, бережетъ хозяйскую собственность, какъ свою, не разглашаетъ о слабостяхъ своихъ господъ, не клевещетъ на нихъ.

А я, какъ господинъ, обращаюсь съ подчиненными мнѣ иногда жестоко, не забочусь о нихъ, разсчитываю только по договору, не снабжаю ихъ пособіемъ; а, какъ подчиненный, служу нерадиво, не жалѣю господскихъ вещей и порчу ихъ; обманываю и обкрадываю господъ своихъ и другихъ слугъ обманъ и воровство скрываю и, если не клевещу на своихъ господъ, то осуждаю и разглашаю слабости ихъ.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному: помилуй и спаси меня!

42. Христіанинъ-монахъ всегда помнитъ свои обѣты, особенно—нестяжательность, послушаніе и цѣломудріе; постоянно пребываетъ въ молитвѣ церковной и домашней; любитъ свою келлію и въ ней бываетъ занятъ или богомысліемъ, или чтеніемъ духовныхъ книгъ и такимъ образомъ дни и ночи проводитъ одинъ съ Единымъ Богомъ.

А я нецѣломудренъ, непослушенъ, любостяжателенъ; рѣдко молюсь, да и то мало и сухо; часто хожу по мірскимъ домамъ и тамъ провожу время въ пустой болтовнѣ, въ ѣденіи и питіи; соблазняю и соблазняюсь, а о богомысліи и чтеніи и не думаю; ищу сообщества, но не съ Богомъ; разсѣянъ, и вовсе живу не по-монашески.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному, избави мя отъ всякія мірскія злыя вещи; даруй мнѣ жизнь, сокровенную съ Тобою во Христѣ; да не сходитъ съ

моихъ устъ сердечная молитва: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго!

43. Христіанинъ-священникъ всегда имѣетъ въ мысляхъ своихъ клятву и обѣщаніе (присягу), проходитъ свое служеніе согласно со словомъ Божіимъ, съ правилами церковными и указаніями начальства; онъ первымъ своимъ дѣломъ считаетъ попеченіе о спасеніи душъ, ему ввѣренныхъ, нелѣпостно и безкорыстно вразумляетъ заблуждающихся и обращаетъ ихъ на путь истины; никогда не оставляетъ своихъ прихожанъ безъ поученія и назиданія словомъ и примѣромъ; богослуженія и таинства совершаетъ со тщаніемъ и благоговѣніемъ, трезвенно и неспѣшно, съ разумѣніемъ смысла и силы ихъ, съ должнымъ приготовленіемъ къ нимъ; къ себѣ и другимъ всегда внимателенъ, со всѣми ласковъ и любезенъ, какъ отецъ съ дѣтьми; трезвеніе, бдительность, разсудительность, молитва и благоговѣніе— его отличительныя черты.

А я, окаянный, и невнимателенъ къ своему дѣлу, и нерадивъ, и корыстолюбивъ; своею жизнію подаю худые примѣры; пространно питаюсь, небрегу о спасеніи своемъ и ввѣренныхъ моему руководству, приготовляюсь къ богослуженію невнимательно, служу неблагоговѣйно, торопливо, небрежно; обращаюсь съ прихожанами сурово, а иногда даже и дерзко, показывая власть свою; таинства и требы исполняю по привычкѣ, весьма невнимательно, особенно исповѣдь; бываю нетрезвъ; со святыней обращаюсь безъ благоговѣнія, какъ съ обыкновенными вещами; не подаю нужныхъ разумныхъ совѣтовъ, говоря больше наобумъ, какъ и что попало: молиться лѣнивъ до крайности.

О, Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному; дай мнѣ духъ и ревность древнихъ духоносныхъ пастырей, да не погибнетъ отъ моего корыстолюбія, невниманія, нерадѣнія, худаго примѣра ни одна словесная овца изъ твоего стада! Самъ возгрѣй во мнѣ даръ священства, данный мнѣ Тобою, и очисти мя отъ всякія скверны плоти и духа!

44. Христіанинъ-старецъ всецѣло обращается къ Богу и вѣчности, когда тѣло его слабѣетъ, чувства, одно за другимъ, закрываются, льстивый міръ самъ начинаетъ убѣгать отъ него; весь, хотя уже жалкій, остатокъ своей жизни онъ употребляетъ на дѣла благія; безпрестанно помнитъ грозный часъ смерти и страшнаго суда Божія и то и дѣлаетъ, что всевозможно приготовляется къ переходу въ вѣчность...

А мою дряхлую жизнь доѣдаютъ тѣ же похоти и тѣ же страсти: съ лѣтами я видимо юнѣю во злобѣ и любви къ міру; стою у дверей гроба и смотрю вспять; послѣдніе мои годы и дни проходятъ въ суетѣ и ослѣпленіи; живу, какъ бы мнѣ никогда не умирать и не являться предъ грознаго Судію, и не думаю о приготовленіи къ смерти...

О, милосердый Господи, избавь меня отъ этого ужаснаго ослѣпленія, пощади отъ сего адскаго нечувствія: помилуй мя, Боже, помилуй мя! Помилуй стараго грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія Твоего и даруй ми поне наконецъ положити начало спасенія, да изыду изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!..

(Изъ соч. Порфирія, Епископа бывшаго Чигиринскаго).

Не возгнушайся мене, Спасе, не отрини отъ Твоего лица, возьми бремя отъ мене, тяжкое грѣховное, и яко благоутробенъ, даждь мнѣ грѣхопаденій оставленіе.

Вольная, Спасе, и невольная прегрѣшенія моя, явленная и сокровенная, и вѣдомая и невѣдомая, вся простивъ, яко Богъ, очисти и спаси мя.

Отъ юности, Христе, заповѣди Твоя преступихъ, всестрастно небрегій, унынiемъ прендохъ житіе: тѣмже зову ти, Спасе, поне наконецъ спаси мя!

Богатство мое, Спасе, изнуривъ во блудѣ, пусть есмь плодовъ благочестивыхъ, алченъ же зову: Отче щедротъ, предваривъ Ты мя ущедри!

„Согрѣшихъ, исповѣдуюся Тебѣ, Господи, блудный азъ, не смѣю на небо воззрѣти очами, оттуду бо отпадъ, быхъ окаяненъ: согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой, самого себе отрицаю, не требую оглагольниковъ, ниже паки свидѣтелей: имамъ обличающій мя блудъ, имамъ обличающее злое житіе, имамъ посрамляющую обдержащую мою наготу, къ срамотѣ же рубы, ими же одѣянъ есмь. Благоутробне Отче, Сыне Единородный, Душе Святый, кающаяся мя пріими и помилуй мя“. (Самогласенъ на стиховнѣ во вторникъ 3-й седьмицы Великаго Поста, гласъ 7-й).

2.

Исповѣдь общая, церковная словесная, предъ священникомъ духовнымъ.

Исповѣдуюся Господу Богу Вседержителю, во Святой Троицѣ славимому и покланяемому Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и преблагословенной Присно-

дѣвѣ Богородицѣ Маріи, и всѣмъ святымъ, и Тебѣ, Честный Отче, во всѣхъ моихъ грѣхахъ.

Во грѣхахъ зачатый, во грѣхахъ рожденный, во грѣхахъ воспитанный, отъ самаго крещенія до сихъ поръ живущій во грѣхахъ, исповѣдую, что согрѣшилъ я противъ всѣхъ заповѣдей Божіихъ: *противъ первой заповѣди*—маловѣріемъ и невѣріемъ, сомнѣніемъ и вольнымъ мнѣніемъ, суевѣріемъ и самонадѣянностію, нерадѣніемъ и отчаяніемъ въ своемъ спасеніи, надеждою на себя и на людей болѣе, чѣмъ на Бога, и неразумною (излишнею) надеждою на милосердіе Божіе, забвеніемъ о правосудіи Божіемъ и недостаткомъ преданности волѣ Божіей, непокорностію распоряженіямъ Промысла Божія и упорнымъ желаніемъ, чтобы все было по-моему,—нетерпѣливостію и ропотомъ, когда что-нибудь дѣлается не по моему желанію,—человѣкоугодіемъ и пристрастною любовію къ твари,—нестараніемъ раскрыть въ себѣ полнаго познанія Бога и воли Его, вѣры въ Него, благоговѣнія къ Нему и страха Его, надежды на Него, преданности волѣ Его и послушанія Ему, любви къ Нему, стремленія всѣмъ существомъ къ Нему и ревности о славѣ Его; *противъ второй заповѣди:* порабощеніемъ себя страстямъ: сладострастію, корыстолюбію, гордости, раболѣпствомъ духу времени и мірскимъ обычаямъ, противъ совѣсти, съ нарушеніемъ заповѣдей Божіихъ, лицемѣріемъ и ханжествомъ; *противъ третьей заповѣди:* богохульствомъ и кощунствомъ, ложною клятвою и нарушеніемъ клятвы, нарушеніемъ обѣтовъ, легкомысленною божбою, неуваженіемъ къ благочестію и людямъ благочестивымъ, презрѣніемъ и насмѣшками надъ ними, стыдливостію показаться набож-

нымъ и вообще христіанномъ въ кругу мірскихъ людей; *противъ четвертой заповѣди:* непочитаніемъ праздниковъ и занятіями, неподобающими праздникамъ: работами, играми, разгуломъ, неблагоговѣйнымъ стояніемъ въ церкви и невниманіемъ къ чтенію и пѣнію, блужданіемъ помысловъ, разговорами и смѣхомъ въ церкви, лѣностію въ молитвѣ, въ чтеніи Слова Божія и другихъ благочестивыхъ книгъ, оставленіемъ утреннихъ, вечернихъ и другихъ молитвъ, утаиваніемъ грѣховъ на исповѣди и нестараніемъ о должномъ приготовленіи къ причащенію Св. Таинъ, неблагоговѣйнымъ, небрежнымъ совершеніемъ богослуженія, неуваженіемъ къ священнымъ вещамъ и небрежнымъ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, несоблюденіемъ постовъ по уставу Церкви, лѣностью къ труду и недобросовѣстнымъ исполненіемъ порученныхъ работъ и дѣлъ по должности службы, теряніемъ попусту многаго времени въ праздности, разсѣянности, забавахъ, пиршествахъ: *противъ пятой заповѣди:* не должнымъ почитаніемъ родителей и холодностію къ родственникамъ, непочитаніемъ начальниковъ и неуваженіемъ къ старшимъ, неблагодарностію къ благодѣтелямъ, беззаботностію о воспитаніи въ благочестіи подчиненныхъ, потворствомъ или строптивымъ обращеніемъ съ ними, нерадѣніемъ о благосостояніи ихъ и жестокими поступками съ ними: *противъ шестой заповѣди:* нравственнымъ или физическимъ убійствомъ себя или другаго, притѣсненіемъ и лишеніемъ средствъ къ жизни ближняго, неподаяніемъ помощи къ сохраненію жизни ближняго отъ преждевременной смерти, оскорбленіемъ ближняго суетнымъ гнѣвомъ, строптивостію въ обра-

щеніи, злословіемъ, ненавистію, причиненіемъ вреда ближнему, враждою, злопамятствомъ, соблазномъ на грѣхъ, бездѣятельностію, пресыщеніемъ себя, упорнымъ сопротивленіемъ истинѣ, ожесточеніемъ во грѣхахъ, совершенною нераскаянностію, непріученіемъ себя не только никого не оскорблять ни словомъ, ни дѣломъ, но и обходиться со всѣми кротко, вѣжливо, дружелюбно, назидательно,—съ гнѣвающимися примиряться, обиды терпѣливо переносить и прощать, благотворить всѣмъ, даже врагамъ; *противъ седьмой заповѣди*—плотскими грѣхами: блудомъ, прелюбодѣяніемъ, малакіею, сладострастіемъ во всѣхъ его видахъ—страстными поцѣлуями съ другимъ поломъ, нечистымъ осязаніемъ, засматриваніемъ на красивыя лица съ вожделѣніемъ, сквернословіемъ, любовными пѣснями, безстыдными тѣлодвиженіями, кокетничествомъ, волокитствомъ, сводничествомъ, услажденіемъ нечистыми мечтами, произвольнымъ похотнымъ разжженіемъ, чрезмѣрною привязанностію, неумѣренностію въ плотскихъ удовольствіяхъ, невоздержаніемъ въ посты, воскресные и праздничные дни, кровосмѣшеніемъ въ духовномъ и плотскомъ родствѣ, пресыщеніемъ въ пищѣ и питьѣ, чтеніемъ романовъ, разсматриваніемъ соблазнительныхъ картинъ, вольнымъ обращеніемъ и играми съ другимъ поломъ, излишнимъ щегольствомъ, съ желаніемъ нравиться и прельщать другихъ; *противъ осьмой заповѣди:* воровствомъ, присвоеніемъ чужой собственности, обманомъ, ложнымъ письменнымъ документомъ, обмѣриваніемъ, обвѣшиваніемъ, обсчитываніемъ, ложною монетою, продажею худаго товара, вмѣсто хорошаго, утаиваніемъ найденной вещи, скрываніемъ вора и покражи, неуплачиваніемъ долга

подъ предлогомъ мнимой несостоятельности и другихъ ложныхъ причинъ, поджигательствомъ, попущеніемъ чужой вещи затеряться или попортиться, препятствіемъ выгодамъ другихъ, тунеядствомъ, лихоимствомъ, продаваніемъ по высокимъ цѣнамъ вещей, особенно пищи, во время общей крайней нужды, взиманіемъ подарковъ, святотатствомъ, святокупствомъ, несострадательностью къ несчастнымъ, немилосердіемъ къ бѣднымъ, неподаяніемъ милостыни или помощи нуждающимся, скупостью, расточительностью, роскошью, пьянствомъ, игрою въ карты, вообще безпорядочною жизнію, корыстолюбіемъ, невѣрностью, несправедливостью, жестокосердіемъ; *противъ девятой заповѣди:* ложнымъ доносомъ, ложнымъ свидѣтельствомъ на судѣ, оклеветаніемъ, очерненіемъ добраго имени ближняго и чести, разглашеніемъ грѣховъ и слабостей ихъ, подозрительностью, сомнѣніемъ въ чести ближняго, перетолкованіемъ словъ и дѣйствій его въ худую сторону, осужденіемъ, пересудами, двоедушіемъ, сплетнями, насмѣшками, остротами насчетъ другихъ, непристойными шутками, злонамѣреннымъ ябедничествомъ, ложью, лукавствомъ, обманомъ, лицемѣрнымъ обращеніемъ съ другими, лестью, пресмыкательствомъ предъ высшими, болтливостью, празднословіемъ: не имѣю прямодушія, искренности, простоты, вѣрности, правдивости, уважительности, степенности, осторожности въ словахъ, благоразумной молчаливости, охраненія и защищенія чести и добраго имени ближнихъ; *противъ десятой заповѣди:* худыми желаніями и помыслами, завистію, внутреннимъ прелюбодѣяніемъ, мыслями и желаніями корыстолюбивыми и властолюбивыми, самолюбивыми и

горделивыми, своекорыстіемъ и плотоугодіемъ: не имѣю любви съ самоотверженіемъ, воздержанія, цѣломудрія, скромности въ словахъ и поступкахъ, чистоты сердца, безкорыстія, нестяжательности, щедрости, милосердія, смиренномудрія, самоотверженія. Вообще неусердно забочусь объ искорененіи въ себѣ грѣховнаго расположенія и страстей и объ утвержденіи себя въ добродѣтеляхъ. Зрѣніемъ, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ похотнымъ и нечестивымъ и всѣми помышленіями и словами, желаніями и дѣлами погубилъ я себя; потому что и въ этихъ, и въ прочихъ всѣхъ беззаконіяхъ, которыми человѣческая немощь можетъ согрѣшить противъ Господа и Создателя своего или помышленіемъ, или словомъ, или дѣломъ, или услажденіемъ, или вожделѣніемъ, согрѣшилъ я и сознаю себя болѣе всѣхъ людей виновнымъ предъ лицемъ Божіимъ, и исповѣдуюсь въ этихъ всѣхъ и другихъ безчисленно многихъ моихъ грѣхахъ, которые мною сдѣланы волею и неволею, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, самимъ мною или чрезъ другихъ и съ другими, которыхъ всѣхъ и припомнить не могу, по причинѣ ихъ множества, которые же припомнилъ, тѣ всѣ безъ утаенія сказалъ. Повиненъ, безотвѣтенъ я предъ Господомъ Богомъ моимъ; каюсь во всѣхъ сказанныхъ и несказанныхъ мною грѣхахъ, душевныхъ и тѣлесныхъ прегрѣшеніяхъ, которыми Бога моего и Творца прогнѣвалъ, ближняго моего онеправдовалъ и себя самого очернилъ: искренно объ этомъ жалѣю и желаю раскаяться и больше не грѣшить, всевозможно удерживаться отъ грѣховъ. Но, какъ слабый и вовсе безсильный—самъ по себѣ—на дѣ-

ла благая, смиренно, со слезами молю Тебя, Господа Бога, Спасителя моего: помози мнѣ утвердиться въ моемъ намѣреніи жить прочее время жизни для Тебя, единаго Бога моего, богоугодно; а прошедшія согрѣшенія мои прости милосердіемъ Своимъ и разрѣши отъ всѣхъ моихъ сказанныхъ предъ Тобою грѣховъ, яко благій и человѣколюбецъ. Смиренно молю Пресвятую и Преблагословенную Дѣву Богородицу и всѣ небесныя силы, и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, и тебя, Честный Отче, въ присутствіи которыхъ все сіе я исповѣдалъ, да будете мнѣ свидѣтелями въ день судный, противъ діавола, врага и ненавистника рода человѣческаго, что все это я исповѣдалъ, и да помолитеся обо мнѣ грѣшномъ Господу Богу моему.— Прошу и Тебя, Честный Отче, какъ имѣющаго данную Тебѣ отъ Христа Бога власть разрѣшать исповѣдавшихся, отпущать и оставлять грѣхи ихъ,— прошу разрѣшить меня отъ всѣхъ грѣховъ моихъ, которые я высказалъ предъ тобою, очистить меня отъ всѣхъ ихъ, простить и дать епитимію, необходимую для моего исправленія. Ибо искренно сожалѣю о моихъ согрѣшеніяхъ, желаю раскаяться въ нихъ и впредь, при помощи Божіей, сколько возможно, блюстись отъ нихъ. Прости меня, отче Святый, и разрѣши, и помолись обо мнѣ грѣшномъ. Аминь.

Послѣ исповѣди приготовься, какъ слѣдуетъ, къ причащенію Св. Таинъ—Тѣла и Крови Христовыхъ.

И послѣ исповѣди и послѣ причащенія, всегда спрашивай самого себя:

Надлежащимъ ли образомъ иду по пути благочестія?

Ослабѣваетъ ли во мнѣ сила грѣха, и оживаетъ ли болѣе и болѣе стремленіе къ добру?

Рѣже ли подвергаюсь тѣмъ паденіямъ, которымъ подвергался прежде?

Менѣе ли чувствую надъ собою силу страстей, которыя господствовали во мнѣ прежде?

Легче ли становится упражненіе въ духовныхъ подвигахъ и добродѣтеляхъ, которые прежде казались такъ трудными?

Возрастаетъ ли и укрѣпляется ли во мнѣ вѣра, любовь и упованіе, смиреніе, самоотверженіе и терпѣніе?

Болѣе ли нахожу удовольствія, духовной сладости и веселія въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія и книгъ душеполезныхъ?

Отставая отъ одного недостатка или порока, не вдаюсь ли въ другую крайность?

Прилѣпившись къ одному доброму дѣлу, не оставляю ли другихъ, не менѣе нужныхъ и важныхъ?

Стараясь освободиться отъ одной страсти, не покоряюсь ли другой, болѣе благовидной, но не менѣе опасной?

Уклоняясь отъ одного вида удовольствій, не порабощаюсь ли другимъ, болѣе утонченнымъ, но не менѣе грѣховнымъ?

Въ этомъ вся сущность покаянія.

5.

ПРИЧАСТНИКЪ

СВЯТЫХЪ ХРИСТОВЫХЪ ТАИНЪ.

Размышленія причастника святыхъ тайнъ Христовыхъ.

А.

Предъ причащеніемъ.

Такъ какъ минута причащенія есть самая драгоцѣнная и рѣшительная минута въ нашей жизни, то она требуетъ всего нашего вниманія и всесторонней осмотрительности.

Въ эту минуту Самъ Господь хочетъ „датися“ намъ и съ Собою принесть всѣ дары Свои. Преступно—не воспользоваться туне предлагаемою здѣсь милостію; преступно—приступить къ принятію ея не такъ, какъ слѣдуетъ.

Какъ же должно намъ расположиться и дѣйствовать, чтобы достойно приступить къ пречистымъ Христовымъ Тайнамъ?

Вотъ для этого спасительный образъ настроенія и дѣйствія.

I.

Прежде всего обратимъ свое вниманіе на краткое, но строгое наставленіе св. Апостола Павла: *да искушаетъ же человѣкъ себя, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ* (Кор. 11, 28,). *Да искушаетъ себе*, т. е. пусть испытаетъ—достоинъ ли, и

въ этой увѣренности приступитъ къ св. Тайнамъ. *Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ясть и піетъ* (—29), т. е., если кто приступитъ недостойно, будетъ судъ себѣ ѣсть и пить. Страшно слово сіе; ибо кто можетъ сказать, что онъ достоинъ приступить къ трапезѣ Господней? Страшно приступить, ибо, сколько грѣховъ! сколько нечистоты! сколько явныхъ оскорбленій Господу! А не приступить еще страшнѣе; ибо, если не вкусимъ Плоти Господа и не піемъ Крови Его, живота не имамы въ себѣ. „Весь я—нечистота и грѣховная тина, весь—жилище душепагубныхъ страстей, и намѣреваюсь приступить къ пречистымъ и страшнымъ Тайнамъ; а потому мучусь страхомъ и объемлюсь трепетомъ, по причинѣ нестерпимаго множества грѣховъ моихъ. Но если остаюсь когда безъ причащенія, подъ предлогомъ своего недостоинства, то впадаю въ большую глубину золъ и подвергаю себя большимъ наказаніямъ. Тѣсно мнѣ въ томъ и другомъ случаѣ“,—разсуждаетъ св. Ефремъ Спринъ (псалтирь III, стр. 161-я). И что сотворимъ? Въ объятія Самого милосердаго Господа повергнемъ себя, вопія Ему: Милостивый Спасе! пощади насъ недостойныхъ!

Милосердый Господь не связываетъ насъ условіями невыполнимыми и требуетъ отъ насъ немногаго, что всякій можетъ, если захочетъ, выполнить безъ затрудненій. Святой Димитрій Ростовскій говоритъ: „Кто исповѣдалъ грѣхи свои совершенно, ничего ни утаивши,—кто кается и плачетъ, жалѣя, что оскорбилъ имя Господа,—кто имѣетъ волю и непремѣнное намѣреніе не возвращаться болѣе къ грѣху, но блюстись опасно отъ всякаго грѣхопаденія,—кто постомъ и молитвою и другими подвигами

благочестія пріутрудилъ себя, умилостивляя Господа,—кто со всѣми примирился и ни съ кѣмъ не оставилъ у себя вражды; тотъ достойно готовъ. *И тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ*“ (Соч. Св. Димитрія, 7. 1. стран. 260-я. Изд. 1857 г.). Требуется, значитъ, искреннее исповѣданіе грѣховъ, сердечное сокрушеніе изъ-за нихъ, твердое намѣреніе не возвращаться къ нимъ, постъ, молитва и другіе подвиги благочестія и примиреніе со всѣми. Много ли это? А какой даръ за это получимъ!..

Если все это выполнимъ, то можемъ благодушно, съ дѣтскимъ смиреннымъ дерзновеніемъ, приступить къ Господу,—къ причащенію Его Тѣла и Крови. Правда, мы грѣшны, кругомъ грѣшны; но Господь и пришелъ-то грѣшныхъ спасти. Грѣхи оплаканные, исповѣданные и разрѣшенные—уже не въ насъ. Они то же, что сучья, отрубленные отъ дерева; и Господь идетъ къ намъ попалить ихъ. Такъ, грѣхи—не преграда причащенію. Другое дѣло—упорство въ грѣхахъ и нераскаянность: у кого это есть, тотъ не приступай; огнь бо есть, недостойныя попаляяй.

Такъ, преимущественная забота наша да будетъ о томъ, чтобы сознать, оплакать, исповѣдать грѣхи свои и положить твердое намѣреніе отстать отъ нихъ. Благодареніе Господу, это сдѣлано въ таинствѣ покаянія, чрезъ разрѣшеніе грѣховъ. Онъ Самъ Себѣ приготовляетъ въ насъ достойную себѣ обитель, очищенную и пометенную.

Теперь, примирившись со всѣми отъ души, сохраните свое сердце безмятежнымъ и вниманіе неразвлеченнымъ; блюдитесь разсѣянія и смятенныхъ заботъ. Для этого отстраните отъ себя все разсѣи-

вающее и безпокоющее васъ, всѣ другія дѣла оставьте, отъ всего отстранитесь, уединитесь и внѣшно, и внутренно, войдите въ себя и тамъ пребывайте съ одною мыслію о Господѣ, имѣющемъ прiити къ вамъ. Даже устраните всякое движеніе мысли и, созерцая Единаго Господа, молитесь къ Нему умственно, немногословною молитвою, напримѣръ: „Не отвержи меня, Господи, отъ лица Твоего: не погнушайся мною, много оскорбившимъ Тебя; не отжени меня отъ трапезы Твоей, какъ нечистаго; живи мя по слову Твоему; посѣти мя по милости Твоей, хотя и недостойнаго“. Или просто одно слово твердите: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!“ Или, и безъ словъ, въ сердцѣ припадайте къ стопамъ Его, *милости чая*. Если же мысль ваша не сильна пребыть въ этомъ одномъ, дайте ей, въ занятіе, размышленіе о самомъ причащеніи; а чтобы она много не блуждала, связывайте ее словами Господа и св. Апостоловъ объ этомъ таинствѣ. Дайте уму своему какое-нибудь изреченіе о немъ Господа или Апостола, и пусть разсуждаетъ, извлекаетъ себѣ назиданіе и располагаетъ себя къ сокрушенной молитвѣ. Предметомъ размышленія, въ этомъ случаѣ, могутъ служить слѣдующія мѣста Слова Божія: Іоан. 6, 48—58; Мѳ. 26, 17—36; Лук. 22, 1—39; Марк. 14, 12—27: 1 Кор. 11, 23—30. А когда, среди размышленія, придетъ молитва, падайте опять предъ Господомъ мысленно или и тѣломъ и не отступайте отъ молитвы, пока есть молитва.

Такъ позаботьтесь проводить время послѣ исповѣди, которая обыкновенно бываетъ наканунѣ причащенія. Такое, а не иное провожденіе этого не-

долгаго времени будетъ самымъ лучшимъ средствомъ, какое требуется для приготовленія къ причащенію.

(Изъ 43-го Слова къ Владимірской паствѣ Епископа Θеофана, стр. 236-я).

II.

Намѣреваясь причаститься св. Тайнъ, должны мы со всѣмъ усердіемъ позаботиться о приготовленіи себя къ достойному принятію небеснаго Посѣтителя. Нашъ домъ, въ который принимаемъ Господа, состоитъ изъ двухъ частей—изъ души и тѣла; поэтому и вниманіе наше при ожиданіи и встрѣчѣ небеснаго Гостя должно быть обращено на обѣ стороны—на душу и тѣло.

Душу свою вообще мы должны расположить такъ, чтобы она какъ бы чувственными очами видѣла предъ собою Господа Спасителя, приближающагося къ намъ со Своимъ святѣйшимъ Тѣломъ и Кровію. Всѣ силы души должны быть обращены къ Нему: мысли, чувства, желанія—все пусть стремится къ Нему: ибо, видя предъ собою Царя Славы, по своему человѣколюбію такъ милосердно приходящаго къ намъ, не естественно ли и умомъ, и сердцемъ, и всѣмъ существомъ своимъ обращаться намъ къ Тому, отъ Кого зависитъ все наше: и жизнь, и временное благополучіе, и вѣчное блаженство? Не должны ли мы съ особенною ревностію возбуждать и питать въ своей душѣ глубокое благочестіе, непрерывно поддерживая и усиливая въ себѣ его дѣйствія, каковы особенно *въ частности*:

а) *Вѣра.* Чтобы вѣра твоя была жива и плодотворна, размышляй благоговѣйно въ душѣ своей, что Богъ сдѣлалъ для тебя отъ начала міра и доселѣ дѣлаетъ: какъ создалъ тебя по образу Своему, какъ всегда хранитъ бытіе твое, подавая все нужное для жизни твоей; какъ всегда благодѣтельствуетъ тебѣ; какъ Онъ спасъ родъ человѣческій и тебя; какъ обѣщалъ Спасителя міру; какъ Сынъ Божій явился въ міръ, воплотился, возрасталъ тѣломъ и духомъ, училъ, творилъ чудеса, испыталъ всѣ человѣческія нужды, гоненія, истязанія, страданія, смерть на крестѣ, сошествіе въ адъ, воскресеніе, вознесеніе, ниспосланіе Св. Духа, устроеніе Церкви, св. таинствъ и всѣхъ средствъ для спасенія людей по всему міру. Мало всего этого: самое Тѣло Свое, самую Кровь Свою отдалъ тебѣ въ пищу и питіе, во исцѣленіе души и тѣла твоего, для жизни вѣчной. Надѣясь вкусить этой спасительной пищи, отъ полноты души твоей говори и повторяй: „вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое, и сія есть самая честная Кровь Твоя“.

б) *Надежда.* Для возбужденія и укрѣпленія твоей надежды относи къ самому себѣ все, что Богъ дѣлаетъ для всего рода человѣческаго; ибо ты членъ человѣчества, и что сдѣлалъ Господь для всего міра, то сдѣлалъ и для тебя. Говори въ душѣ твоей: „И для меня Ты, Господи, хранишь чинъ природы, и для меня повелѣваешь свѣтить солнцу, посылаешь дожди, плодотворишь, приготовляешь все нужное, даешь день для труда и благихъ дѣлъ и ночь для

молитвы и покоя. И для меня Ты, Господи приходилъ въ міръ; и для меня Ты, сладчайшій Іисусе, понеся подвигъ уничиженія, принялъ поношенія, тяжкія страданія и поносную смерть на крестѣ среди разбойниковъ! И для меня Ты, Господи, Владыко всей твари, сходилъ въ адъ и разрушилъ грозныя врата его; и для меня Ты Своими заслугами умилостивилъ Твоего Отца и отворилъ двери въ царство небесное! И меня Ты призываешь къ Себѣ, когда слышу вожделѣнный гласъ Твой: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; возмите иго Мое на себе, и обрящете покой душамъ вашимъ!* И для меня открылъ Ты на землѣ источники спасительныхъ таинствъ,—уготовалъ сію трапезу, чтобы и я, причащаясь Твоего пречистаго Тѣла и Крови, возрасталъ въ жизни благодатной и получилъ жизнь вѣчную, по слову Твоему: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный.* Если Господь не лишаетъ меня благъ земныхъ, то тѣмъ болѣе не лишитъ небесныхъ, какъ живый и независтный источникъ всякаго блага.

в) *Любовь.* Если око вѣры у тебя будетъ отверсто, и ты непрестанно будешь созерцать величіе въ трехъ лицахъ прославляемаго Бога и Его безпредѣльныя благодѣянія къ человѣку; если душа твоя будетъ видѣть, какъ благъ и милосердъ къ намъ Господь, и силою крѣпкой надежды присвоять себѣ эти блага Божіи: то сердце твое уже не можетъ тогда не горѣть любовію къ Богу и Господу Спасителю: оно будетъ тогда взирать на Господа и на неисчислимыя благодѣянія Его и, взирая, невольно говорить то, что внушатъ ей говорить чувства

благоговѣнія и любви: „Благъ и милосердъ Ты, Господи, и нѣтъ мѣры благости Твоей! Велико и безпредѣльно человѣколюбіе Твое, и могу ли я достойно любить Тебя? О, безпредѣльная любовь! О, сладчайшій Спаситель мой! Люблю Тебя и хочу любить всѣмъ сердцемъ и всею душою, во всѣ дни и часы моей жизни. Ибо Ты—мой Богъ, Ты—мой Творецъ, Ты—мой Спаситель, Ты—мой Свѣтъ днемъ и ночью, Ты—моя радость въ радости и скорби, Ты—моя надежда въ жизни и въ смерти, и по смерти! Хочу любить Тебя, Господи, и знаю, почему и за что; но не умѣю, не могу любить такъ, какъ желалъ бы. Самъ, Господи, научи меня, ничтожнаго, и даруй мнѣ, недостойному, любити Тя отъ всей души, отъ всего сердца и отъ всего помышленія, всею самою крѣпкою любовію. По крайней мѣрѣ, даждь ми возлюбити Тя, якоже возлюбихъ иногда той самый грѣхъ, и паки поработати Тебѣ безъ лѣности тщно, якоже поработахъ прежде сатанѣ льстивому: наипаче же поработаю Тебѣ, Господу и Богу моему, во вся дни живота моего, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ (Смотр. Римл. 8, 34, 35, 38, 39).

г) *Молитва.* Вѣра, надежда и любовь суть корни молитвы. Если сіи корни въ силѣ, то молитва сама собою возбуждается внутри и раскрывается во внѣ. Какъ свѣжіе корни растеній, питаемые влагою и теплотою, сами естественно даютъ ростокъ, такъ и душа, увлажаемая сими добродѣтелями, не можетъ не молиться, когда будешь давать свободу и направленіе ея молитвеннымъ движеніямъ. Удивляйся дивнымъ дѣламъ Божіимъ; прославляй Всемогущаго Господа, *вся премудростію сотворившаго*, благоговѣй предъ Нимъ, *носящимъ всяческая глаголомъ силы Своея*; благодари

Господа за всѣ дары Его сердцемъ и устами и, благодаря, поклоняйся Ему духомъ и тѣломъ: молись Христу Спасителю, сокрушившему силу смерти и показавшему путь въ царствіе небесное: молись, чтобы заслуги Его были твоимъ оправданіемъ предъ правосудіемъ Божіимъ, и благодать Духа Его провела тебя тѣснымъ путемъ къ небесному царствію, въ селенія праведныхъ; моли Господа Іисуса, великаго Первосвященника, да силою и дѣйствіемъ сей безкровной жертвы,—святаго Тѣла и Крови, коихъ ты надѣешься вкусить,—покроются грѣхи твои, очистится и освятится все существо твое и содѣлается благопріятнымъ вмѣстилищемъ Христа Спасителя и Его Св. Духа, да сохранишь ты свято великій залогъ сей до дня исхода твоего изъ этой жизни и наслѣдуешь жизнь вѣчную, по обѣтованію Господа: *ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.*

д) *Сознаніе своего недостоинства и смиреніе.* Чѣмъ болѣе видимъ предъ собою благодѣяній Божіихъ, и чѣмъ душа ближе становится къ Богу мыслями и чувствами въ молитвѣ, тѣмъ болѣе приходимъ къ сознанію своего недостоинства; святость Божія обличаетъ нашу грѣховность, благодѣянія Божіи—нашу неблагодарность, величіе Божіе—наше ничтожество. Приступаешь ты къ трапезѣ Господней и хочешь вкусить святѣйшаго Тѣла и Крови Господней: помысли же теперь, какъ чиста должна быть душа твоя, приближающаяся къ святѣйшему Богу! Какъ чисто должно быть тѣло, соединяющееся съ Тѣломъ Божіимъ! Но кто изъ людей и подумать осмѣлится, что онъ чистъ и достоинъ принять Господа? Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „сколь чистъ

долженъ быть тотъ, кто наслаждается сею жертвою! Сколь чище всѣхъ лучей солнечныхъ должны быть руки, раздробляющія сію плоть,—уста, наполняемыя духовнымъ огнемъ,—языкъ, обагряемый страшною Кровію! Помысли, какой чести удостоенъ ты? какою наслаждаешься трапезою? На что съ трепетомъ взираютъ Ангелы и не смѣютъ воззрѣть безъ страха, по причинѣ сіянія, отсюда исходящаго, тѣмъ мы питаемся, съ тѣмъ сообщаемся, дѣлаемся однимъ тѣломъ и одною плотію со Христомъ" (82-я Бесѣда на Евангеліе Матѳея). Но Всеблагій Господь не ради нашего достоинства, а по Своей безмѣрной благости призираетъ на наше смиреніе и нищету; потому тѣмъ болѣе сознавай свое недостоинство, чтобы получить милость Божію, по слову Господню: *блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царствіе небесное* (Матѳ. 5, 3). Молись, сокрушаясь о грѣхахъ своихъ, подобно упоминаемому въ Евангеліи мытарю, и повторяй: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному*! или, подобно разбойнику, покаявшемуся на крестѣ, сердцемъ и устами взывай: *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ.*

е) *Преданность и стремленіе къ Спасителю.* Сознавая свою бѣдность и нищету предъ Источникомъ и Подателемъ всѣхъ благъ, предавай Ему всего себя и моли Христа Спасителя, чтобы Самъ Онъ Своею благодатію приготовилъ Себѣ богоугодный храмъ въ душѣ и тѣлѣ твоемъ, чтобы Самъ Онъ силою безпредѣльныхъ заслугъ Своихъ покрылъ твою грѣховную наготу и облекъ тебя въ одежду Своей правды и святости. И чѣмъ ближе становятся тѣ блаженныя минуты, въ которыя подойдешь ты къ св. чашѣ съ Тѣломъ и Кровію Христовою, тѣмъ внимательнѣе

устремляй къ Господу Спасителю всѣ твои мысли, чувства и желанія. Онъ молилъ нѣкогда Отца Своего не только объ Апостолахъ, но и обо всѣхъ вѣрующихъ въ Него, по слову Его: *да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тіи въ насъ едино будутъ* (Іоан. 17, 20, 21). Такъ и ты, одушевляемый вѣрою, надеждою и любовію, моли Его отъ всего сердца: „Іисусе, Боже мой! Ты видишь мое недостоинство: открыты предъ Тобою всѣ грѣхи мои; знаешь мою бѣдность и ничтожество; но видишь и желаніе души моей, ея жажду приблизиться къ Тебѣ, соединиться съ Тобою, Спаситель мой! Ты—Свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ; озари и меня сіяніемъ лучей Твоихъ. Ты—самосущая Любовь, все содержащій и все оживляющій своею любовію; воспламени въ душѣ моей неугасающій огнь чистой и крѣпкой любви къ Тебѣ и ближнимъ моимъ, да люблю Тебя, Бога моего, по заповѣди Твоей, всѣмъ сердцемъ и всѣми силами моими, а ближнихъ моихъ, какъ себя, и пребуду въ любви сей до дня, въ который являюсь лицу Твоему, Іисусе сладчайшій! Ты—Источникъ жизни и всякаго блага; даруй мнѣ, да буду всегда въ Тебѣ и хожу предъ Тобою, славлю Тебя, поклоняюсь Тебѣ, радуюсь о Тебѣ, уповаю на Тебя, живу всегда съ Тобою и, умирая, духъ мой предамъ Тебѣ!

Къ такому благочестивому настроенію самымъ лучшимъ способомъ служитъ такъ называемое „Правило готовящимся служить Литургію и хотящимъ причаститься св. Тайнъ“. Въ немъ полагаются съ вечера, наканунѣ причащенія, особые каноны и акаѳисты, и по утру, въ день причащенія, избран-

ные псалмы и молитвы къ причащенію, дабы готовящійся приступить къ трапезѣ Господней, вычитавъ или выслушавъ сіи умилительныя чтенія, ожидалъ священнаго призыва къ чашѣ спасенія, полный вѣры, надежды, любви, благоговѣнія, смиренія, преданности Господу и жажды соединиться съ Нимъ.

Но не только душу, а и *тѣло свое* причастникъ долженъ приготовить къ принятію Господа, ибо и оно приметъ святѣшее Тѣло и Кровь Его и соединится съ нимъ въ одно тѣло. Здѣсь требуется постъ, бдѣніе, чистота, благопристойность.

α) По правилу Церкви, готовящіеся къ причащенію наканунѣ его не должны ничего вкушать; немощнымъ, впрочемъ, малолѣтнимъ и старымъ дозволяется только немного чего-нибудь; а съ полночи всѣ должны непремѣнно воздержаться отъ пищи и питія, „чтобъ и чрезъ это оказываемо было должное почтеніе великому Таинству (50 пр. Карѳ. Соб.). Изъ сего правила исключаются больные опасно, которымъ невозбранно св. Дары преподаются и по принятіи пищи. Блаженный Августинъ писалъ: „Угодно было Св. Духу, чтобы въ честь столь великаго Таинства Тѣло Господне входило въ уста христіанина прежде другой пищи; поэтому сей обычай соблюдается по всему міру“ (Ad. inquisit Januar. Lib. II. Epist LIV).

β) Вмѣстѣ съ душой и тѣло должно бодрствовать и проводить время, насколько возможно удаляясь отъ предметовъ, развлекающихъ душу въ стояніи на молитвѣ. Въ ночь предъ причащеніемъ должно предаваться сну только самому умѣренному, по нуждѣ природы, чтобы, иначе, въ состояніи сна не подвергнуться искушенію отъ грѣховныхъ спо-

видѣній или движеній въ тѣлѣ, и чтобы духъ болѣе могъ проводить времени въ бдѣніи, въ молитвѣ и благоговѣйномъ ожиданіи небеснаго Посѣтителя. Если же случится искуситися во снѣ,—непремѣнно утромъ читать правило и класть поклоны, для сего положенные.

γ) Чистота тѣла также должна быть строго наблюдаема и соблюдаема. Тѣло бываетъ чисто, когда оно свободно отъ грѣховныхъ движеній и пожеланій. Чистота эта бываетъ тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ тѣло болѣе покоряется духу и дѣлается болѣе совершеннымъ орудіемъ духа, служащаго Богу. Чистота тѣла требуетъ и того, чтобы тѣло содержимо было въ опрятности, чисто отъ грязи и облечено въ лучшія, чистыя одежды, не изорванныя и не замаранныя. Эта чистота требуется для того, чтобы мы во всемъ показывали свое благочестіе и любовь ко Христу Спасителю, Господу нашему, и почтеніе къ высочайшему Таинству. Ничто страстное, плотское не должно теперь и мыслимо быть.

δ) По отношенію къ внѣшности, какъ-то: убранству и другимъ дѣйствіямъ тѣлеснымъ, нужно соблюдать неукоризненную благопристойность. Необходимо какъ можно чище вымыться, причесать волосы, очистить ногти, оправить усы, вычистить ротъ и зубы и проч. Кто идетъ просить милости у Царя, подумаетъ ли какъ-нибудь неприлично одѣвать или украшать себя, или явиться немытымъ, нечесаннымъ, въ положеніяхъ тѣла держать себя непристойно? А мы приближаемся къ Царю Царей, чтобы получить величайшую милость, высочайшій даръ—Его святѣйшее Тѣло и Кровь: судите же, какая скромность должна быть наблю-

даема какъ въ убранствѣ тѣла, такъ во всѣхъ его движеніяхъ и положеніяхъ! Во всемъ здѣсь прилична простота и естественность, выражающая состояніе духа, благоговѣйнаго предъ Богомъ и со страхомъ готовящагося приступить къ страшнымъ Тайнамъ Христовымъ! (Изъ XX Бесѣды Архіеп. Евсевія Могилевскаго „О таинствахъ“).

Послѣ обычнаго правила и молитвъ на сонъ грядущимъ, въ ночь передъ причащеніемъ, возьмите на размышленіе слѣдующія мысли и чувства.

Да искушаетъ себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ; ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ (1 Кор. 11, 28. 29).

Страшно сіе апостольское слово; но оно истинно, непреложно. Подлинно судъ, страшный и ужасный судъ и осужденіе ястъ и піетъ тотъ несчастный, кто пріемлетъ Тѣло и Кровь Христову не съ подобающею честію, не съ такимъ расположеніемъ духа, какъ должно; кто ястъ и піетъ недостойнѣ. Грозный судъ постигъ тотъ богоотступный народъ, который, осудивъ на распятіе Господа нашего Іисуса Христа, вопіялъ: *Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. 27, 25). Но сей злосчастный народъ не вѣдалъ тайны вочеловѣченія Сына Божія, совершилъ злодѣяніе по ослѣпленію и неразумію: *аще бо быша разумѣли*, говоритъ св. Апостолъ, *не быша Господа славы распяли* (1 Кор. 2, 8). *Колико же, мните, горшія сподобится муки* рожденный въ христіанствѣ, съ младенчества наученный таинствамъ вѣры, и при всемъ томъ, по легкомыслію или злобѣ, *Сына Божія поправый и Кровь завѣтную скверну возмнивъ, ею же освятися, и Духа благодати укоривый* (Евр. 10, 29).

Вотъ почему св. Церковь съ такою заботливостью старается приготовить насъ къ принятію животворящихъ Тайнъ Христовыхъ пощеніемъ, молитвами, покаяніемъ, да не постигнетъ кого-либо изъ насъ несчастный жребій распинателей Христовыхъ. Чрезъ нѣсколько часовъ, когда отверзутся врата Алтаря, какъ бы врата неба, когда изнесется чаша завѣта, къ которой намъ должно приступить, чтобъ оживить въ себѣ, обновить и укрѣпить завѣтъ свой съ Іисусомъ Христомъ, нашъ слухъ и еще огласится послѣднимъ воззваніемъ, послѣднимъ призывнымъ гласомъ св. Церкви: *со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите!* Въ сіи священныя минуты да умолкнутъ въ душѣ нашей всѣ постороннія помышленія, да исчезнутъ всѣ другія чувствованія, да угаснутъ всѣ желанія, кромѣ тѣхъ святыхъ помысловъ, тѣхъ небесныхъ чувствованій, къ которымъ желаетъ вознести духъ нашъ св. Церковь. *Со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ!*

Приступимъ со страхомъ Божіимъ. Для возбужденія въ себѣ сего страха вспомнимъ, гдѣ мы, предъ Кѣмъ предстоимъ и къ чему приступаемъ.— *Моисе, Моисее*, говорилъ Богъ избранному въ вождя и законодателя израильскому народу, *не приближайся сѣмо, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ: мѣсто бо, на немъ же стоиши, земля свята есть* (Исх. 3, 5). Если мѣсто, освященное единократнымъ снисшествіемъ Божіимъ, содѣлалось мѣстомъ святымъ, на которое не дерзалъ вступить мужъ, нареченный другомъ Божіимъ: то сколь святѣе мѣсто, освящаемое каждодневнымъ схожденіемъ Духа Святаго, совершеніемъ страшнаго таинства, на которое и Ангелы взираютъ съ тре-

петомъ! Какъ же легкомысленно попирать сіе мѣсто, которое есть домъ Божій, взирать на престолъ Царя славы, который съ трепетомъ окружаютъ и Херувимы? Нѣтъ здѣсь пламени Хоривскаго, не слышно громовъ и молній Синайскихъ: но тогда мы бѣжали бы отселѣ, покрывъ лице свое; отреклись бы не только приступить, но и воззрѣть на преестественную трапезу, ко вкушенію которой призываетъ насъ св. Церковь.

Отъ мѣста возведемъ мысленный взоръ къ Тому, Кто освящаетъ мѣсто своимъ присутствіемъ. Это тотъ Богъ неприступной славы, отъ присутствія Котораго пламенѣлъ и колебался Синай, тотъ Богъ всемогущій, который рече— и быша, повелѣ—и создашася, Который нарицаетъ не сущая, яко сущая, мертвитъ и живитъ, низводитъ въ адъ и возводитъ; тотъ Богъ всесвятый, Который не терпитъ беззаконія, ненавидитъ грѣхи, отвращается неправды; тотъ Богъ ревнитель, Который взыскуетъ грѣхи отцевъ на чадахъ до третьяго и четвертаго рода: тотъ Богъ правосудный, Который призрѣлъ нѣкогда окомъ гнѣва на современниковъ Ноя, и воды потопныя погубили все, отъ человѣка до скота; сошелъ видѣть злобу жителей Содома и Гоморры, и пламень небесный потребилъ съ лица земли законопреступные города. Правда, здѣсь Онъ является намъ только Плотію и Кровію Своею, безъ видимаго величія и славы, безъ грозныхъ явленій неумытнаго суда Своего: но въ противномъ случаѣ мы сами осудили бы себя на удаленіе отъ лица Божія и сказали бы, подобно Израильтянамъ: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не когда умремъ* (Исх. 20, 19).

Отъ величія Даятеля обратимъ взоръ свой и на

величіе дара. Это то Божественное Тѣло, которое съ трепетомъ и умиленіемъ воспріялъ нѣкогда на руки свои благочестивый старецъ Симеонъ; то Божественное Тѣло, отъ прикосновенія къ которому исцѣлялись недужные, очищались прокаженные, котораго ужасались бѣсы, отъ наготы и язвъ коего померкло солнце, сотряслась земля, сокрушились скалы; то преславное Тѣло, которое вознесено на небо, посаждено на престолѣ, прославлено славою Божественною, на которое съ трепетомъ взираютъ Херувимы и Серафимы. Правда, оно является намъ подъ кровомъ обыкновеннаго брашна: но въ противномъ случаѣ мы сами сказали бы съ Петромъ: *изыде отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи*! (Луки, 3, 8.).

Воззримъ, наконецъ, и на самихъ себя: кто мы, предстоящіе въ дому Божіемъ, предъ престоломъ славы Его, пріемлющіе Божественное Тѣло и Кровь Христову устами нашими? — Земля и пепелъ, въ беззаконіяхъ зачатые, во грѣхахъ рожденные, и сами тысящекратно прогнѣвавшіе Господа, своими неправдами возжегшіе праведный огнь гнѣва Его. Какъ бреніе прикоснется Зиждителю? Какъ слабое тростіе устоитъ предъ огнемъ всепоѣдающимъ? Какъ предстанетъ осужденный своею совѣстію предъ Судіею сердцевѣдущимъ? Да обыметъ мысль сія священнымъ трепетомъ духъ нашъ, да сокрушитъ страхомъ сердце наше, да попалитъ, какъ пламень, всѣ постороннія мысли и чувства, да проникнетъ, какъ елей очистительный, все существо наше; вся кости наша да рекутъ: Господи, Господи, кто подобенъ Тебѣ въ величіи и славѣ, въ могуществѣ и силѣ, въ правдѣ и судѣ?— *Со страхомъ Божіимъ приступите*!

Но, чтобы сей страхъ не былъ подобенъ убійственному страху осужденнаго на смерть преступника, при видѣ орудій казни, святая Церковь повелѣваетъ растворять его вѣрою. Свято мѣсто, которое попираютъ наши недостойныя стопы: страшенъ престолъ славы Божіей, которому предстоимъ здѣсь, но насъ ввелъ сюда, насъ поставилъ здѣсь Самъ Господь. Онъ Самъ избралъ насъ отъ чрева матере нашея, просвѣтилъ свѣтомъ разума и богопознанія, пріялъ въ завѣтъ съ Собою въ таинствѣ крещенія, даровалъ намъ благодать сыноположенія и обрученіе Духа, обѣтовалъ царство небесное, сожительство съ Ангелами. Отречемся ли чести, убоявшись высоты ея? Но, Господи, Господи, Твое царство,—Твоя и воля! Мы—земля и пепелъ, но Твое созданіе, Тобою искуплены! Веди насъ, куда угодно Твоему человѣколюбію; съ Тобою, для Тебя и за Тебя мы всюду готовы идти; возвысишь ли горѣ или низведешь долу; вознесешь на небо или низвергнешь въ преисподняя: только бы намъ быть всегда съ Тобою, зрѣти красоту Твою, служить предъ Тобою вся дни живота нашего!

Великъ даръ, который пріемлемъ нынѣ отъ руки Господней: свято пречистое Тѣло Господне, свята животворящая Кровь Его, страшно неизреченное таинство. Но ихъ подаетъ намъ Самъ Господь: *пріимите, ядите... пійте отъ нея вси*, — глаголетъ Онъ Самъ. Отречемся ли принять даръ отъ руки Его? Сіе Божественное брашно есть жизнь наша, сія священная трапеза есть залогъ безсмертія нашего; не вкусивъ отъ нея, мы мертвы навѣки. *Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго, ни піете Крове Его, живота не имате въ себѣ;*

ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 53, 54): это Его сладчайшіе глаголы! Возлюбимъ ли смерть паче жизни, тлѣніе паче безсмертія?—Нѣтъ, Господи Іисусе Христе, всегда подавай намъ животворящее Тѣло и Кровь Твою, никогда не лишай насъ сего Божественнаго брашна, Самъ возжигай въ насъ алчбу къ сей всенасыщающей пищѣ, къ сему всеутоляющему питію; даруй намъ причащаться безсмертной трапезы Твоей во вся дни жизни нашея, да оживотворенные ею сподобимся истѣе Тебѣ причащатися въ невечернемъ дни царствія Твоего!

Недостойно предстоимъ мы предъ престоломъ величія Божія, нечистыми устами пріемлемъ пречистое Тѣло и честную Кровь Христову, во грѣхахъ являемся предъ лицемъ Судіи и Бога нашего. Но Сынъ Божій пришелъ призвать не праведныхъ, а грѣшныхъ на покаяніе; не за праведныхъ, а за грѣшныхъ благоволилъ Онъ терпѣть страданія и смерть: Его пречистое Тѣло преломляется во оставленіе грѣховъ; для очищенія, освященія и оживотворенія истлѣвшаго въ беззаконіяхъ естества нашего, предалъ Онъ намъ въ снѣдь Тѣло и Кровь Свою. Возлюбимъ ли тьму паче свѣта, раны и язвы паче здравія, рабство паче свободы, погибель паче спасенія? „Господь мой и Богъ мой,—говорилъ одинъ святый мужъ,—есть исцѣленіе мое, азъ же сокрушенный, разслабленный и еле живъ: Господь есть животъ мой, азъ же мертвъ: Господь есть возстановленіе мое, азъ же падый: Господь есть оправданіе мое, азъ же осужденный: Господь есть взыскуяй мя, азъ же погибшій. Приступаю убо, яко

больный, къ Цѣлителю, да исцѣлюся: яко мертвъ—къ животу моему, да воскресну и оживу отъ смерти грѣховныя въ добродѣтель; яко падый—къ возставляющему мя, да болѣе не падаю; яко осужденный—къ Судіи моему, да изъ неправеднаго праведна мя сотворитъ; приступаю, яко погибшій, къ ищущему мя Человѣколюбцу, да всегда съ Нимъ и въ Немъ пребуду, Онъ же со мною и во мнѣ. Пріемлю пречистыя Тайны, да отъ тѣхъ причащенія стяжавши помощь, отнынѣ положу начало спасенія моего, еже къ тому не работати грѣху, но поработати по силѣ моей Богови моему. Вѣрую всесильной Твоей помощи и благости, Господи Боже мой! Вѣрую! помози моему невѣрію!

Но чаша завѣта новаго есть по преимуществу чаша любви; пречистое Тѣло Христово и животворящая Кровь Его есть безцѣнный залогъ Его безпредѣльнаго милосердія и благости. Любовь къ падшему человѣку низвела Сына Божія на землю, облекла Его въ зракъ раба, положила въ вертепѣ и ясляхъ, подвергла гоненіямъ, лишеніямъ, скорбямъ и мученіямъ, возвела на крестъ, низвела даже до ада. *Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 16). *Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Сей пламень любви Божественной да проникнетъ душу нашу, да разожжетъ сердце наше любовію, да излѣется въ слезахъ умиленія и благодаренія къ благодѣющему Господу, да укрѣпитъ волю нашу на пути покаянія и исправленія жизни, да будетъ щитомъ и огражденіемъ нашимъ противу соблазновъ и козней вражіихъ. За

любовь безконечно возлюбившаго насъ Господа, да скажетъ отнынѣ каждый изъ насъ самому себѣ: умыхъ нозѣ мои, и како оскверню я?—да речетъ морю страстей своихъ и похотей плоти: до здѣ дойдеши, и не прейдеши, но въ тебѣ самомъ да сокрушатся волны твоя! Да речетъ каждый въ себѣ: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія?* „Како не имамъ Тебе любити, Господа моего! Ты бо мой еси животъ, Ты—мое спасеніе, Ты—моя слава и похвала, Ты—мое богатство и вѣчное сокровище, Ты—моя надежда и упованіе, Ты—мое радованіе и вѣчный покой. Сего ради всю надежду мою, все упованіе мое, все желаніе мое въ Тебѣ единомъ да положу, Господи. Все сердце мое, вся душа моя, вся помышленія моя въ Тебѣ единомъ да углублена будутъ. Вся внутренняя моя, членове и мозги Тебѣ единому да излію, да весь буду въ Тебѣ, Ты же во мнѣ“.

Со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію приступимъ, да причастницы жизни вѣчныя будемъ.

(Изъ Слова предъ причащеніемъ Св. Тайнъ Димитрія Архимандрита—Ректора Кіевской Академіи, нынѣ Архіепископа Волынскаго. „Собраніе Словъ, Бесѣдъ и Рѣчей“. Кіевъ 1849 г.).

Б.

Во время Причащенія.

Великъ долженъ быть для насъ день, въ который мы причащаемся Тѣла и Крови Господа Іисуса: и весь этотъ день безраздѣльно и всецѣло должны мы посвятить Ему, Спасителю нашему, чтобы ни одна часть этого дня, чуднаго и блаженнаго, не была потеряна для насъ, по слову мудраго: *не ли-*

шися отъ дне добра, и часть желанія блага да не прейдетъ тебѣ (Сирах. 14, 14); чтобы все, что будемъ дѣлать мы въ этотъ день, относилось къ главному дѣйствію—причащенію. Понятно, что дѣла мірской суеты ни подъ какимъ видомъ, ни подъ какимъ предлогомъ, не могутъ, не должны быть допущены въ этотъ день. „Сей день Господень", и ничей больше. Итакъ:

Когда настанетъ утро, какъ только откроете вы очи свои, поскорѣе возьмитесь за свою мысль, поспѣшите первѣе всего воскресить сознаніе величія наступающаго для васъ дня,—дня, благословеннаго въ дняхъ вашей жизни,—говорите въ себѣ: „сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь. Наступила Пасха души нашей". Но не суетитесь и не развлекайтесь многимъ.

Послѣ утреннихъ молитвъ и молитвъ къ причащенію, найдите время прочитать:

Акаѳистъ къ причащенію Святыхъ Тайнъ *).

Въ немъ христіанское чувство найдетъ для себя много вдохновляющихъ движеній, въ особенности при чтеніи слѣдующихъ икосовъ и кондаковъ:

Икосъ 1.

Ангела Твоего къ провидцу Исаіи, со углемъ горящимъ, отъ Алтаря небеснаго послалъ еси, воеже очистити тѣмъ устнѣ его, егда, видѣвъ Тя сѣдяща на престолѣ, о нечистотѣ своей сокрушашеся; азъ же, осквернênный душею и тѣломъ, ка-

*) Напечатанный въ „Собраніи акаѳистовъ" Иннокентія.

ко дерзну приступити ко причащенію Божественныхъ Твоихъ Тайнъ, аще не Ты Самъ очистиши мя свыше! Тѣмъ же изъ глубины души вопію ти: Іисусе всеблагій, коснися огнемъ благодати Твоея и моихъ нечистыхъ устенъ; Іисусе, попали терніе моихъ многихъ прегрѣшеній. Іисусе, созижди во мнѣ сердце чисто и обнови во утробѣ моей духъ правый; Іисусе, изведи изъ темницы страстей многобѣдную душу мою; Іисусе, потреби во мнѣ нечистые помыслы и злыя похотѣнія; Іисусе, направи слабыя стопы моя на путь заповѣдей Твоихъ; Іисусе, Боже сердца моего, пріиди и соедини мя съ Тобою навѣки!

Кондакъ 10.

На вечерѣ въ Канѣ Галилейской, воду въ вино претворивъ, первое намъ знаменіе Божественныя силы Твоея показалъ еси; отходя же на крестъ, яко Женихъ душъ, послѣднее чудо любви вѣрующимъ въ Тя явилъ еси, претворивъ хлѣбъ въ Тѣло и вино въ Кровь Твою, ими же насыщаяся и азъ въ животъ вѣчный, благодарнѣ зову Ти: Аллилуія!.

Икосъ 10.

Въ день воскресенія Твоего, двою отъ ученикъ Твоихъ спутешествуя во образѣ странника во Эммаусъ, училъ еси о тайнѣ страданій Твоихъ, онѣма же держастѣся очи, да Тя не познаютъ, аще и сердце ихъ горя бѣ въ нихъ отъ сладости словесъ Твоихъ; егда же, преклонься на моленіе ихъ, вшелъ же облещи съ ними и, благословивъ хлѣбъ, подалъ еси имъ, абіе отверзостѣся има очи, и познаста Тя. Подобясь симъ ученикамъ, дерзаю и

азъ со смиреніемъ вознести къ Тебѣ сицевый гласъ: Іисусе долготерпѣливый, не остави и мя единаго на пути жизни, за скудость вѣры моея; Іисусе, научи мя, якоже и онѣхъ, разумѣти пророчествія о Тебѣ и тайну благодатнаго соединенія съ Тобою. Іисусе, согрѣй и воспламени, якоже онѣхъ учениковъ, и мое хладное сердце; Іисусе преблагій, обязи и со мною, яко уже преклонился есть къ вечеру день моея жизни. Іисусе, даждь ми познати Тя воистину въ настоящемъ преломленіи таинственнаго хлѣба и въ питіи отъ чаши: Іисусе, сотвори, да и азъ, познавъ силу любви Твоея, буду провозвѣстникомъ оныя для братій моихъ. Іисусе, Боже сердца моего, пріиди и соедини мя съ Тобою навѣки!

Икосъ 12.

Се предъ судомъ съ Божественными Тайнами Твоими предстою, злыхъ же помышленій моихъ не отступаю; и едина всемогущая благость Твоя ободряетъ и привлекаетъ мя; тѣмже, повергая себя въ бездну милосердія Твоего, вопію: Іисусе, призываяй къ покою въ Тебѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, пріими и мя, утружденнаго суетою міра; Іисусе, пришедый призвати неправедныя, но грѣшныя на покаяніе, возведи мя отъ тли грѣховныя: Іисусе, исцѣляяй всякъ недугъ и всяку язю, уврачуй язвы и гноенія души моея; Іисусе, насыщаяй алчущія, насыти мя Тѣломъ и Кровію Твоею; Іисусе, воскрешаяй мертвыя, оживи мя, умершаго грѣхами; Іисусе, побѣдителю ада, извлеки мя изъ челюстей духа злобы. Іисусе, Боже сердца моего, пріиди и соедини мя съ Тобою навѣки!

Кондакъ 13.

О, пресладкій и всещедрый Іисусе, выну сходяй, яко манна, съ небеси, воеже питати души и сердца наша въ таинствѣ пречистаго Тѣла и Крове Твоея, сподоби мя неосужденно причаститися Божественныхъ Тайнъ Твоихъ, да исцѣленъ, насыщенъ, освященъ и обоженъ Тобою, вовѣки благодарнѣ зову Ти: Аллилуіа! 3-ж.

Поспѣшите опять собраться съ мыслями и установить вниманіе ваше на единомъ,—на томъ, что имѣетъ быть съ вами и для васъ; итакъ, готовьтесь во св. Церковь къ Божественной Литургіи, поспѣшая къ коей говорите въ себѣ: „Се Женихъ грядетъ, изыдемъ во срѣтеніе, — и идите такъ, чтобъ не погасъ свѣтильникъ, возженный въ сердцѣ вашемъ. Блюдитесь; врагъ всячески будетъ покушаться погасить свѣтильникъ сей. Это и успѣваетъ онъ сдѣлать, навѣвая на душу какое-либо недоброе состояніе или разсѣяніе мыслей, или заботу о чемъ-либо, или недовольство чѣмъ, или неудовольствіе на кого, или другое подобное. Всякое изъ сихъ движеній вноситъ смятеніе въ душу и разстраиваетъ ее. Сохраните вниманіе и обращеніе къ Господу ума и сердца, и избѣжите сего преткновенія.

Такъ, блюдя такое настроеніе, войдете вы въ храмъ Господень. И здѣсь пребывая, такъ себя чувствуйте и ведите, какъ бы вы были въ Сіонской горницѣ, въ средѣ Апостоловъ, коихъ причащалъ Самъ Господь; ибо и здѣсь, какъ и тамъ, Онъ есть дѣйствуяй. Онъ раздаваемый, Онъ же и раздаетъ, Онъ причащаетъ, Онъ же и то, чѣмъ причащаться имѣете. Священнодѣйствующій есть только органъ

Его. Священнодѣйствіе будетъ само приготовленіемъ трапезы, именно для васъ. Приготовляющій есть Господь, и приготовляемое — Его пречистое Тѣло и Его пречистая Кровь. Какое и въ этомъ побужденіе ко вниманію! Внимайте же, паче нежели когда, всему читаемому и поемому; но все направляйте къ тому помышленію, что это для васъ готовитъ Господь спасительную вечерю, и соотвѣтственныя тому возгрѣвайте чувства и расположенія, принося ихъ, какъ жертву, въ сердцѣ Господу всевидящему.

Въ продолженіе Литургіи ты долженъ, значитъ, стоять съ такимъ же духомъ, какъ если-бъ присутствовалъ съ Апостолами при послѣдней вечерѣ, когда Божественное причастіе раздавалъ Самъ Господь. Потому что, и въ самомъ дѣлѣ, что происходило тогда съ Апостолами, имѣетъ быть и съ Тобою. Служеніемъ священника, который представляетъ Самого Іисуса Христа, ты имѣешь быть участникомъ той же благодати и получишь тотъ же чудный, пренебесный даръ, какъ и они. И вотъ чувства, которыми ты долженъ быть исполненъ во все время Божественной Литургіи.

1. Живая вѣра въ то, что въ Божественномъ причащеніи присутствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ тѣлесно. И для этого непрестанно повторяй внутреннее, сердечное исповѣданіе вѣры: „вѣрую, Господи, и исповѣдую“. Вѣрую, что сіе есть самое пречистое Тѣло и сія есть самая честная Кровь, которую хочу принять въ этомъ таинствѣ: значитъ—принять Тебя Самого, Господи, Который, родившись въ яслѣхъ, восхотѣлъ умереть за меня на крестѣ, и, славный въ небѣ, не престаешь присутствовать и

здѣсь — подъ этими смиренными видами хлѣба и вина. Вѣрую, Господи, и увѣренъ въ этомъ крѣпче, чѣмъ если бъ могъ видѣть своими глазами, потому что глаза мои могутъ обмануть меня, а Твое слово непреложно. Пусть чувство и умъ говорятъ мнѣ противное: отказываюсь отъ своихъ чувствъ и ума, чтобы плѣнить ихъ въ послушаніе вѣры. И если бъ нужно было пострадать за исповѣданіе этой истины, если бъ предстояло за это вынести и укоръ, и насмѣшку, и оскорбленія, и всякъ золъ глаголъ отъ невѣрующихъ сыновъ вѣка,—то, при помощи Твоей благодати, я лучше соглашусь все выстрадать, все вынести, чѣмъ измѣнить своему вѣрованію. Такъ возгрѣвай вѣру въ дѣйствительное присутствіе Самого Господа и Спасителя въ св. Тайнахъ, Который, на небѣ во славѣ одесную Бога Отца сѣдя, здѣсь на землѣ благоволитъ сокровенно, подъ видомъ хлѣба и вина, даваться вѣрнымъ для приготовленія ихъ къ небожительству.

2. Глубокое благоговѣніе есть слѣдствіе такого вѣрованія. Кого ты будешь принимать во св. причащеніи? Самого Іисуса Христа. Поэтому, прежде чѣмъ примешь Его, необходимо воздать Ему честь должную, какъ своему Владыкѣ и Господу. Такъ въ продолженіе всего того времени, какъ священникъ освящаетъ Дары, и особенно при возношеніи св. жертвы, повторяй слова Апостола Ѳомы: „Господь мой и Богъ мой!“ Благоговѣй предъ Іисусомъ на престолѣ, какъ благоговѣютъ предъ Нимъ Ангелы и святые на небѣ. Твое благоговѣніе должно быть соразмѣрно съ получаемымъ отъ Него даромъ: а даруетъ Онъ Тебѣ столько, сколько никогда не даровалъ и чистѣйшимъ Своимъ Ангеламъ.

3. Исходя изъ этой вѣры и такого благоговѣнія и мысленно созерцая Господа, грядущаго съ неба посѣтить насъ, исполнись глубокаго предъ Нимъ самоуниженія. Съ полнымъ сознаніемъ своего недостоинства повторяй слова св. праведной Елисаветы: „Откуда мнѣ пришло это обиліе блаженства, что Господь и Богъ мой благоволилъ прійти ко мнѣ?“ или слова сотника: „Господи! я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ въ домъ мой, подъ кровъ мой“. Или взывай словами пророка Давида: „что есть человѣкъ, яко помниши его, или сынъ человѣчь, яко посѣщаеши его?!“ Или говори, какъ говорилъ праведный Іовъ: „и что такое человѣкъ, Господи, что Ты возвысилъ его до такой славы? (7, 17). И кто я—грѣшникъ, червь земной, чтобы приблизиться къ Тебѣ, Господи величія и славы, на Котораго и Ангелы смотрѣть не могутъ? И не только приблизиться, но еще и питаться Твоею Плотію и Кровію Твоею?!“

4. Отъ самоуниженія переходите къ сыновнему страху, не отрѣвающему, а приносящему благоговѣйную трезвенность и поставляющему духъ нашъ въ состояніе безплотныхъ, въ страхѣ лицо свое закрывающихъ, но не бѣгущихъ отъ престола Божія, а только сильнѣе взывающихъ: „Святъ, Святъ, Святъ!“ Такъ ты долженъ внутренно обращаться къ Іисусу Христу: Нѣтъ ли еще во мнѣ, о, мой Спаситель, какого-нибудь грѣха тайнаго, который могъ бы помѣшать излиться на меня всѣмъ этимъ благамъ? Не буду ли я Іуда съ лобзаніемъ мира, съ привѣтомъ любви—теперь и съ измѣною—завтра, а, можетъ быть, даже и сегодня? Не приму ль я, подобно ему, Тѣло Твое и Кровь въ ослѣпленіи какой-либо стра-

сти? И, вмѣсто того, чтобы прійти ко мнѣ, какъ къ вѣрному ученику, не придешь ли съ негодованіемъ, какъ къ хитрому, сокровенному врагу? О, воистину здѣсь Господь! и Господь внидетъ въ домъ души моей! Какая душа не готова была бы воззвать съ Апостоломъ Петромъ: изыди—я грѣшенъ... если бы самая сія грѣшность, по заповѣди Господа, не обязывала и искать, и чаять сего посѣщенія Господня, чтобы воззвать къ Нему съ тѣмъ же Апостоломъ: *Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя!* и съ разбойникомъ благоразумнымъ: *Помяни мя, Господи, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!*

5. Сею волею Господнею и воодушевляйся къ дерзновенному желанію и пламенному жажданію принять въ себя Господа Іисуса Христа; съ нѣкоторою стремительностью, нетерпѣливостью, неудержимостью порывайся принять Его, какъ стремительно олень бѣжитъ на источники водные, помня слово премудрости, глаголющей: „жаждущіи идите на воды, идите, вкусите хлѣбъ, который я приготовила вамъ, и вино, которое растворила вамъ“, и слово Самого Господа: „жаждай да грядетъ ко Мнѣ“. Одно изъ самыхъ необходимыхъ упражненій для достойнаго причащенія есть искреннѣйшее желаніе его. Свидѣтельствуй предъ Господомъ это желаніе: да и не просто желаніе, но и нетерпѣніе, неудержимое стремленіе соединиться съ Нимъ въ этомъ таинствѣ, говоря, какъ патріархи ветхаго завѣта, ожидавшіе Его пришествія: „Боже мой! не медли“ (Пс. 39, 18)! или, какъ царственный пророкъ въ этомъ псалмѣ, который такъ приличенъ душѣ христіанской, готовящейся къ причащенію: „какъ лань ищетъ потоковъ водъ, такъ душа моя ищетъ Тебя. Боже! Жа-

ждетъ душа моя Бога, Бога живаго. Когда я приду и явлюсь предъ лицо Божіе" (Пс. 41. 23)! Вотъ я жажду Тебя, Господи, и благонадежно прихожу къ Твоей щедродательности!

6. Но, опять обращаясь къ себѣ, чистосердечно сокрушайся о своемъ недостоинствѣ, чтобы сокрушеніе твое могло освятить твою душу и поставить ее на ту степень чистоты, какую она должна имѣть, чтобы быть вполнѣ достойною Іисуса Христа. Для этого изъ глубины сердца возноси Господу моленіе: „Ущедри меня, многомилостове, и подаждь мнѣ здравіе, какъ больному, — очищеніе, какъ прокаженному,—свѣтъ, какъ омраченному,—утѣшеніе, какъ скорбному,—миръ, какъ смятенному,—оживленіе, какъ умерщвленному грѣхомъ. Я вѣрую, Господи, что Ты очистилъ и омылъ меня таинствомъ покаянія: но все еще недостойна душа моя: *изгладь вся моя беззаконія:* сотвори мнѣ Самъ, Боже, чистое сердце и духъ правый обнови внутри меня: возврати мнѣ радость спасенія Твоего, и духъ владычественный да подкрѣпитъ меня!" Такъ свидѣтельствуя свою готовность срѣтить и принять Господа, возгрѣвай сердечное сокрушеніе и обѣщаніе отвращаться отъ грѣха, хоть бы того ради и умереть пришлось, и, оплакивая прошедшее, моли Самого Господа омыть и очистить тебя въ свѣтлое жилище Себѣ.

7. Изъ всѣхъ этихъ чувствъ вытекаетъ, ко всѣмъ этимъ чувствамъ приводитъ искренняя любовь, которою должна быть полна вся душа твоя въ великія и страшныя минуты причащенія, и которую, какъ можно сильнѣе, живѣе и выразительнѣе, должно свидѣтельствовать къ Спасителю въ этомъ

таинствѣ, которое и есть, по преимуществу, таинство неизреченной Его любви, безконечнаго милосердія къ людямъ. И люблю, и всегда буду любить Тебя,—долженъ говорить ты внутренно, любовію дѣятельною и твердою, которая состоитъ не въ словахъ, а въ неуклонномъ исполненіи обязанностей, въ совершенномъ храненіи Твоихъ заповѣдей, въ несокрушимой вѣрности Твоему закону, въ непрестанномъ страхѣ оскорбить Тебя, въ безусловномъ презрѣніи ложныхъ правилъ міра и всего, что противно христіанству.

Такъ, переходя отъ одного чувства къ другому: отъ вѣры къ благоговѣнію, отъ благоговѣнія къ самоуничиженію, отъ самоуничиженія къ страху, отъ страха къ желанію, отъ желанія къ сокрушенію, ты составишь внутри себя духовную, затрапезную пѣснь любви, которая Господа усладитъ и дарованіе небесное привлечетъ (изъ указаннаго 43-го Слова Е. Ѳеофана).

Забудь все земное, тебя окружающее: на тебя теперь смотритъ Іисусъ Христосъ, твой Ангелъ Хранитель,—все воинство небесное. Ты теперь какъ бы на страшномъ судѣ, теперь рѣшается твоя участь на цѣлую вѣчность: ты причастишься или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное. Итакъ, скажи въ душѣ своей: „Я—грѣшникъ, первый въ мірѣ грѣшникъ: но я впредь уже не хочу быть такимъ: я хочу исправиться, хочу бросить худыя дѣла, оставить порочныя намѣренія; только сподоби меня, Господи, теперь достойно причаститься пречистыхъ Твоихъ Тайнъ. Вѣрую, Господи,—только помози моему невѣрію,—вѣрую, яко Ты воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя

спасти. Еще вѣрую и еще молю Тебя, помози моему невѣрію. Еще вѣрую, яко сіе есть самое пречистое Тѣло Твое, и сія есть самая честная Кровь Твоя. Не даю Тебѣ лобзанія Іудина; нѣтъ, я уже не промѣняю Тебя ни за какія удовольствія, не продамъ Тебя ни за какую цѣну; только помилуй меня и сподоби неосужденно причаститися пречистыхъ Твоихъ Тайнъ“ (изъ 113-го поученія Протоіерея Путятина. Полное Собр. Поуч. 1872 г.).

Въ этомъ-то благодатномъ настроеніи и небесномъ осѣненіи приступи, наконецъ, къ чашѣ Господней, видя которую взывай слѣдующее молитвенное *поклоненіе пречистымъ Христовымъ Тайнамъ*.—„Божество Христово, осіяй мя, помилуй мя! Душе Христова, милосердствуй о мнѣ, спаси мя! Тѣло Христово, напитай мя, укрѣпи мя! Крове Христова, напой мя, освяти мя! Вода ребръ Христовыхъ, омый мя, очисти мя! Вольное страданіе Христово и смерть, исцѣли мя, оживи мя! Кресте Христовъ, силою твоею огради мя, оживи мя и осѣни надъ главою моею въ день брани! О, пресладкій Іисусе, услади любовію Твоею сердце мое и въ язвахъ Твоихъ пресвятыхъ сокрый мя! О, прелюбезный Любителю мой, не отступи отъ мене, ниже мнѣ попусти отлучитися отъ Тебе ни на малое время! О, всесильный Избавителю мой, отъ враговъ моихъ избави мя! О, премилостивый живота моего Содержителю и Правителю, управи пути моя на спасеніе! Въ часъ же кончины моея посли ми добрые предстатели и кротко душѣ моей грѣшной отъ окаяннаго моего тѣла разлучитися повели: отъ воздушныхъ духовъ соблюди и на страшномъ судѣ Твоемъ десныхъ части не лиши мя, да славлю Твое превеликое милосердіе со всѣми

славящими Тя вовѣки. Аминь". (Св. Димитрія Ростовскаго. Ч. 1. стр. 264-я).

Затѣмъ все свое вниманіе сосредоточь на томъ, что Тѣло и Кровь Христова преподаются тебѣ „во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную"... Да, это залогъ жизни вѣчной! Если бы Господу было угодно воззвать твою душу въ ту самую минуту, когда ты примешь въ себя Тѣло и Кровь Его, тогда она прямо вошла бы въ сонмъ чистыхъ, свѣтлыхъ духовъ,—въ среду тѣхъ, тьмы темъ и тысячи тысячъ которыхъ предъ вѣчнымъ престоломъ уже поютъ новую пѣснь: „Достоинъ Агнецъ закланный принять славу и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе; ибо Онъ Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и народа, и языка, и племени и сдѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему (Апок. 5, 9—12)". Чудныя, свѣтлыя, блаженныя минуты!

Наконецъ, отверзши уста и сердце, пріими Господа смиренно и благоговѣйно, трезвенно мыслію моляся Ему словами св. Дмитрія Ростовскаго: „Врата и заклепы сердца моего возмитеся, и внидетъ Царь Славы. Вниди, Свѣте мой, и просвѣти тьму мою! Вниди, Животе мой, воскреси и мертвость мою! Вниди, Врачу мой, и исцѣли язвы моя! Вниди, Огню Божественный, и попали терніе грѣховъ моихъ и раздежи утробы моя и сердце мое пламенемъ любви Твоея! Вниди, Царю мой, и истреби грѣховное отъ мене царство. Сяди на престолѣ сердца моего и царствуй во мнѣ. Ты единъ Царь мой и Господь". (Св. Димитрія Ростов., стр. 265-я. Ч. 1).

Приготовься такъ срѣтить Господа, и Онъ сни-

детъ въ тебя несомнѣнно и возвечеряетъ съ тобою въ сердцѣ твоемъ.

По снѣденіи Тѣла Христова говори про себя: „Коль сладокъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ! Коль сладокъ Христосъ сладцѣ того любящимъ! Услади мя любовію Твоею, сладчайшій Іисусе!“

Предъ чашею святою: „Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову“.

По вкушеніи Христовы Крове: „Весь еси желаніе, весь сладость, Слове Божій, Дѣвы Сыне, Боже боговъ, Господи святыхъ пресвятый! Тѣмже Тя съ рождшею величаемъ“.

Поклонися Господу, но не до земли, ради св. Тайнъ, принятыхъ тобою, и глаголи: Слава Тебѣ, Боже! трижды и обычныя благодарственныя молитвы. Потомъ: „Величіе души моея, радованіе духа моего, сладосте сердца моего, сладчайшій Іисусе, слава моя, возносящая главу мою, буди со мною и во мнѣ неразлучно, выну, и мене всесильною Ти десницею удержи съ Тобою и въ Тебѣ, да въ Тебѣ и о Тебѣ, и Тобою будутъ вси помышленія моя, словеса и дѣянія, безъ Тебе бо не могу творити ничесоже; да не ктому себѣ живу, но Тебѣ, Владыцѣ моему и Благодѣтелю; да вся чувства моя—душевная и тѣлесная—не мнѣ, но Тебѣ, Создателю моему, работаютъ, о Немъ же живутъ и движутся; и вся силы моя, душевныя и тѣлесныя, Тебѣ, Искупителю моему, да служатъ, Имъ же и въ Немъ же держатся: и все житіе мое, до послѣдняго издыханія, во славу пресвятаго имени Твоего, Боже мой, буди. Аминь“.

Къ Богородицѣ: „Плоть и Кровь отъ пречистыя и

пресвятыя Твоея утробы Сыну Божію давшая, о, пренепорочная, присподѣвствующая, Богомати! Благодарю Тя, яко и мене недостойнаго сподобила еси тоякде Плоти и Крови причастника быти, ея же причащеніемъ Сыну Твоему и Богу нашему соединенъ, Тебе благодатную быти Матерь вѣруя, и исповѣдую, и молю: неотриновенна мя твори, во вся дни живота моего, отъ матернія милости Твоея, чадолюбивыя милости, отъ пресладкія ми сей Божественныя трапезы. Ты еси класъ живоносенъ, рождшій міру зерно пшенично—Христа. Ты—Богомъ насажденная лоза, прозябшая намъ гроздъ зрѣлый—Іисуса. Всегда питай мя симъ хлѣбомъ нетлѣннымъ: выну напояй мя симъ питіемъ животворнымъ, да нынѣ подъ видами вкушая и видя, коль есть благъ Богъ мой, коль прелюбезенъ Любитель мой, коль препровожделѣнъ Господь мой, сподоблюся по семъ и лицемъ къ лицу откровенно Того зрѣти, вкупѣ же и Твоего пресвѣтлаго лица зрѣнія наслаждатися, внегда явится слава Твоя, вовѣки. Аминь". (Тамъ же, стр. 266—267).

В.

Послѣ причащенія.

I.

Со страхомъ, вѣрою и любовію приявъ великій даръ Тѣла и Крови Христовой, пробудь нѣсколько времени въ самомъ глубокомъ молчаніи, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ къ Спасителю, Который теперь пребываетъ уже внутри сердца твоего,—съ твердымъ памятствованіемъ, что съ этой минуты

вся полнота Его Божества обитаетъ уже въ тебѣ тѣлесно, и внимательнымъ размышленіемъ, что отселѣ ты сталъ живымъ храмомъ, въ которомъ обитаетъ Святый Святыхъ. Какое неизреченное чудо совершилось надъ тобой! *Ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ*,—сказалъ Самъ Спаситель.

Затѣмъ молись, молись, молись... Онъ, Славный на небѣ, Всемогущій на землѣ, Грозный во адѣ, Судія и Господь твой, Самъ для тебя и залогомъ жизни вѣчной явился непзреченно благимъ для тебя въ причащеніи. Сознавая все величіе этого дара и этой благости, обратись къ Нему съ искреннимъ моленіемъ, чтобы Онъ Самъ, Своею всемощною силою и благодатію помогъ тебѣ навсегда сохранить блаженство обладанія Имъ,— отъ самой глубины души говори Ему: „Боже мой! какъ высоко, какъ полно наслажденіе, которое я чувствую теперь! Оно такъ же выше всѣхъ радостей міра и удовольствій свѣта, какъ небо выше земли“. Съ расположеніями старца Симеона воспой пѣснь его: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ; потому что Тебя не только видѣли мои взоры, но и душа моя уже владѣетъ Тобою, даже самое тѣло мое уже проникнуто Тобою, Источникъ жизни“. Съ восторгомъ повторяй слова псалма: *вкусите и видите, яко благъ Господь*.

Всѣми силами души старайся достойно возблагодарить Его за неоцѣненное благодѣяніе, полученное тобою. Сочувствуя такой чудной, совершенной любви Его и отзываясь на нее, отъ самой глубины сердца изливайся предъ Нимъ въ благодарности... въ молитвахъ по причащеніи. И въ заключеніе всего

скажи Господу, Спасителю своему: „Если я забуду Тебя, забудь меня правая рука моя; прилипни языкъ мой къ устамъ моимъ, если не буду поминать вѣчно о Тебѣ!“

Особенно въ эти минуты, когда Господь и Спаситель всецѣло пребываетъ въ тебѣ, проси у Него—со святымъ дерзновеніемъ—всѣхъ благъ, въ которыхъ имѣешь нужду,—проси не благъ временныхъ: славы, почестей, богатства, но благъ для своего спасенія: духа смиреннаго, сердца христіанскаго, ненависти къ грѣху, полнаго отвращенія къ вольномышленію и нечестію, страха къ суду Божію и больше всего—любви Божіей, силы ума и твердости воли, чтобы быть вполнѣ христіаниномъ, по слову Евангельскому и ученію православной Церкви.

А чтобы молитвы твои были не въ однихъ словахъ, но и въ самыхъ дѣлахъ, то всецѣло и всего себя принеси въ жертву Іисусу Христу, свидѣтельствуя этимъ, что, принявъ Его въ причащеніи, ты хочешь жить только для Него, хочешь молиться, дѣйствовать въ безусловномъ повиновеніи Ему, будешь употреблять свое здоровье, силы, способности ума, власть, довѣріе, блага, словомъ—все, что зависитъ отъ тебя, въ Его честь и славу.

Потомъ непрерывно, всѣми и всяческими способами возбуждай себя къ постоянству въ христіанствѣ. Христіанское постоянство должно быть однимъ изъ главныхъ плодовъ твоего причащенія. Соединенный со Христомъ въ св. таинствѣ причащенія, ты долженъ стяжать и имѣть дерзновеніе стать выше себя и обѣщать себѣ, что, весь непостоянство и ничтожество,—каковъ ты самъ по себѣ и на самомъ дѣлѣ,—пребудешь въ любви твоего Спасителя и въ

обладаніи Его благодатію. Утвердись въ твоихъ мысляхъ, намѣреніяхъ и желаніяхъ,—утвердись непоколебимо, что теперь, когда ты такъ тѣсно соединенъ съ Іисусомъ Христомъ, не въ силахъ разлучить тебя съ Нимъ: ни смерть, ни жизнь, ни настоящее, ни будущее, ни скорбь, ни горе, ни гоненія, ни всѣ нужды жизни и ничто сотворенное—ни въ небѣ, ни на землѣ (Рим. 8, 35—38).

Наконецъ, послѣ всего этого уже нужно подвизаться и бороться до крови, чтобы самымъ дѣломъ выполнить обѣщанное въ причащеніи, требуемое самымъ причащеніемъ. Истинному причастнику необходимо такъ направить и устроить свою жизнь, чтобы онъ могъ сказать съ Апостоломъ Павломъ: *Живу не я, но живетъ во мнѣ Христосъ.* Да! необходимо, чтобы съ минуты причащенія жилъ и дѣйствовалъ въ насъ Христосъ, и только Онъ одинъ;—чтобы во всемъ нашемъ поведеніи не было ничего недостойнаго Его. Иначе причащеніе твое будетъ не что иное, какъ лобзаніе Іудино.

Такъ храни и веди твою жизнь по причащеніи, и каждый день причащенія непремѣнно знаменуй чѣмъ-либо добрымъ: или благими мыслями и чувствами, или святыми подвигами и благотвореніями, дабы каждое твое причащеніе было шагомъ впередъ на пути къ спасенію.

II.

Куда изъ тайной вечери пошли Апостолы? Пошли съ учителемъ и Господомъ своимъ въ Геѳсиманію, чтобы тамъ бдѣть и молиться, страдать и уповать. А куда пошелъ Іуда! Онъ пошелъ одинъ, къ врагамъ Іисусовымъ, за спирою и слугами, чтобы

взять и предать имъ своего Учителя и Господа. Отъ одной и той же трапезы, какіе два различныхъ плода!! Изъ одного и того же мѣста, какіе два противоположныхъ пути!! Куда привелъ путь Апостоловъ? Сначала въ Геѳсиманію и на Голгоѳу, а потомъ на Елеонъ, потомъ въ Сіонскую горницу, потомъ на небо... А путь Іудинъ! Онъ привелъ сначала въ чертоги Каіафы, потомъ завелъ было несчастнаго на нѣкоторое мгновеніе къ храму, но потомъ и скоро привелъ къ погибельному древу, а потомъ въ адъ... До того различна была участь первыхъ причастниковъ Тѣла и Крови Христовой!

Идетъ ли кто нынѣ путемъ Апостоловъ? Идетъ тотъ, кто, причастившись Тѣла и Крови Христовой, почитаетъ себя чрезъ то самое неразрывно и навсегда соединеннымъ со Христомъ: а потому слѣдуетъ за Нимъ всюду, куда ни поведетъ Онъ, —на Ѳаворъ или въ Геѳсиманію; кто, принадлежа Спасителю своему всѣмъ существомъ своимъ, старается уподобляться Ему во всемъ,—мыслить такъ, какъ мыслилъ Онъ, — говорить такъ, какъ говорилъ Онъ,—жить и умереть, какъ жилъ и окончилъ жизнь Онъ.

Не идетъ ли кто и нынѣ путемъ Іудинымъ? Идетъ тотъ, кто, принимая Тѣло и Кровь Господа въ Евхаристіи, принимаетъ ихъ, какъ простой хлѣбъ и вино, и почитаетъ себя чрезъ то ничѣмъ необязаннымъ своему Спасителю; кто въ храмѣ показуетъ еще нѣкое уваженіе къ святынѣ и, когда говорятъ о грѣхахъ и измѣнѣ закону, готовъ, подобно Іудѣ, спросить: *не я ли, Господи?* а за храмомъ явно поклоняется міру и его кумирамъ,—продаетъ

безстыдно вѣру и законъ, стыдъ и совѣсть. Вотъ и нынѣ путь Апостоловъ и путь Іудинъ!

Предъ вами оба пути; и одинъ какой-либо непремѣнно избрать должно. *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть*,—сказалъ Самъ Господь. Итакъ, съ кѣмъ вы? Съ кѣмъ—не здѣсь и теперь—въ храмѣ, а тамъ, гдѣ встрѣтитъ васъ искушеніе, гдѣ, можетъ быть, надобно будетъ или пріять честь и богатство неправедныя, или идти на крестъ за правду?.. Но вы уже избрали, что должно; каждый изъ васъ сказалъ: „я не дамъ Тебѣ лобзанія Іудина!“ Смотрите, не давайте же сего адскаго лобзанія; иначе оно будетъ жечь уста и сердце ваше пламенемъ адскимъ. Каждый изъ васъ обѣщалъ исповѣдать Господа, подобно благоразумному разбойнику; смотрите, исповѣдайте же! Въ случаяхъ къ сему не будетъ недостатка, ибо міръ и теперь тотъ же, что былъ прежде. Благоразумный разбойникъ, если бы ему досталось сойти съ креста живымъ, безъ сомнѣнія, посвятилъ бы всю остальную жизнь Господу и содѣлался бы ревностнѣйшимъ изъ учениковъ Его.

Посвятимъ и мы все остальное время жизни нашей Господу, дабы въ часъ смерти услышать: *днесь со Мною будеши въ раю*. Аминь.

(Изъ Слова Иннокентія, Архіеп. Херсонскаго, „По причащеніи“, Страстная Седмица).

III.

Слава Тебѣ, всемилостивый Господи! Много ли потрудились, а какую великую милость получили! Самъ Господь съ нами и въ насъ. Самъ далъ намъ имѣть то, что обѣщалъ: *вселюся въ нихъ и похожду*! Вопрошать ли и васъ: „или не вѣсте, яко отнынѣ

храмъ Божій есте? Если вѣруяй имѣетъ свидѣтельство въ себѣ, не тѣмъ ли паче имѣяй Господа?“ Держа на рукахъ Младенца Іисуса, праведный Симеонъ исповѣдалъ: „нынѣ увидѣли очи мои спасеніе“. Вамъ ли не увидѣть и не ощутить сіе спасеніе, когда не руками, а душою и сердцемъ восприняли вы не уничиженнаго, а прославленнаго Господа Іисуса?! Когда Царя ждутъ въ городъ, знаютъ всѣ, что его нѣтъ еще, и желательныя очи свои обращаютъ туда, откуда ждутъ его: а когда пріѣдетъ онъ, всѣ въ одинъ голосъ говорятъ: прибылъ, здѣсь уже. Вотъ и мы со страхомъ и трепетомъ ждали Господа и со многою заботою готовились къ достодолжному принятію Его. Се пришелъ Онъ и принятъ нами! Да изрекутъ же всѣ силы естества нашего радостное и торжественное исповѣданіе: „здѣсь уже“!

Здѣсь уже, во внутренней храминѣ души нашей. Не возмущайте же покоя Его! И не отходите отъ Него, не тревожьте Его нестройными движеніями. На Немъ сосредоточивъ вниманіе, безмятежное и любовное, обратите попеченіе на то, чтобы отстранить все непріятное Ему, и, окруживъ Его однимъ благоугоднымъ, удержать Его чрезъ то въ себѣ навсегда.

Здѣсь уже, и съ Нимъ всѣ спасительныя щедроты Его, которыя приноситъ Онъ всякой пріявшей Его душѣ.

Съ Нимъ все—прощеніе, усыновленіе и несомнѣнный залогъ блаженства вѣчнаго, въ осязательномъ ощущеніи духовныхъ благъ, составляющихъ всегдашній слѣдъ Его присутствія въ душахъ и сердцахъ, опредѣленные дары Св. Причащенія, именно:

Съ Нимъ миръ, глубокій миръ, который привлекаетъ душу внутрь себя, тамъ удерживаетъ ее, такъ что ей не хочется смотрѣть на что-либо внѣ себя или въ себѣ, кромѣ Того Единаго, Который наполняетъ теперь всю ее.

Съ Нимъ духовное обрадованіе, сладость духовная отъ вкушенія Его Самого, Которымъ отсѣкаются всѣ вкусы сторонніе, и производится не равнодушіе только, но и отвращеніе ко всѣмъ утѣхамъ земнымъ.

Съ Нимъ всякой душѣ нужное вразумленіе, которымъ ясно печатлѣется въ сознаніи то ликъ истины, забытой или сомнѣніемъ покрытой,—то правило жизни, нарушаемое или неправо исполняемое,—то ожиданія и замыслы, которые или оставить должно, или дать имъ другое направленіе. Внимайте! Это совершается такъ же, какъ, напр., когда, стряхнувъ съ картины пыль, увидите, какъ ясно и какъ написаны на ней лики.

Съ Нимъ крѣпость, чувство мужества, готовность на всѣ дѣла, Ему угодныя, при которыхъ, не жалѣя силъ и не страшась препятствій, душа чувствуетъ внутрь себя безмолвно произносимое слово Апостольское: „Кто разлучитъ меня отъ любви Божіей? Никто и ничто,—ни мука, ни самая смерть.

Все сіе есть съ Господомъ и все сіе даруетъ Онъ всякой душѣ, въ большей или меньшей мѣрѣ. Ни одна не задѣлена, всякая получила по мѣрѣ труда, сокрушенія и намѣренія угождать Господу. И это только сѣмя, только еще слабое предначатіе того, что обѣтовано намъ.

Не развлекайтесь и не предавайтесь скоро суетѣ. Потерпите Господа, и Онъ еще щедродатель-

нѣе исполнитъ васъ благъ Своихъ. Нельзя намъ всего дать вдругъ, потому что мы были невѣрны. Покажемъ опыты вѣрности, и къ данному теперь вмалѣ придано будетъ и преизбудетъ. Господь не мимоходомъ только хочетъ заходить къ намъ, но, вселившись навсегда, хочетъ походить съ нами, какъ и обѣтовалъ: *Се Азъ съ вами есмь во вся дни.* Удержимъ Его, и дары Его возрастутъ въ насъ въ мѣру Его Самого, до мѣры полноты ихъ въ Немъ Самомъ. Удержимъ, отстранивъ все, что могло бы побудить Его оставить домъ души нашей пустымъ, и окруживъ Его всѣмъ тѣмъ, что могло бы расположить Его милостивое изречь о насъ рѣшеніе: *Здѣсь покой Мой, здѣсь вселюся.*

А для сего вотъ что сдѣлаемъ: хвалебную воздадимъ Ему благодарность за настоящій неизреченный даръ—вѣнецъ всѣхъ даровъ Его къ намъ недостойнымъ, въ порядкѣ естества и благодати.

Себя Ему предадимъ, какъ Онъ намъ Себя далъ, принесемъ Ему въ жертву всѣ способности души, всѣ силы тѣла, все достояніе внѣшнее, чтобы и на насъ, и на всемъ нашемъ свѣтлѣлось поклоняемое имя, и ничего не осталось, что принадлежало бы намъ, а не Ему, чтобы потомъ всякій изъ насъ могъ не лестно сказать: *Живу не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ.*

Отсюда уже начнемъ порываться на исполненіе дѣломъ того, что обѣщали Ему, въ духѣ сокрушенія на то, чтобы исправить всѣ свои нравственные недостатки и въ дѣлахъ, и въ чувствахъ, и въ расположеніяхъ, во свидѣтельство искренности чего и для вѣрности успѣха откажемся теперь же отъ суетныхъ обычаевъ, бросимъ дурныя привычки,

прекратимъ не ведущія къ добру связи, всѣ порядки измѣнимъ въ жизни своей, чтобы иначе уже держать себя и дома, и въ обществѣ. И это не на маленькое время, а на всю жизнь, и не въ видѣ пробы, а какъ неизмѣнный законъ всегдашняго поведенія нашего; и въ рѣшимости нашей въ этомъ отношеніи не попустимъ колебаться даже на волосъ, чтобы даже и помышленія легкаго не было измѣнить положенному, по какимъ-либо человѣческимъ уваженіямъ. Паче же всего не будемъ отходить отъ Него вниманіемъ и, непрестанно зря Его въ сердцѣ своемъ, непрестанно будемъ обращаться къ Нему молитвою, ею всякое дѣло освящая и Господу посвящая, Ему единому повѣряя все дѣйствіе въ насъ и на всякое дѣло, угодное Ему. силъ отъ Него испрашивая.

Такъ настроившись, мы, при помощи Его, явимъ, наконецъ, самое угодное и самое желательное Ему дѣйствительное измѣненіе и исправленіе жизни, цѣль всѣхъ благодѣяній Божіихъ, цѣль нашихъ трудовъ и всего устроенія нашего спасенія. Не попустимъ быть нарушену сему желанію Господа и не отщетимъ сего ожиданія Его отъ насъ! Не попустимъ, чтобы эти ноги и руки, учащавшія въ храмъ и молитвовавшія усердно о помилованіи, снова блуждали по путямъ стропотнымъ и простирались на запрещенное,—чтобы эти очи, видѣвшія страшное таинство, опять стали неправо зрѣть,—чтобы эти уста, принявшія Тѣло и Кровь, опять начали пустословить, срамословить и хульничать,—чтобы это сердце, Господомъ посѣщенное, опять предалось непотребнымъ желаніемъ и стремленіямъ! На то и Господь съ нами, и на всякій часъ готова

помощь Его намъ. Если мы не отщетимъ желанія Его, и Онъ не отщетитъ желанія нашего, и будетъ плодъ—освященіе наше здѣсь и за нимъ вѣчная слава на небѣ.

Если лукавый грѣхъ начнетъ подступать къ намъ съ искушеніями, не поддадимся ему: и если усугубитъ нападенія, противопоставимъ ему грозное слово Апостола, который говоритъ: „если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то не остается болѣе жертвы за грѣхи, но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моисеева, при двухъ и трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію, то сколь тягчайшему, думаете, наказанію повиненъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія и посрамляетъ кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ. Мы знаемъ того, кто сказалъ: Мнѣ отмщеніе, я воздамъ,—говоритъ Господь: страшно впасть въ руки Бога живаго“ (Евр. 10, 26—31).

Посему, со страхомъ и трепетомъ приступивъ къ Св. Тайнамъ, со страхомъ и трепетомъ будемъ и все прочее нашего житія время жительствовать, чтобы всегда съ нами пребывалъ Господь, и мы съ Нимъ.

(Изъ 44-го Слова Еписк. Ѳеофана къ Владимірской Паствѣ, стр. 243-я).

IV.

Будите во мнѣ, и Азъ въ васъ (Іоан. 15, 4),—говорилъ Господь св. ученикамъ своимъ, преподавъ имъ Божественное Тѣло и Кровь Свою. Значитъ, для тѣснѣйшаго, внутренняго, животворнаго и спа-

сительнаго соединенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ не довольно одного видимаго вкушенія Тѣла и Крови Его. Для того, чтобы соединеніе наше со Христомъ было животворно и спасительно для насъ, оно должно быть обоестороннее, полное и совершенное. Если Онъ предалъ всего Себя намъ и для насъ, то и намъ должно предать себя всецѣло Ему и для Него. Онъ положилъ за насъ душу Свою; и намъ должно предать духъ свой Ему, да будемъ единъ духъ съ Господомъ. Онъ предалъ намъ въ снѣдь Тѣло и Кровь Свою, и намъ должно предать тѣло свое Господеви (1 Кор. 6, 13), по слову св. Павла: *Нѣсте свои, куплени бо есте цѣною; прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Такова сущность Божественнаго Завѣта! Итакъ, въ комъ изъ причащающихся Тѣла и Крови Христовой пребываетъ Христосъ? Въ томъ, кто самъ всецѣло пребываетъ во Христѣ, кто плѣнилъ разумъ свой въ послушаніе вѣры Христовой,—мыслитъ такъ, какъ учитъ Божественное Слово, отъ сердца вѣруетъ всему, что благоволилъ открыть намъ самъ Господь; кто поучается въ законѣ Господни день и нощь: кто покорилъ волю свою игу закона Христова, — желаетъ того, что угодно Господу, стремится къ тому, чтобы въ желаніяхъ и поступкахъ его исполнялась воля Божія, отъ сердца отвращается всего, что противно закону Господню; кто самое тѣло свое употребляетъ въ орудіе правды, хранитъ сосудъ плоти своея въ чистотѣ и святынѣ: паче же всего, кто возлюбилъ Господа и Спасителя своего любовію крѣпкою, аки смерть, готовъ за возлюбленнаго и возлюбившаго насъ не только вмѣнить въ уметы

вся красная міра, но и положить самую жизнь свою. Таковы непремѣнныя условія и обязательства Божественнаго Завѣта!

Много ли требуется отъ насъ? Но чего не въ правѣ востребовать Тотъ, отъ Котораго имѣемъ и дыханіе, и жизнь, и вся; Кто Самъ, для избавленія нашего, претерпѣлъ страданія и крестъ? Впрочемъ, и въ самомъ обязательствѣ пребывать во Христѣ не столько требуется отъ насъ, сколько даруется намъ; ибо чего лишается и что пріобрѣтаетъ тотъ, кто пребываетъ во Христѣ, и въ комъ пребываетъ Христосъ? Онъ отвергается воли своей—злой и развращенной, которая влечетъ въ погибель, и предается волѣ Божіей—благой и совершенной, которая всѣмъ хощетъ спастися и наслѣдовать блаженство; вмѣняетъ въ уметы земной прахъ и обрѣтаетъ вѣчныя блага; оставляетъ землю и наслѣдуетъ небо; избѣгаетъ смерти вѣчной и обрѣтаетъ вѣчную жизнь; исхищается изъ плѣна діавола и становится сыномъ Божіимъ. Что можетъ быть выше и вожделѣннѣе сего? Напротивъ, что обрѣтаетъ тотъ, кто, соединяясь съ Іисусомъ Христомъ видимо, не соединяется съ Нимъ духомъ, пріемля святое Тѣло Господне и Кровь Завѣта, не пріемлетъ намѣренія жизни святой и богоугодной? Онъ *судъ себѣ ястъ и піетъ* (1 Кор. 11, 29),—говоритъ св. Апостолъ Христовъ. Какъ сухая безплодная вѣтвь, онъ готовится на сожженіе; какъ презритель страшныхъ Тайнъ Божіихъ, онъ предается власти діавола. Ибо что случилось съ Іудою, который, пріявъ Тѣло и Кровь Господню, не оставилъ злаго умысла предательства? *И по хлѣбѣ тогда внide въ онъ сатана* (Іоан. 13, 27). Что можетъ быть ужаснѣе сего?

Скажете: „удобоисполнимо ли обязательство, возлагаемое на насъ пріобщеніемъ Плоти и Крови Господней? Можно ли рожденному во грѣхахъ содѣлаться и пребыть навсегда безгрѣшнымъ?“ Есть безмѣрное различіе между безгрѣшностію, свойственною единому Богу и любовію къ грѣху, закоснѣніемъ во злѣ, свойственными діаволу и подобнымъ ему: есть различіе между претыкающимся нечаянно и нежелающимъ возстать отъ паденія. Палъ Іуда, и погибъ: потому что палъ сердцемъ, коимъ овладѣлъ діаволъ такъ, что всѣ обличенія и угрозы не возбудили его къ раскаянію. Отрекся Господа Петръ, и, несмотря на то, пребылъ Апостоломъ; потому что согрѣшилъ устами, но не сердцемъ, въ коемъ не угасла живая вѣра и любовь къ Господу, и омылъ грѣхъ свой горькими слезами. Мы не можемъ напередъ обѣщать Богу совершенной безгрѣшности, но можемъ и должны возненавидѣть грѣхъ и отвращаться его, возлюбить законъ Божій и заботиться объ исполненіи его. Не можемъ обѣщать напередъ быть святыми, но можемъ и должны стремиться къ святости, отвращаться всякой нечистоты и скверны. Для сего-то Господь и даровалъ намъ покаяніе, дабы мы всегда обрѣтали прощеніе грѣховъ: для сего и надо намъ святѣйшее таинство Евхаристіи, дабы мы невозбранно обрѣтали всегда источникъ освященія и безсмертія: для сего Самъ Господь благоволитъ пребывать въ насъ и заповѣдуетъ намъ пребывать въ Немъ, чтобы мы, немощные, возмогали Его силою и крѣпостію: *будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ*,—говоритъ Онъ,—*яко безъ Мене не можете творити ничесоже; аще кто во Мнѣ пребудетъ, той сотворитъ плодъ многъ*

(Іоан. 15, 4, 5). Сдѣлаемъ для Него то, что можемъ и должны; а Онъ не умедлитъ содѣлать въ насъ то, что и можетъ содѣлать только Онъ!

(Изъ Слова по причащеніи св. Таинъ, Димитрія, Архіепископа Волынскаго. Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей, 1849 г.).

V.

Ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ (Іоан. 6, 56).

Значитъ, все, чего лишились мы въ раю несчастнымъ вкушеніемъ отъ запрещеннаго древа, несравненно въ большей мѣрѣ пріобрѣтаемъ паки вкушеніемъ Плоти и Крови Господней. Тамъ мы отпали и удалились отъ Бога навѣки: здѣсь паки соединяемся съ Нимъ такъ, что бываемъ причастниками Божественнаго естества, какъ говоритъ Апостолъ. Слава и благодареніе Господу, Который не оставилъ насъ погибнуть навѣки въ злосчастномъ удаленіи отъ Него: Который, для возведенія насъ къ соединенію съ Собою, смирилъ Себя до воспріятія зрака раба, послушливъ былъ волѣ Отца небеснаго до смерти крестныя; положилъ душу Свою за избавленіе наше, предалъ въ снѣдь намъ самое Тѣло и Кровь Свою! Теперь мы съ Нимъ, и Онъ съ нами, мы въ Немъ, и Онъ въ насъ, отнынѣ и навѣки!

Итакъ, теперь мы не одни: съ нами и въ насъ Самъ Господь. Сколь же должно быть намъ осторожными и осмотрительными въ мысляхъ и желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ! Соединившись въ единъ духъ съ нами, Онъ не можетъ не скорбѣть о грѣхахъ нашихъ, о коихъ скорбитъ и наша

слабая совѣсть. Содѣлавши насъ членами Своего Тѣла, отъ Плоти Его и отъ костей Его, Онъ не можетъ не сокрушаться и не страдать отъ оскорбленій и поруганій, наносимыхъ Его Тѣлу. Отнынѣ каждая и неблагоугодная мысль, возникшая въ духѣ нашемъ, будетъ оскорбленіемъ толико возлюбившему насъ Господу; всякое законопреступное пожеланіе будетъ возстаніемъ противъ величайшаго Благодѣтеля нашего: всякое порочное дѣйствіе будетъ явною обидою сладчайшему Искупителю нашему; всякое злоупотребленіе, какое сдѣлаемъ изъ членовъ собственнаго тѣла, будетъ равно оплеваніямъ, заушеніямъ и біеніямъ, кои терпѣлъ Онъ отъ враговъ Своихъ. Да оградится же отнынѣ сею мыслію нашъ духъ, душа и тѣло отъ всѣхъ козней и навѣтовъ сатанинскихъ. Посѣетъ ли врагъ въ душѣ нашей худой помыселъ, да поразится онъ тотчасъ мыслію о живущемъ въ насъ Господѣ. Возбудитъ ли въ сердцѣ нашемъ злое пожеланіе, да попалится онъ тотчасъ пламенемъ любви Божественной. Возгорится ли огнь похоти въ нашемъ тѣлѣ, да погасится онъ тотчасъ воспоминаніемъ о Плоти и Крови Господней. Да помышляемъ себе всегда *мертвыхъ убо быти греху, живыхъ же Богови о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 11).

Теперь мы не одни: съ нами и въ насъ Самъ Господь. Какъ же должно быть намъ скорыми на все благое, тщаливыми на всякое доброе дѣло, готовыми на всякій благочестивый подвигъ! Пребываніе въ насъ Господа не можетъ быть праздно и бездѣйственно. Онъ не престанетъ вдыхать намъ благіе помыслы и чувства, наставлять насъ на всякое доброе дѣло, помогать намъ во всякомъ подви-

гѣ благочестія: *аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, его же аще хощете, просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 7): это Его святое слово. Да укрѣпится отнынѣ сею мыслію духъ нашъ на всѣхъ путяхъ жизни, во всѣхъ подвигахъ благочестія. Пусть каждая благая мысль, которую внушитъ намъ Господь, приведется въ дѣйствіе немедленно; пусть всякое доброе намѣреніе совершится неотложно во славу Божію; пусть всякое благоговѣйное чувство изольется или въ словѣ хвалы и благодаренія благодѣющему Господу, или въ словѣ назиданія и утѣшенія ближняго; пусть всякое благое желаніе осуществится неотложно въ благомъ и полезномъ дѣлѣ. *Цѣны свои; куплени бо есте цѣною; прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20).

Теперь мы не одни: съ нами и въ насъ Самъ Господь. Какъ же должно быть намъ благодушными и великодушными во всѣхъ обстоятельствахъ жизни! Пребывая въ насъ, Онъ не можетъ не принимать участія въ нашихъ чувствахъ. Онъ скорбѣлъ и плакалъ съ сестрами Лазаря; можетъ ли не раздѣлить или, лучше, не утолить и нашей печали? Онъ радовался съ обрадованными Апостолами; ужели не раздѣлитъ и нашей святой и благочестивой радости? Во днехъ Плоти Своея Онъ Самъ былъ искушенъ по всяческимъ; можетъ ли не помощи искушаемымъ? Итакъ, постигнетъ ли насъ печаль, да возвѣстится она предъ Господомъ въ молитвѣ, и бремя скорби спадетъ со скорбящаго духа, елей невидимаго утѣшенія прольется въ уязвленное сердце и уврачуетъ его раны. Посѣтитъ ли сердце наше чистая и святая радость, возрадуемся предъ

Господомъ, и радости нашея никтоже возьметъ отъ насъ. Найдетъ ли искушеніе, возопіемъ ко Господу, и Онъ избавитъ душу нашу отъ самаго ада преисподнѣйшаго. *Аще же пойдемъ и посредь сѣни смертныя, не убоимся зла, яко съ нами* Господь.

Да не отступимъ токмо мы отъ Господа, а Онъ пребудетъ съ нами въ вѣкъ; ибо скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія Его Божественное слово: *Ядый Мою Плоть и піяй Мою Кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.*

(Изъ 3-го Слова по причащеніи, того же автора).

VI.

Вкусите и видите, яко благъ Господь,—глашаетъ св. Давидъ, познавшій опытомъ всей своей жизни неизреченную благость Божію.

Вкусили и видимъ, Пророче Божій, яко благъ Господь и къ намъ, недостойнымъ Его благости! Сообщниками бѣсовъ сотворили мы себя угожденіемъ похотямъ и страстямъ нашимъ; а Онъ содѣлалъ насъ причастниками Плоти и Крови Своея, сообщниками Ангеловъ и святыхъ Своихъ. Достойны геенны и ада были мы по грѣхамъ нашимъ: а Онъ содѣлалъ насъ сынами царствія Своего, наслѣдниками нескончаемаго блаженства жизни будущей. Вмѣсто праведнаго осужденія, Онъ помиловалъ насъ: вмѣсто гнѣва и проклятія, Онъ явилъ сладость любви Своей: вмѣсто того, чтобы навѣки отринуть насъ, Онъ соединилъ насъ съ Собою, напиталъ насъ пищею безсмертія. Веліе благоутробіе Твое, Господи, непостижимо долготерпѣніе Твое, Человѣколюбче!

Видите, возлюбленніи, сколько благъ къ намъ

Господь! Да возрадуется душа наша о Господѣ, да возвеселится духъ нашъ о Бозѣ, Спасителѣ нашемъ, Который призрѣлъ на смиреніе наше, не отвратился недостоинства нашего, не возгнушался нечистотою нашею. Пребудемъ и мы благодарны Ему во всю жизнь нашу; да будетъ первая и послѣдняя мысль наша о Богѣ Спасителѣ; первое и послѣднее слово наше—словомъ хвалы и благодаренія Господу, благодѣявшему намъ; первое и послѣднее движеніе сердца нашего—чувствомъ радованія о Господѣ, помощникѣ и покровителѣ нашемъ: первый и послѣдній вздохъ нашъ—сердечнымъ вздохомъ благодаренія сладчайшему Искупителю нашему. *О, благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его! Благослови, душе моя, Господа и не забывай всѣхъ воздаяній Его, очищающаго вся беззаконія твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнія животъ твой, вѣнчающаго тя милостію и щедротами* (Псал. 102, 1—14)!

Видите, яко благъ Господь! Возлюбимъ и мы Возлюбившаго насъ отъ всея души нашея, отъ всего помышленія нашего, любовію крѣпкою, аки смерть. Онъ даровалъ намъ всего Себя въ таинствѣ Плоти и Крови Своея: предадимъ самихъ себя Ему: принесемъ въ жертву Ему душу и тѣло наше, мысли и чувства наши, желанія и намѣренія наши, слова и дѣла наши, входы и исходы наши, каждое движеніе сердца нашего, каждый день и часъ жизни нашея! Причащеніемъ Плоти и Крови Его мы содѣлались удами тѣла Его, отъ Плоти Его и отъ костей Его: да будемъ воистину живыми членами Его, орудіями правды и святыми исполнителями святой воли Его, жилищемъ пресвятаго Духа Его, вѣрными

служителями благодати Его! Да прославится пресвятое имя Его въ тѣлесѣхъ и душахъ нашихъ, въ мысляхъ и желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ; да и *видящіи наша добрая дѣла прославятъ Отца нашего, иже на небесѣхъ!* (Матѳ. 5, 16).

Видите, яко благъ Господь! Убоимся оскорблять всеблагаго Господа не только словами и дѣлами, но и мыслями и желаніями неподобными. Не дадимъ мѣста лукавому въ сердцѣ нашемъ. При всякомъ искушеніи сатанинскомъ, при всякомъ поползновеніи собственнаго сердца нашего будемъ возбуждать и охранять себя онымъ благоразумнымъ словомъ Іосифа цѣломудреннаго: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?* (Быт. 39, 9). Какъ оскорблю я дражайшаго Благодѣтеля моего? Какъ огорчу я сладчайшаго Искупителя моего? Какъ оскверню душу мою, въ которой обитаетъ Самъ Господь? Какъ оскверню уста мои, орошенныя святѣйшей Кровію Сына Божія? Какъ обезчещу тѣло мое, которое есть храмъ Духа Святаго? Какъ сотворю уды Христовы удами грѣха и неправды? *Какъ сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?*

Видите, яко благъ Господь! Возверземъ на Него всю печаль нашу, возложимъ все упованіе наше; предадимъ всеблагому Господу всю участь нашу, временную и вѣчную; пріимемъ съ благодареніемъ отъ руки Его все, что ни подастъ онъ намъ въ теченіе жизни нашей, въ твердомъ убѣжденіи, что Его безконечная благость не подастъ намъ камене, вмѣсто хлѣба. Пошлетъ ли Онъ намъ радость и утѣшеніе,—буди воля Его; пріимемъ съ благодареніемъ, возрадуемся предъ лицомъ Его. Поведетъ ли путемъ скорби и печали,—да будетъ паки воля Его;

покоримся безропотно, будемъ нести крестъ свой съ терпѣніемъ. Аще животомъ, аще ли смертію нашею да прославится Его всесвятое имя!

Такъ, братіе мои, безконечно благъ Господь! Да будетъ же первою и непрестанною заботою нашею обрѣстись навсегда достойными Его благости, да почіетъ на насъ выну Его вседѣйствующее благословеніе! *Самъ же Богъ мира да освятитъ насъ всесовершенныхъ во всемъ, и всесовершенъ нашъ духъ, душа и тѣло непорочно, въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа, да сохранится* (1 Сол. 5, 25). (Изъ Слова по причащеніи, его же).

VII.

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.

Величайшая была бы честь для сыновъ персти, если бы Господь благоволилъ намъ токмо предстоять лицу Своему, какъ предстоятъ Ему со страхомъ тьмы темъ воинствъ небесныхъ; но Онъ ввелъ насъ во внутреняя царскаго чертога Своего, спосадилъ насъ съ Собою, содѣлалъ участниками преестественной трапезы Своей, причастниками Божественнаго Тѣла и Крови Своея,—того Тѣла, которое воспріято въ ипостасное, нераздѣльное соединеніе съ Божествомъ, которое превознесено, обожено, въ которомъ обитаетъ всякое исполненіе Божества; такъ что мы содѣлались воистину *причастниками Божественнаго естества*, какъ говоритъ Апостолъ Петръ (2 Петр. 1, 4). Паки и паки *буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка.*

Какое слѣдствіе сей высочайшей почести, которой удостоилъ насъ нынѣ Господь нашъ Іисусъ

Христосъ? то, какъ учитъ св. Павелъ, что мы теперь уды Тѣла Христова, отъ Плоти Его и отъ костей Его (Ефес. 5, 30),—соединены со Христомъ такимъ же тѣснѣйшимъ, необходимымъ и живымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла соединены съ главою; Онъ—Глава, а мы—члены Тѣла Его! Въ этомъ-то и состоитъ высочайшая слава; здѣсь—непоколебимое основаніе нашей надежды, но здѣсь же и неизсякаемый источникъ спасительнаго страха и сильнѣйшее побужденіе къ духовному бодрствованію надъ собою.

Итакъ, Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы—члены Его. *Аще убо славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди* (1 Кор. 12, 26); тѣмъ паче, если прославляется глава, съ ней прославляется и все тѣло. Посему все, что совершилось въ Іисусѣ Христѣ, совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Его пресвятая душа, по разлученіи съ пречистымъ Тѣломъ на крестѣ, не осталась во адѣ: не будутъ во адѣ и души вѣрующихъ въ Него; ибо Онъ имѣетъ ключи неба и ада,—*отверзетъ, и никтоже затворитъ* (Апок. 3, 7). Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ—Глава наша; воскреснемъ и мы—члены Его: *ядый мою Плоть и піяй Мою Кровь*, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день; вѣруяй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ* (Іоан. 6, 54. 11, 25). Вознесся на небо Онъ—Глава наша, вознесемся и мы—Его члены. *Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте*, увѣряетъ Онъ насъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть; аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ; и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 1—3). Возсѣлъ на престолъ Отца

Своего Онъ, спосадитъ съ Собою и насъ. *Аминь глаголю вамъ*, говорилъ Онъ первымъ ученикамъ Своимъ, *яко вы шедшіи по Мнѣ въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двоюнадесяте престолу, судяще обѣма надесяте колѣномъ Израилевома* (Матѳ. 19, 28). *Побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ, и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. 3, 21). Ужасаетъ ли кого самая высота обѣтованной намъ славы? Но *небо и земля прейдетъ, словеса же* Сына Божія *не прейдутъ* (Марк. 13, 31). *Возлюбленніи*, говоритъ св. Апостолъ, *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися что будемъ: вѣмы же яко, егда явится, подобни Ему будемъ* (Іоан. 3, 1). Да окрылится духъ нашъ сею мыслію въ своемъ парѳніи къ небесному и вѣчному, въ отверженіи всего земнаго и временнаго, въ побѣжденіи всѣхъ соблазновъ, влекущихъ насъ долу, въ благодушномъ перенесеніи всѣхъ трудовъ для царствія Божія!

Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы—члены Тѣла Его. *Аще же страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди*, тѣмъ паче состраждетъ ему глава. Посему во всемъ, что происходитъ съ вѣрующими, соучаствуетъ Самъ Господь, какъ Глава ихъ. Подвергаются гоненію вѣрующіе,—Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши?* (Дѣян. 9, 4). Алчетъ и жаждетъ Самъ Господь: *взалкахся, и не дасте Ми ясти, возжадахся, и не напоисте Мя.* Заключенъ въ темницѣ вѣрующій или лежитъ на одрѣ болѣзни,—и Господь говоритъ: *болѣнъ бѣхъ, и не посѣтисте Мене, — въ темницѣ, и не пріидосте ко Мнѣ: понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе* (Матѳ. 25, 42. 43.

45). Видите, подъ какою защитою состоимъ мы, доколѣ пребываемъ членами Тѣла Христова! Что, послѣ сего, можетъ поколебать вѣрующаго? Угрожаетъ какая-либо опасность,—угрожаетъ не ему одному: *аще и пойду посредь сѣни смертныя*, говоритъ онъ, *не убоюся зла, яко Ты, Господи, со мною еси* (Псал. 22, 4). Обуреваетъ печаль и уныніе,—онъ проливаетъ предъ Господомъ моленіе свое, печаль свою предъ Нимъ возвѣщаетъ. Срѣтаютъ его оскорбленія и обиды,—*Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*,—говоритъ ему Господь. Да будетъ мысль сія всегдашнимъ утѣшеніемъ нашимъ во всѣхъ обстояніяхъ и скорбяхъ житейскихъ. Что отраднѣе, какъ страдать съ Господомъ? *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся.*

Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы—члены Тѣла Его. *Сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ* (Филип. 2, 5). Члены должны уподобляться главѣ, ей послѣдовать и повиноваться. Свята Глава—Христосъ: должно и членамъ творить святыню въ страхѣ Божіемъ; кое убо общеніе свѣту ко тьмѣ, или кое сложеніе Христови съ веліаромъ? Путемъ крестнымъ грядетъ ко славѣ своей Глава—Христосъ; и *иже хощетъ по Немъ идти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ* Ему; *а иже не пріиметъ креста своего и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ* (Марк. 8, 34, Матѳ. 10, 38),—говоритъ Онъ Самъ. Исполненіемъ воли Отца небеснаго благоугождаетъ Ему Глава наша—Христосъ; исполненіемъ заповѣдей Господнихъ можемъ благоугодить Ему и мы. *Аще любите Мя*, говоритъ Господь, *заповѣди моя соблюдите; аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей, яко же и Азъ: заповѣди Отца Моего со-*

блюдохъ, и пребываю въ Его любви (Іоан. 14. 15, 15, 10). При семъ только единственномъ и непреложномъ условіи мы можемъ пребыть членами Тѣла Христова, ожидать себѣ той славы, которою прославленъ Онъ, уповать той благодатной помощи, которую обѣщалъ Онъ вѣрующимъ въ Него. *Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, иже на небесѣхъ. Мнози рекутъ Мнѣ въ день онъ: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ; и тогда исповѣмъ имъ: яко никогиже знахъ васъ, отыидите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе* (Матѳ. 7, 21. 22). Это Его Божественныя словеса!

Итакъ, теперь мы не свои, а Христовы. Посему, что сдѣлаемъ, повидимому, только съ собою, все это Господь вмѣнитъ Самому Себѣ, какъ Главѣ. Омрачимъ ли мысль свою злыми и развращенными помыслами,—возложимъ вновь терновый вѣнецъ на главу Искупителя нашего. Растлимъ ли сердце свое похотями злыми и вреждающими,—пронзимъ вновь сердце Іисусово копіемъ. Осквернимъ ли тѣло свое нечистотами,—обнажимъ и поругаемся надъ Тѣломъ Іисусовымъ. Содѣлаемъ ли члены наши орудіемъ грѣха,—изъязвимъ вновь члены Тѣла Христова. Посему-то и говоритъ св. Павелъ о нѣкіихъ людяхъ, что они *второе распинаютъ Сына Божія себѣ* (Евр. 6, 6). Помните, что вы *нѣсте свои, куплены бо есте цѣною; прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20).—Съ другой стороны, все, чѣмъ согрѣшимъ противу ближнихъ своихъ, Господь также вмѣнитъ Самому Себѣ. Всякое поруганіе, оскорбленіе и обида, при-

чиненныя члену Тѣла Христова, не будетъ ли повтореніемъ тѣхъ поруганій, кои терпѣлъ Господь во дворѣ Каіафы, въ преторіи Пилата и на Голгоѳѣ? Всякій соблазнъ, поданный брату нашему, не обновитъ ли язвы пречистаго Тѣла Христова, котораго онъ членъ? *Блюдите убо, како опасно ходите, не подающе претыканія другъ другу; ибо согрѣшающе въ братію, во Христа согрѣшаете* (1 Корин. 8, 12).

Впрочемъ, сія же самая увѣренность въ общеніи нашемъ съ Господомъ, будучи источникомъ спасительнаго страха, есть вмѣстѣ и благонадежный щитъ нашъ противу разженныхъ стрѣлъ вражіихъ. Ибо если мы члены Тѣла Христова, то, при каждомъ поползновеніи злой природы нашей ко грѣху, намъ должно говорить себѣ: *возьмемъ ли убо уды Христовы, сотворю я уды блудничи* (1 Кор. 6, 15). При каждомъ нападеніи вражіемъ намъ должно отвѣчать діаволу: *иди за мною, сатано: кое бо согласіе Христови съ веліаромъ* (2 Кор. 6, 15)?—Если Господь Іисусъ Христосъ есть Глава наша, то, при каждой опасности, первѣе и паче всего намъ должно вопіять къ Нему: *Господи, спаси ны, погибаемъ!* При каждомъ искушеніи и недоумѣніи намъ должно обращаться къ Нему съ молитвою: *настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей! Господи, ими же вѣси судьбами, спаси мя!* И вѣренъ есть обѣщавый, яко не оставитъ насъ искуситися паче, еже мощи намъ понести!

(Изъ 6-го Слова по причащеніи, его же).

VIII.

Въ заключеніе всего, обратите ваше вниманіе на слѣдующія мысли.

1.

Если бы кому-нибудь, отпущенному съ неба на землю, данъ былъ какой-либо залогъ райскій съ такимъ условіемъ, что, сохранивъ залогъ сей, онъ содѣлается причастникомъ рая,—потерявъ, изгнанъ будетъ во тьму кромѣшную: думаете ли, чтобы этотъ человѣкъ далъ сонъ очамъ своимъ и вѣждамъ своимъ дреманіе, зная напередъ, что онъ окруженъ хищниками, которые ждутъ только его оплошности, чтобы лишить его небеснаго сокровища? Не отдалъ ли бы онъ стократно жизнь свою для сохраненія небеснаго дара? А мы приняли теперь отъ рукъ Самого Господа такой залогъ, драгоцѣннѣе котораго ничего нѣтъ въ самомъ раю; приняли честнѣйшее Тѣло и святѣйшую Кровь Самого Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, — единственный залогъ безсмертія нашего и вѣчной жизни: приняли именно съ условіемъ сохранить его въ себѣ цѣлымъ, въ упованіи жизни вѣчной, не предавать его врагу Господню, подъ опасеніемъ вѣчной смерти и погибели. Предадимъ ли Тѣло и Кровь Господню въ жертву похотѣній растлѣнной природы нашей? Отдадимъ ли драгоцѣнный залогъ безсмертія нашего за временную грѣха сладость? Промѣняемъ ли вѣчную жизнь и блаженство на вѣчную смерть и погибель?

(Изъ IV Слова по причащеніи, Димитрія, Архіепископа Волынскаго. Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей, 1849 г. Кіевъ).

2.

Чему учитъ Тѣло, и что говоритъ Кровь Христова? Одно: Христіанинъ! Помни смерть своего Господа, за тебя поднятую, и не измѣняй Ему своею жизнію; мысли и поступай, какъ мыслилъ и поступалъ Онъ; ищи во всемъ славы Отца небеснаго: трудись неослабно для блага ближнихъ; сражайся съ порокомъ и нечестіемъ; переноси мужественно искушенія и бѣдствія; будь готовъ, изъ любви къ истинѣ и справедливости, нести крестъ и — если нужно — иди на крестъ. Се глаголъ Тѣла и Крови Христовой! Изъ-за Тайной Вечери путь прямо въ Геѳсиманію и на Голгоѳу. Для успѣха во всемъ этомъ: 1) какъ можно чаще занимайся мыслію о Господѣ Іисусѣ Христѣ; 2) представляй Его присущимъ себѣ; 3) обращай къ Нему взоръ и слухъ сердца; 4) воздыхай къ Нему изъ глубины души; 5) слушайся Его внушеній; 6) вызывай Его къ дѣйствію въ тебѣ усерднымъ расположеніемъ и 7) будь подъ симъ дѣйствіемъ сначала въ мысляхъ и чувствахъ, а потомъ въ дѣлахъ и жизни.

(Изъ 1-го Слова по причащеніи, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. Страстная седьмица).

3.

Господь даровалъ намъ то, что выше всѣхъ благъ: даровалъ Самого Себя,—Свое Тѣло и Свою Кровь. Что же воздадимъ Господу о всѣхъ, яже воздаде намъ? Воздадимъ по крайней мѣрѣ то, что воздалъ пророкъ Давидъ: принявъ чашу Господню, возвѣстимъ имя Бога, намъ благодѣющаго. Какъ воздадимъ? Не словомъ только, но прежде и паче всего

нашими дѣлами и жизнію. Господь не требовалъ отъ насъ достоинствъ, посаждая за трапезу Свою,— не обратилъ вниманія на грѣхи наши и нечистоту: взялъ насъ прямо съ распутій міра,—нѣкоторыхъ, можетъ быть, отъ вратъ адовыхъ. Онъ положился на одну нашу будущую благодарность,—на то, что мы, взысканные по милости, насыщенные не по достоинству, исторгнутые изъ бездны зла, симъ самымъ преизбыткомъ милосердія будемъ остановлены на пути беззаконія: что чаша завѣта сама будетъ для насъ залогомъ вѣрности, защитою отъ страстей, побужденіемъ къ любви; что уста наши, орошенныя Кровію Его, уже не будутъ разверзаться на неподобные глаголы: что сердце наше, проникнутое огнемъ Божественной любви, не будетъ источать помысловъ злыхъ и похотей вреждающихъ. Измѣнимъ ли мы сей Божественной надеждѣ на насъ, сему любвеобильному довѣрію къ намъ? Покажемъ ли, что мы приступили къ святой трапезѣ съ Іудинымъ лицемѣріемъ? Захотимъ ли быть доказательствомъ, что адъ надъ грѣшниками сильнѣе неба? Предадимъ ли Тѣло и Кровь Господа врагамъ Его—нашимъ страстямъ и беззаконіямъ? О, да не будетъ, да не будетъ, да не будетъ сего! *Умыхъ нозѣ мои, како оскверню ихъ* (Пѣсн. Пѣсн. 5, 3)! восклицаетъ душа вѣрующая, изображенная Соломономъ. Мы не нозѣ токмо умыли, но и рупѣ и главу. И чѣмъ умыли? Дражайшею Кровію нашего Спасителя и Господа. Возвращаться послѣ сего на прежнія нечистоты—значитъ проливать напрасно Кровь Завѣта, укорять Духа благодати, ругаться страданіямъ Спасителя. Да скажетъ же каждый имѣющій въ томъ нужду,—да скажетъ внутренне-

му морю страстей: до сего дошло ты по моему невниманію; но отселѣ, благодатію Божіею, не прейдешь далѣе, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя.

(Изъ 11-го Слова по причащеніи, Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. Страстная седьмица).

4.

О пившихъ изъ чаши Новаго Завѣта Кровь Господа можно сказать подобное тому, что Самъ Учитель Новаго Завѣта изрекъ о первыхъ причастникахъ Тѣла и Крови Его: *путь вѣсте* (Іоан. 14, 4); знаете, куда лежитъ путь изъ-за Тайной Вечери; вѣдаете, что хочетъ преподать намъ и чего требуетъ отъ насъ Господь, питая насъ Самимъ Собою: разумѣете, что Онъ чрезъ сіе самое хощетъ быть въ насъ и соединить насъ съ Собою, и что сей таинственный союзъ возможенъ съ нашей стороны только посредствомъ вѣры и любви. *Вся сія вѣсте: но блажени есте, аще и творите я* (Іоан. 13, 17). Новый Завѣтъ не имѣетъ нужды въ дѣлахъ закона, но непремѣнно требуетъ дѣлъ благодати. Безъ сего Завѣтъ пребудетъ новымъ, а мы останемся ветхи. Кровь Завѣта, коей мы пріобщаемся, не можетъ *молчати*: она вопіетъ или за насъ, *во отпущеніе грѣховъ* (Матѳ. 26, 28), или противу насъ, въ отмщеніе за грѣхи. Но *и сія вѣсте блажени убо есте, аще и творите я*. Блажени: ибо въ такомъ случаѣ вы Христовы, и Христосъ вашъ; а съ Нимъ *вся ваша* (1 Кор. 3. 22), небо и земля, время и вѣчность. Блажени: ибо рано или поздно Онъ пріидетъ къ намъ и поиметъ насъ къ Себѣ, дабы

мы, *слуги* Его, были всегда *тамъ* же (Іоан. 12, 26), гдѣ теперь Онъ—Глава и Господь нашъ. Но все сіе подъ условіемъ, *аще творите*: если будемъ жить и ходить такъ, какъ Онъ жилъ и ходилъ, будемъ любить и возвѣщать истину и добродѣтель, какъ Онъ любилъ и возвѣщалъ ихъ; если будемъ носить крестъ и побѣждать міръ, какъ Онъ носилъ и побѣждалъ; если будемъ подобны Ему, вѣрны даже до смерти. Въ противномъ случаѣ и сіе Божественное *брашно не поставитъ насъ предъ Богомъ* (1 Кор. 8, 8).

(Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, изъ III Слова по причащеніи. Страстн. седьмица).

5.

Чего никто бы не посмѣлъ ожидать отъ владыки земнаго, то самое, или паче безконечно выше и болѣе того, благоволилъ оказать нынѣ всѣмъ намъ Царь небесный! Единство, безпримѣрное единство соединило всѣхъ насъ съ Нимъ. *Ядый мою плоть*, говоритъ Онъ Самъ, *и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 36); а мы вкушали Плоть Его и пили Кровь Его. Послѣ сего, что разлучитъ насъ съ возлюбившимъ насъ Господомъ? Какъ мы не можемъ уже возвратить Ему Тѣла и Крови Его, такъ и Онъ не можетъ уже не быть въ насъ. Мы Его, навсегда Его! Онъ нашъ, навсегда нашъ! Сдѣлаемъ же для союза съ Царемъ небеснымъ то, что непремѣнно каждый изъ насъ сдѣлалъ бы ради союза съ царемъ земнымъ. Да будетъ мысль о соединеніи нашемъ со Христомъ правиломъ нашихъ дѣйствій; да удерживаетъ насъ

отъ всего противнаго Христу и Его святому закону; да располагаетъ ко всему, что честно и похвально предъ Богомъ и человѣки! Не попустимъ, чтобы возлюбленный Женихъ душъ нашихъ терпѣлъ и страдалъ отъ соединенія съ нами! Дорого стоила Ему возможность питать насъ Своимъ Тѣломъ и Кровію: для сего надлежало взойти на крестъ. Не попустимъ же, чтобы Онъ, входя подъ кровъ души нашей, паки обрѣлъ тамъ для себя Голгоѳу. Да скажетъ теперь каждый изъ насъ въ сердцѣ своемъ: *аще забуду Тебе*—Господа и Спасителя, питающаго меня Тѣломъ и Кровію Своею, забвенна, навсегда забвенна *буди десница Моя*; *прилпни*, навсегда прилпни *языкъ мой гортани моему, аще не предложу Тебе* и безпримѣрной любви Твоей къ грѣшникамъ *въ начало всякаго вселенія моего* (Псал. 136, 5. 6).

(Изъ IV Слова, его же).

6.

Замѣчаютъ, что человѣкъ бываетъ во многомъ таковъ, какую вкушаетъ пищу. Каковымъ же должно быть намъ, кои вкушаемъ Тѣло и Кровь Господа? По крайней мѣрѣ намъ не должно быть врагами Того, Кто питаетъ насъ Тѣломъ и Кровію Своею. Во имя сего Тѣла и сея Крови будемъ всячески располагать себя къ борьбѣ съ грѣхомъ, къ храненію своего сердца, къ покаянію и смиренію. Господь, Который всегда даруетъ намъ все,—ибо даруетъ Тѣло и Кровь Свою,—требуетъ отъ насъ хотя чего-нибудь. Начни, изъ благодарности къ Нему, борьбу хотя съ одною страстію, въ тебѣ

особенно господствующею; посвяти себя постоянно и совершенно хотя одной какой-либо добродѣтели: и сіе начало не останется безъ плода великаго. Одна павшая страсть инспровергнетъ и другія. Господь, видя усиліе твое, не замедлитъ поспѣшитъ на помощь съ благодатію Своею; а подъ ея плодотворнымъ осѣненіемъ и малое сѣмя благаго произволенія можетъ возрасти въ древо веліе благой жизни. Откажемъ ли въ этомъ Господу? Почтемъ ли труднымъ рѣшиться на совершеніе и одной добродѣтели? Пожалѣемъ ли разстаться и съ однимъ порокомъ? Но это значило бы уже *благословлять въ лицо* (Іов. 2, 5) Господа, намъ благодѣющаго; это значило бы приступить къ Тайной Вечерѣ явно съ лобзаніемъ Іуды. Нѣтъ, христіанинъ никогда не захочетъ, онъ не можетъ давать сего адскаго лобзанія! Сдѣлаемъ же хотя малое для Господа, даровавшаго намъ *все*; и Онъ обратитъ сіе *малое* въ *большое*, которое, при осѣненіи Его благодати, удобно можетъ сдѣлаться *всѣмъ*.

(Изъ V Слова, его же).

7.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ не узнанъ былъ эммаусскими учениками на пути, но познался имъ въ преломленіи хлѣба (Лук. 24, 13—31). Если съ учениками эммаусскими было такое приключеніе, тѣмъ паче можетъ быть съ нами. Тѣмъ паче мы можемъ идти однимъ путемъ (о, если бы хотя шли однимъ путемъ!) съ Іисусомъ, поучаться въ словѣ Его, чувствовать сладость Его ученія, стараться даже быть въ Его присутствіи и, между тѣмъ, не

знать Его, какъ должно, не видѣть въ Немъ своего Учителя и Господа. Да познается же Онъ таковымъ по крайней мѣрѣ въ преломленіи хлѣба, въ Тѣлѣ и Крови Своей, коими Онъ напиталъ насъ! Тутъ весь Іисусъ, вся мудрость и сила и наипаче вся любовь. Если здѣсь не узнаемъ Его, то никогда не будемъ знать. Кто, кромѣ матери, питалъ насъ отъ тѣла своего? Но матери не умираютъ, чтобы питать такимъ образомъ дѣтей своихъ; это питаніе можетъ, напротивъ, ихъ самихъ спасать отъ смерти. А Спаситель нашъ умеръ для того, чтобы питать насъ Тѣломъ и Кровію Своею. *Большe сея любви* (Іоан. 15, 13) нѣтъ и быть не можетъ. Да познаемъ же изъ сего, сколь благъ Господь и Спаситель нашъ! Да разумѣемъ, что значитъ Пастырь душъ: Онъ *душу Свою полагаетъ за овцы Своя* (Іоан. 10, 11): что значитъ христіанскій Начальникъ и Владыка: Онъ долженъ быть всѣмъ слуга (Матѳ. 20, 26). Легко можетъ случиться, что и нашъ путь жизни приведетъ нѣкоторыхъ изъ насъ, если не на верхъ, то къ подножію Голгоѳы; и намъ, подобно Спасителю, надобно будетъ избирать одно изъ двухъ: славу Божію или славу міра, волю свою или волю Отца небеснаго, крестъ или удовольствія плоти. Тогда вспомнимъ о чашѣ завѣта, кровавой молитвѣ Геѳсиманской, и пойдемъ, подобно Господу, навстрѣчу врагамъ, съ твердою рѣшимостію умереть за истину. Только подобныя дѣйствія, а не вздохи и поклоненія, могутъ засвидѣтельствовать, что мы истинные ученики Распятаго, и что Онъ дѣйствительно познался намъ въ *преломленіи хлѣба* (Лук. 24, 35).

(Изъ VI Слова, его же).

8.

Причастившись Тѣла и Крови Сына Божія, мы причастились и благодати Божественнаго Духа. Итакъ, *причастіе Святаго Духа* да будетъ съ нами всегда. И жизнь тѣлесная для держанія себя имѣетъ нужду въ сугубомъ причащеніи, болѣе чувственномъ, посредствомъ пищи и питія, и болѣе духовномъ, посредствомъ дыханія. И,—что особенно въ настоящемъ случаѣ должно быть для насъ примѣчательно,—то и другое причастіе сопряжено съ пресуществленіемъ: и пища, и воздухъ должны уподобиться нашему тѣлу и *преложиться* въ него, чтобы служить для поддержанія нашей жизни. Что для тѣла пища и питіе, то для души Тѣло и Кровь Господа; что для тѣлесной жизни дыханіе воздухомъ, то для духовной причастіе Св. Духа. По настоящему составу тѣла, ему нельзя жить ни однимъ дыханіемъ, ни одною пищею: такъ и по настоящему состоянію души, для нея необходимо и вкушеніе Тѣла и Крови Господней, какъ пища, и причастіе Духа Святаго, какъ дыханіе. Пища принимается обыкновенно не такъ часто, и Евхаристіи причащаемся не каждый день, а по временамъ; дыханіе необходимо каждую минуту, потому и причастіе Св. Духа нужно всегда и для всѣхъ. Итакъ, *причастіе Св. Духа* да будетъ съ нами всегда. И оно будетъ и пребудетъ съ нами, если мы пребудемъ съ нимъ. Разъ сошедши на землю, всеблагій Духъ не оставитъ земли, доколѣ останется на ней хотя одинъ достойный Его причастникъ. Ибо Онъ для того и пріобрѣтенъ заслугами Ходатая нашего, чтобы, занимая Его мѣсто, пребывать съ нами во-

вѣкъ, *наставлять на всякую истину* (Іоан. 16, 13), отвращать отъ всякаго порока, укрѣплять насъ, немощныхъ, утѣшать *во всякой скорби нашей* (1 Сол. 3, 7). Это Его дѣло на землѣ... Такъ Духъ Святый вездѣ есть и все исполняетъ; но для того, чтобы исполняться симъ духомъ, причащаться Его благодати, дышать ею,—для сего нужно имѣть здравое орудіе дыханія и употреблять его по надлежащему. Изъ чего составляется дыханіе тѣла? Изъ надлежащаго расширенія членовъ тѣла, предназначенныхъ для дыханія, изъ вдыханія въ себя воздуха и изъ возвращенія его назадъ. То же самое надобно и для дыханія духовнаго, для причастія Святаго Духа: во-1-хъ, надобно отверзать и расширять орудіе духовнаго дыханія, умъ и чувство, сознаніемъ своихъ недостатковъ и бѣдности; во-2-хъ, надобно привлекать благодать Духа молитвеннымъ желаніемъ быть едино съ Господомъ и, въ-3-хъ, надобно возвращать принятое и, такъ сказать, издыхать въ своихъ чувствахъ, въ здравыхъ словахъ, въ дѣлахъ любви и смиренія. Нельзя вдыхать воздухъ, не произведши въ себѣ нѣкоей пустоты и упраздненія; нельзя причаститься и Духа Божія, не упразднившись отъ духа міра, отъ самолюбія. И въ свободную грудь воздухъ не войдетъ, не будучи привленъ дыханіемъ; и въ свободную отъ суетъ земныхъ душу не входитъ благодать Духа, доколѣ не привлечется молитвеннымъ вожделѣніемъ. Самый чистый и цѣлебный воздухъ, вдыхаемый, но не выдыхаемый, можетъ обратиться во вредъ здравію; и благодать Духа, пріемлемая, но не возвращаемая, не издыхаемая въ благихъ помыслахъ и дѣлахъ, служитъ въ осужденіе.

Теперь у каждаго изъ насъ подъ кровомъ души Гость безцѣнный. Займитесь Имъ и обратитесь всѣмъ умомъ и всѣмъ сердцемъ къ Нему: Онъ скажетъ вамъ о Духѣ все то, чего мы и представить не можемъ; и не только скажетъ, но, если найдетъ насъ достойными, то и преподастъ намъ причастіе Св. Духа, чего изъ насъ сдѣлать никто не можетъ.

(Изъ VIII Слова, его же).

Такъ размышляющій о причащеніи святыхъ Тайнъ, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе, будетъ причащаться спасительно для себя.

6.

ЗЕРЦАЛО

ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Зерцало православнаго исповѣданія Святителя Димитрія Ростовскаго, въ русскомъ переводѣ.

—

Христіанинъ, какъ новое твореніе, отрожденное о Христѣ Іисусѣ водою и Духомъ, чтобы получить жизнь вѣчную, долженъ хранить правую вѣру и добрыя дѣла. Для этого нужны: вѣра, надежда, любовь; поэтому Исповѣданіе сіе раздѣляется на три части.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О вѣрѣ.

Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ. Или: вѣра состоитъ въ томъ, чтобы вѣровать въ то, чего не видимъ.

Членовъ вѣры, составленныхъ на Соборахъ Никейскомъ и Константинопольскомъ, *двѣнадцать*, а именно:

I.

Вѣрую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

Изъ этого члена выводится слѣдующее ученіе:

„Богъ есть Существо неповинное, а вина всѣхъ вещей:“ *неповинное*, то-есть *безначальное*, *безпричинное*, ни отъ кого не сотворенное и ни отъ чего другаго въ бытіи Своемъ не зависящее: *вина*, то-есть

начало, причина всѣхъ вещей,—Существо, дающее бытіе и пребываніе всѣмъ прочимъ вещамъ.

Въ Богѣ существо и естество есть едино, а лица три: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Но сіи три едино суть. И въ сей Святой Троицѣ нѣтъ перваго или послѣдняго,—нѣтъ бо́льшаго или ме́ньшаго; но цѣлы суть три лица, соприсносущныя себѣ и равныя. Посему должно вѣровать, что Троица есть въ единствѣ и единство въ Троицѣ.

Сей Богъ, славимый во Святой Троицѣ, есть *Духъ* невещественный и не подлежащій никакимъ нашимъ чувствамъ: а потому не должно такъ глупо думать, якобы Богъ подобенъ составу человѣческому и якобы имѣетъ голову, бороду, руки и ноги. Онъ весь есть Глава, ибо всему есть начало; весь—око, ибо все видитъ: весь—ухо, ибо все слышитъ; весь—рука, ибо все содержитъ; весь—нога, ибо вездѣ есть.

Онъ есть *Премудрый*, проникающій *всѣ* настоящія и будущія, Ангельскія и человѣческія тайныя мысли, разумѣвающій помышленія издалече; *Преблагій*, въ святости своей непостижимый и неизмѣняемый: *Всемогущій*, создавшій изъ ничего толикій міръ,—создавшій однимъ словомъ, и всѣ совершенства, всякое добро имѣющій въ Себѣ *Самомъ*.

Означенное свойство Божіе, т.-е. всемогущество, положено въ этомъ членѣ подъ именемъ Вседержителя, потому что никакое созданіе назваться всемогущимъ не можетъ: и сіе всемогущество Божіе должно разумѣть въ совершенствѣ, исключая всякое немогущество, напримѣръ то, что Богъ не можетъ быть злымъ или грѣшить, или лгать.

Творцемъ же Богъ называется потому, что однимъ Своимъ Божественнымъ словомъ, въ шесть дней.

сотворилъ все видимое, т.-е. небо, землю, море, воздухъ, дерева, животныхъ и человѣка по плоти, а также и невидимое, т.-е. Ангеловъ и душу.

Человѣка Богъ сотворилъ такъ: взявъ персть отъ земли, создалъ его и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни; создалъ же *его* для Своего прославленія и наслѣдія вѣчной жизни, начертавъ въ душѣ его образъ и подобіе Свое, давъ ему безсмертіе, которое онъ погубилъ грѣхомъ своимъ, въ преступленіи заповѣди Божіей, вкушеніемъ отъ запрещеннаго древа, самъ пожелавъ быть Богомъ. Такъ, человѣкъ сдѣлался весь тлѣннымъ: тѣломъ сталъ подверженъ трудамъ, болѣзнямъ и временной смерти; а душею содѣлался золъ и преклоненъ ко грѣху. А по естеству сталъ достоинъ вѣчной погибели, будучи осужденъ праведнымъ гнѣвомъ Божіимъ на безконечное мученіе, которому и всѣ его потомки подверглись, какъ всѣ причастные тому грѣху.

Какъ всевѣдующій, Богъ зналъ, что человѣкъ сей, т.-е. Адамъ, согрѣшитъ; но сотворилъ его потому, что не хотѣлъ, чтобы грѣхъ человѣческій побѣдилъ Его благость и человѣколюбіе, и было бы препятствіе Его волѣ. Къ тому же еще прежде вѣкъ Богъ Отецъ опредѣлилъ послать въ міръ Сына Своего, чтобы Онъ очистилъ тотъ грѣхъ кровію Своею и примирилъ его къ Себѣ, о чемъ и Адамъ зналъ, съ того времени, какъ объявлено было обѣтованное Сѣмя. Подъ именемъ невидимыхъ разумѣются Ангелы, изъ которыхъ одни добрые, а другіе злые, по ихъ собственному произволенію. Добрыхъ Ангеловъ безчисленное множество; только они раздѣляются на девять ликовъ, а каждый ликъ на три чина; въ первомъ чинѣ: Престолы, Херувимы, Се-

рафимы; во второмъ: Власти, Господства, Силы; въ третьемъ: Ангелы, Архангелы, Начала.

II.

И во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Этотъ членъ учитъ, что Сынъ Божій есть истинный Богъ, рождаемый отъ Отца прежде всѣхъ вѣковъ и нынѣ во всѣ вѣки,—есть единочестенъ и единославенъ Богу Отцу, есть Творецъ всѣхъ вещей времени и вѣка.

Іисусъ значитъ Спаситель, а Христосъ—Помазанникъ. Ибо въ ветхомъ завѣтѣ іереи, цари и пророки были помазываемы на іерейство, царство и пророчество и потому назывались Христами.

Христосъ по воплощеніи имѣлъ на Себѣ три должности: ибо Онъ былъ Іерей, Царь и Пророкъ. Поэтому, изъ ученія Священнаго Писанія, одно Ему приличествуетъ, какъ Іерею, другое—какъ Царю, а иное—какъ Пророку.

Называется же здѣсь Христосъ Сыномъ Божіимъ единороднымъ—по существу: но тѣ, которые приняли Его, называются чадами, или сынами Божіими—по благодати, а не по естеству.

Ученіе сіе основывается на слѣдующихъ мѣстахъ Священнаго Писанія: Лук. гл. 2, ст. 11; 1 Іоан. 5, 1; тамъ же ст. 5: Псал. 2, 7; Псал. 109, 3; Іоан. 17, 5; Іоан. 8, 12: 1 Іоан. 1, 5; Исаіи 60, 19. 20; 1 Іоан. 5, 2: Іоан. 17, 3: Псал. 2, 7: Ефес. 3, 9; Колос. 1. 15: Евр. 1, 3: Іоан. 1. 3; 1 Кор. 8, 6.

III.

Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася.

Сынъ Божій, для спасенія рода человѣческаго, погибшаго отъ грѣха, сошелъ съ небесъ на землю, не перемѣнивъ мѣста и не разлучившись отъ Отца, но былъ съ Нимъ на престолѣ и во чревѣ Маріиномъ тотъ же Богъ. Зачался Онъ нашествіемъ Св. Духа и принялъ истинное, а не призрачное человѣчество: не съ небесъ принесъ оное, но образовалъ изъ кровей пречистыя Дѣвы. Былъ человѣкъ совершенный, со всѣми его частями и со словесною душею, соединился съ Божествомъ и въ одномъ лицѣ былъ истинный Богъ и истинный человѣкъ: ни Божество не перемѣнилось въ человѣчество и не было вмѣсто души, ни человѣчество *не обратилось* въ Божество, но оба естества пребыли совершенными, въ одномъ лицѣ, со всѣми свойствами, кромѣ грѣха.

Изъ этого члена научаемся и тому, что Дѣва Марія есть истинная Богородица: что и прежде рождества, и въ рождествѣ, и по рождествѣ Она пребыла и есть пречистая, нетлѣнная Дѣва, Которую всякій долженъ славить, какъ удостоившуюся послужить толикому Таинству. Посему и Церковь сложила Ей похвалу изъ словъ Архангела Гавріила и святыя Елисаветы; а надобно думать и утверждать, что похвала оная—отъ Самого Бога.

Ученіе сіе основано на слѣдующихъ мѣстахъ Священнаго Писанія: Матѳ. 1 гл. ст. 21: Іоан.

3, 17; Іоан. 6, 38; Іоан. 1, 14; Матѳ. 1, 18 и 20; Филип. 2, 7: Матѳ. 4, 2, 8; Лук. 19, 41; Іоан. 19, 5 и 28.

IV.

Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна.

Христосъ, Сынъ Божій, по волѣ Своей истинно пострадалъ на крестѣ не Божествомъ, но Плотію, за наше беззаконіе, которымъ мы огорчили и прогнѣвали безконечнаго и крайне благаго Бога,—истинно (а не мнимо) пролилъ Кровь Свою и умеръ за всѣхъ, не имѣя никакого грѣха. (Іоан. 19, 16. 17. 18; Лук. 24, 56: 1 Петр. 2, 21; Іоан. 19, 40. 41 и 42).

При семъ нужно знать, что Божество, по воспріятіи человѣчества, никогда не разлучалось отъ Него, ни во время страданій или смерти на крестѣ, ни по смерти: хотя душа и разлучилась отъ тѣла, однакоже Божество ни отъ плоти, ни отъ души никогда не разлучалось. Поэтому и во время смерти Ѵпостась Христова была одна и та же. Но душа Христова, разлучившись отъ тѣла, сходила съ Божествомъ въ адъ, чтобы освободить души св. праотцевъ и перевести ихъ въ рай вмѣстѣ съ разбойникомъ.

Смерть Христова была отлична отъ другихъ, потому что принята ради тяжести, *не своихъ,* а нашихъ грѣховъ,—ради совершенія на крестѣ, какъ на жертвенникѣ, священства (жертвоприношеніе), чрезъ принесеніе Самого Себя въ жертву Богу Отцу за родъ нашъ, и ради исполненія ходатайства и примиренія между Богомъ и человѣкомъ.

И такъ какъ здѣсь говорится о крестѣ, то прилично въ этомъ членѣ сказать и о немъ. Крестъ сей должно почитать и поклоняться ему, ибо въ немъ заключается данная отъ Бога, ради изліянія на Немъ Крови Сына Божія, сила къ прогнанію діавола, который, по призваніи имени Христова, далече отбѣгаетъ отъ знаменія его. Почитаніе же сіе должно отдавать равно и осьмиконечному, и четверокопечному *кресту*, ибо мы почитаемъ его не за число концовъ, а за совершеніе на немъ тайны, необходимой для нашего спасенія, и за освященіе его безцѣнною Кровію Христовою. Въ ветхомъ завѣтѣ многія были прообразованія о крестѣ четвероконечномъ, какъ-то: руки Іакова, переложенныя на благословеніе сыновъ Іосифовыхъ, и руки Моисея, воздѣтыя на побѣжденіе Амалика и проч.

Изображать же крестное знаменіе должно тремя великими перстами правой руки, сложенными вмѣстѣ. Этому есть множество доказательствъ у св. отцевъ и учителей Церкви,—доказательствъ и словесныхъ, и вещественныхъ, напримѣръ—сложеніе перстовъ у святыхъ мощей.

V.

И воскресшаго въ третій день по писаніемъ.

Христосъ Господь силою Божества Своего возсталъ отъ мертвыхъ; возсталъ же не Божествомъ, но Плотію, которою родился, страдалъ и умеръ.

VI.

И восшедшаго на небеса, и сѣдяща одесную Отца.

Христосъ, какъ человѣкъ, восшелъ на небеса

Тѣломъ Своимъ, коимъ страдалъ и воскресъ, и сѣлъ одесную Отца; но, какъ Богъ, Онъ всегда былъ на небѣ и вездѣ.

Человѣчество Свое Онъ никогда не оставлялъ, не оставляетъ и не оставитъ: но съ нимъ—тѣмъ же самымъ—и судить придетъ на землю.

Человѣчество Христово не имѣетъ вездѣ пребыванія, такъ что, когда оно есть на небѣ, то нѣтъ его на землѣ. По таинственному же образу, находящемуся въ Божественной Евхаристіи, Сынъ Божій—Богъ и человѣкъ—тотъ же и на землѣ, когда существо хлѣба премѣняется въ существо честнаго Тѣла Его, и существо вина претворяется,—пресуществляется,—прелагается въ существо честныя Крови Его.

VII.

И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Егоже царствію не будетъ конца.

Во время *втораго* пришествія Христова на землю, всѣ на судѣ *Его* воздадутъ отвѣтъ за дѣла, слова и помышленія, и всякій тогда воспріиметъ должную по дѣламъ награду: праведный—вѣчное благословеніе и наслѣдіе радостной жизни, а грѣшный—проклятіе и наслѣдіе мучительной (окаянной) вѣчности.

Судъ *будущій* есть двоякій: частный (особенный) и общій. Особенный судъ всякій человѣкъ имѣетъ при смерти, ибо тогда увидитъ всѣ дѣла свои; общій же судъ будетъ, когда весь міръ станетъ предъ Богомъ: тамъ безъ вопросовъ праведные оправдятся, а грѣшные осудятся навѣки, ибо собственная каждаго совѣсть будетъ вмѣсто доносителя и *обвинителя*.

Но о времени суда, когда онъ будетъ, не извѣстно никому; только признаки его суть: а) проповѣдуется Евангеліе во всѣхъ языцѣхъ, и б) будутъ великія войны, смертность, голода и знаменіе на небѣ.

Послѣ *общаго* суда души праведныхъ и грѣшныхъ не всѣ будутъ въ равномъ положеніи, но смотря по заслугамъ и преступленіямъ.

До *всеобщаго* суда грѣшный человѣкъ можетъ освободиться отъ ада, только не самъ собою, а милостынями, даваемыми изъ праведнаго имѣнія, и молитвами, особенно же безкровною жертвою.

Чистительнаго огня, въ который вѣруютъ паписты, нѣтъ, не было и не будетъ.

Души же праведныхъ находятся въ небѣ, а грѣшныхъ—въ геенніѣ; и какъ праведные награды, такъ и грѣшные мученія, по дѣламъ своимъ, совершенно еще не приняли, но пріимутъ, когда совокупятся съ тѣлами, послѣ общаго суда.

VIII.

И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ споклоняема и сславима, глаголавшаго Пророки.

Духъ Святый есть Богъ, единосущный и единославный Отцу и Сыну, и исходитъ отъ единаго Отца, какъ отъ источника и начала Божества.

Онъ есть изобрѣтатель Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта; Онъ же дѣйствовалъ и во святыхъ отцахъ на Вселенскихъ Соборахъ.

Даровъ Его считается семь, а именно:

1. *Мудрость*, въ чистотѣ и нелестномъ сердцѣ, преспѣвающая и во всѣхъ добродѣтеляхъ;

2. *Разумъ*, въ познаніи Божіей воли, или хотѣнія;

3. *Совѣтъ*, поспѣшествующій къ славѣ Божіей и ко спасенію души;

4. *Крѣпость*, имѣющая бодрствованіе въ вѣрѣ и силу въ искушеніи;

5. *Знаніе*, необходимое къ наученію кого-нибудь закону;

6. *Благочестіе*, выражающееся въ молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ;

7. *Страхъ Божій*, подобный тому, какой бываетъ у сына, по отношенію къ отцу.

Плодовъ Святаго Духа девять:

Любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе; да и другія добродѣтели, совершаемыя помощію Святаго Духа, суть Его же плоды.

IX.

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Церковь есть собраніе вѣрныхъ и есть едина Каѳолическая и Апостольская. Началась она въ Іерусалимѣ; потому сія Іерусалимская Церковь есть мать всѣхъ Церквей, ибо отъ ней начало распространяться Евангеліе во всѣ концы вселенной.

Основаніе же и Глава сего собранія вѣрныхъ Божіихъ есть Самъ Христосъ; и всякій православный, какъ истинный сынъ, долженъ во всемъ повиноваться святой Церкви и исполнять ея заповѣди, коихъ есть девять:

1. Въ воскресные и праздничные дни сокрушенно молиться Богу и слушать церковное пѣніе;

2. Хранить посты, а также среды и пятки;

3. Почитать священниковъ, а особенно духовныхъ отцевъ.

4. Исповѣдываться и пріобщаться св. Тайнъ четырежды въ каждый годъ, а много занятымъ работами хотя однажды;

5. Не обученнымъ въ Святомъ Писаніи не читать книгъ еретическихъ и ученіе ихъ не слушать;

6. Молиться о властяхъ, о душахъ умершихъ и объ обращеніи еретиковъ.

7. Соблюдать и тѣ посты и молитвы, которые устанавливаются архіереемъ ради какихъ-либо нуждъ;

8. Мірскимъ не брать насильно Церковнаго имущества; а духовнымъ заботиться объ украшеніи и о всѣхъ потребностяхъ Церкви.

9. Браковъ въ посты не вѣнчать и на возбраненныя игрища христіанамъ не ходить.

X.

Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.

Здѣсь говорится о Таинствѣ крещенія. Потому прилично сказать и о всѣхъ Таинствахъ слѣдующимъ образомъ:

Таинство есть дѣло, узаконенное Богомъ; въ таинствѣ Богъ подаетъ намъ, или обозначаетъ, благодать свою.

Или иначе:

Таинство есть такая служба, которая, подъ извѣстнымъ видимымъ знакомъ (видомъ), приноситъ въ душу вѣрующаго невидимую благодать Божію.

Для таинства нужны три вещи: а) вещество приличное, какъ, напримѣръ, вода для крещенія, хлѣбъ

и вино для Евхаристіи; б) епископъ, или священникъ, законно рукоположенный; в) призываніе Святаго Духа и форма словъ, которыми іерей освящаетъ таинство силою Святаго Духа, съ несомнѣнною мыслію, чтобы освятить оное.

Таинства установлены для того, чтобы у истинныхъ сыновъ церкви было свое знаменіе, и чтобы они имѣли несомнѣнное врачеваніе грѣховныхъ немощей своихъ.

Ихъ всего семь:

1. *Крещеніе*, омывающее прародительскій грѣхъ Адамовъ, примиряющее человѣка съ Богомъ и отверзающее входъ въ царство Божіе. Совершается же чрезъ сіи слова: „Крещается рабъ Божій (имя рекъ) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.“ Въ смертномъ случаѣ такое крещеніе можетъ совершать и мірское лицо.

2. *Мѵропомазаніе*, силою Святаго Духа утверждающее насъ въ вѣрѣ. Совершается же словами: „Печать дара Духа Святаго“.

3. *Евхаристія*, въ которой преподается подъ видомъ хлѣба и вина истинное Тѣло и Кровь Христа Бога нашего. Совершается сіе таинство призываніемъ Святаго Духа, чрезъ слова: „Господи! ниспосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащіе дары сіи и сотвори убо хлѣбъ сей—честное Тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей—честную Кровь Христа Твоего, преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ.“

4. *Священство*, имѣющее власть, въ особенности по чину, совершать Божественныя тайны, преподаваемое отъ Бога чрезъ архіерейское рукополо-

женіе и совершающееся молитвою: „Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, пророчествуетъ (имя рекъ) благоговѣйнѣйшаго діакона во пресвитера и пр.

Здѣсь достойно примѣчанія то, что, сверхъ онаго таинственнаго, есть священство духовное, участниками въ которомъ бываютъ всѣ христіане.

5. *Покаяніе*, сокрушающееся сердцемъ о грѣхахъ и совершаемое отъ іерея молитвою: „Господь Нашъ Іисусъ Христосъ да проститъ Тебе и проч. Приходящій къ покаянію долженъ наблюдать, чтобы всѣ грѣхи, вновь содѣланные послѣ покаянія, исповѣдать предъ іереемъ смиренно, благоговѣйно, истинно, искренно, съ укореніемъ себя самого, не какъ предъ человѣкомъ, а какъ предъ самимъ всевидящимъ окомъ Божіимъ, не прибавляя и не убавляя; вмѣстѣ съ симъ и исповѣдающійся долженъ имѣть всевозможное сокрушеніе и печаль о грѣхахъ своихъ, которыми оскорбилъ Бога и ближняго; а также и епитимію принять и охотно исполнять ее и положить твердое намѣреніе, чтобы опять не возвращаться къ прежнимъ беззакопіямъ.

6. *Бракъ*, соединяющій два лица въ неразрѣшимое сопребываніе и совершающійся съ собственнаго ихъ сонзволенія.

7. *Елеосвященіе*, подающее оставленіе грѣховъ и здравіе тѣлу.

XI.

Чаю воскресенія мертвыхъ.

Здѣсь содержатся два ученія: 1) возстанутъ всѣ тѣла человѣческія,—тѣла и добрыхъ, и злыхъ людей; 2) всякая душа, соединившись со своимъ тѣ-

ломъ, пріиметъ достойное воздаяніе по дѣламъ своимъ.

При этомъ научаемся, что всякому должно помнить послѣдняя, то есть: смерть, судъ, геенну и царствіе Божіе.

XII.

И жизни будущаго вѣка, аминь.

Въ будущемъ вѣкѣ пріидетъ благословеніе Божіе на избранныхъ Его и вѣчная жизнь съ нескончаемою радостію и веселіемъ духовнымъ, ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и яже на сердце человѣку не взыдоша.

Въ той жизни будутъ имѣть веселіе и душа, и тѣло вмѣстѣ, нераздѣльно; ибо не будетъ тамъ иной радости для души, а иной для тѣла, потому что тѣло будетъ прославлено, и человѣкъ будетъ состоять изъ души и тѣла прославленнаго, будетъ подобенъ Ангеламъ, не требуя ястія и питія.

Радость же и веселіе будетъ состоять не въ иномъ чемъ-нибудь, а въ зрѣніи блаженной Троицы и духовномъ ликованіи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

О надеждѣ.

Надежда есть истинная смѣлость, или дерзновеніе къ Богу, которое подается сердцу человѣческому Божіимъ вдохновеніемъ и просвѣщеніемъ. Или:

Надежда есть такая свыше вдохновенная добродѣтель, силою которой, съ несомнѣнною вѣрою, ожидаются блага жизни вѣчной.

Эта добродѣтель основывается на благодати, данной намъ чрезъ Іисуса Христа, и на исполненіи заповѣдей Божіихъ: а извѣстною, или несомнѣнною, дѣлается посредствомъ общенія Тѣла и Крови Христовой съ непрестанною молитвою.

Сюда относятся молитва и девять блаженствъ.

Молитва есть прошеніе къ Богу, приносимое отъ теплой вѣры, съ надеждою получить просимое по волѣ Божіей.

Она трояка: *первая*, — коею благодаримъ Бога за Его благодѣянія, особенно за освобожденіе душъ нашихъ отъ врага: *вторая*,—коею умоляемъ, чтобы Господь простилъ грѣхи наши и излилъ на насъ, на душу и тѣло наше благодать Свою; *третья*,— коею, поюще, благословимъ Господа нашего за неприступное Его великолѣпіе и вѣчную славу.

Молитва бываетъ общая и частная. Общая—та, которая возсылается къ Богу отъ многихъ, собравшихся въ какомъ-либо мѣстѣ, особенно же въ Церкви, молящихся единомысленно, въ согласіи сердечномъ.

Частная—та, которая въ отдѣльности, въ уединенномъ и сокровенномъ мѣстѣ, приносится о себѣ и о другихъ.

Для молитвы нужны: цѣломудріе и благоговѣніе, примиреніе съ врагами и прощеніе, отложеніе всѣхъ житейскихъ попеченій и—наконецъ—терпѣніе молитвы, чтобы бодрствовать въ ней съ благодареніемъ.

Какая же есть молитва Господня?

„Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, и проч., и раздѣляется на три части: а) на предисловіе, б) прошенія и в) заключеніе.

Первая часть: предисловіе.

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ.

Это предисловіе учитъ: а) что молящійся долженъ предстоять предъ Богомъ не какъ только созданіе Его, но и какъ сынъ Его по благодати: б) онъ долженъ быть сынъ православной Церкви: в) не долженъ сомнѣваться о принятіи просимаго у Отца премилосердаго: г) а такъ какъ Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, то всѣ мы должны жить, какъ братья: д) слово „на небесѣхъ“ наставляетъ насъ въ молитвѣ умъ свой возводить отъ земнаго къ небесному. Хотя Богъ и вездѣ присутствуетъ, но на небесахъ въ особенности сіяетъ насыщающая праведныхъ благодать Его и богатство чудныхъ дѣлъ Его.

Вторая часть: прошенія, которыхъ семь:

Да святится имя Твое.

Этимъ прошеніемъ умоляемъ Отца небеснаго: а) чтобы Онъ даровалъ намъ жизнь благочестивую и добродѣтельную, дабы всякій, смотрящій на оную, прославлялъ имя Божіе: б) чтобы невѣдущіе и невѣрующіе обратились къ православной вѣрѣ и вмѣстѣ съ нами прославляли Отца небеснаго: в) чтобы носящіе имя христіанъ, а жизнь провождающіе злую и мерзкую, оставили свои пороки, которыми хулится вѣра и Богъ нашъ.

2. Да пріидетъ Царствіе Твое.

Этимъ просимъ: а) чтобы Самъ Богъ благодатію, правдою и милосердіемъ Своимъ царствовалъ во всѣхъ насъ, а не грѣхъ: б) прошеніе сіе показываетъ, что человѣкъ, стоящій въ благодати Божіей и чувствующій небесное веселіе, презираетъ міръ и жаждетъ получить царствіе Божіе; в) молимъ, чтобы ускорило Его второе пришествіе.

3. Да будетъ воля Твоя.

Симъ прошеніемъ умоляемъ: а) чтобы Отецъ небесный не попустилъ намъ провождать здѣсь жизнь нашу по нашей волѣ, но чтобы направлялъ ее, какъ Ему угодно: б) чтобы съ нашей стороны не было противленія волѣ Его, но чтобы мы во всемъ повиновались Ему: в) изъ сего прошенія видно, что безъ попущенія воли Божіей ничто, никогда, ни отъ кого не можетъ прійти на насъ, только бы мы жили по волѣ Его.

4. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.

Просимъ: а) чтобы Отецъ нашъ небесный не лишилъ насъ проповѣди и познанія слова Своего Святаго, ибо слово Божіе есть хлѣбъ души, безъ котораго человѣкъ погибаетъ: б) чтобы сподобилъ насъ общенія Тѣла и Крови Христовой: в) чтобы Онъ даровалъ намъ все нужное для жизни и довольное къ сохраненію ея въ мірѣ семъ, безъ излишества. Слово „днесь“ означаетъ настоящее время жизни нашей, ибо въ будущемъ вѣкѣ насладимся лицезрѣніемъ Божіимъ.

5. И остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ.

Просимъ Отца небеснаго о томъ, а) чтобы даровалъ намъ прощеніе грѣховъ, ибо подъ долгами здѣсь разумѣются грѣхи; б) прошеніе сіе научаетъ насъ, чтобы сами мы оставляли долги должникамъ нашимъ, то есть—прощали всѣ преступленія прогнѣвавшимъ или озлобившимъ насъ. А кто не прощаетъ ближнему, тотъ напрасно творитъ молитву сію, ибо ему не оставляются грѣхи отъ Бога, даже и самая эта молитва его бываетъ ему во грѣхъ.

6. И не введи насъ во искушеніе.

Симъ умоляемъ Отца нашего небеснаго: а) чтобы мы были свободны отъ искушеній, приходящихъ отъ міра, плоти и діавола, которые побуждаютъ насъ ко грѣху, и отъ еретиковъ, гонящихъ Церковь, которые своими лживыми ученіями и другими способами прельщаютъ души: б) чтобы, въ случаѣ страданія за Христа, укрѣпилъ насъ благодатію Своею къ перенесенію мукъ даже до конца, да воспріимемъ вѣнецъ мученія, и чтобы не попустилъ намъ страданій выше силъ нашихъ.

7. Но избави насъ отъ лукаваго.

Умоляемъ: а) чтобы Отецъ нашъ небесный сохранилъ насъ отъ всякаго грѣха и отъ діавола, побуждающаго на грѣхъ: б) чтобы избавилъ насъ отъ всякихъ бѣдъ въ жизни сей: в) чтобы, во время смерти нашей, отогналъ отъ насъ врага, ищущаго поглотить души наша, и чтобы послалъ намъ Ангела мирна, хранящаго насъ.

Третья часть: заключеніе.

Яко Твое есть царство и сила, и слава вовѣки. аминь.

Заключеніе сіе согласно съ предисловіемъ: ибо какъ предисловіе является, что мы имѣемъ получить просимое отъ Отца премилосердаго, такъ и заключеніе сіе учитъ, что имѣемъ принять требуемое у Него, потому что Его весь міръ, Его сила и Его слава, для которой и просить мы должны всего необходимаго. А слово „Аминь“ значитъ: да будетъ такъ. Заключеніе это можетъ говорить и простолюдинъ, наединѣ, безъ іерея.

Такъ какъ и Блаженства, то-есть первыя слова первой проповѣди Христовой, какъ выше сказано,

относятся къ надеждѣ, то и о нихъ представляется ученіе такимъ образомъ:

Блаженствъ этихъ девять, а именно:

1. Блажени нищіи духомъ и проч.

Нищій духомъ есть тотъ, кто смиряетъ себя предъ Богомъ, исповѣдуя, что онъ грѣшенъ, въ добрыхъ дѣлахъ скуденъ и самъ собою, безъ помощи благодати Божіей, весьма немощенъ и не силенъ къ творенію добрыхъ дѣлъ.

2. Блажени плачущіи...

Плачущіе суть тѣ, которые, будучи нищи духомъ, исповѣдуютъ предъ Богомъ грѣхи и немощи свои. Сѣтуютъ и плачутъ они о своемъ окаянствѣ, боясь будущаго суда Божія, или гнѣваются сами на себя за то, что прогнѣвали Бога. Это есть печаль по Богѣ, сокрушеніе сердца, дѣло спасительнаго покаянія.

3. Блажени кротцыи...

Кроткіе суть тѣ же, что и нищіе духомъ, которые, сознавая нищету свою, кротко держатъ себя предъ Богомъ и людьми, благополучія своего не приписываютъ самимъ себѣ, но Богу, и за бѣдствія свои не ропщутъ на Бога: въ счастіи своемъ поступаютъ умѣренно и благодарятъ Бога; съ людьми обходятся снисходительно, властямъ покоряются, равныхъ не презираютъ, меньшими не гнушаются, не возносятся и не завидуютъ.

4. Блажени алчущіи и жаждущіи правды...

Правда здѣсь разумѣется та, которую сотворить приходилъ Христосъ,—правда вѣчная, совершенная ходатайствомъ Его за насъ предъ Богомъ Отцемъ, когда Онъ смертію Своею удовлетворилъ за грѣхи міра и гнѣвъ Божій претворилъ на милость. И тѣ

алчутъ и жаждутъ правды, которые, будучи нищими духомъ, плачущими и кроткими, ищутъ милосердія себѣ отъ Бога, оставленія грѣховъ и усыновленія, по вѣрѣ во Христа: просятъ же и плодовъ правды сей, т.-е. даровъ Святаго Духа, для совершенія добрыхъ дѣлъ.

5. Блажени милостивіи...

Милостивый, любя Бога, любитъ ближняго и желаетъ ему всякаго добра, въ нуждахъ помогаетъ, въ бѣдахъ заступаетъ, въ недоумѣніи наставляетъ и прощаетъ прегрѣшенія его противъ себя.

Дѣла милости суть двоякія: тѣлесныя и душевныя.

Тѣлесныя: а) дать алчущему ѣсть отъ своего праведнаго имѣнія: б) жаждущаго напоить: в) нагаго одѣть: г) въ темницѣ сущаго посѣтить и утѣшить, да не впадетъ въ отчаяніе; д) немощныхъ посѣтить; е) странника принять въ домъ: ж) мертвыхъ погребать.

Душевныя: а) увѣщать грѣшника, чтобы возненавидѣлъ грѣхъ и жилъ законно: б) невѣжду научить познанію Божію: в) давать правые совѣты; г) молить Бога за ближняго: д) утѣшать скорбящаго; е) терпѣливо переносить укоризны: ж) прощать прегрѣшенія согрѣшившимъ предъ нами.

6. Блажени чистіи сердцемъ...

Чистые сердцемъ суть прямые и простосердечные христіане, старающіеся хранить любовь къ Богу и ближнимъ. Сюда относится и дѣвство—тѣлесное и вмѣстѣ душевное, хранимое силою, отъ Бога данною, для лучшаго богоугожденія. Здѣсь не имѣетъ мѣста то дѣвство, которое тѣлеснаго смѣшенія не имѣетъ, но внутреннимъ соизволеніемъ блудитъ.

7. Блажени миротворцы...

Миротворецъ тотъ, кто братію свою, живущую въ несогласіи и враждѣ между собою, приводитъ въ миръ, согласіе и любовь: а кто склоняетъ къ миру, противному Закону Божію, тотъ миротворецъ окаяненъ, а не блаженъ.

8. Блажени изгнани правды ради... и

9. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради.

Подъ именемъ изгнанныхъ и поносимыхъ разумѣются тѣ, которые правды ради, т.-е. за слово Евангелія Христова, терпятъ отъ людей изгнаніе, поношеніе, узы, темницы, муки и самую смерть. такое страданіе ради правды есть великое свидѣтельство любви къ Богу: ибо—какъ не любитъ тотъ Бога, кто за правду Его готовъ страдать?!.

Но о тѣхъ дѣлахъ, за которыя обѣщано блаженство, должно знать, что всѣ добрыя дѣла такъ между собою связаны, что одно безъ другаго быть не можетъ: и кто хочетъ имѣть одну добродѣтель, тотъ возымѣетъ и всѣ другія: а кто оскудѣетъ въ одной, тотъ будетъ лишенъ и всѣхъ прочихъ. Притомъ должно вѣрить, что творящіе добрыя дѣла не только воспріимутъ вѣчное блаженство на небеси, но и здѣсь, получивъ, по благоволенію Божію, временныя блага, будутъ имѣть благополучіе.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О любви.

Любовь есть данная отъ Бога добродѣтель, которою мы любимъ Бога ради Его Самого, а ближняго - ради Бога. Она содержится въ исполненіи

десятословія, т.-е. Божія повелѣнія, состоящаго въ десяти пунктахъ, преданнаго чрезъ Моисея на горѣ Синайской, чтобы всякій человѣкъ зналъ, что Богу угодно и что Ему противно. Угодно Богу все благое, или добродѣтель: а противно Ему все злое, или грѣхъ. Итакъ, сіе повелѣніе Его, или заповѣди, однѣ повелѣваютъ творить добро, какъ Богу угодное, а другія запрещаютъ творить зло, какъ Ему противное.

Добродѣтель

есть плодъ, рождающійся отъ вѣры, или добрыя дѣла суть исполненіе заповѣдей Божіихъ, совершаемыхъ при помощи Божіей и при содѣйствіи человѣческаго разума и его собственной воли, одушевляемой любовію къ Богу и ближнему.

Добродѣтель раздѣляется такъ:

Вообще все благое есть добродѣтель.

Первыя и нужнѣйшія добродѣтели, безъ которыхъ спастися невозможно, суть: *вѣра, надежда и любовь.*

Возрастающія отъ вѣры, чрезъ надежду, въ любви бываютъ Богу пріятны:

Молитва благодарная, просительная, славословящая Бога; *постъ*, опредѣленный навсегда и завѣщаваемый на время, и *милостыня.* Отъ сихъ добродѣтелей рождаются мудрость, правда, мужество, цѣломудріе, или чистота.

Грѣхъ

есть необузданное хотѣніе человѣка и діавола; или: грѣхъ есть беззаконіе, т.-е. преступленіе Закона Божія.

Грѣхъ бываетъ двоякій: смертный и несмертный.

Смертный — прародительскій и произвольный.

Смертный произвольный грѣхъ раздѣляется на три части: а) такіе грѣхи, отъ коихъ рождаются другіе; б) хула на Духа Святаго и в) вопіющіе на небо. а) Грѣховъ, отъ коихъ рождаются другіе, семь:

1. *Гордость:* злое мнѣніе о ближнемъ, осужденіе, непокорность Церкви и ея служителямъ, мечтательное хваленіе, лицемѣріе, любопреніе, дерзость, крамола, кичливое мнѣніе, небреженіе о заповѣдяхъ, пребываніе во злѣ. Противная сему грѣху добродѣтель—*смиреніе.*

2. *Лихоимство:* хищеніе, лесть, ложь, мятежъ, насильство, суровость, жестокосердіе, безчеловѣчіе, зависть, невѣріе, обида нищихъ и другихъ людей, скупость, вражда. Притивная сему грѣху добродѣтель—*щедрость.*

3. *Блудъ*: слѣпота ума, ненависть къ Божественному, нечестіе, отчаяніе, мотовство, лѣность, вражда къ ближнему. Противная сему грѣху добродѣтель—*чистота*, или цѣломудріе.

4. *Зависть*: ненависть, оглаголаніе, небреженіе, прельщеніе, убійство. Противная сему грѣху добродѣтель—*доброхотство.*

5. *Чревонеистовство*: лѣность къ благочестію, уныніе, плотское похотѣніе, безобразный смѣхъ, самоугодіе, невниманіе къ ближнему, укоризна, любопреніе, варварскій нравъ. Противная сему грѣху добродѣтель—*воздержаніе.*

6. *Памятозлобіе*: зависть, убійство, мщеніе, тщета, безуміе. Противная добродѣтель—*терпѣніе.*

7. *Уныніе*: вольное разслабленіе, извиненіе (извѣтъ) грѣха, соблазнъ, печаль, подозрѣніе. Противная сему грѣху добродѣтель —*вниманіе.*

б) Грѣхъ противъ Духа Святаго есть безмѣрное упованіе грѣшниковъ на Бога, отчаяніе, противленіе познанной истинѣ. У нѣкоторыхъ же бываетъ и зависть къ духовнымъ благамъ, которыя ближній получаетъ отъ Бога, пребываніе во грѣхахъ и состарѣніе въ злобѣ, нерадѣніе о покаяніи до конца жизни.

в) Грѣхи, вопіющіе на небо и призывающіе отмщеніе, суть: вольное убійство, обида вдовъ и сиротъ, лишеніе мзды дѣлателей—наемниковъ, досада и неблагодарность къ родителямъ.

Несмертный грѣхъ: это всѣ такіе грѣхи, кои простительны и безчисленны, и коихъ ни одинъ человѣкъ избѣжать не можетъ, кромѣ Христа и Богородицы. Грѣхи сіи не лишаютъ насъ благодати Божіей и не подвергаютъ вѣчной смерти; но, въ случаѣ набреженія очищать ихъ покаяніемъ, они открываютъ путь къ вышеуказаннымъ смертнымъ грѣхамъ и наводятъ на человѣка холодность и небреженіе объ исполненіи Закона.

Но если кто возбуждаетъ ко грѣху другаго, то бываетъ сообщникомъ чужихъ грѣховъ; это бываетъ, когда духовные отцы оставляютъ дѣтей своихъ жить невоздержно,—когда господинъ раба, мужъ жену, учитель ученика, отецъ сына или дочь оставляютъ въ ненаказаніи.

Доселѣ говорено было о добродѣтеляхъ и грѣхахъ; теперь слѣдуетъ сказать о заповѣдяхъ Божіихъ, которыхъ десять и которыя изображены на двухъ каменныхъ скрижаляхъ: на первой—о любви къ Богу, на второй—о любви къ ближнему.

Первая скрижаль: о любви къ Богу.

1. Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

2. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ.

3. Не пріемли имени Господа Бога твоего всуе.

4. Помни день субботный (то-есть недѣльный), чтобъ святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, въ день же седьмый—суббота Господу Богу твоему.

Вторая скрижаль: о любви къ ближнему.

5. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли.

6. Не убій.

7. Не прелюбодѣйствуй.

8. Не укради.

9. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

10. Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего.

Исполняя сіи дѣла въ мірѣ семъ, въ благодати Божіей, съ православною вѣрою, несомнѣнно надѣемся, что въ будущемъ вѣкѣ, воспріявъ совершенство любви, будемъ славить на небеси Трипостаснаго Бога вовѣки.

Аминь.

— —

Краткое христіанское нравоученіе.

Молись Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ: ходи въ церковь и прилежно слушай пѣнія, чтенія и

поученія, особенно въ воскресные и праздничные дни, оставивъ всякія дѣла и работы.

Почитай Государя и духовныхъ пастырей, господъ и родителей, старыхъ благочестивыхъ людей и всѣхъ люби нелицемѣрно.

Во лжи и шуткахъ имя Божіе не поминай.

Всякое дѣло, обсудивши, начинай съ молитвою.

Держи постъ, безвременно не ѣшь, безъ жажды не пей.

Храни вѣру, отъ раскола и ереси удаляйся.

Берегись клеветать и осуждать ближняго.

Никому не завидуй и не лги, а говори правду.

Дѣтей учи доброму дѣлу: берегись при нихъ не только дѣлать, но и говорить худое.

Не сквернословь и не смѣйся.

Не памятозлобствуй и обиду свою не отмщевай.

Никого не обижай и не обманывай, тѣмъ болѣе не крадь.

На пиршества не ходи и не пьянствуй; а также ни съ кѣмъ не бранись и не дерись.

Будь трудолюбивъ, а не лѣнивъ; подавай праведную милостыню Церквамъ и убогимъ и не скупись.

Не блудодѣйствуй, не прелюбодѣйствуй, не пляши: не пой сквернословныхъ и соблазнительныхъ пѣсенъ, да и поющихъ не слушай.

Не будь гордъ и гнѣвливъ.

Не ходи на собирающіяся гульбища, кулачные бои, толпы и хороводы--для шутки и пустыхъ разсказовъ, и на святочныя игрища, а также и прочихъ грѣховныхъ забавъ удаляйся.

Не украшай лице и тѣло одеждами на прельщеніе.

Бога бойся: помни смерть, судъ Христовъ, адъ и царство небесное.

Все сіе всегда памятуя и содѣвая, и здѣсь счастливо поживешь, и вѣчное блаженство получишь.

Богодухновенное наставленіе христіанское.

1. По пробужденіи отъ сна, первая мысль твоя пусть будетъ о Богѣ, первое слово — молитва къ Богу, Создателю твоему и Содержителю живота твоего, всегда могущему мертвить и живить, поразить и исцѣлить, спасти и погубить.

2. Поклонись и воздай благодареніе Богу, воздвигшему тебя отъ сна и не погубившему со беззаконіями твоими, но долготерпѣливо ожидающему обращенія твоего.

3. Положи начало къ лучшему, говоря съ Псалмопѣвцемъ: *рыхъ, нынѣ начахъ и проч.*, ибо путь къ небу никто такъ хорошо не совершаетъ, какъ только тотъ, кто всякій день хорошо начинаетъ.

4. Съ утра будь—въ молитвѣ Серафимъ, въ дѣлахъ Херувимъ, въ обхожденіи Ангелъ.

5. Времени никогда не трать попустому, кромѣ совершенія нужнаго.

6. Во всѣхъ дѣлахъ, словахъ и помышленіяхъ умъ имѣй въ Богѣ. Не держи въ умѣ ничего иного, кромѣ Христа: пусть никакой образъ не прикасается чистаго сердца, кромѣ чистаго Образа Христа—Бога и Спаса.

7. Всячески—сколько возможно—возбуждай себя къ любви Божіей; особенно же имѣй въ себѣ, съ Псалмопѣвцемъ, разсужденіе, что значитъ: *въ поученіи моемъ разгорится огнь* (Псал. 38, 4).

8. Всегда взирай внутренними очами на присут-

ствіе Бога, Котораго восхотѣлъ любить непрестанно; потому оставь всякое злое дѣло, слово и помышленіе: все дѣлай, говори и помышляй честно, смиренно и съ сыновнимъ страхомъ—боязнію.

9. Пусть у тебя будутъ совмѣстно—кротость съ похвалою и смиреніе съ честностію.

10. Слово твое пусть будетъ тихо, смиренно, честно и полезно: молчаливость же пусть обсуждаетъ слова, которыя имѣешь говорить: а праздное и гнимое слово да не выходитъ никогда изъ устъ твоихъ.

11. Смѣхъ, если случится, пусть выражается только движеніемъ губъ, и то не часто.

12. Остерегайся ярости, запальчивости и ссоры; и во гнѣвѣ будь умѣренъ.

13. Въ ѣденіи и питіи всегда храни воздержаніе.

14. Во всякомъ дѣлѣ будь снисходителенъ, и Богъ тебя ублажитъ, а также и люди похвалятъ.

15. Смерть—всему конецъ; о ней всегда должно помышлять.

О причащеніи Святыхъ Тайнъ.

Да искушаетъ же человѣкъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ, — сказалъ Апостолъ (1 Кор. 11, 28).

Какъ человѣкъ долженъ искушать себя?

Приступая къ причащенію, онъ долженъ помыслить: а) совершенно ли исповѣдался во грѣхахъ своихъ, ничего не утаивши; б) сокрушается ли, плачетъ ли, раскаивается ли о грѣхахъ своихъ; в) имѣетъ ли желаніе и непремѣнное намѣреніе не возвращаться больше ко грѣху, но всячески блюстися отъ всякаго грѣхопаденія: г) не имѣетъ ли съ кѣмъ вражды: д) приготовилъ ли себя постомъ

и молитвами. Такъ да искушаетъ себе человѣкъ, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да піетъ.

Ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня,—говоритъ еще Апостолъ (——ст. 29).

Какъ разсуждать о Тѣлѣ Господнемъ?

Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ къ причащенію, не искусивши себя такъ, какъ сказано выше. Не разсуждаетъ тотъ, кто не приготовилъ себя постомъ и молитвами, не примирился съ ближнимъ. Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ, какъ къ простому хлѣбу и вину, а не какъ къ Богу: сей судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня. Не разсуждаетъ и тотъ, кто приступаетъ безъ страха, безъ умиленія, безъ смиренія, безъ вѣры, безъ надежды спасенія и безъ любви.

Итакъ, чтобы тебѣ достойно причаститься, положи въ умѣ своемъ таковое разсужденіе, мысленно говоря Богу:

„Недостоинъ я, Господи, не только причаститься Святыхъ Твоихъ Тайнъ, но и воззрѣть на Твою предивную и вышесестественную Трапезу: но приступаю съ дерзновеніемъ, не какъ пренебрегающій, но какъ уповающій на Твою неизреченную милость, ибо знаю, что пришелъ Ты не ради праведныхъ, но ради грѣшныхъ.—Дерзаю причаститься, чтобы не быть съѣденнымъ отъ мысленнаго волка, когда удаленъ буду отъ причастія Твоего.—

Дерзаю приступить къ причащенію, надѣясь на премилостивыя слова Твои, Господи, которыя изрекъ Ты пречистыми Твоими устами, говоря: *Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный иже сшедый съ не-*

бесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ вовѣки. Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго, ни піете Крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день (Іоан. 6, 50—54).

Надѣясь на сіи слова Твои, Господи мой, и несомнѣнно уповая, причащаюсь, извѣстно зная, что все это изрекъ Ты не только къ Святымъ и праведнымъ, но и къ грѣшнымъ и не оправданнымъ. Начало Евангелія къ причащенію не читается: рече Господь ко ученикомъ Своимъ, которые были святы и праведны: но: *рече Господь ко пришедшимъ къ нему іудеомъ*, которые были грѣшники, подобные мнѣ. И такъ какъ изрекъ Ты это къ грѣшникамъ, то и я, грѣшный, усердно слушая слова Твои и положившись на Твое превеликое милосердіе, ямъ Тѣло Твое и пію Кровь Твою.

Разсужденіе о Божественномъ причащеніи, ибо не разсуждающій судъ себѣ ястъ и піетъ.

Господь мой и Богъ мой, въ пречистыхъ Тайнахъ, есть исцѣленіе мое, а я больный.

Господь есть здравіе мое, а я сокрушенный, разслабленный и едва живъ.

Господь есть очищеніе мое, а я прокаженный.

Господь есть жизнь моя, а я мертвый.

Господь есть пастырь мой, а я заблудшая овца Его.

Господь есть возстановленіе мое, а я падшій.

Господь есть оправданіе мое, а я осужденный.

Господь есть взыскующій меня, а я погибшій.

Итакъ, приступаю, какъ больный, къ Цѣлителю, да исцѣлюся: какъ сокрушенный и разслабленный,

ко Врачу, да уврачеванъ буду; какъ прокаженный, къ Очистителю, да очищуся; какъ мертвый, къ Животу моему, да воскресну и оживу отъ смерти грѣховной въ добродѣтель.

Приступаю, какъ овца, къ Пастырю моему, да уцѣлѣю отъ волка; какъ падшій, къ возстановляющему меня, да больше не падаю; какъ осужденный, къ Судіи моему, да изъ неправеднаго сотворитъ меня праведнымъ, по милосердію Своему.

Приступаю, какъ погибшій, къ ищущему меня Человѣколюбцу, да всегда съ Нимъ и въ Немъ пребуду, а Онъ—со мною и во мнѣ; да не къ тому себѣ живу, но Ему, Владыкѣ и Благодѣтелю моему; отселѣ *да не кто́му живу азъ, но да живетъ во мнѣ Христосъ.*

Принимаю пречистыя Тайны для того, чтобы, получивши отъ причащенія ими помощь, отнынѣ положить начало спасенія моего, — дабы больше не работать грѣху, но поработать по силѣ моей Богу моему, Его же поспѣшествомъ и укрѣпленіемъ. Вѣрую, Господи Боже мой, Твоей помощи и благости! Вѣрую: помози моему невѣрію!

Разсужденіе противъ помысловъ, приводящихъ въ отчаяніе.

Что суть грѣхи мои противъ милосердія Твоего, Господи? суть паутина противъ великаго вѣтра; малое болото противъ великой рѣки; тьма противъ всесвѣтлаго солнца. Повѣетъ сильный вѣтеръ, и разорветъ паутину: потечетъ рѣка, и омоетъ болото: возсіяетъ солнце, и прогонитъ тьму. Такъ и превеликое милосердіе Твое, Боже, какъ вѣтеръ паутину, расторгнетъ грѣхи мои; какъ рѣка болото, омоетъ беззаконія мои: какъ солнце тьму, просвѣтитъ меня и отгонитъ злыя мои дѣла, слова и

помышленія: и десница Твоя пріиметъ меня, возвращающагося, какъ блуднаго сына, въ отеческія объятія. Зачѣмъ же мнѣ сомнѣваться? Нѣтъ, о, Господи мой, никогда не усумнюсь въ благости Твоей, никогда не отчаюсь въ милости Твоей! Потому-то я и знаю Тебя, Бога крѣпкаго и всесильнаго, что не только мои грѣхи, но и грѣхи всего міра не преодолѣютъ милосердія Твоего; а если бы преодолѣли, то Ты не былъ бы Богомъ крѣпкимъ и всесильнымъ.

Поклоненіе Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ.

Божество Христово! осіяй мя, помилуй мя.

Душа Христова! милосердствуй о мнѣ, спаси мя.

Тѣло Христово! напитай мя, укрѣпи мя.

Кровь Христова! напой мя, освяти мя.

Вода ребръ Христовыхъ! омый мя, очисти мя.

Вольное страданіе Христово и смерть! исцѣли мя, оживи мя.

Кресте Христовъ! силою Твоею огради мя, оживи мя и осѣни надъ главою моею въ день брани.

О, пресладкій Іисусе! услади любовію Твоею сердце мое и въ язвахъ Твоихъ пресвятыхъ сокрый мя.

О, прелюбезный Любителю мой! не отступи отъ мене, ниже мнѣ попусти отлучитися отъ Тебе ни на малое время.

О, всесильный Избавителю мой! отъ враговъ моихъ избави мя.

О, премилостивый живота моего Содержителю и Хранителю! управи пути моя на спасеніе; въ часъ же кончины моея посли ми добрые предстатели и кротко душѣ моей грѣшной отъ окаяннаго ми тѣла разлучитися повели, отъ воздушныхъ духовъ со-

блюди и на страшномъ судѣ Твоемъ десныхъ части не лиши мя, да славлю Твое превеликое милосердіе со всѣми славящими Тя вовѣки, аминь.

По раздробленіи Тѣла Христова на части.

Уготовалъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ ми: умастилъ еси елеемъ главу мою, и чаша Твоя упоявающая мя, яко державна (Пс. 22, 5).

По обычной молитвѣ причащенія: вѣрую, Господи, и исповѣдую, глаголи умомъ:

Врата и заклены сердца моего возмитеся, и внидетъ Царь Славы.

Вниди, Свѣте мой, и просвѣти тьму мою! Вниди, Животе мой, и воскреси мертвость мою! Вниди, Врачу мой, и исцѣли язвы моя! Вниди, Огню Божественный, и попали терніе грѣховъ моихъ: раздежи утробы моя и сердце мое пламенемъ любве Твоея!

Вниди, Царю мой, и истреби грѣховное отъ мене царство: сяди на престолѣ сердца моего и царствуй во мнѣ; Ты единъ Царь мой и Господь.

По снѣденіи Тѣла Христова:

Коль сладокъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ! Коль сладокъ Христосъ сладцѣ того любящимъ! Услади мя любовію Твоею, сладчайшій Іисусе!

Предъ святою чашею:

Что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову.

По вкушеніи Крови Христовой:

Весь еси желаніе, весь сладость, Слове Божій, Дѣвы Сыне, Боже боговъ, Господи Святыхъ Пресвятый! Тѣмже Тя вси съ Рождшею величаемъ.

Поклонися до земли и глаголи:

Слава Тебѣ, Боже! *(трижды)* и обычную благодарственную молитву.

Потомъ сіе:

Величіе души моея, радованіе духа моего, сладосте сердца моего, сладчайшій Іисусе, Слава моя, превозносящая главу мою! буди всегда со мною и во мнѣ неразлучно и меня всесильною Твоею десницею удержи съ Тобою и въ Тебѣ, да прилѣплюся Тебѣ, Господу моему, въ единъ духъ съ Тобою, да въ Тебѣ и о Тебѣ, и Тобою будутъ всѣ помышленія мои, слова и дѣянія, безъ Тебе бо не могу творити ничесоже, да не къ тому себѣ живу, но Тебѣ, Владыкѣ моему и Благодѣтелю, — да всѣ чувства мои, душевныя и тѣлесныя, не мнѣ, но Тебѣ, Создателю моему работаютъ, о Немже живутъ и движутся, — и всѣ сплы мои, душевныя и тѣлесныя, Тебѣ, Искупителю моему, да служатъ, Имже и въ Немже держатся, — и все житіе мое, до послѣдняго моего издыханія, да будетъ во славу пресвятаго имени Твоего, Боже мой, аминь.

Къ Богородицѣ:

О, пренепорочная, приснодѣвствующая Богомати, давшая Сыну Божію Плоть и Кровь отъ пречистой и пресвятой утробы Твоей! благодарю Тебя, что и меня, недостойнаго, сподобила Ты быть причастникомъ той же Плоти и Крови, причащеніемъ которой будучи соединенъ съ Сыномъ Твоимъ и Богомъ моимъ, вѣрую и исповѣдую Тебя своею благодатною Матерію и умоляю Тебя: не отринь меня отъ Себя во всѣ дни жизни моей! О, Материнская Твоя милость — чадолюбивая милость! О, пресладкая, для

меня Божественная сія Трапеза! Ты—живоносный класъ, родившая міру пшеничное зерно—Христа! Ты—насажденная Богомъ лоза, возрастившая намъ зрѣлый гроздъ—Іисуса! Питай меня симъ нетлѣннымъ хлѣбомъ всегда! Напояй меня симъ животворнымъ питіемъ во всю жизнь мою! да вкушая ихъ нынѣ подъ видами и видя, какъ благъ Богъ мой, какъ прелюбезенъ Любитель мой, какъ превожделѣненъ Господь мой, сподоблюся потомъ зрѣть Его и лицемъ къ лицу — откровенно, и вмѣстѣ съ симъ наслаждаться зрѣніемъ и Твоего пресвѣтлаго лица, когда явится мнѣ слава Твоя, вовѣки, аминь!

7.

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ.

ДЕНЬ СВЯТОЙ ЖИЗНИ.

Сочиненіе митрополита Григорія.

(Въ сокращеніи).

Христіанину и жить нужно по-христіански, чтобы получить спасеніе; иначе онъ долженъ погибнуть навѣки.

Спросишь: какъ же мнѣ жить свято?

Предлагаю тебѣ краткій, но вѣрный отвѣтъ на твой добрый и спасительный вопросъ.

I.

Какъ вести себя поутру?

Поутру веди себя слѣдующимъ образомъ:

1. Проснувшись, прежде всего старайся обратить свои мысли къ Господу Богу, съ какимъ-нибудь сердечнымъ воззваніемъ; напримѣръ: „Слава Тебѣ, Господи! Слава Тебѣ, Всемилостивый!“ и т. д., и т. под.

2. Если въ то время, когда проснешься, пора тебѣ вставать, то, безъ всякаго замедленія, дѣлая на себѣ крестное знаменіе, говори: „Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа“,—а потомъ: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“,—и въ то же время вставай съ постели.

3. Вставши съ постели, немедленно умойся, а умывшись, немедленно же одѣнься такъ, какъ должно быть одѣтымъ человѣку степенному; и тотчасъ же стань предъ св. иконами для совершенія утреннихъ молитвъ.

4. Если умѣешь читать, читай положенныя св. церковію „утреннія молитвы“; а не умѣешь читать, выучи наизусть по крайней мѣрѣ начальныя утреннія молитвы, особенно же молитву Господню: „Отче нашъ“...

5. Можешь молиться и своими молитвами; но въ этихъ молитвахъ непремѣнно и внимательно наблюдай слѣдующее:

а) Благодари Господа Бога за то, что Онъ въ прошедшую ночь сохранилъ твою жизнь.

б) Благодари Господа Бога за другія, полученныя и получаемыя тобою отъ Него, благодѣянія.

в) Благодари Господа Бога за то, что Онъ даровалъ тебѣ всѣ средства къ спасенію.

г) Благодари Господа Бога за укрѣпленіе твоихъ тѣлесныхъ силъ для занятія нужными дѣлами.

д) Всею душею молись, чтобы Господь Богъ простилъ тебѣ твои безчисленные грѣхи.

е) Молись, чтобы Господь Богъ даровалъ тебѣ твердую волю постоянно и вполнѣ принадлежать Ему.

6. Старайся осмотрѣть: „что ты будешь дѣлать въ продолженіе наступающаго дня? Съ кѣмъ будешь вмѣстѣ? Какіе, когда и гдѣ могутъ встрѣтиться съ тобою случаи къ грѣху или случаи къ добру?“ Всякое утро весьма нужно обдумать: какъ нужно вооружиться противъ грѣха и какъ расположиться къ добру.

7. Такъ осмотрѣвши и обдумавши все нужное къ охраненію отъ грѣха и удержанію себя въ богоугодной жизни, снова молись въ своемъ сердцѣ Господу Богу, чтобы Онъ укрѣпилъ твою волю, твои силы и не попустилъ тебѣ ослабѣть, какъ ты весьма часто ослабѣвалъ прежде.

8. Всякое утро провождай въ такой молитвѣ; всякое утро принимай такое намѣреніе и дѣлай такую предусмотрительность; всякое утро занимайся святымъ направленіемъ души своей. Крайне дорожи всякимъ утромъ! Будь уменъ; а поведеніе умнаго такъ описываетъ Духъ Божій: *сердце свое вдастъ утрепсвати ко Господу, сотворшему его, и предъ Вышнимъ помолится* (Сирах. 39, 6).

9. Послѣ такой молитвы сядь и въ благоговѣніи къ Господу Богу, неспѣшно и основательно обмысли: какъ тебѣ въ продолженіе паступающаго дня должно вести себя въ отношеніи къ Господу Богу, къ ближнимъ и къ твоему собственному состоянію на семъ свѣтѣ. Всевозможно старайся всякое утро напоминать себѣ свои духовныя обязанности, какъ онѣ возложены на тебя Господомъ Богомъ, и снова принимать твердое намѣреніе точнѣе и усерднѣе исполнять ихъ.

А.

Какъ вести себя въ отношеніи къ Господу Богу?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда сказалъ: *возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего и отъ всея души твоея, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ* (Лук. 10, 27).

Любить такъ Бога—значитъ: быть неизмѣнно при-

верженнымъ къ Богу всесердечно, вседушевно, т.-е. всею силою и полнотою любви, какая возможна для человѣческаго сердца, не раздѣляя нашей любви въ той же мѣрѣ ни съ какимъ инымъ существомъ, какъ оно ни было бы для насъ любезно, нужно и дорого. Именно:

Любить Бога отъ всего сердца, отъ всей души, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ — значитъ: мыслить все чаще и охотнѣе о Богѣ и о томъ, что угодно Богу.

Любить Бога отъ всего сердца — значитъ: всего чаще, дольше и охотнѣе говорить о Господѣ Богѣ.

Любить Бога отъ всего сердца—значитъ: всевозможно стараться узнавать волю Божію, или то, что пріятно Богу и что противно ему, а потомъ всего охотнѣе, усерднѣе и радостнѣе дѣлать то, что пріятно Господу Богу, и всего внимательнѣе и заботливѣе удаляться того, что Ему противно, хотя бы это требовало отъ насъ великаго самопожертвованія.

Любить Бога всѣмъ сердцемъ — значитъ: всеусердно прославлять Господа Бога и всѣми силами стараться прекращать и предотвращать все, что вредитъ Его славѣ.

Всего этого требуетъ самая природа наша; ибо таково вообще свойство нашей любви, что кого мы сердечно любимъ, тотъ непрестанно у насъ въ мысляхъ, о томъ говоримъ всего чаще, долѣе и охотнѣе, того волю всевозможно стараемся узнать и со всѣмъ усердіемъ и удовольствіемъ исполнить ее, какъ ни было бы для насъ трудно исполненіе ея,— того вездѣ хвалимъ и, при всякомъ непріятномъ отзывѣ о любимомъ нами, всемѣрно стараемся защитить честь любимаго и его доброе имя.

Такова должна быть наша любовь къ Господу Богу, и Господь Богъ совершенно вполнѣ достоинъ, чтобы мы любили Его всею полнотою нашей любви. Ибо: а) Богъ есть высочайшая, неописанная красота, — красота всѣхъ красотъ, существо всесовершенное; а мы и по природѣ естественно любимъ все прекрасное, все совершенное; какъ же не любить Бога всею полнотою нашей любви? б) Богъ даровалъ намъ жизнь и все нужное не только для нашей жизни, но и для нашего удовольствія; Онъ непрестанно намъ благодѣтельствуетъ, а мы по природѣ любимъ своихъ благодѣтелей; даже животныя любятъ своихъ благодѣтелей; какъ же намъ не любить Бога всею душею, всѣмъ сердцемъ? в) Богъ Самъ въ Себѣ весь есть *Любовь:* нѣтъ существа, которое бы любило насъ болѣе, чѣмъ Господь Богъ, Который и Сына Своего единороднаго не пощадилъ для насъ; а мы и по природѣ, естественно, всегда любимъ того, кто насъ любитъ. Поэтому любить Бога всѣмъ сердцемъ и всею душею должно быть самою первою потребностію сердца всякаго человѣка, тѣмъ болѣе, что любовь есть чувство, для всѣхъ насъ самое пріятное. „Оскудѣніе же въ нашей душѣ любви къ Богу есть самое несносное изъ всѣхъ золъ“,—сказалъ св. Василій Великій.

Б.

Какъ вести себя въ отношеніи къ другимъ людямъ?

И на этотъ вопросъ далъ отвѣтъ Самъ Господь, когда сказалъ: *возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе* (Лук. 10, 27); и вообще Господь Іисусъ Христосъ весьма настоятельно требуетъ отъ всѣхъ насъ люб-

ви другъ къ другу (См. Іоан. 15, 12, 17; 13, 34; 1 Петр. 1, 22; 1 Іоан. 4, 7; 3, 11. 23; 2 Іоан. 5; Еф. 5, 2; 1 Солун. 4, 9; Іак. 2, 8).

Мѣру этой любви ясно опредѣлилъ Самъ же Господь, когда сказалъ: *вся убо, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ* (Матѳ. 7, 12). Итакъ, исполняй слѣдующее:

Ты желаешь себѣ благополучія,—желай же благополучія и всякому своему ближнему.

Тебѣ непріятно, когда отзываются о тебѣ худо,—не отзывайся же и самъ худо ни о комъ.

Тебѣ пріятно, когда о тебѣ отзываются хорошо,—отзывайся же и ты хорошо о всякомъ ближнемъ.

Особенно же остерегайся клеветы на ближняго: и самъ не клевещи, и отъ другихъ не слушай клеветы.

Никого, никогда и ни въ чемъ не осуждай, да и отъ другихъ не слушай осужденія или сплетней.

Тебѣ непріятно, когда разглашаютъ о твоихъ недостаткахъ или порокахъ,—не разглашай же и ты о недостаткахъ и порокахъ ближняго.

Тебѣ непріятно, когда съ тобою обходятся грубо и чѣмъ-нибудь оскорбляютъ тебя,—обходись же со всякимъ человѣкомъ ласково, особенно берегись употреблять слова бранныя и оскорбительныя.

Если же отъ грубаго съ тобою обращенія ближняго придется тебѣ разсердиться,—не говори ничего, пока пройдетъ гнѣвъ твой.

Тебѣ пріятно, когда тебѣ помогаютъ въ нуждахъ твоихъ,—старайся же и ты, сколько и какъ можешь, помогать ближнимъ во всѣхъ ихъ нуждахъ. Особенно помогай роднымъ твоимъ и ближнимъ, а также больнымъ и увѣчнымъ.

Оказывая помощь всѣмъ ближнимъ живымъ, не лишай своей помощи умершихъ. Молись за всѣхъ умершихъ. Чаще поминай ихъ и подавай для ихъ спасенія возможную милостыню. Имъ можемъ оказать помощь только мы—живые. Всякому ближнему твоему, какъ и самому себѣ, содѣйствуй, чтобы онъ получилъ твердую вѣру въ Господа Бога, получилъ вѣрное познаніе Его, пріобрѣлъ любовь къ Нему, ревностное стараніе объ исполненіи Его заповѣдей и, такимъ образомъ, непрестанно созрѣвалъ для вѣчнаго блаженства. Эта духовная нужда безъ всякаго сравненія важнѣе всѣхъ нуждъ тѣлесныхъ.

Ни въ какой возможной тѣлесной, а особенно духовной помощи не отказывай людямъ порочнымъ, иноземнымъ, иноплеменнымъ, иновѣрнымъ, еретикамъ, безбожникамъ и врагамъ; ибо всѣ они—люди, всѣ созданы Богомъ съ безсмертною душею—по образу и по подобію Божію, всѣ искуплены безцѣнною Кровію Спасителя, заповѣдавшаго любить и враговъ нашихъ.

В.

Какъ вести себя въ обыкновенныхъ положеніяхъ жизни?

Положенія, въ какихъ находятся люди въ настоящей жизни, многоразличны. Видимъ людей счастливыхъ и несчастныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ,—видимъ, что однихъ хвалятъ, а другихъ порицаютъ,—часто люди заболѣваютъ, еще чаще бываютъ окружены худыми примѣрами.

1. *Какъ вести себя въ счастіи?*

Когда ты счастливъ: все идетъ въ жизни твоей по твоему желанію, тогда отъ всей души благодари

за все Господа Бога и крайне берегись оставаться неблагодарнымъ Ему.

Пользуясь земнымъ благосостояніемъ, не привязывайся къ нему сердцемъ: твое сердце вполнѣ должно быть привязано только къ Господу Богу. Никогда не забывай Его словъ: *даждь Ми, сыне, твое сердце* (Притч. 23, 26).

Чтобы тебѣ удобнѣе сберечься отъ любви къ радостямъ и утѣшеніямъ твоего земнаго благосостоянія, поступай, какъ поступали святые. Пользуясь земными благами, они непрестанно вспоминали и воздыхали о благахъ небесныхъ.

Когда чувствуешь, что, пользуясь земнымъ благосостояніемъ, нѣсколько забываешься, то всею душею молись Господу Богу, чтобы Онъ благоволилъ крѣпче привязать къ Себѣ твое сердце.

2. *Какъ вести себя въ несчастіи?*

Когда постигнетъ тебя какое-нибудь несчастіе, никогда не предавайся неумѣренной скорби, страху, ропоту или отчаянію: „всякое изъ земныхъ бѣдствій Премудрый и Всеблагій Владыка посылаетъ намъ къ нашей пользѣ“.

Напротивъ, когда постигаетъ тебя несчастіе, и ты чувствуешь себя въ чемъ-нибудь виновнымъ, то представь себѣ Господа Іисуса Христа на крестѣ, пострадавшаго за тебя несравненно больше, чѣмъ ты можешь страдать,—пострадавшаго совершенно невинно, безъ малѣйшаго ропота и неудовольствія, и убѣдись, что ты заслужилъ гораздо большее несчастіе. Послѣ сего, можешь ли роптать при твоемъ несчастіи?

Если же, при постигшемъ тебя несчастіи, чув-

ствуешь себя невиннымъ, то всѣмъ сердцемъ благодари Господа Бога, что Онъ этимъ несчастіемъ желаетъ сохранить тебя отъ чего-либо гибельнаго для спасенія души твоей. Ибо постоянная радость дѣлаетъ душу легкомысленною, надменною и непостоянною; при всегдашнемъ счастіи, всѣ мы весьма удобно предаемся тщеславію, гордости, роскоши, сладострастію.

Такъ поступай, откуда бы ни приходили твои несчастія. Помни, что безъ Божіей воли, или безъ Божія попущенія, нигдѣ ничего съ нами не случается; даже волосъ съ головы нашей не падаетъ безъ воли Отца небеснаго. Говори: „Тебѣ, Господи, вѣдомо, что для меня полезно, сотвори же со мною по волѣ Твоей“!

3. *Какъ вести себя при богатствѣ?*

Если ты богатъ, то никогда не думай, что богатствомъ твоимъ ты обязанъ себѣ, своей смѣтливости и дѣятельности. Твердо помни слово Духа Божія, что одинъ только *Господь богатитъ* (1 Цар. 2, 7); и потому не гордись своимъ богатствомъ, но будь смиренъ при богатствѣ, считай его Божіимъ даромъ и усердно благодари за него Господа Бога.

Но не прилѣпляйся къ богатству своимъ сердцемъ, чтобы ты не сдѣлался рабомъ твоего богатства. Держи въ отношеніи къ нему свое сердце такъ, чтобы тебѣ спокойно можно было обходиться и безъ него, какъ скоро Господу Богу угодно будетъ отнять у тебя богатство.

Пользуясь богатствомъ, особенно берегись поступать такъ, какъ поступалъ безумный богачъ, упомянутый въ Евангеліи (Лук. 16, 19 и дал.). Самъ,

веселясь на вся дни свѣтло, онъ даже крохи со своего стола отдавалъ лучше собакамъ, чѣмъ нищему, истаевавшему отъ голода при воротахъ его дома. Такой богачъ по своей смерти тотчасъ оказался въ аду.

4. *Какъ вести себя при бѣдности?*

Если ты бѣденъ, то переноси свою бѣдность благодушно. Благодушно неси эту тяжесть до тѣхъ поръ, пока Господу Богу угодно будетъ снять ее съ тебя,— неси ее, если Ему угодно, до самой смерти. Будь всегда бодръ, не скорби, не ропщи, особенно не унывай и не употребляй какихъ-либо неправильныхъ, противныхъ волѣ Божіей средствъ къ избавленію себя отъ бѣдности.

Непрестанно помни слова Духа Божія, что *Господь убожитъ* (1 Цар. 2, 7). А что Господь ни дѣлаетъ съ нами,—дѣлаетъ для того, чтобы облегчить намъ наше спасеніе. Помни, что Господь Богъ никогда не наложитъ на тебя тяжести больше той, *какую можешь нести* (1 Кор. 10, 13), и что Онъ всегда при тебѣ, чтобы оказать Свою помощь (Матѳ. 28, 20). Онъ никогда не забудетъ и не оставитъ тебя, и, если не будешь малодушествовать, непремѣнно доведетъ тебя до спасенія, до вѣчнаго блаженства.

Всевозможно чаще вспоминай о земной бѣдности нашего Спасителя, Который, живя на землѣ, не имѣлъ, *гдѣ главу подклонити*. Чаще вспоминай многострадальнаго Іова. Всевозможно чаще вспоминай, что самая наибольшая часть святыхъ провели свою жизнь въ бѣдности.

Если при твоей бѣдности подавляютъ тебя еще

какія-нибудь другія тягости, то не теряй духа и здѣсь, а утѣшай себя святыми мыслями. Напримѣръ: тебя ненавидятъ, презираютъ,—думай: „что за бѣда! Мой Господь и Спаситель былъ Богъ, но ненавидѣли и Его, презирали и Его“. Тебя тѣснятъ, обижаютъ,—думай: „что за бѣда! Кого больше всѣхъ тѣснили и обижали, какъ не Самого Господа?“ Думай еще: „Если кого-нибудь не презираютъ и не уничижаютъ, то какъ онъ будетъ упражняться въ смиреніи? Если кого не оскорбляютъ, то какъ онъ научится терпѣнію, кротости и тому подобнымъ добродѣтелямъ христіанскимъ?“

Наконецъ, чаще вспоминай о благахъ небесныхъ, которыми вѣрно будешь наслаждаться, если терпѣливо будешь переносить свою бѣдность до конца. Нищій, упоминаемый въ Евангеліи, былъ на землѣ бѣденъ, какъ едва ли кто иной; но какъ славенъ былъ конецъ его жизни! Ангелы взяли и отнесли душу его на лоно Авраамово, гдѣ онъ вѣчно наслаждается благами, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 2, 9).

5. *Какъ поступать, когда насъ хвалятъ?*

Когда тебя хвалятъ, будь крайне осмотрителенъ, потому что тогда ты въ опасномъ положеніи: можешь впасть въ гордость, тщеславіе, безпечность или иное пагубное обольщеніе.

Чтобы не случилось съ тобой этого, старайся смотрѣть на сдѣланную тебѣ похвалу съ недовѣрчивостію; а если хвалятъ въ глаза, лучше всего приличнымъ образомъ перерви разговоръ и обрати рѣчь на другой предметъ.

Твердо помни, что достойное въ тебѣ похвалы не твое, а Божіе: ибо Богъ далъ тебѣ расположеніе, способность, силы, желаніе и случай пріобрѣсти нѣчто достойное похвалы, и, слѣдовательно, не тебѣ принадлежитъ слава за это, а Богу.

Когда усматриваешь въ себѣ нѣчто достойное похвалы и чувствуешь въ себѣ желаніе разсказать о томъ другимъ, старайся истребить въ себѣ это желаніе представленіемъ, что изъ-за похвалы человѣческой содѣлаешь себя недостойнымъ похвалы у Бога, потому что получаешь награду отъ людей. Помни и сіи весьма важныя слова Господа: *горе вамъ, егда добрѣ рекутъ вамъ вси человѣцы* (Лук. 6, 26).

6. *Какъ вести себя, когда насъ порицаютъ?*

Добрая о насъ слава въ жизни весьма для насъ важна. *Имя доброе лучше, нежели богатство многое,*— говоритъ Премудрый (Притч. 22, 1). Но что намъ дѣлать, когда другіе люди, распространяя о насъ худую молву, лишаютъ насъ добраго имени?

Прежде всего, въ этомъ случаѣ, нужно тщательно беречься отъ гнѣва, брани и мщенія, но оставаться въ духѣ всевозможно спокойномъ, по примѣру Спасителя нашего, Который, будучи *укоряемъ, противу не укоряше, предаяше же судящему праведно* (1 Петр. 2, 23).

Когда слышишь, что другіе отзываются о тебѣ худо и приписываютъ тебѣ разнаго рода пороки, недобрыя цѣли и т. п., то подвергни самъ себя строжайшему разсмотрѣнію: нѣтъ ли въ тебѣ въ самомъ дѣлѣ тѣхъ пороковъ, какіе тебѣ приписываютъ. Чужіе глаза часто гораздо лучше и вѣрнѣе, чѣмъ наши собственные, видятъ наше поведеніе.

Если найдешь, что тотъ или другой порокъ въ тебѣ дѣйствительно есть, и тебя укоряютъ справедливо, то постарайся исправиться, а хулителя твоего благодари, что навелъ тебя на путь истинный. Если же не найдешь въ себѣ приписываемаго тебѣ порока, то защищайся законнымъ порядкомъ.

Если же увидишь, что твое защищеніе не приноситъ тебѣ пользы, то старайся переносить взведенную на тебя клевету съ терпѣніемъ и утѣшай себя мыслію: „Богъ видитъ мою невинность, о чемъ мнѣ скорбѣть?“ Еще болѣе утѣшай себя слѣдующею мыслію: „на нашего Спасителя, когда Онъ жилъ на землѣ, очень часто изрыгали хулы; однакоже Онъ никогда не оправдывался ни въ какомъ судѣ“.

Наконецъ, удвой стараніе вести себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни всевозможно безукоризненно, чтобы никакъ не подавать повода или случаевъ къ злорѣчію.

Если разсѣянныя о тебѣ хулы не прекращаются или даже умножаются, то прибѣгай не къ иному чему, какъ только къ усерднѣйшей молитвѣ, чтобы Господь Богъ благоволилъ просвѣтить и исправить твоихъ клеветниковъ. Такъ поступай, потому что такъ поступалъ Самъ Іисусъ Христосъ даже со Своими распинателями (Лук. 23, 34).

7. *Какъ вести себя въ болѣзни?*

Если постигнетъ тебя какая нибудь болѣзнь, то— прежде всего — всегда благодари за нее Господа, ибо всякую болѣзнь Господь Богъ посылаетъ на насъ къ нашему спасенію.

Благодаря Господа Бога за свою болѣзнь, немедленно и всевозможно внимательно разсматривай,

чѣмъ ты особенно согрѣшилъ или продолжаешь грѣшить предъ Нимъ нераскаянно. Когда найдешь себя въ чемъ-либо согрѣшившимъ, то тотчасъ принеси покаяніе и дай твердый обѣтъ уже не грѣшить, какъ ты грѣшилъ.

Впрочемъ, найдешь ли, не найдешь ли себя чѣмъ-нибудь согрѣшившимъ, непремѣнно думай, что постигшая тебя болѣзнь, можетъ быть, послѣдняя. Поэтому заблаговременно, не дожидаясь усиленія болѣзни, старайся приготовиться къ смерти надлежащей исповѣдью и причащеніемъ св. таинствъ. Это—лучшее лекарство не только для твоей души, но и для твоего тѣла.

Когда такимъ образомъ состояніе твоей души въ отношеніи къ вѣчности будетъ безопасно, обрати вниманіе на временное твое состояніе: постарайся сдѣлать законное завѣщаніе касательно твоего имущества, чтобы не было при твоей смерти безпорядковъ и по смерти—вражды между наслѣдниками.

Во время или послѣ сего дѣла, если хочешь и имѣешь возможность, позови врача и употребляй предписываемыя имъ лекарства. Врача пренебрегать не должно, ибо *Господь создалъ его*,—говоритъ Премудрый (Сирах. 38, 12). Но знай, что не врачъ и не врачевства, а собственно Господь Богъ даетъ исцѣленія; поэтому при всякомъ врачеваніи полагай упованіе не на врача, а собственно на Господа Бога, ибо Господь просвѣщаетъ врача и Онъ же даетъ цѣлебную силу Его врачевству: *Господь живитъ* (1 Цар. 2, 6).

Времени болѣзни не проводи въ пустыхъ разговорахъ, ни въ излишнемъ попеченіи о своемъ выздоровленіи, а старайся употреблять это время

въ пользу своей души: читай или слушай какую-нибудь хорошую духовную книгу, молись, какъ можно больше, умною молитвою, чаще знаменуй себя крестнымъ знаменіемъ, цѣлуй образъ Спасителя, Божіей Матери и святыхъ. Но никогда—во время болѣзни—не молись усиленно о выздоровленіи, а лучше отдавай себя въ волю Божію: одинъ Богъ вѣрно знаетъ, что лучше для твоего спасенія—здоровье или болѣзнь.

Если болѣзнь твоя продолжается очень долго, то не предавайся нетерпѣнію, особенно ропоту и досадѣ на силу и продолжительность болѣзни, на врача, на лекарства, на дурную погоду, на служащихъ тебѣ и т. п. Этимъ ты не облегчишь себя, а можешь только усилить болѣзнь и продолжить ее или даже сдѣлать неизлечимою, да и состраданіе къ тебѣ можешь отнять у всѣхъ окружающихъ тебя. Лучше терпи, молись и молчи.

Когда почувствуешь, что болѣзнь ослабѣваетъ, и ты начинаешь выздоравливать, то всею душею молись Господу Богу, чтобы Онъ, по возвращеніи тебѣ здоровья, благоволилъ удержать тебя отъ всякаго грѣха и далъ тебѣ твердую память о тѣхъ чувствованіяхъ и мысляхъ, какія ты имѣлъ во время своей болѣзни.

Напротивъ, если почувствуешь, что болѣзнь твоя усиливается и начинаетъ истощать твои тѣлесныя силы, то прими св. таинство Елеосвященія: оно сильно врачуетъ тѣло и душу (Іак. 5, 15).

По совершеніи сего предайся въ волю Божію совершенно: пусть будетъ съ тобою то, что Ему благоугодно. Кто предается Господу Богу, тотъ Божій и тому нельзя погибнуть.

8. *Какъ охранять себя отъ вреднаго дѣйствія худыхъ примѣровъ?*

Худыхъ примѣровъ всегда было много; а въ наше время имъ, кажется, и числа нѣтъ. Берегись ихъ! Они весьма заразительны. Вотъ для этого нѣкоторыя средства.

Всевозможно устраняй себя отъ всѣхъ случаевъ, при которыхъ неизбѣжно принужденъ бываешь видѣть и слышать много худаго: что не было увидѣно, услышано, то и на умъ не придетъ.

Когда встрѣтишься съ худыми примѣрами неожиданно или долженъ встрѣтиться необходимо, тогда старайся и молись, чтобы видѣнное зло произвело въ тебѣ отвращеніе къ себѣ, какое оно естественно производитъ и должно производить во всѣхъ насъ. Это легко тебѣ будетъ сдѣлать, если напередъ запасешься хорошими правилами и свѣдѣніями о примѣрахъ истинной добродѣтели.

Когда увидишь, что многіе весьма жадно ищутъ своего счастія въ чувственныхъ благахъ, въ чувственныхъ удовольствіяхъ, въ пѣгѣ, въ роскоши, и выдаютъ это за мудрость,—когда увидишь, что многіе, для составленія своего земнаго счастія, употребляютъ всякую ложь и всякій обманъ, защищаютъ ненависть, мстительность, другія страсти, а отказъ въ удовлетвореніи чувственнымъ удовольствіямъ считаютъ за глупость: тогда намъ должно твердо помнить въ сердцѣ своемъ и говорить, какъ учили Апостолы: „мы—христіане, намъ должно жить по закону Христову (Галат. 6, 2), а законъ Христовъ требуетъ, чтобы мы плоть свою распинали съ ея страстьми и похотьми (Гал. 5, 24), отложили ложь и говорили истину (Ефес. 4, 25), всякое же

мщеніе предоставили Господу Богу, сказавшему“: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ* (Рим. 12, 19).

Вообще, при всѣхъ представляющихся худыхъ примѣрахъ, тотчасъ смотри на Іисуса Христа, Который имѣетъ полное право требовать отъ насъ послѣдованія Своему примѣру; а потомъ смотри на милліоны людей, подражавшихъ Его жизни, сдѣлавшихся святыми и достойными всякаго нашего подражанія. Подражай не примѣру языческой жизни, которая въ нашемъ мірѣ такъ часто видна, но примѣру благонравія, скромности, стыдливости, воздержности, порядка, ревности о богоугожденіи, которыми отличались святые, или истинные христіане, непрестанно старавшіеся жить и жившіе не по правиламъ міра, а по ученію Господа Іисуса Христа.

Г.

Какъ вести себя при занятіяхъ житейскими дѣлами?

Житейскихъ дѣлъ весьма много и весьма они различны, смотря по тѣмъ состояніямъ и званіямъ, въ которыхъ живемъ.

Всѣ непротивныя нравственному закону житейскія дѣла, какія намъ должно дѣлать по нашему званію и состоянію, должно признавать дѣлами Божіими,—дѣлами, порученными намъ отъ Самого Господа Бога; ибо *Богъ*, какъ *Царь всея земли* (Псал. 46, 8), установилъ разныя законныя званія и состоянія, и Онъ же, а не мы сами, попустилъ и попускаетъ намъ стать въ тѣ житейскія званія и состоянія, въ какихъ всѣ мы находимся. Безъ Божіей воли, или безъ Божія попущенія, ничего на свѣтѣ не бываетъ. Итакъ, какія тебѣ ни должно

дѣлать дѣла, по своему званію и состоянію, все это дѣлай какъ бы для Самого Господа Бога и награду за это получишь отъ Господа Бога. Кто же трудится не для Бога, того трудъ весьма жалокъ, ибо награда ему не отъ Бога, а отъ себя или отъ людей. А отъ себя и отъ людей какая награда? Земная, временная, ничтожная.

Дѣлая всѣ свои дѣла для Самого Господа Бога, непремѣнно дѣлай ихъ такъ, какъ должно дѣлать дѣла Божіи, т.-е. дѣлай всѣ свои дѣла отъ души, съ полною охотою и удовольствіемъ, старательно и вѣрно, не допуская въ нихъ никакой медленности и нерадѣнія, по чистой совѣсти: ибо сказано: *проклятъ творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іерем. 48, 10).

Если твои дѣла идутъ успѣшно, то не гордись этимъ, а особливо не приписывай успѣха въ дѣлахъ своихъ собственнымъ силамъ и умѣнью; ибо Самъ Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

Если дѣло, которымъ тебѣ должно заниматься, трудно, непріятно, низко, малоуважительно, презрительно, не ладится, замедляется, разстраивается, требуетъ особеннаго терпѣнія или ведетъ тебя къ унынію,—то не будь малодушенъ, не лѣнись, не досадуй, не предавайся гнѣву, нетерпѣливости, ропоту и т. п., а оживляй и укрѣпляй себя мыслію, что эти труды, которые такъ тяготятъ тебя, такъ непріятны и досадны тебѣ, продолжатся не вѣчно. Съ земною жизнію всѣ они кончатся, а тамъ *Господь воздастъ коемуждо по дѣломъ его* (Рим. 2, 6). При этомъ поддерживай себя въ трудахъ твоихъ какимъ-нибудь назидательнымъ пѣніемъ, тайною молитвою,

размышленіемъ о христіанскихъ истинахъ, разсужденіемъ по соображенію съ дѣлами, которыми мы занимаемся, вообще—возвышеніемъ сердца къ Господу Богу въ краткихъ какихъ-либо молитвенныхъ воздыханіяхъ къ Нему. Напримѣръ, весьма полезны слѣдующія воззванія:

„Какъ безпредѣльно любитъ насъ Господь Богъ“!

„Чего Онъ не сдѣлалъ и не дѣлаетъ для насъ“?!

„Чего Онъ не даетъ намъ“?!

„Боже! какъ намъ должно быть благодарными Тебѣ“?!

Господи! благослови меня! очисти меня! просвѣти меня! освяти меня!

„Только Ты, Господи, такъ много любишь насъ! Какъ намъ не любить Тебя всѣмъ сердцемъ! Кого мы будемъ любить всѣмъ сердцемъ, ежели не Тебя“?!

„Ахъ! если бы всѣ люди узнали, какъ благъ Ты, Господи“!

„О, если бы я возлюбилъ Тебя, Господи, всѣмъ моимъ сердцемъ“!

„Ахъ, Господи, когда я буду служить Тебѣ всею душею“?!

„Ахъ, Господи, если бы я непрестанно помнилъ Тебя и мыслилъ о Тебѣ“!

„О, Боже мой! безъ Тебя что для меня весь міръ? Какую онъ можетъ дать мнѣ пользу или радость“?

„Господи, Ты мое прибѣжище, Ты мое утѣшеніе, Ты моя надежда, Ты мое спокойствіе, Ты мой свѣтъ, Ты моя слава, Ты моя радость, Ты мое блаженство и все“!

„Господи, когда я буду вѣчно хвалить Тебя вмѣстѣ со всѣми святыми“?!

Такія и подобныя воззванія, если обратятся въ навыкъ, во время труда совершенно безцѣнны. Непрерывно держа душу въ соединеніи съ Богомъ, они непрестанно оживляютъ ее, отгоняютъ отъ нея всякое зло, укрѣпляютъ ее въ добрѣ и весьма благотворно подкрѣпляютъ самыя тѣлесныя силы.

Кто такъ трудится надъ совершеніемъ своихъ житейскихъ дѣлъ, тотъ трудится, какъ и должно трудиться, во славу Божію.

Само собою разумѣется, что прежде всего должно дѣлать дѣла важнѣйшія, не терпящія отлагательства, что должно приниматься за нихъ, прежде обдумавши, какъ лучше сдѣлать ихъ, и что никогда не должно дѣлать дѣлъ, несообразныхъ съ закономъ Божіимъ.

Послѣ обычныхъ дневныхъ трудовъ слѣдуетъ обѣдъ и отдыхъ. Христіанину нужно знать и то, *какъ вести себя во время обѣда и во время отдыха, послѣ обѣда*.

Предъ обѣдомъ и ужиномъ, всегда возноси къ Господу Богу усердную молитву; молись также и послѣ обѣда, и послѣ ужина. Ибо не кто другой, а Самъ Господь Богъ доставляетъ намъ всю нашу пищу. Онъ же доставляетъ нашей пищѣ питательную силу для нашего тѣла, а нашему тѣлу — способность обращать эту питательную силу пищи намъ на здоровье. Не молиться предъ обѣдомъ и ужиномъ и послѣ оныхъ можетъ только или не понимающій сего, или же отъявленный эгоистъ.

Столъ нашъ всегда долженъ быть умѣренный. Пища для тѣла необходима. Въ необходимой пищѣ не должно отказывать тѣлу; но, для соблюденія умѣренности, всего лучше прекращать употребле-

ніе пищи въ такое время, когда позывъ на пищу еще не совсѣмъ кончился. „Ѣшь столько, чтобы утолить голодъ“,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. „Воздержно пій, мало яждь, здравъ будеши“,—говоритъ другой Святитель Божій (Митрофанъ). Опытъ также свидѣтельствуетъ, что только „воздержные живутъ здраво, долговѣчно и хорошо“.

Весьма неразумно поступаютъ тѣ, которые дозволяютъ себѣ пресыщаться пищею весьма питательною, горячительною, неудобоваримою, вкусною и сладкою; ибо пресыщеніе весьма вредно и для нашего тѣла, и для нашей души. Разстройство желудка, порча крови, разныя болѣзни и преждевременная смерть суть слѣдствія пресыщенія. Невоздержный неспособенъ ни къ какимъ духовнымъ упражненіямъ: онъ не можетъ ни молиться, ни размышлять о Божественномъ. У пресыщающагося богъ—чрево его и цѣлая бездна нечистыхъ мыслей и пожеланій.

Во время обѣда и ужина никогда не говори чего-либо грѣховнаго. Это оскорбительно для Бога, Котораго дары вкушаешь, и соблазнительно для твоихъ ближнихъ. Напротивъ, во время стола, всегда должно разсказывать или слушать что-нибудь назидательное. Истинные христіане, преимущественно во время принятія пищи, старались живѣе вспоминать свою смерть и страшный судъ. Пустая болтовня—признакъ людей неразумныхъ и пустыхъ; всегдашняя назидательность—удѣлъ людей мудрыхъ.

Кто такъ употребляетъ свой обѣдъ и ужинъ, какой случится, то-есть: умѣренно и съ благодарностію Господу Богу, тотъ поступаетъ, какъ требуетъ долгъ, праведно и богоугодно.

Послѣ обѣда, безъ сомнѣнія, нуженъ *отдыхъ*. Но отдыхъ всегда должно употреблять, какъ лекарство, для возстановленія силъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Поэтому отдыхъ не долженъ быть продолжителенъ. Во время отдыха, всякому должно думать: „какой отдыхъ въ здѣшней жизни! Отдохнемъ за гробомъ“! *Праздность научила многой злобѣ* (Сир. 33, 28). „Мерзокъ предъ Господомъ покой тѣлесный“,—говоритъ св. Варсануфій Великій. Такъ должно думать всѣмъ, вставшимъ изъ-за обѣда, и, немного отдохнувши, снова приниматься за дѣло.

Время отдыха отнюдь не употребляй, какъ поступаютъ многіе неразумные, на какія-нибудь удовольствія или на какія-нибудь порочныя забавы и безполезныя игры. Игра и христіанинъ—двѣ вещи непримиримыя. Чтобы во время нужнаго отдыха не вошли въ голову какія-нибудь богопротивныя мысли, а въ сердце—богопротивныя желанія, христіанинъ, смотря по состоянію своей души, старается питать себя разными духовными размышленіями, а особливо сердечнымъ воззваніемъ къ Господу Богу, напримѣръ: „Господи! какъ велика Твоя премудрость и благость! Всякій день питаешь Ты неисчетное множество живыхъ созданій на землѣ: людей, птицъ, скота, звѣрей, насѣкомыхъ,—и всѣ они сыты, никто не умираетъ съ голоду!“ и под.

Такія размышленія и воззванія несравненно скорѣе возстановляютъ наши тѣлесныя силы, нежели всѣ другіе способы возстановленія ихъ. А кромѣ того, такія размышленія и воззванія чрезвычайно укрѣпляютъ душу въ добрѣ.

II.

Какъ вести себя ввечеру?

Вечеромъ, по окончаніи всѣхъ дневныхъ дѣлъ, благодари Господа Бога за всѣ Его благодѣянія, полученныя тобою въ теченіе дня, именно: за то, что остаешься живымъ, за твои духовныя и тѣлесныя силы, за здоровье, за пищу, за питье, за всѣ душеспасительныя мысли, за всѣ святыя желанія, за земный и небесный свѣтъ, за помощь и защиту, за всякое благодѣяніе.

Потомъ займи свое сердце слѣдующими духовными мыслями: „Вотъ я цѣлымъ днемъ сталъ ближе къ смерти. Что, ежели Господу Богу угодно будетъ поставить меня въ наступающую ночь на Свой праведный судъ. Устою ли я? Поутру намѣревался я провести весь нынѣшній день свято: какъ же я провелъ его? Не прогнѣвалъ ли чѣмъ-нибудь Господа Бога?

Послѣ такихъ вопросовъ: а) молись въ своемъ сердцѣ Всесвятому Духу, чтобы Онъ просвѣтилъ твой умъ и вѣрно—до подробности—привелъ тебѣ на память, какъ ты провелъ весь прошедшій день. Какъ ты вставалъ поутру; какъ убирался; какъ совершалъ утреннюю молитву: какъ велъ себя во время утреннихъ занятій по твоему званію; какъ—во время обѣда и отдыха; какъ—въ обращеніи съ домашними, съ сосѣдями, съ постороннимп, особенно съ человѣкомъ, или въ случаяхъ, для тебя опасныхъ; не подвергся ли грѣху; не ослабилъ ли намѣренія уклоняться отъ грѣха; какъ ты велъ себя, когда тебѣ грубили, не слушались тебя, смѣялись надъ тобою, и т. п. б) Молись, чтобы Св.

Духъ вѣрно привелъ тебѣ на память, что ты въ нынѣшній день думалъ, что говорилъ, что дѣлалъ; какъ старался или не старался сохранить принятое тобою поутру святое намѣреніе удалиться отъ грѣха; что особенно увлекало или увлекло тебя въ грѣхъ; какой способъ предпринималъ ты противъ обольщеній грѣха или противъ препятствій исполнить волю Божію, и почему тотъ способъ оказался недостаточнымъ. в) Молись, чтобы Св. Духъ вѣрно привелъ тебѣ на память, въ чемъ и почему ты согрѣшилъ; чего и почему не исполнилъ; не согрѣшилъ ли питаніемъ въ себѣ дурныхъ мыслей и желаній; не согрѣшилъ ли словами, дѣломъ; не согрѣшилъ ли опущеніемъ сдѣлать что-нибудь доброе или должное; не согрѣшилъ ли противъ заповѣди первой, второй, третьей и т. д.; не принималъ ли участіе въ какихъ-либо чужихъ грѣхахъ и т. п. Наконецъ, г) особенно молись, чтобы Св. Духъ привелъ тебѣ на память: какое особенное тобою принято было поутру святое намѣреніе, что тебѣ способствовало исполнить его, если ты исполнилъ его; въ противномъ случаѣ, что препятствовало или и воспрепятствовало тебѣ исполнить его: предпринималъ ли ты что-нибудь противъ представлявшихся тебѣ препятствій, что именно, и почему предпринятое тобою оказалось не сильнымъ.

Дѣло это—чрезвычайно важное; никогда не опускай его безъ вниманія. Именно отъ такого примѣрнаго изслѣдованія себя зависитъ наше нравственное духовное усовершенствованіе себя. Безъ такого точнаго изслѣдованія себя никогда нельзя ожидать намъ нравственнаго усовершенствованія себя.

Вспоминая, какъ ты велъ себя въ прошедшій

день, ты найдешь въ себѣ и доброе, и худое. Доброе все приписывай Богу, а худое—себѣ. И снова принимай рѣшительное намѣреніе противиться грѣху, особенно твоему любимому грѣху. Придумывай всевозможныя мѣры и способы избавиться отъ него. Но въ то же время усердно моли и проси Господа Бога, чтобы Онъ Самъ открылъ тебѣ надежнѣйшіе способы утвердиться въ твоемъ добропамѣреніи такъ крѣпко, чтобы ты готовъ былъ лучше умереть, чѣмъ снова дѣлать прежніе грѣхи свои и снова оскорблять Господа Бога.

Отходя ко сну, соверши вечернюю молитву, по готовымъ церковнымъ молитвамъ или и своими словами, только смотри, чтобы твои молитвы были непремѣнно святыя и обстоятельныя.

а) Прежде всего благодари Господа Бога за всѣ оказанныя Имъ тебѣ и всѣмъ людямъ благодѣянія: за искупленіе, за св. вѣру, за св. таинства и за всѣ святыя внушенія ко спасенію.

б) Молись, чтобы Господь Богъ простилъ тебѣ всѣ твои грѣхи и не попустилъ тебѣ умереть во грѣхахъ.

в) Молись, чтобы Онъ избавилъ тебя отъ вражескихъ искушеній во снѣ и въ ночи, но послалъ тебѣ Святаго Ангела Хранителя, да сохранитъ онъ душу и тѣло твое отъ всякаго зла.

г) Молись, чтобы Господь благословилъ всѣхъ близкихъ къ твоему сердцу: родителей, братьевъ, сестеръ, родственниковъ, знакомыхъ, благодѣтелей, домашнихъ, начальниковъ. Помолись и за враговъ своихъ.

д) Молись, чтобы Онъ помогъ бѣднымъ—скорбящимъ, путешествующимъ, больнымъ, обижаемымъ,

чтобы утѣшилъ несчастныхъ, пріютилъ сиротъ, укрѣпилъ надеждою умирающихъ, упокоилъ умершихъ, чтобы благословилъ всѣхъ дѣтей, направляя къ добру всѣхъ юношей, укрѣпилъ въ св. жизни возрастныхъ и всѣхъ старцевъ сдѣлалъ образцомъ святой жизни, чтобы всѣхъ грѣшниковъ привелъ къ покаянію, истребилъ тьму, въ которой живуть язычники, невѣрующіе, еретики и раскольники, чтобы просвѣтилъ ихъ Своимъ Свѣтомъ, всѣхъ ввелъ въ познаніе Своей истины, всѣхъ направилъ на истинный путь спасенія и спасъ.

Наконецъ, предай себя Господу Богу совершенно. Ознаменуй себя крестнымъ знаменіемъ, ложись въ постель и засыпай, памятуя смерть и судъ Божій. Всевозможно старайся засыпать съ хорошими мыслями. Хорошо почитать какую-либо назидательную книгу или житіе святаго, который празднуется заутра. Всего больше старайся засыпать въ преданности Господу Богу. Тогда, что бы ни случилось съ тобою во время сна, тебѣ нечего бояться; тогда ты спишь какъ бы на рукахъ Божіихъ; тогда Господь Богъ Самъ смотритъ за тобою и бережетъ тебя; тогда, какое бѣдствіе ни постигло бы твое тѣло, твоя душа безопасна—она у Господа Бога.

Въ случаѣ безсонницы, когда долго не можешь заснуть, опять размышляй и опять молись. Размышляй о судьбахъ правды Божіей и неправды человѣческой и извлекай отсюда полезные уроки для своей жизни. Молись внутреннею молитвою сердечною: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго“! Если пойдутъ въ голову и сердце дурныя мысли, встань и клади поклоны, съ молитвою: „помилуй мя, Боже“... пока утомишься.

Если усердно помолишься, — скоро заснешь, а не заснешь,—такъ душевную пользу получишь.

Вотъ какъ добрые люди препровождаютъ жизнь свою богоугодно, или свято! Здѣсь показанъ тебѣ способъ, какъ проводить свято только одинъ день. Такъ проводи и другой, и третій день, и всѣ дни твоей жизни. Всегда имѣй сей указатель предъ глазами и по нему располагай дни твоей жизни. Если такъ будешь поступать, то въ концѣ концовъ сдѣлаешься совершеннымъ, истиннымъ христіанином и получишь вѣнецъ заслуженной славы. Сначала это дѣло, быть можетъ, покажется труднымъ. Но ты всѣми мѣрами побѣди это искушеніе, чтобы это главное и необходимое для тебя дѣло сдѣлалось легкимъ. Помни, что лѣность — мать всѣхъ пороковъ и, слѣдовательно, погибели; а трудъ, бодрость и бдительность—необходимыя условія добродѣтели и, слѣдовательно, спасенія. И въ свѣтѣ человѣкъ безъ правилъ считается негоднымъ человѣкомъ; тѣмъ болѣе христіанину нельзя жить безъ правилъ—какъ попало. А эти правила несомнѣнно и вѣрно доведутъ тебя до цѣли твоего назначенія — временнаго и вѣчнаго.

Спасайся же, любезный другъ, и о мнѣ грѣшномъ молися.

Доброжелатель твой—
недостойный Епископъ *Іустинъ*.

8.

ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ

ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА.

Необходимость приготовленія къ смерти.

Предсмертныя минуты—самыя важныя минуты въ жизни человѣка-христіанина. Нужно имѣть особенное высоконравственное настроеніе, чтобы встрѣтить ихъ мужественно и проводить благодушно. Болѣзненное состояніе, предсмертныя страхованія, ужасы смерти и боязнь суда Божія способны поколебать, возмутить, разслабить, даже иногда въ состояніи помрачить душу самую неустрашимую и разстроить самое лучшее нравственно-христіанское ея настроеніе.

Вотъ почему необходимо человѣку-христіанину приготовленіе къ смерти:—А) въ продолженіе всей жизни, Б) въ болѣзненномъ состояніи и В) въ предсмертные часы.

А.

Приготовленіе къ смерти въ продолженіе всей жизни.

Заботливо приготовляясь къ смерти въ продолженіе всей своей жизни, православные христіане: I) стараются жить по закону Евангельскому; II) устраняютъ препятствія и употребляютъ средства къ спокойной кончинѣ; III) на всякій день и часъ ожидаютъ кончины своей въ молитвахъ своихъ.

I. Стараются жить по закону Евангельскому.

„Законъ Евангельскій, имѣющій научить насъ, съ одной стороны, *отложити, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ*, а съ другой — *облещися въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины* (Еф. 4. 22—24), предлагаетъ намъ два главнѣйшія начала дѣятельности: это, по отношенію къ намъ самимъ—начало *самоотверженія*, по отношенію къ Богу и ближнимъ—*начало любви*. Первое выражено въ слѣдующихъ словахъ Спасителя: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Мр. 8. 34), и прямо направлено къ искорененію въ насъ того начала, которымъ руководствуется человѣкъ падшій, то-есть—къ искорененію самолюбія, служащаго въ насъ источникомъ всякаго грѣха (Спр. 10. 15). Послѣднее выражено также Самимъ Спасителемъ въ слѣдующихъ словахъ: *возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь; вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе* (Мѳ. 22. 37—39), и имѣетъ цѣлію укоренить въ насъ сѣмя новой жизни, святой и богоугодной, и привнести въ насъ союзъ совершенства (Кол. 3. 14).

1) Раскрывая, въ частности, начало самоотверженія, Новый Завѣтъ заповѣдуетъ намъ: а) чтобы мы прежде всего покаялись и вообще каялись во всѣхъ своихъ грѣхахъ: *покайтеся*, такъ началъ проповѣдь свою Божественный Учитель (Мѳ. 3. 2) и такъ же повелѣлъ начинать ее своимъ Апостоламъ (Лук. 24. 47); б) чтобы потомъ мы начали непрерывную брань съ

самими собою, подвизаясь иногда до крови противъ живущаго въ насъ грѣха (Евр. 12. 4), и старались распять плоть свою со страстьми и похотьми (Гал. 5. 24), умертвить уды, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе (Кол. 3. 5), очистить себя отъ всякой скверны плоти и духа (2 Кор. 7. 1) и не согрѣшать не только дѣломъ, но самою мыслію и словомъ (Мѳ. 5. 28; 12. 36; Еф. 5. 3); в) чтобы въ то же время мы начали непрерывную духовную брань и съ міромъ, который во злѣ лежитъ и постоянно влечетъ насъ къ искушеніямъ, удалялись отъ всего, чѣмъ можетъ онъ возбуждать въ насъ тройственную похоть,—похоть плотскую, похоть очесъ и гордость житейскую (Іоан. 2. 15, 16); напротивъ, вмѣсто первой старались вкоренить въ себѣ воздержаніе и чистоту (Лук. 21. 34; Мѳ. 5. 27—30; Рим. 13. 14), вмѣсто второй — нестяжательность и безкорыстіе (Тим. 6, 8—10), вмѣсто третьей—смиреніе (Лук. 22. 26); чтобы охотно отказывались отъ всякихъ предметовъ міра, хотя бы они были для насъ столько же дороги, какъ собственный нашъ глазъ или рука, или нога, если только примѣтимъ, что они соблазняютъ насъ и влекутъ ко грѣхамъ (Мѳ. 5. 29—31); чтобы оставляли даже домъ свой, отца, матерь и семейство, если увидимъ, что иначе невозможно намъ отстать отъ нечестія и достигнуть вѣчнаго спасенія (Мр. 10. 20; Лук. 14. 26). Наконецъ законъ Евангельскій заповѣдуетъ намъ г) вести постоянную брань и съ главнымъ, исконнымъ врагомъ нашимъ, діаволомъ, который есть первоначальный виновникъ всякаго грѣха и всѣхъ искушеній (Іоан. 3. 8), и для сего облещися во вся оружія Божія,

яко возмощи намъ стати противу кознемъ вражескимъ (Еф. 6. 11), трезвиться и бодрствовать непрестанно (Пет. 5. 8), молиться всякою молитвою и моленіемъ на всякое время духомъ (Еф. 6. 18) и возмогать о Господѣ въ державѣ крѣпости Его (Еф. 6. 10). Словомъ, начало самоотверженія требуетъ отъ насъ, чтобы мы отреклись отъ всего и противодѣйствовали всему, что только, какимъ-нибудь образомъ, можетъ возбуждать въ насъ грѣховныя вожделѣнія и увлекать къ порокамъ. Но, будучи направлено къ искорененію въ насъ всего ветхаго и грѣховнаго, это начало, само по себѣ, еще недостаточно къ насажденію въ насъ новой христіанской жизни: для сего необходима любовь (Кор. 13. 3).

2. Начало любви къ Богу и ближнимъ точно такъ же раскрыто въ новомъ завѣтѣ со всею подробностію. Любовь къ Богу, по ученію Евангелія, а) должна быть самая искренняя, полная и совершеннѣйшая—отъ всего сердца, отъ всея души, всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ (Лук. 10. 27), и потому никакъ не можетъ совмѣщаться съ любовію къ міру -Богу и мамонѣ (Мѳ. 6. 24): б) должна выражаться въ повиновеніи волѣ Божіей, въ исполненіи заповѣдей: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите* (Іоан. 14. 15); *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14. 21); *сія есть любы Божія, да заповѣди Его соблюдемъ* (Іоан. 5. 3); в) должна стремиться къ подражанію совершенствамъ существа Высочайшаго и имѣть цѣлію Его славу: *бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ* (Еф. 5. 12); *тако да просвѣтится свѣтъ*

ваша... (Мѳ. 5, 16); г) наконецъ, должна быть такъ глубока и непоколебима, чтобы мы готовы были на всѣ пожертвованія ради имени Божія, чтобы *ни скорбь.,. ни гоненіе..., ни смерть..., ни ина тварь кая не могли разлучити насъ отъ любве Божія* (Рим. 8. 35, 38—39; Мрк. 8. 35). Любовь къ ближнимъ, неразрывно связанная съ любовію къ Богу (Іоан. 4. 20), имѣетъ въ христіанствѣ тотъ отличительный характеръ, что она: а) объемлетъ всѣхъ людей, друзей и недруговъ; *любите враги ваша... да будете сынове Отца вашего, яко солнце свое сіяетъ на злыя и благія* (Мѳ. 5. 44, 45); б) всегда бываетъ *нелицемѣрна, усердна, отъ чиста сердца* (Пет. 1. 22) и в) непремѣнно выражается въ дѣлахъ: *не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3. 18); *любяй друга, законъ исполни,—любы искреннему зла не творитъ* (Рим. 13. 8, 10). Въ частности, проникнутый христіанскою любовію г) не обижаетъ ближняго не только дѣломъ, но даже словомъ и мыслію: *вся, елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы тако и вы творите имъ* (Мѳ. 7. 12). Не судите... (Мѳ. 5. 22); д) напротивъ, самъ великодушно переноситъ всѣ оскорбленія и прощаетъ за всѣ обиды не только до семи кратъ (Мѳ. 18. 22), но до семидесяти кратъ седмерицею (Мѳ. 5. 39; 6. 14); е) всегда милосердъ и щедръ къ ближнимъ своимъ (Мѳ. 5. 42; Лук. 6. 35—36); ж) заботится не только о внѣшнемъ ихъ благосостояніи (Кол. 5. 14—15), но и о спасеніи души (Евр. 10. 24), и з) вообще столько бываетъ преданъ ближнимъ своимъ, что готовъ, по примѣру своего Спасителя, положить за нихъ самихъ душу свою (Іоан. 15. 12—13).

II. Устраняютъ препятствія и употребляютъ средства къ спокойной кончинѣ.

Молясь, такимъ образомъ, и располагая жизнь свою по указанному, христіане, во всю свою жизнь, постоянно и заботливо приготовляются къ смерти, т.-е., съ одной стороны устраняютъ препятствія, съ другой—употребляютъ средства къ спокойной кончинѣ.

Препятствіями къ спокойной смерти, которыя тщательно надобно устранять, служатъ: грѣховная жизнь, откладывающая покаяніе и исправленіе до другаго времени, забвеніе о смерти, надѣющееся на продолжительную жизнь, безъ намѣренія и старанія преуспѣвать въ благочестіи, чрезмѣрный страхъ болѣзней и смерти, безразсудная надежда на милосердіе Божіе и на нѣкоторыя свои добрыя дѣла, съ забвеніемъ о правосудіи Божіемъ, или же напротивъ, чрезмѣрное смущеніе духа, страхъ правосудія Божія и будущихъ мученій.

Средствами къ спокойной смерти могутъ быть: заботливость объ образованіи добраго характера, объ исправленіи всѣхъ недостатковъ и слабостей, о сохраненіи чистоты и спокойствія совѣсти, постоянная память и частое размышленіе о смерти, при частомъ раздумьѣ о суетности земныхъ благъ, объ опасностяхъ и бѣдствіяхъ настоящей жизни, о превосходствѣ наградъ и радостей въ жизни будущей, о безпредѣльной благости Божіей къ людямъ, желаніе соединиться съ Богомъ въ Іисусѣ Христѣ и надежда на полученіе вѣчнаго блаженства, по благости Божіей и по заслугамъ Спасителя, постоянное, дѣятельное стараніе преуспѣвать на луч-

шее въ жизни, всегдашнее бодрствованіе и ожиданіе смерти на всякій день.

III. На всякій день и часъ ожидаютъ кончины своей.

Спаситель съ особенною силою побуждалъ своихъ учениковъ быть готовыми во всякій день и часъ встрѣтить Господа, съ приходомъ смерти (См. Мѳ. 25, 1—13; Лук. 12, 36—40; 16, 2 и слѣд.; Мѳ. 24, 42—51). Итакъ, чтобы не страшно было встрѣтить смерть: а) чаще спрашивай свою совѣсть, чиста ли, спокойна ли она; б) сознавая свою грѣховность, сокрушеніемъ очищай сердце свое отъ страстей; в) чаще исповѣдывайся и причащайся Св. Христовыхъ Тайнъ съ такимъ расположеніемъ, съ какимъ желалъ бы принять эти таинства въ послѣднія минуты жизни; г) ежедневно отходи ко сну съ такою мыслію, что, можетъ быть, придется тебѣ встать отъ сна уже не въ этой, а въ другой жизни; а потому ложись въ постель, какъ въ гробъ или могилу, съ усердною молитвою къ Богу; д) всѣми силами старайся усвоить себѣ крестныя заслуги Іисуса Христа и вѣрою въ нихъ утвердить въ себѣ надежду на милосердіе Божіе, по которому Богъ, ради заслугъ возлюбленнаго Сына Своего, прощаетъ и великихъ грѣшниковъ, удостоивая ихъ царствія небеснаго; отсюда въ сердцѣ твоемъ возгорится любовь къ Богу, съ которою, если пойдешь и посреди сѣни смертной, не убоишься зла. Однимъ словомъ, что желалъ бы ты и долженъ дѣлать во время самой смерти, то дѣлай заранѣе; особенно же чаще спрашивай себя: „если я умру въ этотъ день, въ эту ночь, то какъ явлюсь предъ праведнымъ Судіею—Богомъ?

IV. Не забываютъ христіане кончины своей въ молитвахъ своихъ.

Молятся они къ Господу Богу: „Христіанскія кончины живота нашего безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ. — Подай, Господи!“ — Молятся Царицѣ небесной, чтобы Сама она, „во время исхода ихъ, соблюла душу ихъ, и темные зраки лукавыхъ бѣсовъ далече отъ нея отгнала“ (молитва на повечеріи: „Нескверная, неблазная“...). Молятся Святому Ангелу Хранителю своему: „Когда будетъ исходить духъ мой съ нуждою, да увижу тебя стоящимъ по правую сторону несчастной души моей, свѣтлаго и тихаго, будь тогда заступникомъ и предстателемъ; отгоняй жестокихъ враговъ моихъ, которые будутъ ловить меня“. „Тьмы невидимыхъ разбойниковъ, отвсюду нападающихъ на меня, домогающихся восхитить и истерзать душу мою, не переставай, помощникъ мой, отгонять побѣдоноснымъ мечемъ своимъ пламеннымъ“. „Да покроетъ посрамленіе и стыдъ безчестныя и ужасныя, и мрачныя лица враговъ, когда смиренная душа моя будетъ разлучаться съ тѣломъ; а ее да покроютъ, наставникъ мой, твои свѣтлыя и священныя крылья“ (Канонъ Ангелу Хранителю).

Б.

Приготовленіе къ смерти въ болѣзненномъ состояніи.

Кто такъ бодрствуетъ на стражѣ своего спасенія и старается вести благочестивую жизнь, того и внезапная смерть никогда не застанетъ неготовымъ, а

потому и скоропостижную смерть нельзя еще считать злою, несчастною, когда ей предшествовала добрая жизнь *).

Когда посѣтитъ тяжкая болѣзнь, и быстрый упадокъ силъ напомнитъ о скорой смерти, тогда немедленно нужно, съ особенною заботливостію, готовиться къ срѣтенію ея.

Пока еще душевныя силы не вовсе ослабѣли, и самосознаніе еще не помрачилось отъ жестокости страданій, необходимо заранѣе, со спокойнымъ духомъ исповѣдаться во грѣхахъ, очистить свою совѣсть, причаститься Св. Христовыхъ Тайнъ, принять таинство Елеосвященія и потомъ всецѣло предаться волѣ Божіей; да и не одинъ разъ въ продолжительной болѣзни нужно исповѣдаться и пріобщаться Тѣла и Крови Христовой. Боже сохрани напутствованіе св. таинствами откладывать до послѣднихъ минутъ жизни; можно умереть въ безсознательномъ состояніи и безъ напутствія...

Необходимо также заранѣе устроить всѣ свои домашнія дѣла: если есть имущество, распредѣлить его по духовному завѣщанію или же лично раздѣлить, кому слѣдуетъ; со всѣми примириться, простить даже враговъ лично или, если это неудобно, заочно, отпустивъ имъ отъ всего сердца вины ихъ. И потомъ уже ни о чемъ земномъ не заботиться, а думать только о томъ, какъ встрѣтить смерть и предстать на судъ Божій.

Предъ смертію бываютъ великія искушенія, находитъ страшное уныніе, колеблется вѣра, надежда и любовь къ Богу, смущается душа воспоминаніемъ

*) Изъ „Наставленія и утѣшенія въ болѣзни и въ предсмертное время“ епископа Петра. Москва, 1872.

прежнихъ грѣховъ, сомнѣніемъ въ милосердіи Божіемъ, страхомъ осужденія на вѣчное мученіе, готова доходить до отчаянія, которое есть смерть души... Въ это смутное и страшное время больной съ особеннымъ усердіемъ долженъ молить Бога, чтобы Онъ укрѣпилъ его вѣру, надежду и любовь къ Нему, не попустилъ врагу отягощать его искушеніями, подавлять унынiемъ, смущать сомнѣніемъ или страхомъ. Весьма полезно въ это время, для утѣшенія и укрѣпленія души, почасту бесѣдовать съ благочестивыми людьми, читать или слушать утѣшительныя мѣста Св. Писанія, напр. прощальную бесѣду Спасителя съ учениками (Іоан. 14—17). Многіе Псалмы, какъ-то: 6, 17, 21, 26, 27, 30, 31, 37, 38, 40, 41, 42, 49, 50, 61, 62, 68, 72, 76, 83, 87, 93, 101, 114, 117, 118, 142 и др. Полезно также прочитывать копонъ умилительный ко Господу нашему Іисусу Христу съ акаѳистомъ, покаянные каноны, канонъ молебный къ Пресвятой Богородицѣ во исповѣданіе грѣшника, Параклисисъ Богородицѣ, службу по вся дни и другіе умилительные каноны и акаѳисты. Очень полезно, при этомъ, ободрять себя размышленіемъ о безпредѣльномъ милосердіи Божіемъ къ людямъ, по которому Онъ хочетъ всѣмъ спастися, даже съ клятвою увѣряетъ, что Онъ не хочетъ погибельной смерти грѣшниковъ, но хочетъ, чтобы они обратились отъ пути нечестія и были живы, т.-е. наслѣдовали спасеніе (Іезек. 33. 11). Это желаніе свое и любовь къ людямъ Богъ доказалъ тѣмъ, что *Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3. 16; Рим. 5. 7—10). Ради безцѣнныхъ заслугъ: послушанія, страданій, смерти

и ходатайства Іисуса Христа, Богъ прощаетъ вѣрующимъ въ Него всѣ грѣхи; и нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе (4-я и 7-я молитвы къ причащенію), лишь бы только самъ человѣкъ не закоснѣвалъ во грѣхахъ, покаялся, рѣшился оставить ихъ, получилъ отвращеніе отъ нихъ, смиренно просилъ прощенія. И когда предъ священникомъ исповѣдуетъ свои грѣхи и получитъ разрѣшеніе въ нихъ, тогда и Богъ проститъ ему ихъ: „Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Богъ, будучи вѣренъ своимъ словамъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды“. *) (1 Іоан. 1. 9: снес. Іоан. 20. 23: Мѳ. 18. 18; 24. 35; Рим. 8. 31—34).

При этомъ весьма полезно обозрѣть всю свою жизнь, съ молитвою: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* — Это такая молитва, которая, при обозрѣніи нашей жизни, сама собою приходитъ на мысль и по временамъ исторгается изъ самыхъ устъ. Взойдемъ ли къ самому началу бытія нашего на землѣ,—тамъ мракъ и нечистота, похоть и страсти. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя*,— вопіетъ за всѣхъ насъ св. Давидъ. Зачатый въ беззаконіи, я и самъ потому беззаконенъ; рожденный во грѣхѣ, я и самъ потому грѣшникъ. И не сіе ли самое означали болѣзни моего рожденія? За что страдали и рождающая и рождаемое, если не было вины и нечистоты? Не это ли самое выражалъ и вопль мой при появленіи на свѣтъ? Что вопіяло тогда во мнѣ? Не разумъ, не память, не воображеніе—вопіяла вся природа моя. Чѣмъ смущалась она

*) Изъ „Наставленія и утѣшенія въ болѣзни и въ предсмертное время“ еписк. Петра. Москва, 1872.

и отъ чего страдала? Отъ внутренняго прирожденнаго разстройства, нечистоты и виновности. Первый вопль мой обращенъ былъ не къ землѣ, а къ небу,—къ Тебѣ, Жизнодавецъ, который образовалъ меня въ утробѣ матерней и который единъ могъ возсоздать меняя и внѣ утробы матерней. Представляя все сіе теперь въ моемъ умѣ, вникая мыслію въ образъ моего явленія на свѣтъ, я и теперь поникаю лицемъ долу, стыжусь нечистоты моего происхожденія, боюсь наслѣдія, мною принесеннаго, и вопію: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Будь милосердъ къ бѣдному созданію, которое явилось на свѣтъ со всѣми нечистотами отцевъ и праотцевъ, которое вмѣсто наслѣдія принесло съ собою ужасную преклонность ко злу, коему предстояла и предстоитъ борьба со множествомъ скорбей, соблазновъ и искушеній! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

„Вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови послѣдовало другое—высшее и лучшее рожденіе отъ Духа. Несмотря на мою нечистоту и безчувственность, меня, тотчасъ по рожденіи, приняла въ объятія св. Церковь, смыла скверну природы моей въ купели крещенія, освятила благодатію Духа, запечатлѣла знаменіемъ креста, облекла въ бѣлую одежду невинности; изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати. Но гдѣ теперь царское облаченіе? Гдѣ дары, на меня изліянные? Увы, и я, подобно невѣстѣ у Соломона, долженъ сказать: *положиша мя стража въ виноградьхъ, и винограда моего не сохранихъ* (Пѣснь Пѣсн. 1. 5). Не сохранилъ я благодати крещенія, не пребылъ вѣрнымъ Тому, Кому сочетался! Осквернилъ бѣлую одежду невинности! Потерялъ благодать и Духа! Одно взялъ міръ; дру-

гое похитили страсти; то пропало отъ нерадѣнія и безпечности: весь я подобенъ человѣку, впадшему въ разбойники; отъ ногъ до головы нѣтъ во мнѣ цѣлости. Къ кому обратиться за помощію, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего* (Псал. 118. 176). *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* (Псал. 141. 8). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

„За лѣтами моего неразумнаго младенчества, о коемъ самый первый мудрецъ не можетъ не сказать ко Господу съ Давидомъ: *скотенъ бихъ у тебе* (Псал. 72. 22), наступили лѣта отрочества и юности. Время драгоцѣнное, въ которое человѣку, при раскрытіи въ немъ разума и воли, можно сказать, самому дается быть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, творцемъ духовнаго бытія своего. Въ это время и я, подобно прародителямъ моимъ, находился въ раю невинности, и предо мною было древо жизни съ обѣтованіемъ и древо смерти съ заповѣдію. Могъ я не простирать руки къ плоду запрещенному; властенъ былъ я остаться на пути правды и непорочности. Все удерживало меня: и благодать крещенія, и голосъ совѣсти, и родители и воспитатели, но— увы, ничто не удержало! И мнѣ змій искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля: и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима еже видѣти, и красно еже разумѣти; и я,—стократъ неразумнѣе прародителей моихъ, ибо имѣлъ ихъ опытъ предъ собою,—и я, несчастный, вкусилъ дерзновенно горькія снѣди и потерялъ рай. Ахъ, кто не пожелалъ

бы, чтобы возвратились дни его юности, драгоцѣнные тѣ дни, когда отъ насъ зависѣло вступить на путь Господень или уклониться на распутія грѣха и суеты мірской! Но сіи дни не возвратятся, и каждому изъ насъ, воспоминая ихъ, остается только восклицать изъ глубины души: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни. Помяни же мя ради благости* (Псал. 24. 7), единой благости *Твоей!*

„Настало время мужества и лѣтъ зрѣлыхъ. Мы вошли въ различныя связи семейства, дружества, знакомства, вступили на путь служенія общественнаго, облеклись различными обязанностями; многіе изъ насъ засвидѣтельствовали клятвою, что они будутъ вѣрными истинѣ, непреклонными хранителями правды для себя и для другихъ. Чего бы надлежало ожидать отъ насъ послѣ сего? Надлежало бы ожидать твердаго и неуклоннаго исполненія своихъ обязанностей, мужественной борьбы съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумнаго употребленія даровъ счастія, кому они посланы, и великодушнаго перенесенія ударовъ несчастія, кого они постигали, что мы всегда будемъ готовы на всякое дѣло благое, удалены отъ всякой лжи и неправды, будемъ воздержны и строги къ самимъ себѣ, великодушны и милосерды къ ближнимъ нашимъ, кротки, искренни и любвеобильны ко всѣмъ и каждому, непамятозлобивы къ самимъ врагамъ. Но многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться сими качествами? Кто, бросивъ самый поверхностный взоръ на свои обязанности, не скажетъ: ахъ, я не исполнилъ и не исполняю ихъ, какъ должно! При святомъ алтарѣ я не предстою съ тою чистотою и благоговѣніемъ, кои подо-

баютъ служителямъ Бога Вышняго; въ судѣ я не храню правды и истины съ тѣмъ самоотверженіемъ, какого требуетъ участь подсудимыхъ собратій моихъ; во святилищѣ наукъ я дорожу не столько истиною, сколько суетною славою моего имени, и готовъ нерѣдко защищать ложь, для меня пріятную: въ куплѣ и продажѣ я своекорыстенъ; на господствѣ—жестокъ и своенравенъ; въ низкой долѣ—лукавъ и строптивъ. Сколько времени погибло и гибнетъ у меня напрасно! Сколько данныхъ отъ Бога талантовъ погублено и теряется всуе! Многократно я рѣшался на доброе, и доселѣ творю худое. Вижу, что иду не тѣмъ путемъ, а иду непрестанно. И когда окончится во мнѣ эта злополучная борьба совѣсти со страстями? Гдѣ конецъ моему душевному плѣну и рабству? Творецъ Всемогущій, къ Тебѣ молитва моя: помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ навыковъ и страстей! Отврати очи мои, воеже не видѣти суеты! Коснись грѣхолюбиваго сердца, да перестанетъ оно биться для праха и тлѣнія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Спаси меня отъ меня самого!

„Наступятъ и лѣта старчества. Тѣло мое ослабѣетъ, чувства, одно за другимъ, будутъ закрываться, и льстящій теперь міръ самъ начнетъ убѣгать отъ меня. Но и все это обратитъ ли меня къ Богу и вѣчности? Употребится ли мною хотя сей жалкій остатокъ жизни на дѣла благія? Не раздѣлятъ ли и его между собою тѣ же похоти и тѣ же страсти? Ахъ, сколько старцевъ, кои съ лѣтами видимо юнѣютъ въ злобѣ и любви къ міру! Сколько стоящихъ у дверей гроба и смотрящихъ вспять! Не буду ли подобенъ имъ и я? Не пройдутъ ли и

мои послѣдніе годы и дни въ суетѣ и ослѣпленіи, какъ проходятъ у многихъ? Милосердый Господи! не попусти мнѣ впасть въ сіе ужасное ослѣпленіе. Пощади адскаго нечувствія! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

„Вслѣдъ за немощами старости придетъ послѣдняя болѣзнь. Ляжемъ на одрѣ, съ коего не встанемъ болѣе: врачъ отступится, священникъ приблизится, сродники и присные окружатъ одръ нашъ и будутъ ожидать нашей кончины, а, можетъ быть, и сего не будетъ... Въ этотъ грозный часъ, среди послѣдняго томленія тѣла и духа, среди всеконечнаго смятенія мыслей и чувствъ, какая молитва нужнѣе намъ, кромѣ молитвы: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Помилуй грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія и даруй, да изыду изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!

„Ударитъ, наконецъ, часъ смертный,—душа разлучится съ тѣломъ и пойдетъ на судъ Божій. Тогда, среди неба и ада, между Ангелами и духами отверженными, что будешь чувствовать ты, бѣдная душа моя?.. Не будешь ли до самаго страшнаго, всемірнаго суда, который рѣшитъ участь твою на всю вѣчность, непрестанно взывать: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*“ *).

Въ полной увѣренности, что Богъ, главнымъ образомъ, требуетъ отъ насъ сердца сокрушеннаго, смиреннаго, покорнаго, преданнаго Ему (Исаіи 66, 2), или смиренія, отвращенія отъ грѣховъ, любви

*) Изъ Проповѣдей Иннокентія Херсонскаго.

къ Нему и добродѣтели, — въ этой увѣренности весьма полезно, въ предсмертное время, расположить сердце свое къ сокрушенію и смиренію, къ любви и преданности къ Богу и добродѣтели и въ смиреніи и сокрушеніи покаяннаго сердца умолять Господа о прощеніи нашихъ грѣховъ и о помилованіи молитвами церкви, напримѣръ: „Утреннююще вопіемъ Ти: Господи, спаси ны; Ты бо еси Богъ нашъ, развѣ Тебе иного не вѣмы“. Молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя; яко золъ душа моя исполнися, и животъ мой аду приближися; и молюся, яко Іона: отъ тли, Боже, возведи мя“. „Вскую мя отринулъ еси отъ лица Твоего, Свѣте незаходимый, и покрыла мя есть чуждая тьма окаяннаго, но обрати мя и къ свѣту заповѣдей Твоихъ пути моя направи, молюся“: „Очисти мя, Спасе, многа бо беззаконія моя, и изъ глубины золъ возведи, молюся, къ Тебѣ бо возопихъ, и услыши мя, Боже спасенія моего“. „Въ безднѣ грѣховнѣй валяяся, неизслѣдную милосердія Твоего призываю бездну: отъ тли, Боже, мя возведи“. „Бездна послѣдняя грѣховъ обыде мя, и исчезаетъ духъ мой; но простый, Владыко, высокую Твою мышцу, яко Петра мя, Управителю, спаси“. „Господи, спаси меня грѣшнаго“. „Аще бо праведника спасеши, ничтоже веліе, и аще чистаго помилуеши, ничто же дивно; достойни бо суть милости Твоея. Но на мнѣ, грѣшнѣмъ, удиви милость Твою; и о семъ яви человѣколюбіе Твое, да не одолѣетъ моя злоба Твоей неизглаголанной благости и милосердію“. „Не отврати лица Твоего отъ отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя; вонми души моей и избави ю“. Ты Самъ, Господи, изглаголалъ еси:

призови Мя въ день скорби Твоея, и изму тя, и прославиши Мя (Псал. 49, 15). Теперь настало время тяжкой моей скорби. Радосте моя! избави мя отъ обышедшихъ мя золъ“ (Псал. 31, 7). Особенно необходимо теперь держать въ памяти и мысляхъ Господа Іисуса Христа, Божію Матерь и св. Ангела Хранителя и непрестанно повторять: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! Пресвятая Богородице, спаси мя! Святый Ангеле, Хранителю мой, не остави меня, сохрани и спаси!“

В.

Приготовленіе къ смерти въ предсмертные часы.

Чтобы облегчить исходъ намъ изъ жизни сей, святая Церковь предлагаетъ умирающимъ „чинъ бываемый на разлученіе души отъ тѣла“ или особенные „умилостивительные каноны на исходъ души“. И когда же намъ больше нужна благодатная помощь свыше, какъ не въ тѣ самые страшные часы,—часы смерти, когда малые и злые дни наши, оскудѣвая, подобно дождевымъ каплямъ, мало-по-малу исчезаютъ! Тогда убогая душа, уязвляемая стрѣлами совѣсти, трепещетъ и боится, видя дѣла свои. Въ канонахъ на исходъ души заключаются сильныя молитвы о помилованіи представляющагося отъ житія сего, о милосердномъ оставленіи его прегрѣшеній и о вселеніи разлучающейся души во дворахъ небесныхъ со святыми. Особенно же, во второмъ канонѣ, испрашивается всесильное ходатайство Божіей Матери, скорой и извѣстной, милостивой Помощницы христіанъ, чтобы Она приклонила ухо Свое къ мольбамъ, услышала конеч-

ное стенаніе умирающаго, не отвратила отъ него человѣколюбиваго Своего сердца, но подала ему теперь руку помощи и въ часъ судный помянула его. За канонами читаются молитвы къ Отцу небесному — „о души судимѣй“ и „о долгостраждущемъ умрети“. Въ молитвахъ изображается, что Отецъ небесный хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, и не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему, а вмѣстѣ съ этимъ умоляется, чтобы разрѣшилъ отъ всѣхъ узъ и клятвы разлучающуюся съ этимъ свѣтомъ душу, оставилъ ей прегрѣшенія ея и вселилъ ее со всѣми святыми, въ вѣчныхъ обителяхъ. Каноны на исходъ души заключаются въ требникахъ—одинъ въ большомъ, другой въ маломъ *).

*) Для частнаго употребленія, мы здѣсь соединяемъ ихъ въ одинъ, помѣщая за первою пѣснію перваго канона первую пѣснь втораго и т. д. съ русскимъ переводомъ и съ особыми молитвенными возношеніями послѣ каждой пѣсни, изданными Аѳонцами вторымъ изданіемъ въ 1875 году.

Умилостивительные каноны на исходъ души.

Пѣснь 1-я 1-го канона.

Ирмосъ:

Яко по суху пѣшествовавъ Израиль по безднѣ стопами, гонителя фараона видя потопляема, Богу побѣдную пѣснь поимъ, вопіяше.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Пріидите, соберитеся вси, иже благочестно въ житіи пожившіи, и восплачите отъ души отдужденнѣй славы Божія, и работавшей студнымъ демономъ всякимъ тщаніемъ.

Пріидите, соберитесь всѣ, проводившіе жизнь въ благочестіи, и восплачьте о душѣ, которая отчуждена славы Божіей и со всякимъ тщаніемъ работала безчестнымъ демонамъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Нынѣ убо время все моего живота, яко дымъ, претече, и предсташа прочее Ангели посланніи отъ Бога, окаянную мою душу ищуще немилостивно.

Итакъ, все теперь время моей жизни, какъ дымъ, исчезло, и предстали уже Ангелы, посланные отъ Бога, немилостиво ищущіе мою окаянную душу.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Се предсташа множество лукавыхъ духовъ, дер-

жаще моихъ грѣховъ написаніе, и зовутъ зѣло, ищуще безстудно смиренныя моея души.

Вотъ множество лукавыхъ духовъ предстало, держа написаніе моихъ грѣховъ, и крѣпко взываютъ, ища безстыдно смиренную мою душу.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Прочее къ кому возопію; кто мой плачъ отъ болѣзни пріиметъ, и сердца воздыханіе; токмо Ты, Пренепорочная, Чистая, надежда христіанъ и всѣхъ грѣшныхъ.

Къ кому больше возопію? Кто пріиметъ мой плачъ отъ болѣзни и воздыханіе отъ сердца? Одна только Ты, Пренепорочная, Чистая, надежда христіанъ и всѣхъ грѣшныхъ.

Пѣснь 1-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Каплямъ подобно дождевнымъ, злiи и малiи днiе мои, лѣтнимъ обхожденiемъ оскудѣвающе, помалу исчезаютъ уже. Владычице, спаси мя!

Злые и малые дни мои, годъ отъ году понемногу сокращаясь, уже исчезаютъ, подобно дождевымъ каплямъ. Владычица, спаси меня!

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Твоимъ благоутробiемъ, и многими щедротами Твоими, Владычице, преклоняема естественно, въ часъ сей ужасный предстани ми, помощнице непоборимая.

Преклоняемая природнымъ Твоимъ милосердiемъ и многими Твоими щедротами, Владычица, будь мнѣ необоримою помощницею въ сей ужасный часъ.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Содержитъ нынѣ душу мою страхъ великъ, трепетъ неисповѣдимъ и болѣзненъ есть, внегда изыти ей отъ тѣлесе. Пречистая, юже утѣши!

Нынѣ великій страхъ обдержитъ мою душу, несказанно мучителенъ трепетъ, когда ей нужно выходить изъ тѣла. Пречистая, утѣшь ее!

Славу Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Грѣшнымъ и смиреннымъ извѣстное прибѣжище, о мнѣ извѣсти Твою милость, Чистая, и бѣсовскія избави рули: якоже бо пси мнози обступиши мя.

Извѣстное прибѣжище грѣшныхъ и смиренныхъ, покажи и на мнѣ милость Твою, Чистая, и избавь отъ бѣсовской руки; ибо, какъ многіе псы, обступили меня.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Се время помощи, се время Твоего заступленія, се, Владычице, время, о немже день и нощь припадахъ теплѣ, и моляхся Тебѣ.

Вотъ время помощи, вотъ время заступленія Твоего, вотъ, Владычице, время, о которомъ я день и ночь припадалъ усердно и молился Тебѣ.

Моленіе послѣ первой пѣсни.

„Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробѣхъ лежащую, по образу Божію созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида“... Помышляю день судный и наставшій часъ моего исхожденія изъ тѣла, и плачу о содѣланныхъ мною грѣхахъ; и поверженный на ожидающую поглотить меня землю, какъ изъ преддверія гроба моего вопію: Ты, Всеблагій Господи, и сладчайшій Іисусе Христе, Сыне Божій, упованіе живыхъ и

мертвыхъ, въ часъ исхода моего изъ жизни сей и въ послѣдующіе онымъ часы, не остави меня, но помилуй меня!“

Пѣснь 4-я 1-го канона.

Ирмосъ.

Нѣсть святъ, якоже Ты, Господи Боже мой, вознесый рогъ вѣрныхъ Твоихъ, Блаже, и утвердивый насъ на камени исповѣданія Твоего.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Добріи мои друзи и знаеміи, почто не плачете; почто не рыдаете, иже иногда любимаго друга и брата, нынѣ же странна Бога и всѣхъ васъ.

Добрые мои друзья и знакомые, что не плачете, что не рыдаете о вашемъ когда-то любимомъ другѣ и братѣ, а нынѣ устраненномъ отъ Бога и отъ всѣхъ васъ!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Возлюбленная моя братія, зряще моя дѣянія обличаема, мѣриломъ праведнымъ, Христа всѣхъ Бога молите, милостива быти мнѣ.

Возлюбленные мои братія, видя мои дѣянія, обличаемыя праведнымъ судомъ, молите Христа, всѣхъ Бога, чтобы Онъ былъ милостивъ ко мнѣ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Помянувше моея возлюбленніи, еже къ вамъ дружбы, Христа молите призрѣти на мя злополучна, живота лишившагося и мучима.

Возлюбленные, помянувши мою къ вамъ дружбу, молите Христа, чтобы Онъ призрѣлъ на меня злополучнаго, лишившагося жизни и мучимаго.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Приклони ухо Твое ко мнѣ, Бога моего Мати, отъ высоты славы многія Твоея, Благая, услыши стенаніе послѣднее, и руку подаждь ми.

Матерь Бога моего Благая, приклони ко мнѣ ухо Твое, услышь съ высоты многой Твоей славы послѣднее стенаніе и простри мнѣ руку (помощи).

Пѣснь 3-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Издалеча сего дне, Владычице, провидя, и того яко пришедша помышляяй присно, слезами теплыми моляхся, не забыти мене.

Провидя сей день издалека и всегда помышляя о немъ, какъ уже пришедшемъ, я съ теплыми слезами молился, Владычица, не забыть меня.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Обыдоша мя мысленніи рыкающе скумны и ищутъ восхитити и растерзати мя горцѣ, ихже зубы, Чистая, и челюсти сокруши, и спаси мя.

Обступили меня мысленные рыкающіе львы и стараются схватить и съ яростію растерзать меня. Чистая! сокруши зубы и челюсти ихъ и спаси меня.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Угасшу убо отнюдъ органу словесному, и связавшуся языку, и затворившуся гласу, въ сокрушеніи сердца молю Тя: Спасительнице моя, спаси мя!

Когда словесный органъ у меня совершенно умолкъ, и языкъ связался, и голосъ затворился, умоляю Тебя въ сокрушеніи сердца: Спасительница моя, спаси меня!

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Приклони ухо Твое ко мнѣ, Христа Бога моего Матн, отъ высоты многія славы Твоея, Благая, и услыши стенаніе конечное, и руку ми подаждь.

Матерь Христа, Бога моего, приклони ко мнѣ ухо Твое, съ высоты великой славы Твоей, Благая, услышь послѣднее стенаніе и руку (помощи) подай мнѣ.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Не отврати отъ мене многія щедроты Твоя, не затвори утробу Твою человѣколюбивую, Чистая, но предстани ми нынѣ. и въ часъ судный помяни мя.

Не отними отъ меня многихъ щедротъ Твоихъ, не затвори человѣколюбивую утробу Твою, Чистая, но предстань мнѣ нынѣ и въ часъ судный помяни меня.

Моленіе послѣ третьей пѣсни.

Когда очи мои, померкши отъ приближающейся смерти, будутъ искать въ отраду свою пречистаго Твоего образа и Тебя — Бога моего, усладившаго наше претрудное умираніе Твоею крестною смертію, тогда, о, Боже мой, да не встрѣтитъ робкій взоръ мой лютыхъ враговъ (зраколовителей), преслѣдующихъ душу мою съ обличеніями въ беззаконіяхъ моихъ, но предстани мнѣ милостивно, Царю мой и Боже мой, и тихимъ свѣтомъ славы Твоей заслони ужасныя видѣнія: и милосердыя Твои очи да привлекутъ всюду скитающіеся, послѣдніе взоры мои на Тебя. О, Іисусе сладчайшій, не остави меня тогда, но помилуй меня!

Пѣснь 4-я 1-го канона.

Ирмосъ.

Христосъ—моя сила, Богъ и Господь, честная Церковь благолѣпно поетъ взываюши, отъ смысла чиста о Господѣ празднуюши.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Увы мнѣ, блудному, увы мнѣ, окаянному: яко руцѣ простираю къ моимъ другомъ, и слезы отъ очію проливаю, но никтоже милуяй мя.

Горе мнѣ, блудному, горе мнѣ, окаянному! ибо простираю руки къ друзьямъ моимъ и проливаю слезы изъ очей моихъ, но нѣтъ никого, милующаго меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Подвигъ наста мнѣ души всегубителенъ, и очима взираяй къ Божіимъ свѣтлымъ Ангеломъ, вопію: мало оставите мя пожити, но никтоже послушаяй мене.

Насталъ для меня подвигъ, всегубительный для души, и, взирая очами къ свѣтлымъ Божіимъ Ангеламъ, вопію: дайте мнѣ немного пожить! Но нѣтъ никого, слушающаго меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

О мнѣ плачите, о мнѣ рыдайте, Ангельстіи собори, и человѣцы вси христолюбцы: немилостивно бо душа моя отъ тѣла разлучается.

Плачьте о мнѣ, рыдайте о мнѣ, Ангельскіе соборы и всѣ христолюбцы-человѣки; ибо душа моя безъ милости разлучается отъ тѣла.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Владычице, Владычице, нынѣ помилуй душу недоумѣвающую, и къ Твоему покрову единому

зрящую, и не презри, Благая, демономъ отдану быти ми.

Владычица, Владычица! помилуй нынѣ душу, недоумѣвающую и на одно твое покровительство надѣющуюся, и не попусти, Благая, чтобы я отданъ былъ демонамъ.

Пѣснь 4-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Умовеніе согрѣшеніемъ токъ слезный нынѣ положи, Благая, сердца моего сокрушеніе пріемляющи: о тебѣ утверждающу упованіе, Благая, егда како страшнаго мя избавиши огненнаго мученія, яко Сама благодати еси источникъ, Богородительнице.

Пріемля сокрушеніе сердца моего, Благая, содѣлай нынѣ, чтобы потокъ слезный былъ умоленіемъ за грѣхи; на Тебя, Благая, возлагаю твердое упованіе, что Ты избавишь меня отъ страшнаго геенскаго мученія; ибо въ Самой Тебѣ, Богородительница, находится источникъ благодати.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Непостыдное и непогрѣшительное всѣмъ, иже въ нуждахъ, прибѣжище, Владычице пренепорочная, Ты ми буди заступница въ часъ испытанія.

Владычица пренепорочная, непостыдное и несомнѣнное прибѣжище всѣмъ, находящимся въ нуждахъ, будь мнѣ заступницею въ часъ испытанія.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Простерши пречистѣи Твои и всечестнѣи руцѣ,

яко священніи голубинѣ крилѣ, подъ кровомъ и сѣнію тѣхъ покрый мя, Владычице.

Простерши Твои пречистыя и всечестныя руки, какъ священныя голубиныя крылья, Владычица, покрой меня покровомъ и сѣнію ихъ!

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшныхъ путей стоятеля, и напраснаго сихъ словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отходяща отъ земли.

Сподоби меня, отходящаго отъ земли, невозбранно миновать насильника, мучителя, страшнаго путей запинателя и напраснаго ихъ словоиспытателя, князя воздушнаго.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Се мя, Владычице, страхъ усрѣте, его же и бояхся: се подвигъ великъ объятъ мя, въ немъ же буди ми помощница, надежда спасенія моего.

Вотъ, Владычица, нашелъ на меня страхъ, котораго я и боялся, вотъ подвигъ великій предсталъ мнѣ: будь мнѣ помощницею въ немъ, надежда спасенія моего!

Моленіе послѣ четвертой пѣсни.

Когда слухъ мой, закрывающійся для звуковъ міра навѣки, будетъ потрясенъ надгробнымъ рыданіемъ окружающихъ меня,—когда плотяное сердце мое, подвигнутое знакомыми голосами оплакивающихъ меня, вспомнитъ связи міра—любовь человѣческую: тогда, о, Іисусе мой, призри на немощь созданія Твоего, огради слухъ мой отъ звуковъ, обращающихъ въ область міра, изгладь изъ памяти моей все преходящее и повели благому хранителю моему немолчно твердить всесвятое имя

Твое, дабы въ слухѣ, въ сердцѣ и въ умѣ моемъ, закрывшихся для міра и помысловъ его, сохранялась одна только память милосердія Твоего, и я чистымъ помысломъ и живымъ чувствомъ вопіялъ къ Тебѣ: о, Іисусе сладчайшій, не оставь меня! Іисусе, Сыне Божій, помилуй меня!

Пѣснь 5-я 1-го канона.

Ирмосъ.

Божіимъ свѣтомъ Твоимъ, Блаже, утренюющихъ Ти души любовію озари, молюся Тя, вѣдѣти слове Божій, истиннаго Бога, отъ мрака грѣховнаго взывающа:

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Свѣтъ умный возсіяй на мя, да вижу Тя, Христе, поне вмалѣ, ктому бо не узрю Тебе: облакъ бо демоновъ внезапу нападе на мя, и тма студныхъ моихъ дѣлъ покрываетъ мя.

Осіяй меня. Христе, свѣтомъ мысленнымъ, да посмотрю на Тебя хотя немного, ибо больше не увижу Тебя, потому что внезапно напалъ на меня облакъ демоновъ, и тьма постыдныхъ дѣлъ моихъ покрываетъ меня.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Спаситеся вси возлюбленніи, благоутробніи о мнѣ явльшеся злосчастнѣмъ и всеокаяннѣмъ: вси бо аще единѣмъ гласомъ провѣщали бысте къ моему Владыцѣ, тмы избавили мя бысте.

Простите все, возлюбленные, будьте ко мнѣ, злосчастному и всеокаянному, милостивыми: ибо если бы всѣ однимъ голосомъ провѣщали къ Владыкѣ моему, то избавили бы меня отъ тьмы.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Спасайся, великій княже Божій Михаиле, Ангеловъ начальниче: ктому бо твое святое имя не призову, еже помощи мнѣ, молчита бо мои устнѣ, и языкъ связася.

Прости, начальникъ Ангеловъ, великій князь Божій Михаилъ; ибо уже не призову твое святое имя на помощь мнѣ, потому что уста мои молчатъ и языкъ связался.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Спасайся и Ты, Нескверная, Чистая, Мати Христа моего и Бога; ктому бо образа Твоего отъ моихъ согрѣшеній не узрю окаянный: угасе бо свѣтъ мой, и нощь покры мя.

Прости и Ты, Нескверная, Чистая, Матерь Христа моего и Бога, ибо уже не увижу, окаянный, Твоего образа отъ моихъ согрѣшеній, потому что свѣтъ мой погасъ, и ночь покрыла меня.

Пѣснь 5-я 2-го канона,

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Не забуди мя, Благая, ниже отврати отъ мене, Твоего отрока, лице Твое: но услыши мя яко скорблю, и вонми души моей, и сію избави.

Не забудь меня, Благая, не отврати отъ меня, отрока Твоего, лица Твоего; но услышь меня, ибо скорблю, вонми душѣ моей и избави ее.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Иже по плоти сродницы мои и иже по духу братіе, и друзи и обычніи знасміи, плачите, воздохните, сѣтуйте: се бо отъ васъ нынѣ разлучаюся.

Сродники мои по плоти, братья по духу, друзья и всегдашніе знакомые, поплачьте, воздохните, поскорбите, ибо я съ вами нынѣ разлучаюсь.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Нынѣ избавляяй никако, и помогаяй воистину никтоже: ты помози ми, Владычице, да не яко человѣкъ безпомощенъ въ рукахъ враговъ моихъ затворенъ буду.

Нынѣ избавляющаго нѣтъ и помогающаго поистинѣ—никого: ты, Владычица, помоги мнѣ, да не останусь въ рукахъ враговъ моихъ, какъ человѣкъ безпомощный.

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Вшедше святіи мои Ангели, предстаните судищу Христову, колѣнѣ свои мысленніе преклонше, плачевнѣ возопійте Ему: помилуй, Творче, всѣхъ, дѣло рукъ Твоихъ, Блаже, и не отрини его!

Святые Ангелы мои, вошедши, предстаньте судилищу Христову, преклонивши мысленныя свои колѣна, возопійте Ему плачевно: Творецъ всего, помилуй дѣло рукъ Твоихъ, Благій, и не отвергни его!

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Поклонившеся Владычицѣ и пречистѣй Матери Бога моего, помолитеся, яко да преклонитъ колѣна съ вами, и преклонитъ Его на милость: Мати бо сущи и питательница, услышана будетъ.

Поклонившись Владычицѣ и пречистой Матери Бога моего, помолитесь, чтобы Она съ вами преклонила колѣна и преклонила Его на милость; ибо, будучи Матерью и питательницею Его, будетъ услышана.

Моленіе послѣ пятой пѣсни.

Когда волосы мои, омоченные смертнымъ потомъ, будутъ вздыматься на остывающемъ челѣ моемъ,— когда блѣдныя мои ланиты, покрывающіяся смертною синевою, будутъ приводить въ содроганіе присѣдящихъ одру моему, и запекшіяся уста мои будутъ усиливаться произнести сладчайшее имя Твое, о, Іисусе мой,—тогда, Заступниче мой, предстань въ помощь борющагося со смертію, прикоснись смыкающимся устамъ моимъ, разрѣши языкъ, цѣпенѣющій подъ рукою смерти, дабы въ послѣдній разъ на землѣ почтилъ онъ и прославилъ имя Твое и въ покаяніи возопилъ къ Тебѣ: Іисусе сладчайшій, спаси меня! Іисусе, Сыне Божій, помилуй меня!

Пѣснь 6-я 1-го канона.

Ирмосъ:

Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ вопію Ти: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Приклоните ухо ваше, братія моя, ко мнѣ, и кротко услышите умиленныхъ глаголъ малое вѣщаніе, и не преслушайте, и мзду отъ Господа вси воспріимете.

Братья мои! приклоните ко мнѣ ухо ваше и кротко выслушайте малое вѣщаніе умилительныхъ глаголаній, и не преслушайте, и всѣ пріимете мзду (награду) отъ Господа.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Се нынѣ разлучается съ болѣзнію душа отъ окаяннаго моего тѣлесе. Не убо тѣло мое погребете въ земли, нѣсть бо достойно: но извлекше вонъ, псомъ поверзите.

Вотъ нынѣ съ болѣзнію разлучается душа отъ окаяннаго моего тѣла. Не погребайте тѣла моего въ землѣ, ибо оно недостойно сего; но, извлекши вонъ, бросьте его псамъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Какая бо мнѣ польза, души моей въ страшныя муки вверженѣ быти, тѣлу же пѣту быти отъ васъ; оставите не погребено, яко да снѣдятъ пси сердце мое.

Ибо какая мнѣ польза, если душа моя ввержена будетъ въ страшныя муки, а тѣло будетъ отпѣваемо вами! Оставьте его непогребеннымъ, чтобы псы съѣли сердце мое.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Негли мимоходящіи странніи, видяще кости отъ псовъ влекомыя, умилившеся воззовутъ отъ души: помози, Владычице, души окаяннаго сего тѣла.

Быть можетъ, сторонніе, проходя мимо и видя кости, влекомыя псами, умилившись, воззовутъ отъ души: Владычица, помоги душѣ окаяннаго сего тѣла!

Пѣснь 6-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Устнѣ мои молчатъ, и языкъ мой не глаголетъ, но сердце вѣщаетъ: огнь бо сокрушенія сіе снѣдая внутрь возгарается и гласы неизглаголанными Тебе, Дѣво, призываетъ.

Уста мои молчатъ, и языкъ не говоритъ, но сердце вѣщаетъ, ибо огнь сокрушенія, снѣдающій его, внутри возгорается и неизглаголанными голосами Тебя, Дѣва, призываетъ.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Призри на мя свыше, Мати Божія, и милостивно вонми нынѣ на мое посѣщеніе снити, яко да видѣвъ Тя отъ тѣлесе изыду радуяся.

Призри на меня свыше, Матерь Божія, и милостиво нынѣ вонми сойти на мое посѣщеніе, чтобы, видѣвъ тебя, я вышелъ изъ тѣла съ радостію.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Растерзаеми соузы, раздираеми закони естественнаго сгущенія, и составленія всего тѣлеснаго, нужду нестерпимую и тѣсноту сотворяютъ ми.

Разрываемыя связи, раздираемые законы всего тѣлеснаго состава и естественнаго сплоченія дѣлаютъ мнѣ нестерпимую нужду и тѣсноту.

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Святыхъ Ангелъ священнымъ и честнымъ рукамъ преложи мя, Владычице, яко да тѣхъ крилы покрывся, не вижу безчестнаго и смраднаго бѣсовъ образа.

Владычица, передай меня въ священныя и честныя руки святыхъ Ангеловъ, чтобы, покрывшись ихъ крылами, не видѣлъ безчестнаго и смраднаго, и мрачнаго образа бѣсовъ.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ Аминь.

Чертоже Божій всечестне, небесному разумному чертогу сподоби мя, мою угасшую и несіяющую свѣщу вжегши святымъ елемъ милости Твоея.

Всечестный чертогъ Божій, возжегши святымъ елеемъ милости Твоей угасшую и несіяющую мою свѣщу, сподоби меня небеснаго разумнаго чертога.

Моленіе послѣ шестой пѣсни.

Когда подсѣченные косою смерти члены мои и костенѣющія ноги возвѣстятъ, что мое земное пришельствіе довершается, когда почти въ бездыханномъ тѣлѣ моемъ жизнь будетъ ощущаться только слабымъ біеніемъ сердца, и съ послѣднею смертною слезою выкатится изъ глазъ моихъ свѣтъ; тогда, о, Іисусе мой, Твоею необоримою десницею прикрой послѣднія движенія сего убогаго сердца, изнеможеннаго стрѣлами врага и страданіями отъ болѣзни, — плѣни плѣнъ, восхити престолъ славы Твоей, изреки Себя въ сердцѣ моемъ, о, всесвятая драхма, единое мое сокровище, единое желаніе, единая любовь многогрѣшнаго моего сердца, взыщи Себя въ немъ и посреди сора беззакопій моихъ! О, Всесильный! даруй, по благости Твоей, послѣдней слезѣ моей силу источника Силоамскаго, омывающаго всѣ скверны души и тѣла моего, обнови образъ Твой въ образѣ моемъ, распавшемся отъ грѣха, властно повели изъ тлѣннаго возникнуть нетлѣнному, — прославь Себя и во мнѣ, искаженномъ отъ грѣха созданіи Твоемъ, яви мнѣ силу побѣды Твоей, о, Іисусе, Боже мой, и, какъ побѣдитель ада и смерти, спаси и помилуй меня.

Кондакъ.

Душе моя, душе моя, востани, что спиши; конецъ убо приближается, и нужда ти молвити: воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, Иже вездѣ сый, и вся исполняяй.

Душа моя, душа моя, что спишь, встань: приближается конецъ, и тебѣ нужно бодрствовать; вспрянь

же, чтобы пощадилъ тебя Христосъ Богъ, вездѣсущій и все исполняющій.

Икосъ.

Христово врачевство видя отверсто, и отъ сего Адаму источающе здравіе, пострадавъ уязвися діаволъ, яко бѣды пріемля рыдаше, и своимъ другомъ возопи: что сотворю Сыну Маріину; убиваетъ мя Виѳлеемлянинъ, Иже вездѣ сый, и вся исполняяй.

Видя открытое врачевство Христово, дающее (приносящее) здоровье Адаму, діаволъ болѣзненно уязвился, рыдалъ, какъ подвергшійся бѣдамъ, и своимъ друзьямъ вопилъ: что мнѣ дѣлать съ Сыномъ Маріинымъ? убиваетъ меня Виѳлеемлянинъ, вездѣсущій и все исполняющій.

Пѣснь 7-я 1-го канона.

Ирмосъ.

Росодательну убо пещь содѣла Ангелъ преподобнымъ отрокомъ, халден же опаляющее велѣніе Божіе, мучителя увѣща вопити: благословенъ еси Боже отецъ нашихъ!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Се привлекше отторгоша отъ тѣлесе лютѣ внезапу окаянную душу, и отводятъ къ судіи грозному и страшному: помянувше убо возлюбленніи, еже къ вамъ моея бесѣды, память творите мнѣ.

Вотъ, внезапно привлекши, жестоко отторгли окаянную душу мою отъ тѣла и отводятъ ее къ грозному и страшному Судіи. Итакъ, возлюбленные, вспомнивъ мою съ вами бесѣду, творите память о мнѣ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Помилуйте мя, Ангели всесвятіи Бога Вседержи-

теля, и избавите мытарствъ всѣхъ лукавыхъ: не имамъ бо дѣла блага, возмѣрити мѣрилу злыхъ моихъ дѣяній.

Всесвятые Ангелы Бога Вседержителя! помилуйте меня и избавьте отъ всѣхъ лукавыхъ мытарствъ, — найдите, что противопоставить мѣрѣ злыхъ моихъ дѣяній, ибо я не имѣю добрыхъ дѣлъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Егда взыдете, всесвятіи мои Ангели, предстати судищу Христову, колѣна преклонше, плачевно возопійте Ему: помилуй всѣхъ, Творче, дѣло руку Твоею, Блаже, и не отрини отъ Тебе!

Всесвятые мои Ангелы! когда взойдете, чтобы предстать судищу Христову, тогда, преклонивши колѣна, возопійте къ нему плачевно: помилуй, Творецъ всего, дѣло рукъ Твоихъ, Всеблагій, и не отвергни отъ Себя!

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Поклонпшеся Владычицѣ и пречистѣй Матери Бога моего, помолитеся, яко да преклонится съ вами, и преклонить Его на милость: Мати сущи и питательница, услышана будетъ.

Поклонившись Владычицѣ и пречистой Матери Бога моего, помолитесь, чтобы Она преклонилась съ вами и преклонила Его на милость; ибо Она, будучи Матерью и питательницею, будетъ услышана.

Пѣснь 7-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Нощь смертная мя постиже неготова, мрачна же и безлунна, препущающи неприготовлена къ дол-

гому оному пути страшному: да спутешествуетъ ми Твоя милость, Владычице.

Мрачная и безлунная смертная ночь застигла меня неготоваго,—неприготовленнаго она переводитъ меня на оный долгій, страшный путь; Владычица, да сопутствуетъ мнѣ Твоя милость.
Пресвятая Богородице, спаси мя!

Се вси дніе мои исчезоша воистину въ суетѣ, якоже пишется, и лѣта моя со тщаніемъ, сѣти же смертныя воистину и горькія предвариша мою душу, яже мя обдержатъ.

Вотъ поистинѣ дни мои исчезли въ суетѣ, какъ пишется, и лѣта мои съ поспѣшностію, сѣти же, поистинѣ смертныя и горькія, встрѣтили душу мою, которыя и заключаютъ меня въ себѣ.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Множество грѣховъ моихъ да не возможетъ побѣдити Твоего многаго благоутробія, Владычице, но да обыдетъ мя Твоя милость, и вся да покрыетъ беззаконнія моя.

Владычица, множество грѣховъ моихъ да не возможетъ побѣдить многаго Твоего благоутробія (милосердія), но да окружитъ меня милость Твоя и да покроетъ всѣ беззаконія мои.

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Отводящіи мя отсюду находятъ, содержаще мя всюду: душа же моя отлагаетъ и страшится, многа исполнена мятежа, юже утѣши, Чистая, явленіемъ Твоимъ.

Отводящіе меня отсюда собираются, держа меня со всѣхъ сторонъ; душа же моя, исполненная многаго смятенія, отбивается отъ нихъ и страшится: утѣшь ее, Чистая, явленіемъ Твоимъ!

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Спечалующаго ни единаго въ скорби моей, ниже утѣшающаго обрѣтохъ, Владычице, ибо друзи мои и знаеміи вкупѣ оставиша мя нынѣ: но, надежде моя, никакоже да не оставиши мя.

Не нашелъ я, Владычица, ни одного сопечальника въ скорби моей, ни утѣшающаго, ибо друзья мои и знакомые всѣ вмѣстѣ оставили меня нынѣ; но, надежда моя, не оставь меня никакъ!

Моленіе послѣ седьмой пѣсни.

Когда пробуждающійся для вѣчности умъ мой прозритъ въ раскрывающійся передъ нимъ свитокъ злаго житія моего и вострепещетъ принять вину заслуженнаго наказанія,—когда лютые обличители, обличая его звѣрскимъ ревомъ въ толикихъ грѣхахъ забытыхъ и въ толикомъ времени, потерянномъ для спасенія, облекутъ душу мою смертною тоскою и будутъ усиливаться повергнуть меня въ отчаяніе, и свистъ ихъ: „гдѣ Богъ твой?“—пройдетъ въ ухо мое: тогда, о, Іисусѣ мой, блесни лучемъ милосердія на раба Твоего, напомни оробѣвшему уму моему Божественныя Твои кровавыя заслуги, освѣти тьму мою блистаніемъ свѣта изъ твоихъ спасительныхъ язвъ, скажи мнѣ: „спасеніе твое есмь Азъ“, дабы помраченный умъ мой снова позналъ, что Ты, Іисусъ мой сладчайшій, что Ты—Царь мой и Господь и, какъ вѣчный Спаситель и Помилователь, спасешь и помилуешь меня грѣшнаго.

Пѣснь 8-я 1-го канона.

Ирмосъ:

Изъ пламене преподобнымъ росу источилъ еси, и праведнаго жертву водою попалилъ еси: вся бо твориши, Христе, токмо еже хотѣти. Тя превозносимъ во вся вѣки.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Нынѣ совоздохните вси земніи концы о мнѣ окаяннѣмъ, и сплачите: пріиде бо лютое свыше изреченіе, рукама моима связатися, и ногама изринутися.

Совоздохните нынѣ и сплачьте обо мнѣ, окаяномъ, всѣ концы земные; ибо пришло свыше лютое изреченіе связаться рукамъ моимъ и низринуться ногамъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Недоумѣвъ отъ всѣхъ, къ Тебѣ, Хранителю окаяннаго живота моего, стеня зову горько: виждь моихъ узъ вѣчныхъ озлобленіе, и не оскудѣй о мнѣ моляся.

Пришедши отъ всего въ недоумѣніе, горько стеня, взываю къ Тебѣ, Хранитель окаянной моей жизни: воззри на озлобленіе моихъ вѣчныхъ узъ и не переставай молиться обо мнѣ!

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Понеже быхъ демономъ изданъ, и во адово дно нуждею низводятъ, вѣмъ, яко нынѣ вси мене забыша: ты же помяни мене, о, Ангеле Господень.

Знаю, что нынѣ всѣ меня забыли, ибо я отданъ демонамъ, и они насильно влекутъ меня во дно адово, но ты, Ангелъ Господень, вспомни меня.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Христа моего Мати, како забыла еси мене; како не преклонила еси на милосердіе источившаго кровь отъ ребра, да спасетъ, яже созда; увы мнѣ, како заключися милосердіе Христа моего!

Матерь Христа моего! какъ Ты забыла меня! какъ не преклонила на милосердіе пролившаго кровь изъ ребра Своего, чтобы спасти созданіе Свое? Увы мнѣ! какъ заключалось милосердіе Христа моего!

Пѣснь 8-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Яко Бога Человѣколюбца Мати человѣколюбивая, тихимъ и милостивымъ вонми окомъ, егда отъ тѣла душа моя отлучается, да Тя во вся вѣки славлю, Святая Богородице.

Какъ человѣколюбивая Матерь Человѣколюбца Бога, воззри на меня тихимъ и милостивымъ окомъ, во время разлученія души моей отъ тѣла, да славлю Тебя, Святая Богородица, во всѣ вѣки.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Убѣгнути ми варваръ безплотныхъ полки, и воздушныя бездны возникнути, и къ небеси взыти мя сподоби, да тя вовѣки славлю, Святая Богородице.

Сподоби меня избѣгнуть полковъ безплотныхъ варваровъ, выйти изъ воздушной бездны и взойти къ небу, да славлю Тебя, Святая Богородица, вовѣки.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Рождшая Господа Вседержителя, горькихъ мытарствъ начальника міродержца отжени далече отъ

мене, внегда скончатися хощу, да Тя вовѣки славлю, Святая Богородице.

Родившая Господа Вседержителя, когда я буду скончаваться, далеко отгони отъ меня міродержца—начальника горькихъ мытарствъ, да славлю Тебя, Святая Богородица, вовѣки.

Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу.

Великой послѣдней гласящей трубѣ, въ страшное и грозное воскрешеніе суда, воскресающимъ всѣмъ, помяни мя тогда, Святая Богородице.

Когда возгласитъ послѣдняя великая труба, въ страшное и грозное воскрешеніе суда, и всѣ будутъ воскресать, тогда помяни меня, Святая Богородица.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Высокая Владыки Христа Палато, Твою благодать свыше пославши, предвари мя нынѣ въ день озлобленія, да Тя славлю во вѣки вся, Святая Богородице.

Высокая Палата Владыки Христа, свыше пославши Твою благость, предвари меня нынѣ—въ день озлобленія, да славлю Тебя, Святая Богородица, во всѣ вѣки.

Моленіе послѣ осьмой пѣсни.

Когда послѣднее содроганіе смерти расторгнетъ мои земныя узы и разрѣшитъ душу мою изъ темницы тѣла моего,—когда грѣшная, но томящаяся по Тебѣ душа моя, прорвавшись сквозь оковы смерти, дерзнетъ вознестись святымъ къ Тебѣ порывомъ, единая жизнь душъ нашихъ: тогда, о, Іисусѣ мой, не отвергни ее, Многомилостивый, не изреки ей: „не вѣмъ тя“, но мирно пріими въ руки Твои безответную, водрузи въ ней свѣтило — имя Твое все-

святое, дабы имъ и пречистыхъ Твоихъ Таинъ причащеніемъ дориносима, она радостно востекала въ слѣдъ Тебя, Бога и Спаса моего, и Тобою побѣдно прошла мытарства и лютыя истязанія. О, не оставь меня въ этотъ рѣшительный часъ, сладчайшій мой Господи Іисусе, но ускори на помощь мою, Боже мой, и спаси и помилуй меня!

Пѣснь 9-я 1-го канона.

Ирмосъ.

Бога человѣкомъ невозможно видѣти, на Него же не смѣютъ чини ангельскіи взирати: Тобою бо, Всечистая, явися человѣкомъ слово воплощенно, Егоже величающе, съ небесными вои, Тя ублажаемъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Бога не ктому азъ помяну, не ктому бо во адѣ помнинати Господа: но во тмѣ лютѣ покрываемь сѣяу, ожидая воскресенія всѣхъ человѣкъ, да судився во огнь ввергуся.

Уже я не помяну больше Бога, ибо въ адѣ не поминаютъ Господа; но сижу, тяжко покрываемый тьмою, ожидая воскресенія всѣхъ людей, чтобы осужденному быть вержену въ огонь.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Богъ не ктому мене помянетъ, ниже множество Ангеловъ, Архангеловъ соборъ, Пророковъ, Апостоловъ собраніе, множества же мучениковъ, всѣхъ же праведныхъ: единъ убо почерплю злая, яже собрахъ.

Уже Богъ не помянетъ больше меня, ни множество Ангеловъ, ни соборъ Архангеловъ, ни собраніе Пророковъ и Апостоловъ, ни множество мучениковъ

и всѣхъ праведниковъ: итакъ, одинъ исчерпаю зло, которое собралъ.

Помилуй мя, Боже, помилуй мя!

Плачите о мнѣ нынѣ и рыдайте, адово дно и бездна, и червь, и тартаръ: муки убо вся о мнѣ возстоните: единъ бо отъ христіанъ ведохся, намъ преданъ быхъ еже мучитися горько.

Дно адово и бездна, и червь, и тартаръ, плачьте о мнѣ и рыдайте, и всѣ муки о мнѣ возстенайте, ибо, одинъ изъ христіанъ, я отведенъ и преданъ вамъ, чтобы мучиться горько.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Божія Мати, виждь въ бездну, виждь душу мукамъ преданную мучитися, и колѣна преклонши прослези, Иже кровь Свою давый за мене воззвати мя.

Матерь Божія, посмотри въ бездну, усмотри тамъ душу, преданную на мученіе мукамъ, и, преклонши колѣна, прослезися, да мольбами твоими преклонится Тотъ, Кто кровь свою отдалъ за меня, чтобы воззвать меня.

Пѣснь 9-я 2-го канона.

Ирмосъ тотъ же.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

О, како узрю невидимаго: како ужасное оно претерплю видѣніе: како дерзну отверсти очи: како моего Владыку смѣю видѣти, Егоже не престаяхъ отъ юности огорчевая присно.

О, какъ я увижу невидимаго? Какъ стерплю оное ужасное видѣніе? Какъ осмѣлюсь открыть очи? Какъ смѣю видѣть Владыку моего, котораго отъ юности не переставалъ огорчать?

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Святая Откровице, Богородительнице, на мое смиреніе милосердно призри, умиленное мое и послѣднее моленіе сіе пріими, и мучащаго вѣчнующаго огня потщися избавити мя.

Святая Отроковица, Богородительница, милосердно призри на мое смиреніе, пріими сіе умиленное и послѣднее моленіе мое и потщися избавить меня отъ мучительнаго огня вѣчнаго.

Пресвятая Богородице, спаси мя!

Храмы святыя осквернившая, скверный и тѣлесный Храме оставивши, Тебе, Божій всечестный Храмъ молитъ, Откровице Дѣво-Мати, душа моя, тмы кромѣшнія убѣжати и лютаго геенскаго жженія.

Осквернившая святые храмы душа моя, оставивши скверный — тѣлесный храмъ, умоляетъ Тебя, всечестный Храмъ Божій, Дѣво-Мати Отроковица, да избѣжитъ тьмы кромѣшной и лютаго геенскаго жженія.

Слава Отцу и Сыну. и Святому Духу.

Зря конецъ близу житія моего, и помышляя безмѣстныхъ мыслей, дѣяній же, Всечистая, душу мою дѣлательницу, лютѣ уязвляюся стрѣлами совѣсти: но преклонишися милостивно, буди ми предстательница.

Видя близкій конецъ жизни моей и помышляя о душѣ моей, виновницѣ безмѣстныхъ мыслей и дѣяній, Всечистая, жестоко уязвляюсь стрѣлами совѣсти: но, милостиво преклонившись, будь мнѣ предстательницею.

И нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Сынъ дастся намъ за милость, Сынъ Божій и

ангельскій Царь, превѣчный, отъ чистыхъ кровей Твоихъ Человѣкъ прошедъ: Егоже умилостиви, Отроковице, страстнѣй моей душѣ, исторгаемѣй лютѣ отъ окаяннаго моего тѣлесе.

Дается намъ для умилостивленія Сынъ Божій и предвѣчный Царь Ангеловъ, сдѣлавшійся Человѣкомъ изъ чистыхъ кровей Твоихъ; Отроковица, сотвори его милостивымъ страстной моей душѣ, люто исторгаемой изъ окаяннаго моего тѣла.

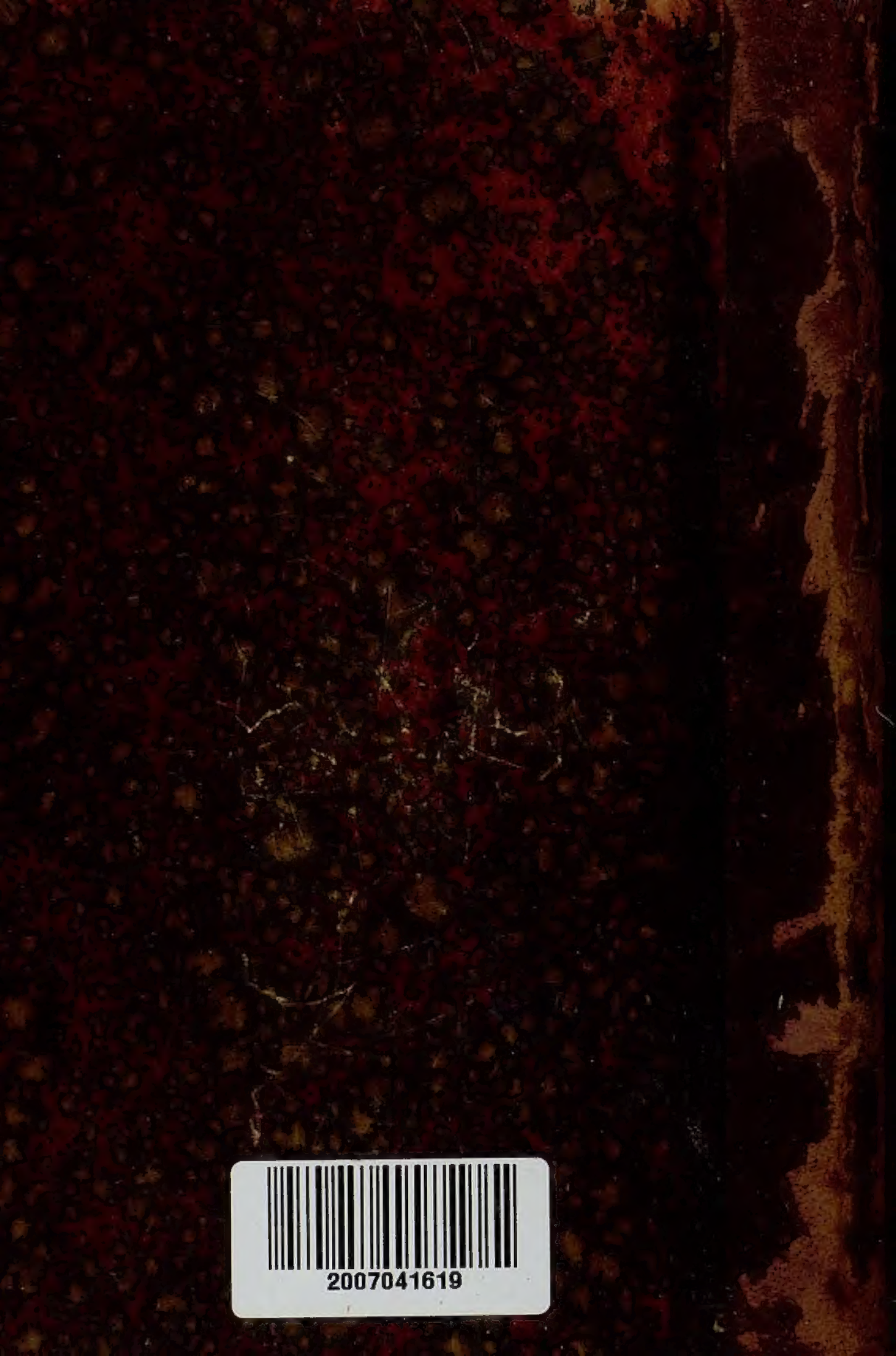
Моленіе послѣ девятой пѣсни.

Если праведная десница Твоя отвергнетъ отъ лица Твоего нечистую, оскверненную язвами неизгладимыхъ грѣховъ душу мою, —если многогрѣшная душа моя, изгнанница рая, лишится Твоего Божественнаго лицезрѣнія, о, Іисусе—Правда всесвятая, будь благословенъ и за отверженіе мое праведное. Я въ сѣни смертной не отпушу Тебя отъ сердца моего, Боже любви моей, Іисусе мой, Господи, и тамъ буду любить Тебя, и тамъ буду поклоняться Божеству твоему, исчисляя всѣ способы, которые Ты ниспослалъ мнѣ для спасенія; всѣмъ бытіемъ моимъ буду прославлять долготерпѣніе Твое и непрестанно буду произносить сладчайшее имя Твое, Іисусе, разсѣкая имъ, какъ молніей, тьму сѣни смертной и побѣдно взывая: смерть, гдѣ твое жало? адъ гдѣ твоя побѣда? Одного этого не лиши меня. Если же воскрешенный Тобою духъ мой сподобится узрѣть трисіянный, Божественный Свѣтъ Твой,— если, Боже милости и щедротъ, презирая согрѣшенія мои, Ты помянешь испытанныя Самимъ Тобою немощи бреннаго человѣческаго естества, благосердно прикрывъ грѣхопаденія мои, милостиво воз-

зришь на одну только вѣру и любовь мою къ Тебѣ и введешь духъ мой въ чудный, неприступный Твой Свѣтъ вѣчно поклоняться Славѣ Твоей: тогда, о, Іисусе мой, преврати сердце мое въ пламенное, подобно серафимскому, и дай мнѣ зрѣніе многоочитыхъ Херувимовъ, дабы, не сгорая отъ любви, душа моя могла вѣчно пламенѣть Тобою, восхищаться лицезрѣніемъ Твоимъ и, созерцая лицемъ къ лицу красоты непрестанно обновляющихся чудесъ Твоихъ, славить вѣчно Тебя, тріединаго Бога, Промыслителя всяческихъ. Ей, Господи Іисусе Христе! Услышь меня въ часъ сей, впечатлѣй въ память прободеннаго ради меня сердца Твоего смиренную и убогую мою молитву, вспомни тогда гласъ вопля моего и, яко Богъ, спаси и помилуй меня!

Замѣченныя ошибки:

стр.	*строка*	*напечатано:*	*слѣдуетъ читать:*
85	5 снизу	книгъ.	книгъ,
150	3 сверху	хочу, ли,	хочу ли,
163	17 сверху	обжаетъ	обожаетъ
164	5 снизу	задовѣдей	заповѣдей
279	14 сверху	такое	Такое
282	16 сверху	набреженія	небреженія
286	9 сверху	гнимое	гнилое
322	10 снизу	бесопасная	безопасная
336	17 сверху	кононъ	канонъ
338	6 сверху	меняя	меня
—	12 сверху	бѣдныму	бѣдному
348	11 сверху	рули	руки


2007041619